

Анна Безбрежная

18+

АМУЛЕТ ВЕДЬМЫ

Annotation

Потомственная ведьма Марика провалила экзамен в колдовской колледж и стала секретарем Верховного мага. Девушка мечтает открыть лавку с амулетами и повысить свой магический потенциал. Ее рыжий своенравный кот-фамильяр жаждет сделать из хозяйки Главную ведьму и стать знаменитым.

Создавая амулет, Марика случайно пробудила призраков, которые просят помочь выяснить причину их смерти. Девушка невольно стала свидетельницей ритуала призыва демона и участницей заговора ведьм. Марика вынуждена бороться за сердце Верховного мага с претендентками, способными обманом добиться его расположения. В захватывающем круговороте событий ставкой станет любовь, и ведьма готова рискнуть...

- [Анна БезБрежная](#)

-

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

- [4](#)

- [5](#)

- [6](#)

- [7](#)

- [8](#)

- [9](#)

- [10](#)

- [11](#)

- [12](#)

- [13](#)

- [14](#)

- [15](#)

- [16](#)

- [17](#)

- [18](#)

- [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Анна БезБрежная

Амулет ведьмы

© Анна БезБрежная, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

– Сегодня ты должна выглядеть как благопристойная ведьма, – произнес мой фамильяр – кот Виля.

– А я, по-твоему, не такая? – Я обернулась на наглого рыжего кота, имеющего на все свое мнение. Он лениво на меня поглядывал, развалившись на кресле.

– Нет, тебе еще учиться и учиться. Все порядочные ведьмы обязаны носить черные платья и шляпы, а в их карманах должен лежать корень мандрагоры и пузырек с ядом, – важно ответил фамильяр.

– Яд-то зачем, Виля? – недоуменно спросила я.

– Во-первых, я не Виля, а Оганес Виль Анри I. Сколько можно говорить, что не нужно сокращать мое имя! – выдал своевольный котяра, повысив голос.

Кота я из вредности называла Виля, мне нравилось чрезмерно зарвавшегося приبلудного фамильяра ставить на место. А то привык тут командовать. Не Оганес он, а поганец.

– А во-вторых, всякая уважающая себя ведьма должна сразу же устрашать всех своим видом, а если не удалось устрашить – яд подлить или проклянуть, – нравоучительным тоном продолжил Виля.

– Так, – развернулась я к нему, уперла руки в бока и, сузив глаза, проговорила: – Я не черная ведьма. Пора бы уже запомнить, а проклятия и яды запрещены в нашем королевстве.

Виля фыркнул, словно лошадь, и пробрюзжал:

– Ага, как же. Думаешь, я не знаю, что ты метишь в черные ведьмы десятого круга?

– Да будет тебе известно, что не в десятый круг, а в пятый. А о черных ведьмах разговора вообще не было. Это другое. – Я отвернулась от кота, продолжив собираться на важное мероприятие.

– Вот это то, что надо! – кивнула я сама себе и юркнула за ширму, примерить выбранное платье.

Покрутившись перед зеркалом, я осталась довольна своим видом и улыбнулась своему отражению. Действительно – то, что надо! Красное платье с пышной юбкой чуть ниже колена, открывавшей изящные ножки, идеально на мне сидело и прекрасно сочеталось с черными туфлями на высоком каблучке.

Волосы я подколола заколкой на макушке, и в свете магических светляков, мерцавших под потолком спальни, они казались цвета спелой вишни в летнем саду. Серьги с изумрудами, что подарила мне бабушка на окончание школы, красиво подчеркивали светло-зеленые глаза.

Еще раз пробежавшись взглядом по отражению, я поправила золотую цепочку с кулоном в виде шестиконечной звезды – символа почитания всех ведьм: Первой утренней звезды Рахиды.

– Ну все, вперед! Покорять новую вершину! – напутствовала я себя, пригладив чуть дрожавшими от волнения руками юбку.

– Не твоя эта работа, Марика, – переместился на середину комнаты Виля и опять принялся поучать, что мне нужно делать в этой жизни. – Шла бы лучше в помощницы к Верховной ведьме. Хоть полы бы ей мыла или коней чистила, так, может, и взяли бы в их круг. А ты...

– А я сама всего добьюсь! И для этого мне не нужно будет мыть полы и убирать навоз. – И, схватив маленькую бархатную сумочку, я понеслась в счастливое будущее – устраиваться на работу мечты. Ну как мечты, просто это было самое лучшее предложение, что я смогла найти после года сидения в архиве, где моими постоянными спутниками, и собеседниками, и, как считал Виля, собутыльниками были пауки.

Яркое солнце припекало почти по-летнему. Теплый ветер ласково коснулся моей щеки, выбил прядку из прически и понесся вдоль городских улиц, разнося аромат цветущей сирени.

Выйдя из кэба у Королевского магического контроля, я оглянулась. Город благоухал ароматным кофе и свежей выпечкой. Множество людей с сосредоточенными лицами спешили по делам и на работу.

Разносчики газет призывали купить утреннюю порцию новостей. Мальчишки звонкими голосами сообщали о желании почистить чью-нибудь обувь, а бакалейщики всем советовали купить булавки и разноцветные ленты.

Мужчины разных возрастов в темной неприметной одежде стекались ручейком к железным кованым воротам. За высоким забором находилось трехэтажное каменное здание, строгое и серое – Королевский магический контроль страны Ногрил. И полномочиями Магконтроль был наделен серьезными: занимались раскрытием магических преступлений, искали отступников и черных магов, контролировали деятельность ведьм, что были подотчетны их ведомству. Магконтроль даже у святого нашел бы грехи, за которые могли посадить.

Выдохнув, я шагнула вперед, к стражам у ворот.

– Доброе утро, – вежливо улыбнулась я. – Я пришла устраиваться на работу, меня ждет миссис Дебора Бигси.

Мужчина в строгой черной форме проверил протянутое удостоверение личности и произнес:

– Доброе! Проходите. Запишитесь на посту охраны.

Забрав удостоверение, я прошла во двор Магконтроля. Первое, что бросалось в глаза при входе, – пустая мощеная площадка без единой пробивающейся травинки. Даже лавочек не было. Казалось, все здесь показывало, как они тут заняты важными делами.

Меня огибали спешащие на службу мужчины с серьезными лицами. Я пересекла площадку и зашла внутрь здания, оказавшись в

просторном холле с постом охраны. Я замерла на месте, засмотревшись, и перегородила проход.

– Дамочка, не стойте у входа, – какой-то молодой мужчина аккуратно взял меня за плечи и подвинул в сторону.

– Извините, – проблеяла я и, подойдя к охраннику, протянула ему удостоверение. – Вот. У меня назначено.

Тот хмуро на меня посмотрел, записал в тетрадь имя и гаркнул так, что я подпрыгнула:

– Распишитесь! – чему я послушно последовала, а затем шагнула к арке, которая вспыхнула зеленым, пропуская меня внутрь.

В коридорах первого этажа хлопали двери, мелькали обрывки фраз и сновали люди. Громкий стук моих каблучков звонко отскакивал от стен и разносился вдаль. Я быстро осознала свою оплошность – не стоило надевать обувь с тонкими высокими каблучками. Некоторые мужчины вскидывали на меня взгляды, и я замечала, как в них зажигался огонек интереса. Их взоры медленно сползали к моим ножкам и там замирали. От этого становилось некомфортно. Внимания мужского пола мне всегда хватало, но здесь я вовсе не хотела к себе его привлекать.

Из двери ближайшего кабинета вышел молодой высокий красавец, и я встала на месте, открыв рот. Он или нет? Кудрявые черные локоны спадали до плеч, искрящиеся глаза василькового цвета. Заметив меня и мой приоткрывшийся от восторга и удивления рот, он лукаво подмигнул и улыбнулся. Внезапно я поняла, что обозналась: это был не знаменитый актер Эрик Перрини. Но так похож! Надо же, какие красавцы в Магконтроле работают. А я уже было размечталась познакомиться со знаменитостью.

Отбросив мысли о такой возможности, я прошла дальше по коридору и коротко постучала в последнюю дверь. Поправив юбку, я зашла в кабинет заведующей отдела архивоведения и документоведения – миссис Деборы Бигси. Сделав пару шагов, открыла рот для приветствия.

– Здравствуй... те, – запнулась я под конец, потому что в кабинете была не миссис Бигси. Возле стола стояли двое мужчин и рассматривали висящий перед ними в воздухе какой-то документ, мерцавший золотистым светом. Один из них – высокий мужчина со светлыми волосами – щелкнул пальцами и документ испарился.

– Доброе утро, – широко улыбнулся второй мужчина: статный, черноволосый, лет двадцати семи.

– Я... Похоже, я ошиблась, – стала быстро оправдываться я, осознав, что, засмотревшись на двойника Эрика Перрини, зашла не в тот кабинет. Зайти нужно было в левую дверь, а не в правую! Судя по обстановке – архивовед точно бы пришел в ужас от того беспорядка, что тут творился: бумаги, свитки и различные документы лежали стопками на столе, стульях и диване с темно-зеленой обивкой.

– А куда вы шли? – поинтересовался этот же мужчина. Черные глаза загорелись чисто мужским интересом, а губы расплылись в ослепительной улыбке. Брюнет откинул челку с глаз легким движением головы и шагнул в мою сторону.

– Я пришла устраиваться на работу, – пояснила я, наблюдая, как мужчина с широкой улыбкой подбирался ко мне. Что-то хищное было в его выражении лица, и это меня испугало. С каждым его шагом я отступала.

– И кем же?

– Секретарем, – севшим голосом, пролепетала я.

– Мм... Не ко мне ли? – расплылся в довольной улыбке незнакомец.

– А вы – Верховный маг? – От осознания, что это мог быть он, стало плохо. У такого мага я бы точно не хотела работать, потому что все мои обязанности заключались бы в том, чтобы только ублажать его мужские потребности, а я на такое никогда в жизни не соглашусь.

– Очень жаль, но нет. – Мужчина сделал еще шаг, и я уперлась в дверь спиной.

– Извините, – пролепетала я и, развернувшись к двери, дернула ручку в попытке сбежать от нахальной личности. Но она не открылась...

– Девушка, подождите, мне тоже нужен секретарь! – воскликнул веселым тоном незнакомец.

– Корен, отстань от девушки, – вдруг послышался голос второго мужчины. Он в два шага подошел ко мне и приложил ладонь к двери, чуть выше моей головы, и та вспыхнула серебристым светом.

Так дверь была заблокирована магически! «Вот же...» – подавилась возмущением я.

– Спасибо, – мельком взглянув в светлые глаза спасителя, пробормотала я и вылетела в коридор. Щеки пылали. Стыд и чувство неловкости вздымались внутри меня бурными волнами и разливались жаром по венам.

Так, спокойно, Марика, все хорошо! Сейчас главное – собеседование. Отдел архивоведения и документооборота был напротив. Выяснилось, что миссис Бигси, вместе со всеми кандидатками в секретари, уже находится в приемной Верховного мага. Узнав это, я припустила по коридорам и взбежала на второй этаж с такой скоростью, что чуть не сбила мужчину, вылетев из-за угла. Остановившись перед внушительной дверью с золотистой табличкой: «Верховный маг Горден Андерли», я постаралась успокоить дыхание. Это мало помогло – руки нервно дрожали, а внутри меня, казалось, порывистый ветер неистово трепал чувства, не давая собраться с мыслями. Я поправила локоны, выдохнула и, сделав глубокий вдох, открыла дверь.

– Ты опоздала! – ткнула в меня пальцем высокая сухопарая женщина, уставившись злобно прищуренными глазами.

Как я поняла, это и есть миссис Бигси – заведующая отделом документоведения и архивоведения. Перед ней, выстроившись в линейку, стояли еще две кандидатки на должность секретаря Верховного мага.

– Если ты собираешься так же приходить на работу, опаздывая, можешь идти прочь! – вызверилась на меня заведующая, смотря холодными рыбьими глазами. Ее губы сжались в тонкую полоску. Ни грамма косметики, прилизанные волосы цвета пепла и отсутствие хоть каких-нибудь украшений – привлекательности ее внешности и характеру не добавляли.

– Добрый день, миссис Бигси, извините за опоздание, – доброжелательно улыбнулась я, пытаясь смягчить обстановку.

Миссис Бигси запыхтела, отчего ее ноздри широко раздулись, и махнула рукой, показывая, чтобы я встала в ряд с другими девушками. Я бочком, обойдя ее, встала возле высокой, ростом примерно как и миссис Бигси, девушки, на вид одного со мной возраста – лет двадцати от роду. На претендентке было надето длинное серое платье, туфли без каблука, а волосы убраны в пучок. За ней стояла пышка, не очень уверенная на вид, с подрагивающими рыжими ресницами, голубыми

глазами и неуместно вычурной прической, словно она на бал собралась.

– Так, еще раз повторю, – миссис Бигси одарила меня холодным колким взглядом, словно облила ведром презрения, отчего мне захотелось сделать шаг назад и стать меньше. – От вас требуется безупречное и ответственное отношение к работе. Выполнять вы должны все по регламенту. И я вас буду проверять! Мистер Андерли должен быть полностью вами доволен. А теперь покажите мне, как правильно готовить кофе.

Я удивленно скосила на мегеру глаза. Это те знания, которые она хочет у нас проверить? Варить кофе – это такое важное умение? Я думала, миссис Бигси начнет гонять по оформлению дел и документов, а тут...

– Быстро! – похлопала она в ладоши, и мои конкурентки ожили, бросившись выполнять задание.

Как и следовало ожидать: возле аппарата для приготовления кофе случилась давка. И вообще, что там готовить-то? Устройство само все сделает: и зерна перемолет, и сварит, а ты только подставь кружечку да на подносе принеси начальнику. Поэтому я пожала плечами и встала в сторонке, наблюдая за суетой девушек.

– А ты что, в особом приглашении нуждаешься? – прошипела, словно ядовитая змея, миссис Бигси, подойдя ближе ко мне. Я еле сдержалась, чтобы не поморщиться: от женщины пахло парфюмом старушек – духами с гвоздикой и кориандром. Сразу же промелькнула мысль – зачем она себя так старит? Эти нелепые платья и такой ужасный аромат... Ей же на вид не больше сорока пяти.

– Я успею, – пожала плечами я. Миссис Бигси окинула меня неприязненным взглядом и отошла, внимательно наблюдая за кандидатками. Те суетились: выхватывали друг у друга салфетки, протирали подносы и так уже блестящие, словно зеркала в доме аристократов. А я все не могла взять в толк, куда так торопиться? Раздался звуковой сигнал – кофе был готов, и девушки кинулись наперегонки, отталкивая друг друга, наливать его в чашки. Я не стала лезть в эту давку. Во-первых, потому что соперницы были больше меня по комплекции, а быть затоптанной вовсе не хотелось. А во-вторых, мы тут не на скорость соревновались.

Девушки с торжественным видом выстроились перед миссис Бигси, держа в руках подносы. А я спокойно подошла к аппарату, налила кофе в белоснежную кружку, положила салфетки на поднос, поставила сахарницу и сливки. Все делала не торопясь, ощущая спиной злобный взгляд миссис Бигси и высокомерные взгляды претенденток на вожденную должность. Да, должность действительно была вожденная, потому что к ней прилагалась высокая зарплата, премии, оплаченный отпуск и работа в престижном ведомстве.

Я спокойно взяла поднос и направилась в сторону ряда стержней. И тут дверь приемной открылась – в комнату быстрой походкой зашел тот блондин, что спас меня от настойчивого мужчины, не дававшего выйти из кабинета.

– Доброе утро, мистер Горден Андерли! – расплылась в улыбке миссис Бигси, и я опешила. Так это и есть сам Верховный маг!

Верховный мельком окинул девушек взглядом, кивнул в знак приветствия миссис Бигси и направился к себе в кабинет. Но на его пути стояла я. Мужчина на миг застыл, посмотрел на меня внимательно, перевел взгляд на поднос и произнес:

– Спасибо, кофе я буду позже. Миссис Бигси, это мой новый секретарь? – обернулся он к заведующей отдела архивоведения и по совместительству местной мегере.

– Э-э, – выдавила женщина неопределенно.

– Как вас зовут, мисс? – не дождавшись внятного ответа, Верховный маг обратился ко мне.

– Марика Теренски, – растерянно хлопнула ресницами я.

Его взгляд на миг потеплел, и я утонула в водах Южного моря – именно таким мне показался цвет глаз мага – насыщенный бирюзовый. Лучи солнца, заглядывавшие в комнату через незашторенные окна, играли светом в его волосах цвета меда, чуть выющихся и ниспадающих до плеч. От мага исходила сила, которая аккуратно колыхала тебя на своих волнах, но при этом казалась спящим драконом, способным при пробуждении легко сжечь все вокруг.

– Марика, зайдите ко мне через двадцать минут и доложите расписание сегодняшних встреч, – бросил мужчина мне, будто я тут всегда была секретарем.

Я услышала, как у кого-то от злости скрипнули зубы, кто-то недовольно запыхтел, а мистер Андерли невозмутимо удалился в кабинет, продемонстрировав присутствующим широкий разворот плеч и воинскую выправку.

– Мисс Теренски! – зашипела миссис Бигси, и в ее глазах запылал такой гнев, что я серьезно испугалась за свою жизнь. – Не знала, что вы такая выскочка!

Я аж задохнулась от возмущения.

– Я-то тут при чем? – воскликнула я, но, спохватившись, чуть приглушила голос в конце фразы. Еще не хватало, чтобы Верховный маг услышал наши препирательства.

– Я поняла, как только вас увидела, что вы – вертихвостка! – обвиняюще тыкнула в меня пальцем заводителом. А девушка в сером платье бросила в мою сторону такой взгляд, словно сейчас вытащит нож из кармана и набросится. Рыжая конкурентка скривила губы, будто собиралась разрыдаться от досады.

– Так, хорошо, – кивнула сама себе миссис Бигси, взяв себя в руки. – Девушки, извините, секретарь Верховного мага выбран.

Поджав губы, бывшие претендентки удалились, а высокая даже что-то ругательно прошептала перед уходом. Я осталась наедине с гарпией всея Магконтроля. Поднос в моих руках задрожал, звонко застучала ложка, ударяясь о кружку.

– Подойдите к рабочему месту, – кивнула миссис Бигси на большой стол в приемной.

Я послушно подошла к уже, по-видимому, моему столу. На нем стоял аппарат на магических артефактах, позволявший увидеть вызов, например, от начальства, когда мигала определенного цвета кнопка. Дорогое устройство, которое не встретишь в домах обычных людей. В основном использовалось в ведомственных службах, так как связь работала в небольших пределах. Рядом пристроилась компактная и удобная машинка для печатания документов и внушительная стопка чистой бумаги. Миссис Бигси ввела меня в курс дела: все показала, рассказала, что где лежит в папках, ящиках стола и стеллажах, грозно оповестила, что будет постоянно заглядывать и проверять меня.

Напоследок заводителом документоведения напутствовала меня устрашающими словами, дав понять, что мне грозит как минимум смертная казнь, если я пролью на начальство кофе или испорчу какой-

нибудь важный документ. И ушла, оставив меня одну – запуганную, но не сломленную, ибо я очень нуждалась в этой работе и деньгах, так как мои грандиозные планы на будущее требовали много финансов.

* * *

Я взяла документы на подпись и расписание встреч на сегодня и, стараясь справиться с внутренней дрожью, пошла к начальству. Страх произвести плохое впечатление играл со мной злую шутку – я боялась подвести Верховного мага, ведь он меня сам выбрал.

Отбросив глупые мысли, я выдохнула перед дверью Верховного и негромко постучала. Руки чуть подрагивали от волнения, но я пыталась успокоиться, сжав папку сильнее.

– Войдите, – громким поставленным голосом начальника произнес мистер Андерли.

«Фух», – тяжелый вздох вышел из легких, и я зашла внутрь. Кабинет оказался просторным и светлым, заставленным стеллажами с многочисленными фолиантами и свитками, интерьер в теплой ореховой гамме. Большой стол из красного дерева, внушительное кожаное кресло, достойное министра, и приоткрытое окно, впускавшее свежий воздух.

– Добрый день, мистер Андерли, – поздоровалась я.

Верховный сидел за столом и что-то писал, но когда я подошла ближе, поднял взгляд и посмотрел на меня внимательно. Я заметила, что его глаза будто стали еще светлее. А затем маг встал, расправил широкие плечи, обтянутые сюртуком из дорогой ткани, и вышел из-за стола. Он откинул чуть назад голову и задумчиво произнес:

– Ведьма, значит.

Я опешила. Он не любит ведьм? Или не любит конкретно меня? Ой, что-то не то я думаю... Хорошо хоть не спросила последнее вслух, а то со мной бывает такое, могу и ляпнуть сдуру. Иногда рот будто сам открывается и оттуда вылетает то, что я вовсе не хотела говорить.

«А откуда он узнал, что я ведьма?» – озадачилась я. Точно! Он же маг, тем более Верховный. А маги сразу же чувствуют эманации силы. Вот, видимо, сразу же и определил, что я ведьма.

– Что ты будешь делать, если я заставлю тебя выйти замуж? – прищурился мужчина, внимательно меня разглядывая.

– Что? – пропищала я, не поверив своим ушам.

– Если я тебя заставлю выйти замуж, – без капли насмешки повторил Верховный маг.

– За кого? – почему-то шепотом спросила я и тут же посмотрела на него уже оценивающе. А начальник-то красивый: широкоплечий, высокий, мускулистый. Да еще должность такая! Прямо не мужчина, а золото.

В глазах Верховного заплясали смешинки, и чуть дрогнул уголок красиво очерченных губ.

– Так, ладно, вопрос по-другому поставим. – Маг потер переносицу, а мне показалось, что он таким образом скрыл усмешку. – Расслабься ты, не за меня замуж.

Я вспыхнула. Можно подумать, все девушки только и мечтают выйти замуж. А маг еще и решил, похоже, что я сразу же при виде него начала строить matrimониальные планы. Вот еще... У меня пока другие дела есть, не менее важные. Я дернула плечами, раздраженная словами Верховного и собственными мыслями, в которых где-то совсем глубоко внутри уже представляла его своим мужем.

– Я вообще не собираюсь замуж, – задрал гордо нос, выпалила я.

– Да? – иронично изогнул бровь маг и пожал плечами. – Ну ладно. А теперь вопрос... Не про тебя конкретно, чисто гипотетически: что будет делать ведьма, если ее заставят выйти замуж?

– А она точно не хочет? – уточнила я.

Мистер Горден Андерли усмехнулся.

– Нет, она точно, как и ты, не хочет замуж.

– А мужчина ее любит? Ну, тот, за которого ее собираются выдать. Начальник перестал ухмыляться, и его лицо стало озадаченным.

– А это важно?

– Ну а как же! – начала я разяснять, все еще удивляясь таким вопросам в первый рабочий день. – Если ведьма не хочет замуж, но мужчина ее любит, ухаживает за ней, дарит цветы, водит на прогулки,

тогда она, скорее всего, просто придумает что-нибудь совсем безобидное, чтобы его отвести.

– Например? – тут же как-то внешне подобрался мистер Андерли.

– Ведьма способна сделать такой отворот, что, к примеру, жениха будет от нее тошнить. Или, наоборот, приворот к какой-нибудь другой девушке, кому он приглянется, – на этой фразе кадык начальника нервно дернулся.

– А если не ухаживал за ней мужчина и девушку просто заставили? – прищурил глаза Верховный маг.

– И жених ей совсем нисколько не нравился? – уточнила я.

– Допустим так. – Мистер Андерли скрестил руки на груди, опершись о стол.

– Тогда все просто, – пожала я плечами. – Как вариант, ведьма может превратить его в кого-то. Посидит жабой где-нибудь в болоте месяц, и сам откажется от такой невесты.

Верховный маг помолчал. Потом еще помолчал. И наконец выдал:

– Так, я ухожу по делам, а ты на сегодня свободна. Завтра приступишь к новым обязанностям.

– А как же ваше расписание на сегодня? – встрепелась я и даже потрясла листом перед ним.

– Сегодня на работу я уже не вернусь, так что отмени все встречи. Да, и вот еще что, отнеси эти документы мистеру Корену Сантеро – начальнику оперативного отдела. – Верховный протянул мне папку.

– Хорошо. – Я взяла документы и случайно коснулась ладони Верховного. Такая теплая и чуть шершавая. Он точно не белоручка, да и сильные руки, которые не скроешь даже под сюртуком, говорят о том, что тренируется маг много. Я смутилась и потупила взгляд.

– До завтра, Марика. – И мужчина стремительно вышел из кабинета.

Я крикнула вдогонку:

– Хорошего дня, мистер Андерли!

Так, и где этот отдел оперативников? Я шаталась по коридорам Магконтроля, решив сама найти нужный кабинет, ни у кого не спрашивая, читала вывески на дверях, запоминала расположение и нумерацию. Надо же изучить, где тут и что расположено.

Внезапно послышался мерзкий голос миссис Бигси, которая как раз выходила из своего кабинета и опять кому-то что-то выговаривала. Я спиной попятилась за угол, чтобы лишний раз с ней не встречаться. Тем более если она узнает, что начальство отпустило меня пораньше, точно припашет что-нибудь делать. Я уже почти скрылась за углом и даже с облегчением выдохнула, как вдруг уперлась во что-то твердое и горячее.

– Ой. – Я обернулась и чуть не уткнулась лицом в черную рубашку. Подняв взгляд выше, я увидела широко улыбающегося мужчину, к которому сегодня утром случайно вломилась в кабинет. – Простите...

– Да ничего, мне приятно, что такая красивая девушка сама пришла ко мне в объятия. – И этот нахал приобнял меня за талию. От его широкой ладони шло тепло, которое очень хорошо ощущалось кожей, прикрытой лишь тонкой тканью платья.

– Мистер... – начала решительно я, собираясь пресечь такое возмутительное поведение. Нельзя так лапать девушек безнаказанно!

– Мистер Корен Сантеро, – представился брюнет и легким взмахом головы откинул длинную челку со лба. Я опешила. Значит, к нему я и шла!

– Вот. Это вам, – со всей дури я впечатала папку ему в грудь.

– О, какая дерзкая девочка, – чуть отпрянул мужчина, широко улыбаясь, и наконец разомкнул объятия.

– Это вам просил передать мистер Андерли, – строгим деловым тоном произнесла я.

Только после этого мистер Сантеро взял в руки документы.

– Спасибо, – глаза цвета безлунной ночи сияли и искрились смехом. – Так ты новый секретарь Гордена? И как зовут тебя, красавица?

– Марика Теренски, – зло процедила я сквозь зубы. Надоел он мне своими замашками ловеласа.

– Очень приятно, Марика. Я очень счастлив, что мы теперь будем видеться часто.

– А я нет, – пробурчала я еле слышно под нос и громко сказала: – И мне приятно познакомиться. До свидания.

– Марика, Марика... Какое чудесное имя! – долетели до меня слова, напеваемые Сантеро вслед. Гневно простучав каблучками по мраморному полу, я вылетела из здания Королевского магического контроля, где теперь мне предстояло работать.

* * *

Цветы, высаженные перед забором, радостно тянули свои разноцветные головки к солнцу. Я открыла покосившуюся калитку, и кусочек облупившейся зеленой краски упал к моим ногам. К дому вела дорожка из серого гравия, в котором вязли каблучки.

Ступив на скрипучую лестницу, ведущую к входной двери, я провела рукой по шершавой поверхности перил – надо бы что-то с этим сделать, а то можно занозить палец. Дерево приятно нагрелось солнцем, отчего и на моем сердце потеплело – ведь это был мой

первый дом, и жила я в нем одна. Поэтому не важно, какой он снаружи и внутри – для меня все равно самый лучший. Да, дом был странный... Узкий, словно карандаш, в два этажа, с острой крышей, будто указывавшей в небо. Неказистое здание было словно зажато между добротными каменными домами спокойного района, где редко случались какие-то происшествия.

Я была очень рада небольшому клочку земли рядом с домом, на котором удалось посадить яркие цветы и разбить клумбу с ароматными фиалками и хризантемами. В планах были еще розы, но пока что я до них не добралась, потому как переехала сюда только три месяца назад.

До переезда в Глоберг – столицу нашего королевства Ногрил – я жила на юге, где холмы покрывали цветущие апельсиновые рощи и виноградники. Южный климат дарил много зелени, ягод и фруктов, поэтому пейзажи были наполнены яркими цветами. В моем родном городе почти весь год было солнечно и тепло, лишь зимой изредка были дожди и промозглый ветер. А вот столица находилась на севере страны, поэтому здесь холоднее и больше пасмурных дней.

Мои мама и бабушка были потомственными ведьмами пятого круга. Они держали лавку с зельями и травами и занимались целительской магией. Отец был плотником и два года назад погиб из-за несчастного случая – упал с крыши дома на работе.

Никакого магического дара у моих родственников по мужской линии не было. Ведьмовские способности передавались только по материнской линии, и ведьмами могли быть только женщины. И это очень хорошо, потому что можно было спокойно выходить замуж за того, кого искренне и всем сердцем полюбила.

Закончив школу, я поехала в столицу, поступать в колледж ведьмовских искусств. Тут, в Глоберге, жила папина сестра – тетя Марта, которая вместе с мужем держала мясную лавку. Целых четыре года, пока шла учеба в колледже и я работала в архиве, я жила у тети и делила комнату с ее двумя дочерьми четырнадцати и шестнадцати лет. От шумных сестер я очень уставала и мечтала, когда наконец-то буду жить одна. И вот свершилось! Проработав год после окончания колледжа в городском архиве, я получила очень хорошую премию и смогла снять этот чудесный домик.

Ну как премию... Это было благодарственное пожертвование одного из местных чиновников. Как-то он обратился ко мне за услугой

– ему понадобились законы, принятые по градостроительству за последние десять лет. И целых два месяца я старательно их выписывала, а так как это был частный заказ и не проходил через управление архивами, работать приходилось долгими темными вечерами после трудового дня. И заказчик меня вознаградил! Подарил внушительную сумму. Ну, для меня внушительную. Я бы и за полгода работы в архиве столько не заработала. Когда же он увидел мои сияющие глаза, а на весь архив разнесся мой вопль о том, что я наконец-то смогу снять себе комнату, даритель выпросил о моей мечте жить одной и сказал, что у него есть кое-что на примете. А днем позже он принес список – секретный перечень зданий, которые принадлежат мэрии города и сдаются в аренду. За копейки почему-то... Позже, обойдя их все, я получила ответ на свой вопрос о цене.

Первый дом оказался заброшенным амбаром на краю города. С поврежденной крышей, заросшим высокой травой входом и дырами в деревянных стенах, куда шаловливый ветер заносил пыль и мусор.

После второго осмотренного дома, который оказался пристройкой на кожевенном заводе, я как-то пала духом. Понуро плетясь по городу, смирившись с обреченными на провал планами, я думала, что и третий дом окажется малопригодным для жилья, но тут увидела Его! Дом моей мечты!

Я думала, что ничего кроме комнаты на окраине города с моей низкой зарплатой в архиве мне не видать. Но мечта о нормальном жилье стала явью. Это был целый дом! Старый, перекошенный, зияющий пустыми глазницами выбитых окон, вытянутой стрелой смотревший в небо. Дом был настолько узкий, что на первом этаже поместились только маленькая кухня и кладовая. Винтовая лестница вела на второй этаж – в спальню, соседствующую с крохотной ванной комнатой. Но решающим фактором все же оказалась цена – аренда в месяц была такой же, как у каморки без удобств на окраине города.

В чем заключался подвох, я не поняла и спросила об этом чиновника, давшего мне список. Он сказал, что понятия не имеет – эти здания и дома принадлежат муниципалитету. По закону их нельзя продать, потому что есть наследники или владельцы, которые пропали или просто наплевали на эту недвижимость. Поэтому и сдают в аренду. Обычно хорошие здания задарма разбирают все знакомые и

родственники чиновников, а вот этот чудесный дом почему-то оказался никому не нужен. Позже я поняла почему...

Я заплатила сразу за полгода аренды и быстро переехала. В первый же день, пока я пыталась все отмыть, ко мне заглянула доброжелательная соседка миссис Дроек и с милой улыбкой поведала, что это дом умершего старого безумного мага. Оказалось, репутация была у него дурная, и поэтому никому это жилье оказалось не нужным.

Маг проводил в своем доме опыты, которые соседи уж очень не любили. Например, как-то раз, благодаря его магическим изысканиям, в соседних зданиях повывлетали окна. А однажды ночью переполошились все, решив, что весь квартал охвачен пламенем и горит. Жильцы повыскакивали из домов в одних ночных сорочках, но обнаружили, что никакого огня нет – из трубы дома мага валил багровый туман. Он заволок все небо красной пеленой и пролился сиреневым дождем, окрасив фасады домов, заборы и собак. Соседи долго все отмывали, красили заново и ругали этого экспериментатора на чем свет стоит.

Поэтому старого мага и невзлюбили, хотя ничего такого страшного он и не делал, а дом считали проклятым. Во время проверки своего нового жилья я оценила и магические эманации, но ничего особенного не нашла. Так что после переезда провела обряд очищения и все.

Да и плевать на всех! Я буду радоваться своему счастью и спокойно жить в отдельном доме.

Правда, соседи, как оказалось, ведьм тоже не любили. Одним прекрасным солнечным днем я высаживала цветочки возле дома и для их укрепления применила магию – земля вспыхнула золотом и впитала эманации силы. Любопытные соседки проходили в этот момент мимо и заметили яркие вспышки. Женщины заглянули ко мне через забор, посмотрели на змеившуюся силу, не до конца ушедшую в землю, и прошипели сквозь зубы:

– Ведьма.

Я даже опешила от такого. А они развернулись и, не понижая тон, принялись меня обсуждать.

– Так вот почему она сюда въехала! Она сама ведьма, так что ей проклятие мага? – распылялась одна из соседок.

– А я еще, дура, ее жалела. Опять нам перепортит цветы – расти не станут. И лошади падут.

– Да она же приворожит наших мужей! – воскликнула первая.

– Эй! – Я встала на цыпочки, выглянула из-за забора и выкрикнула, не выдержав таких несправедливых обвинений. – Мне не нужны ваши мужья, и привораживать я никого не собираюсь! И ведьмы не вредят цветам и животным!

На что тетки только брезгливо скривили губы и перестали впредь со мной здороваться.

– Виля, хватит столько уже жрать, дармоед! – раздался из кухни резкий и громкий голос тети Марты.

– Да вам жалко, что ли? У вас целая мясная лавка! – огрызнулся кот.

Я зашла на кухню и увидела тетю: уперев руки в бока, она грозно смотрела на моего фамильяра, уплетавшего сосиску.

– О, Марика! – тут же заулыбалась тетя, заметив меня. – Я тебя ждала. Садись, деточка. – Женщина засуетилась на моей кухне, будто я не к себе домой пришла, а к ней с дядей в гости. Но я промолчала, просто тетя такая, какая есть, а отношения с ней портить не хотелось.

Тетя Марта налила мне кружку ароматного земляничного чая и водрузила на стол тарелку с колбасой, бужениной и бастурмой. Их мясная лавка славилась хорошими качественными изделиями, поэтому у них с дядей было много постоянных покупателей.

Я тихонько вздохнула – тетя поставляла нам запасы мясных изделий регулярно, и я любила мясо, но каждый день есть его в таком количестве не могла. Зато Виля очень даже мог и быстро привык к такому, но все ему было мало. Фамильяр почему-то сразу же пристрастился к сосискам и на рыбу ни в какую больше не смотрел.

– Ну что, рассказывай! – Тетя налила себе уже вторую кружку чая.

– Да, не тяни уже! – поддакнул Виля и взгромоздился рядом со мной на стул.

– Меня взяли. Я теперь секретарь самого Верховного мага! – с улыбкой до ушей выпалила я.

Тетя тут же вскочила и обняла меня.

– Это замечательные новости! Так, давай сначала покушай, а потом все расскажешь подробнее. – Она придвинула мне тарелку с бутербродами. Ее принцип: сначала еда, потом уже все остальное. Лучше думать на сытый желудок. Поэтому и все семейные вопросы у них было принято решать после ужина.

Я откусила кусок хлеба, предварительно убрав с него колбасу, и тут же наткнулась на недоуменный взгляд тети Марты. Пришлось положить колбасу обратно на бутерброд. Давилась, но все съела под бдительным взглядом.

– Да, недаром я прикармливала миссис Миркок, чтобы тебя включили в кандидатки на должность секретаря Верховного мага. Ведь ты знаешь, объявление о вакансиях в Королевском магическом контроле не дают. Туда все по знакомству устраиваются. А тут такая должность ответственная, – покивала головой тетя. – Я когда узнала, что за покупательница ходит к нам в лавку, так сразу же и подумала, что такое знакомство когда-нибудь пригодится. Ведь миссис Миркок – бухгалтер Королевского магического контроля! Вот и стала у нее выпрашивать о вакансиях – у меня же ты да дочери не пристроенные.

Так-то я была пристроенная – в городском архиве работала, но понимала, что надолго там оставаться нельзя, иначе зачахну, как те случайно залетавшие мухи. В архиве царила такая атмосфера торжественной печали, что со временем они переставали летать, только еле ползали по старым пожелтевшим страницам и даже не реагировали, когда я пыталась их согнать с ценных исторических документов.

– И как узнала, что у них уволился секретарь Верховного мага, сразу же о тебе подумала! Дала ей скидку на полгода, и она включила тебя в список кандидаток. И сколько вас там было?

– Трое, – ответила я.

– Вот! – подняла вверх толстый, как сосиска, указательный палец моя родственница. – Видишь, какой ты конкурс прошла! Молодец! – Похлопала она меня по плечу. – Наконец-то нашла настоящую достойную работу, не ведьмовскую. – Скривила она презрительно губы.

Да, тетя считала: «Быть ведьмой – это ненастоящий труд, а ерунда какая-то». С первого дня, как я к ней приехала, она говорила, что про карьеру ведьмы стоит забыть навсегда. И периодически это повторяла, почти каждую неделю.

А уж как тетя Марта обрадовалась, когда я провалила экзамены в колледж ведьмовских искусств! Я ревела несколько дней, а с ее лица улыбка не сходила.

В столицу я приехала, чтобы выучиться ведьмовским премудростям, продолжить дело мамы и бабушки и повысить свой круг силы до пятого, как и у них, а может, и выше.

Ведьмы рождались не у всех мам-ведьм, но зачастую так и было. Примерно в три года девочку проверяли на ведьмовские способности, есть ли они у нее вообще. Развитие силы с помощью учебы зависело только от потолка потенциала: если у тебя потенциал второго круга силы, то развить свои способности сильнее не получится, так и останешься слабой ведьмой. Самый высокий круг у ведьм – десятый, он был только у Верховной ведьмы и ее замов.

Потенциал определялся уже после восемнадцати лет, когда укреплялся организм, формировалась восприимчивость к магии и полностью раскрывались способности. Оценивали потенциал ведьмы высшего круга, а такие только есть в столице. Поэтому многие ведьмы, кто хотел знать свой предел и желал учиться дальше, специально приезжали в Глоберг.

Я думала, что, когда поступлю в ведьмовской колледж, там мне и определят максимальный круг силы, который смогу достичь. Но не сложилось. Единственное, что я знала: мой потенциал точно будет пятый, как у мамы и бабушки. Знала я об этом благодаря одному удачному случаю. Когда мне было десять лет, в соседнюю деревню приезжала одна сильная ведьма из окружения Верховной, и бабушка меня к ней свозила. Та ведьма тогда и подтвердила, что пятый круг мне точно обеспечен, чему я сильно обрадовалась.

Но каково было мое горе, когда я позорно провалила третий вступительный экзамен. Всего-то один! В первый я сдала любовный приворот, на втором сделала амулет для защиты от плесени продуктов в погребе, а третьим испытанием было задание сварить зелье для густоты волос. Вот тут я и провалилась – перепутала ингредиенты. Подопытный, на котором проверяли действие зелья, облысел. Конечно,

ведьмы-преподавательницы тут же все исправили, но баллов для поступления мне не хватило.

Поэтому меня, убитую горем, тетя Марта с торжественным видом повела поступать в «коллеж настоящих профессий», как она говорила, на специальность «делопроизводство и архивоведение». Я уныло грызла гранит науки три года и проклинала свою судьбу.

Мама с бабушкой верили, что у моего ведьмовского будущего еще все впереди, а тетя твердила об этом забыть и быть как все – то есть стать рядовым гражданином общества и приносить пользу, а не заниматься всякой ведьмовской чушью.

Я тяжело вздохнула, вспомнив прошлое, которое привело меня на место секретаря, а тетя тут же насторожилась:

– Марика, тебе там не понравилось?

– Да нет, тетя, ты что! Магконтроль очень серьезная организация, и отличная зарплата будет.

– Ну и что там за Верховный маг такой? – заглянул мне в лицо Виля.

– Нормальный мужчина, серьезный, – пожала плечами я. – Не строгий вроде.

– Молодой? Неженатый? – принялась расспрашивать тетя.

«Только не это!» – мысленно простонала я. Ее матримониальные планы относительно своих дочерей касались и меня почему-то.

– Я не знаю, вроде нет. – Я отхлебнула еще глоток ароматного, но уже почти остывшего чая.

– О деточка, я уверена, найдешь ты себе мужа именно там. Ведь в Магконтроле работают почти одни мужчины, да у всех чины и зарплаты хорошие. Так что присмотрись.

– Конечно, тетя, – послушно покивала я головой. С ней спорить бесполезно.

– Да какое ей замужество! – вклинился фамильяр, – она же собирается... – Я под столом слегка хлопнула его по лапе, чтобы не выдал меня, и Виля тут же заткнулся.

– Не поняла? – подозрительно прищурилась родственница.

– Виля имеет в виду, что мне еще надо сделать карьеру, пожить для себя, а потом уже выходить замуж. – Я постаралась развеять ее подозрения.

– Ну да, может быть, с замужеством и надо подождать годик. Но за это время тебе как раз нужно будет уже точно определиться с мужем. Только не тяни, через лет пять ты никому не будешь нужна, – кивнула тетя сама себе.

Я же про себя подумала, что как раз в ближайшие пять лет точно замуж не собиралась. Планы на жизнь у меня были совершенно другие.

– Вилька, ты Марике не мешай! – грозно свела широкие брови тетя Марта. – Ей надо высыпаться и отдыхать после работы. Не лезь к ней да жри поменьше, не для тебя деточка деньги зарабатывает.

На самом деле тетя любила моего фамильяра, и сама же его кормила, ни в чем не отказывая. Просто она иногда любила поворчать.

– И зачем она тебя только с улицы притащила? Кот ты драный, да еще и говорящий, – покачала женщина головой, рассматривая невозмутимого Вилю, который уже стащил с моей тарелки кусочек колбасы и примеривался, как бы его сразу же проглотить.

– Что? Это меня-то притащили? Да я сам к ней пришел! И я не драный! Я кот благородных королевских кровей и зовут меня Оганес Виль Анри I. – Фамильяр гордо задрал усатую рыжую морду.

– Ну и что ж ты там не жрешь, у своих королей-то? Зачем к ней приперся?

– Вы ничего не понимаете! – пробурчал он. – Я почувствовал великое будущее Марики и поэтому соизволил своему королевскому величеству быть рядом с ней, чтобы указывать заблудшей ведьме верный путь.

– Лучше бы твой путь затерялся где-то в лесу или болотах. Ни к чему ты Марике. Она уже забыла про колдовство.

Я поджала губы. Нехорошо так-то тетю обманывать, но если она узнает, что я задумала, то будет каждый день брюзжать и отговаривать, на путь истинный возвращать.

– Марика, ты, наверное, устала, тебе надо отдохнуть. Работа серьезная, ответственная, надо собраться мыслями. И кушай побольше.

– Хорошо, тетя, – послушно покивала я головой.

– Ладно, я пойду. Пока, деточка! – Я проводила тетю до двери, и она поцеловала меня в щеку. – Жду тебя на выходных, расскажешь, как работа.

И только я закрыла за ней дверь, как услышала недовольное ворчание Вили:

– Тебе такие родственники не нужны! Ты – будущая Верховная ведьма, и тебе не пристало общаться с простым людом. Привыкай уже сейчас.

Я лишь тихо вздохнула и прошла мимо Вильки, или Оганеса Первого, который был твердо убежден, что я метила в Верховные ведьмы высшего десятого круга.

Над бурлящим горшочком клубами поднимался сиреневый дым. В моей лаборатории, которую я устроила в подвале дома, кипела работа по созданию защитного амулета от призраков. Да, некоторые боятся их и заказывают обереги у ведьм.

Я перемешала желчь броненосца, глаза жуков и жгучий горький корень. Поморщилась от ядреного запаха и махнула рукой перед лицом, отгоняя едкий дым, отчего на лоб сползла фетровая остроконечная шляпа.

– Ты зачем надеваешь ведьмовскую шляпу, когда готовишь отвары? – подозрительно принюхиваясь к запаху, исходившему от варева, поинтересовался Виля.

– Я так настраиваюсь на рабочий процесс, – пояснила я.

– Ты думаешь, надела шляпу и стала сильнее магически? Или она представляет собой какой-то могущественный артефакт?

– Нет, я так просто чувствую себя...

– Ведьмой? – подсказал кот.

Ну, ведьмой я и так была, но надеть настоящую ведьмовскую шляпу перед работой в лаборатории стало для меня ритуалом. Не знаю почему.

– Увереннее в своих силах, и она мне придает стимул творить колдовство, – объяснила я.

– Ничего себе у тебя стимул! В твоём шкафу я нашел пять шляп разных цветов! – Виля дернул хвостом и отошел в дальний угол подвала.

Мои шляпы как-то вывалились прямо на фамильяра с верхней полки платяного шкафа – их было правда много, и они там уже не помещались. Но мне доставляло такое наслаждение заходить в ведьмовские лавки и с важным видом выбирать головной убор. Я представляла себя взрослой и умудренной опытом ведьмой, у которой уже не одна шляпа пришла в негодность.

– Так, еще мухомора не хватает, – пробормотала я и кинула гриб в чан.

– Фу! – сморщил нос Виля.

– А, подожди... Надо же еще листья огуречника! – Подойдя к полке, где аккуратно стояли банки с разными ингредиентами, я задумчиво постучала указательным пальцем по губам, вспоминая точный состав. Я его выучила наизусть, но все же решила саму себя перепроверить и вытащила с верхней полки стеллажа потрепанный свиток. Свитки стоили дорого, поэтому на моих полках их было немного, но я старательно собирала по копейке деньги, копила и покупала разные книги по ведьмовскому искусству.

– Еще немного листьев маргаритки, и ждем пять минут, пока не закипит, – разговаривала я вслух сама с собой, но Виля решил, что с ним.

– Я думаю, что этого малодейственного средства не хватит, чтобы напустить тварей из Пекла на твоих конкуренток. Ведь на место в десятом круге метят многие, – высказался фамильяр, подойдя ближе.

Виля появился у меня пару месяцев назад, когда я только въехала в этот дом, и был убежден, что я мечу на место в десятом круге и пытаюсь занять место Верховной ведьмы. Я устала его разубеждать.

– Я и не собираюсь никого устранять, – ответила я коту, оценивая на вид вязкость варева. Вроде нормально... Хотя, признаться честно, я первый раз в жизни его готовлю.

– Ладно-ладно, не говори. Я знаю, ты боишься сглазить задумку. – Виля громко зевнул и направился на мягкую лежанку, постеленную в углу подвала-лаборатории, где он всегда находился, пока я училась.

Да, я училась... Потому что больше всего на свете хотела стать ведьмой пятого круга, как мама и бабушка. И открыть лавку, где буду

продавать самостоятельно сделанные амулеты, обереги и талисманы. Это моя тайная мечта, которую я лелеяла целых четыре года, пока осваивала профессию архивоведа и работала.

И вот наконец я живу одна, не считая Вили, и никто не мешает мне учиться по учебникам самостоятельно, чтобы следующим летом сдать экзамен на пятый круг. К нему допускались не только ведьмы, которые обучались ведьмовскому делу в специальных школах, но и те, кто подготовился сам.

Базу я знаю, мама и бабушка тоже меня учили, так что для подготовки нужны были всего лишь время и упорство. Я в себя верила. В меня верил и Виля. Иначе его бы здесь не было: если силы ведьмы ниже шестого круга, то фамильяры не приходят и не призываются. С ним я ощущала уверенность, что я – настоящая ведьма.

«Вот сдам экзамен, получу сертификат пятого круга и с накопленной зарплаты секретаря Верховного мага открою лавку», – мечтала я, помешивая варево.

– Итак, последний штрих! – торжественно объявила я и бросила аметист в уже хорошо прокипяченный отвар. Виля наострил уши, подбежал ближе, запрыгнув на стол, и заглянул в котел.

– И? Чего мы ждем? – спустя пару минут произнес фамильяр.

– Ну... – замялась я, потому что положенное время для активации амулета прошло. Я взяла магический конус, который определял уровень заряда артефактов и амулетов, и помахала им над котлом. Внезапно все зашипело, забурлило, словно в жерле вулкана, и из котла вырвался столп сиреневого дыма, искрившегося серебристыми всполохами – такими яркими, что я отшатнулась, прикрыв глаза.

– А, ведьма! Убить меня захотела! – заорал Виля. – Я к тебе со всей душой, а ты...

Я открыла глаза и увидела, как туман, почему-то пахнувший свежими зелеными яблоками, струйкой поднимался к потолку лаборатории.

– Ой... – вырвалось у меня.

– Что это? Так должно быть? – нервно подергивая хвостом и усами, спросил кот.

Я судорожно сглотнула – потому что не знала, получилось или нет. В изученном фолианте такой эффект не упоминался. Совершенно непонятно, что за туман теперь висел ровным столбом в моем подвале.

Если следовать свитку, то после полного приготовления должен был сверкнуть амулет.

Аромат яблок перерос в запах трясины, и стало трудно дышать. Я решила приоткрыть дверь, и тут... Туман, словно змея, юркнул в проход! Будто живая рептилия – быстрая и молниеносная. Думала, он развеется от притока свежего воздуха, а туман утек, в прямом смысле... И я со всех ног побежала за сиреневой туманной змеей.

– Ведьма! Сделай что-нибудь! Не нравится он мне! – орал Виля, спеша следом и чуть не наступая мне на пятки.

– Да мне самой он не нравится! – воскликнула я, совершенно не зная, что с этим делать.

Я попыталась выплести заклинание стазиса и кинула в туман, но на него это не подействовало – сиреневый дым не остановился ни на миг. Он закружил по кухне, словно собака, вынюхивая что-то. Я тут же подскочила к окну и закрыла его от греха подальше. Не знаю, что это, поэтому лучше пусть остается в доме. Туман завис посередине кухни, покачался, словно раздумывал, и через секунду бодрой змейкой устремился к трубе и там исчез. Я хлопнула ресницами, открыла рот и закрыла.

– Беги за ним, дура! Вдруг он опасен! – рявкнул фамильяр, и я, спохватившись от его окрика, выбежала во двор.

В ночном небе уже загорались первые звезды, месяц скалился безумной улыбкой, а за углом соседнего дома мелькнул сиреневый туманный хвост и исчез.

* * *

Стоя на коленях, я заткнула край юбки за пояс и пыхтела – оттирала пол от едких пятен, оставшихся после падения котла. Пока я пыталась поймать улепетывающий сиреневый туман, варево в котле вытекло на стол, а потом попало и на пол, из-за чего лиловые кляксы впитались в доски.

– Я же тебе говорил! – громко вещал Виля, мешая прибираться. Котьяра расхаживал возле меня кругами. – Не увлекайся пока высшими ритуалами! Подучись немного и приступай к седьмому уровню.

– Да не седьмой этой уровень, а пятый! Понимаешь? Пятый! – взъерепенилась я на фамильяра и бросила со злости тряпку на пол. – Это всего лишь должен был быть безобидный амулет против призраков. – Я поднялась с пола и взяла со стола расколовшийся аметист, тяжело вздохнув, бросила неудавшийся оберег в мусорную корзину.

– Ага, а я всего лишь дворовый кот, тупой и мечтающий лежать всю жизнь возле очага.

Я покосилась на Вилю. Он, конечно, умный и не дворовый, но вот о его мечтах мне ничего не известно. Я думала, что фамильяры, как и обычные коты, должны мечтать о тепле и еде. А чего хочет Виля? Вспомнился день нашего знакомства.

Небо укрыли густые хмурые облака, низко нависшие над городом и проливавшиеся холодным дождем. Я ежилась и перепрыгивала через лужи, старясь не запачкать туфли. Крепко прижав к себе горшок с гортензией, я бежала в только что приобретенный дом распаковывать вещи и возле калитки увидела намокшего рыжего кота. Остановившись возле него, я произнесла:

– Ути маленький! Ты потерялся? Замерз, наверное, и есть хочешь, да?

«Соседский, что ли, потерялся», – подумала я, а в ответ услышала:

– Да, ведьма, замерз и хочу жрать.

– Ты... – Я замерла, открыв рот от удивления, и ткнула в его сторону пальцем.

– Тебя не учили, что тыкать пальцем в кого-то неприлично? – надменно произнес кот.

– Ой, простите, – ступсевалась я. – Вы что, фамильяр?

– Ну а ты как думаешь, ведьма? Конечно, фамильяр!

Говорить коты могли, если только были фамильярами, я хорошо знала сей факт.

– А, простите, чей вы фамильяр? Вы потерялись?

– Я замерз! Веди меня в дом, – потребовал мокрый кот.

– Ой, – спохватилась я, – конечно же, пойдете! – Я распахнула калитку и пропустила фамильяра во двор, а потом и в дом.

Сняв в прихожей туфли, я хотела было сказать, чтобы кот вытер грязные лапы о коврик, но тот фыркнул и отряхнулся – в разные стороны полетели грязные капли, оседая на моих светлых обоях и мебели. А фамильяр как ни в чем не бывало потрусил на кухню, оставляя грязные следы.

– Меня зовут Оганес Виль Анри I, – гордо задрал морду и хвост, представился котяра. Я замерла посреди кухни, держа в руках горшок с цветком, и растерянно смотрела на – непонятно, как и зачем, – пришедшего ко мне чьего-то фамильяра.

– Я буду жить у тебя.

Горшок выпал из рук.

Позже Виля – как я его назвала покороче, хоть он все время меня поправлял, – рассказал, что бросил свою бывшую хозяйку, потому что она была слабой ведьмой первого круга. А Его Величеству Оганесу I не пристало находиться рядом с такой бездарностью. Поэтому он пошел искать сильную ведьму. А где такую искать? Правильно, в столице. Сначала сразу же направился к Верховной, но у той, естественно, уже был фамильяр – ворон. У ее заместителя и других приближенных ведьм седьмого и восьмого кругов – тоже. Им можно и даже положено иметь фамильяров, в отличие от нас – с силой до шестого круга. И вот, скитаясь по городу, он проходил по моей улице и почувствовал сильные эманации.

Я долго убеждала фамильяра, что являюсь ведьмой слабого круга и он ошибся. Мне до Верховной ведьмы – как до луны пешком. Но Виля уверенно отвечал, что чувствует во мне силы, с которыми я способна свергнуть Верховную. Очень кровожадный кот оказался. Он был уверен, что мы пройдем великим путем и мое восхождение возможно только с ним. Так в моей жизни появился фамильяр.

Утро ворвалось в мою жизнь звонким щебетом птиц, ласковыми лучами солнца, заглянувшими через незашторенное окно и скользившими по моим щекам, и воплем над ухом:

– Вставай! Жрать пора!

– Виля! – простонала я и отвернулась от кота, укрывшись с головой.

Наглая рыжая морда упала на меня всей своей немаленькой тушей и попыталась сдернуть одеяло.

– Ты безответственная! Кто-то забыл, что у него есть фамильяр? Кто-то забыл, что я так в тебя поверил, что все бросил и пришел? И про работу ты тоже забыла?

– Нет, – мгновенно проснулась я и резко села в кровати, отчего Виля отлетел на край и еле удержался, выпустив когти. Я посмотрела на появившиеся прорехи и поджала губы: фамильяр ведь не заработает на новое постельное белье, а мне придется. От Вили пока только одни убытки и упреки.

Я соскочила с кровати, поморщившись от боли – сказывалась вчерашняя уборка, длительная и муторная, – и побежала в ванную. Волновалась сильно: у меня же сегодня первый полноценный рабочий день в Королевском магическом контроле!

Пока умывалась, под дверью брюзжал Виля, что уже пора его кормить и он умирает от голода. Ага, всего-то часа четыре не ел, а

стенаний, словно неделю голодом морили.

Через пару минут я уже была на кухне, где в чайничке заваривался мой любимый чай, наполняя комнату ароматом малины. Ягодный запах уносил в воспоминания посиделок на кухне бабушки, где мы пили чай со свежими листьями смородины и ягодами малины и я слушала рассказы о диковинных существах и их магии, что исчезли в далеком прошлом.

Виля вылакал миску молока и, облизывая усы, примерялся к сметане с сахаром, которую он тоже любил.

– Давай сюда колбасу, – потребовал кот. – Да положи побольше. – Фамильяр заглянул вместе со мной в холодильник, откуда я доставала сосиски, чтобы оставить ему на весь день. Мне не жалко. Лопнет так лопнет, сам виноват будет.

– Вот, сразу бы так, – удовлетворенно произнес Виля, глядя, как я наложила целую тарелку сосисок.

Оставив фамильяру пропитание, я побежала одеваться на работу.

Шелковое фиолетовое платье чуть ниже колен, с черными кружевами по подолу и рукавами фонариками, подчеркивало стройную фигуру и тонкую талию. Я старалась чаще носить аметистовый, пурпурный и сливовый – эти оттенки углубляли зеленый цвет моих глаз. Часть волос собрала на макушке, остальные струились по спине, завиваясь в локоны. К воротничку приколола небольшую изящную брошь из лунного камня – защита от сглаза и неудач. Сама себе сделала. К наряду выбрала лаковые черные туфли на небольшом каблучке с золотистыми пряжками, которые красиво сверкали на солнце. Из нескольких флакончиков парфюма выбрала духи с ароматом весны и первой любви – жасмином и лилией.

– Пока, Виля! – прокричала коту, уже стоя возле выхода.

– Фляпу! – раздался невнятный голос фамильяра. Он спускался по лестнице, таща в зубах мою ведьмовскую фетровую шляпу.

– Фляпу, – снова попытался выговорить кот. На последней ступени он споткнулся, головной убор вывалился из его рта и подкатился к моим ногам. – Ты же должна сразу всем показать, что серьезная ведьма! – пояснил Виля.

– Виля, к твоему сведению, ведьмы не носят шляпы каждый день. – Я развернулась к нему спиной, собираясь уходить.

– Верховная носит и ее приближенные тоже, – настаивал на своем фамильяр.

– Когда ею стану, тогда и буду по улице в ведьмовских шляпах расхаживать. И спать даже в ней буду, – бросила я через плечо.

– Ага! – радостно возопил Виля. – Я знал, что ты от меня скрываешь свои имперские планы стать Верховной ведьмой!

Я лишь сокрушенно покачала головой и побежала ловить кэб до работы.

* * *

Показав охраннику пропуск теперь уже постоянного работника Королевского магического контроля, я прошла в холл. Повернув налево, к лестнице, ведущей в кабинет Верховного мага, я вдруг унюхала характерный запах деревенского стойла для животных. С удивлением обернувшись, я заметила уборщицу, которая соскабливала с пола козьи хм... испражнения. Мои брови непроизвольно поползли вверх. А потом раздалось бляение козы. У меня еще и рот приоткрылся от такого. В Магконтроле козы? Ноги сами понесли любопытную меня в сторону двери, откуда раздавалось бляение.

Я осторожно заглянула в зал заседаний, а потом бочком туда просочилась. Перед столом стояли два серых козла, периодически протяжно бляя. Верховный маг стоял напротив, прислонившись к столу и скрестив руки на груди, и озадаченно смотрел на животных.

– У нас тут ЧП, – раздался шепот возле меня, и теплое дыхание коснулось уха. Подняв взгляд, я увидела улыбающегося Корена Сантеро.

– Что случилось? – тихо спросила я. Глава оперативников наклонился ниже и положил широкую ладонь мне на талию.

– Тилба Винеско превратила своего жениха в козла. А это – мистер Риковен, – указал он на плотного низкорослого мужчину, утиравшего потный лоб платком. – Архитектор, чей сын хотел жениться на ней.

Сама Тилба с невозмутимым видом сидела на стуле возле стены в окружении двух охранников. Я ее заочно знала. Высокая статная девушка была довольно сильной ведьмой шестого круга. Ей было около тридцати лет, и замуж она не спешила. Но ее мама, видимо, очень хотела внуков, особенно внучку – ведьмочку и продолжательницу рода, поэтому и заставляла дочь выйти замуж. Но, судя по всему, неудачно ее сосватала.

– Верховный, – почти визжал мистер Риковен. – Такое недопустимо! Это нельзя оставить без наказания!

– И кто тут ваш сын? – спросил Горден, внимательно разглядывая двух козлов. Один из них меланхолично что-то жевал, а другой заблеял жалобно и натужно.

– Моего сына! Да в козла! – причитал архитектор, заламывая руки.

Мистер Андерли взял ромбовидный артефакт – красный рубин в серебряной оправе – определяющий магические эманации, и поднес поочередно к козлам. Возле одного амулет вспыхнул багровым, возле другого серебристым светом.

– Сейчас все исправим, – уверенно произнес Верховный и подошел к козлу, возле которого артефакт вспыхнул серебристым светом. Пасс рукой, пара фраз на древнем диалекте, и жених Тилбы освобожден от магических оков и личины козла.

Перед нами предстал стоявший на четвереньках молодой мужчина. Он ошарашенно тряс головой, а его глаза казались пустыми. Папаша стремительно подбежал к сыночку и помог подняться.

«Что-то не сильно жених изменился», – подумала я, разглядывая мужчину лет тридцати: худой, невысокий, с вытянутым бледным лицом и неухоженной редкой бородкой, и правда напоминавшей козлиную. Видимо, Тилба особо и не думала, в кого превратить жениха, – очень уж он был похож на козла. А может, и характер у него был такой же... козлячий, в общем.

– Ты! Сильная и независимая! – с красным от злости лицом отец незадачливого жениха пошел на Тилбу. – Тебя посадят в тюрьму! Навсегда! Нет, лучше вообще сжечь ведьму!

Парни в форме загородили от разгневанного мистера Риковена девушку, которая продолжала невозмутимо смотреть на развернувшуюся картину.

Хочу сказать, что Тилба молодец – после такого скандала, когда все узнают, что она сделала со своим женихом, желающих на ее руку долго не найдется.

– Мистер Риковен, успокойтесь. Мы сами во всем разберемся, – жестко пресек разъяренного архитектора Горден.

– Ты должна сгнить в тюрьме за такое, ведьма! – не унимался несостоявшийся свекор. Несчастный жених молчал, обводя всех потерянным взглядом. Казалось, он вообще не понимал, что здесь происходило.

Тилба лишь усмехнулась и отвернулась к стене. Да, выдержки ей не занимать.

Верховный маг кивнул парням в форме, и те подошли к архитектору и его сыну, взяли под руки и попытались вывести из помещения.

– Ты! – взгляд мистера Риковена вдруг наткнулся на меня, и он возопил: – Тоже ведьма! Сжечь вас всех! Почему вам вообще не запретят колдовать и портить жизнь людям? Вы мужчинам приносите только несчастья. Всех сжечь! – визжал он на высоких тонах, пытаясь вырваться из сдерживающих его рук.

Я испуганно сделала шаг назад, и меня тут же задвинул за спину Корен Сантеро.

Орущего мистера Риковена и его потерянного сына вывели в коридор.

– Ее в камеру, – приказал охране мистер Андерли, указав на Тилбу. – Козла... – Задумался он. – Вернуть, откуда взяли. – И, широко шагая, Верховный вышел из зала.

– Не переживай, сильно ее не накажут, – подмигнул мне Корен.

Тилба, сопровождаемая двумя охранниками, шла гордо, не опуская головы.

* * *

Я аккуратно переложила в сторону папки, рассортировала по разным стопкам приказы на подпись Верховному, смахнула пару пылинок со стола и открыла блокнот, чтобы написать список дел на сегодня. Мне предстояло обжиться на новом месте, проверить всю документацию и попытаться безупречно выполнять свою работу.

Дверь в приемную отворилась: на пороге возник мужчина лет пятидесяти в сером костюме и галстук, весь прилизанный и сияющий. Его голова блестела под яркими лучами утреннего солнца, заглядывавшего в окно. Посетитель заулыбался при виде меня, показав кривые зубы, а его маленькие глаза масляно засверкали.

– Здравствуй, милочка, – елеиным голосом пропел мужчина и подошел ко мне. – Ух, какая у нас красивая новая секретарша!

«Ух, какой неприятный человек!» – подумала я и еле сдержалась, чтобы не поставить его на место. Пока нельзя, потому что не знаю, кто это. Плюгавый ловелас – вот он кто!

– Мистер... – начала я строгим тоном.

– Мистер Лотер Перон, главный юрист Магического контроля, – представился мужчина и, схватив мою руку, поцеловал, вглядываясь в меня глазами грязно-серого цвета, будто лужи в бедном квартале города после дождя. Еще и так слюняво поелозил по моей кисти губами, что захотелось брезгливо вырвать руку и поморщиться. Когда главный юрист наконец оторвался от меня, я спрятала ее под стол и там уже вытерла о платье. Сегодня же брошу его в стирку, когда доберусь домой.

– Мистер Перон. – Я резко встала из-за стола. Какой же навязчивый хам! Во мне бурлило негодование и злость.

– Да, моя цыпочка, – с придыханием ответил противный юрист и подскочил ко мне. Я с удивлением опустила взгляд на него – мистер Перон оказался ниже меня. Если я метр шестьдесят, то он чуть больше метра пятидесяти.

– Да, моя прелесть, – состроил умильные глазки гном-переросток.

Я взбесилась, и стакан на столе задрожал – это моя неконтролируемая магия выплеснулась. Хорошо хоть не взорвался. Мистер Перон подозрительно скосил взгляд на дребезжащий стакан. Я сжала руки в кулаки, сузила глаза и открыла рот для гневной тирады.

– О, да у нас ведьмочка завелась в Магконтроле!

Ах ты сволочь! Прозвучало так, словно мышь у них завелась. Стакан не выдержал моего гнева и лопнул. Осколки разлетелись по всему столу и со звоном осыпались на паркет, капли воды попали на костюм мистера Перона.

– Извините. – Я бросилась к шкафу, чтобы найти салфетки и дать юристу вытереть костюм. Мне было страшно – то, что произошло, говорит о моем неумении сдерживать свои магические силы. И это плохо. Очень плохо... Еще и в первый рабочий день. Если этот гном пожалуется, то начнутся нудные проверки моего потенциала и уровня умения сдерживать магию, а это грозит увольнением и, возможно, штрафом. Истеричка-секретарша никому не нужна.

Я схватила охапку салфеток и повернулась, тут же наткнувшись на мистера Перона. Он подобрался ко мне очень близко. Дрожащей рукой я протянула ему салфетки, но мужчина схватил меня за запястье и притянул к себе, обняв крепко за талию. Обдав запахом лука и крепких сигар, он выдохнул мне в лицо:

– А ты горячая штучка. Такой темперамент! Приходи ко мне после работы в кабинет, я думаю, нам есть что обсудить.

Наконец мерзкий юрист меня отпустил и ушел... Салфетки упали на пол вместе с моим настроением. Сволочь! Какая же он сволочь! На деревянных ногах я подошла к столу и присела, пытаюсь собрать мелкие осколки разбитого стакана. Вспомнила прикосновения гнома, от которых, казалось, до сих пор жгло кожу, и руки снова задрожали.

– Ой! – В ладонь впился маленький кусочек стекла, и алая капля крови выступила на белоснежной коже. Ну что же за мерзкий тип! Как он смеет так обращаться с девушками! Мне стало горько от подобного неуважительного обращения. Я почувствовала себя куклой. Нет, это он так заставил меня себя почувствовать! С губ сорвался всхлип.

– Марика, с тобой все в порядке? – раздался обеспокоенный голос начальника. Видимо, я не услышала, как он вышел из кабинета.

– Да, все хорошо, – заверила я и встала.

Мистер Андерли шагнул ко мне.

– Что с тобой? – уже мягче произнес маг, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Ничего, – помотала я головой.

– У тебя кровь. – Верховный взял мою руку и повернул к себе ладонью вверх.

– Все нормально. – Я попыталась забрать ее, но он не дал.

– Ты плакала, – не спросил, а констатировал Горден Андерли. Я только собралась ответить отрицательно, как вдруг почувствовала вкус соли на губах. Даже не заметила, что слезы потекли из глаз. Вот же урод плюгавый! Довел до слез!

– Держи. – Верховный маг протянул свой носовой платок, шелковый и белоснежный.

– Спасибо, – проямлила я, пряча глаза.

– Будь осторожнее, Марика, – проговорил он, и я кивнула. – И будь добра, занеси мне документы по делу десятилетней давности о призыве из Пекла сущностей третьего порядка.

– Да, мистер Андерли, через пять минут все будет у вас, – включив деловой тон, произнесла я.

Он задумчиво задержал на мне взгляд и ушел в кабинет.

Взяв себя в руки, я кинулась искать папку с соответствующим делом. Начальству надо себя продемонстрировать профессионалом, а не плаксой, ревущей из-за каждого пореза. Придется срочно исправлять ситуацию.

– Да где же эта зараза, – шипела я от досады, стоя на четвереньках, и пыталась выудить из-под стола закатившееся колечко. У меня есть привычка теревить кольцо – узенький тоненький золотой ободок с сердечком, подаренный мне мамой и бабушкой на окончание колледжа.

Сегодня миссис Бигси нагрузила меня нудной работой – заставила проверять старые дела, которые предыдущая секретарша заталкивала в шкаф и не относила в архив. Битый час я сортировала их по стопкам. Где-то на втором десятке документов я со злости дернула кольцо, и оно упало под стол.

– Марика, – раздалось позади, а затем в воздухе повисло молчание.

Я дернулась и ударила головой о столешницу, ойкнув от боли. Выбираясь из-под стола, осознала, что платье задралось настолько, что виден кружевной край чулок. В итоге вылезла я с пылающими щеками и ушами, потирая ушибленную макушку.

– Простите, мистер Андерли, – проямлила я.

– Марика, ты идешь со мной на встречу. – В глазах Верховного мелькал чисто мужской интерес. Он с неохотой оторвал взгляд от моих ножек, чем очень меня смутил.

– Хорошо, – выпалила я с готовностью. – Когда?

– Сейчас.

Выйдя из здания Магического контроля вместе с мистером Андерли, я услышала громкие вопли, а потом увидела их источник – несколько ведьм разных возрастов, в традиционных островерхих шляпах стояли перед зданием с плакатами в руках и громко скандировали:

– Свободу Тилбе! Свободу Тилбе!

Я застопорилась. Из толпы отделилась одна дама и с грозным видом ринулась к появившемуся Верховному магу. К ведьме мигом подскочили охранники Магконтроля, до этого мирно, но с напряженными лицами, стоявшие в сторонке, и попытались оттеснить женщину.

– Уважаемый Верховный! Прошу, освободите мою дочь! За что вы ее упрятали за решетку? Она же ничего не нарушала!

Похоже, это была мама Тилбы. Гневно сверкая глазами, она порывисто размахивала руками.

– Тилба не нарушала Кодекса ведьм! – поддакнула женщина в черной шляпе, которая все время сползала ей на длинный нос.

У нас действительно существовал Кодекс для ведьм. Его разработали маги нашего королевства, где подробно расписали, за что нас можно казнить или миловать.

– Успокойтесь, гражданки-ведьмы! – хорошо поставленным голосом, привыкшим командовать, обратился к разгневанной толпе Горден Андерли. – Тилба задержана на время и скоро будет освобождена.

– Правда? – На лице мамы Тилбы отразилось недоверие.

– Сегодня вечером ее отпустят, – заверил мистер Андерли и пошел к ожидавшей нас карете.

– Спасибо, Верховный! – кинулась с благодарностями миссис Винеско, но ее сдержали охранники. – Дай тебе Всевышний много детишек и жену-ведьму!

Мужчина аж сбился с шага и удивленно оглянулся.

– Спасибо, мистер Андерли, – еще раз прокричала счастливая мать.

– Еще ведьмы мне в жены не хватало, – пробормотал маг под нос, но я услышала. И обиделась немного. Почему это «не хватало»? Чем ведьма-жена хуже обычной девушки? Даже лучше, как по мне. Может и элексир какой сварить полезный, и амулет сделать на счастье, как я, например, умела. Ну и соперницы побоятся связываться с мужем ведьмы – вдруг проклянет на все три поколения.

* * *

В карете Горден отстраненно смотрел в окно, сидя напротив меня. Я украдкой рассматривала его красивый четкий профиль, прямой нос, мужественный подбородок. Волосы медового оттенка переливались в лучах полуденного солнца, а челка иногда падала на глаза цвета Южного моря. Высокий – я не доставала ему до плеча, – подтянутый, сильный. Внутренний стальной стержень и непоколебимость характера заставляли склоняться перед ним менее сильных мужчин, что уж говорить о женщинах. Так и хотелось покориться и отдать все бразды правления в мощные руки мага.

Я так засмотрелась на Верховного, что не сразу заметила его взгляд – мужчина тоже рассматривал меня. Я смутилась и потупила взор.

– Марика, что вы знаете о Пекле? – задал неожиданный вопрос Горден. Я похлопала ресницами и не сразу нашлась что ответить. При чем тут Пекло?

– Я... как и все, слышала о нем, – неопределенно пожала я плечами.

– Для ведьм оно значит что-то особенное?

– Да нет... – чуть с задержкой ответила я. – Может, только тем, что нас чаще всего путают с их созданиями. Ну, не нас конкретно, а черных ведьм-отступниц, – поправила я, выгораживая наше племя.

Пекло – это другой мир. Запрещенный. Населенный недружелюбными тварями, которых иногда призывали темные маги и черные ведьмы для своих нужд, например, чтобы свергнуть всех и захватить власть. За этим чутко следили маги, стоявшие на страже закона. Черных ведьм, преступивших закон, в народе называли тварями из Пекла.

– Пекло вас пугает? – сузив глаза, внимательно посмотрел на меня начальник.

– Конечно, пугает! А вы как думаете? Все с детства слышали сказки о чудищах, которые придут к тебе ночью из Пекла, если будешь непослушным ребенком.

– Хорошо... – кивнул мистер Андерли. – Пусть пугает.

Я так и не поняла, к чему был этот странный разговор, но решила не уточнять от греха подальше.

* * *

Карета катила по булыжной мостовой, гроыхая и трясясь. Дневное светило нагревало воздух, и стало душно. Я приоткрыла окно и даже прикрыла глаза от удовольствия – свежий воздух ворвался внутрь кэба, принесся аромат цветущей сирени. Молодая зелень, сочная и яркая, распускалась природной красотой.

Мистер Андерли молчал и лениво наблюдал за жизнью города. Тощие грязные собаки с рычанием делили между собой кость. Мелькали яркие вывески галантерейных лавок и витрины модных салонов с пестрыми нарядами на манекенах. Здания центральных улиц словно боролись друг с другом за право быть самыми чистыми и опрятными, утопая в зелени.

Постепенно пейзаж за окном сменился, и появились богатые районы аристократов: гербы знатных родов украшали заборы, за которыми виднелись фасады роскошных особняков.

По мосту мы пересекли узкую обмелевшую речушку Риску, с прозрачной водой, сквозь которую можно было разглядеть дно,

усыпанное мелкой галькой. Вскоре мы выехали на окраину города. Зелени стало гораздо больше. Одноэтажные дома, тихие улицы. Никакой суеты, будто это и не столица вовсе.

Попетляв по улицам, карета свернула несколько раз и уперлась в ворота. Я выглянула посмотреть, куда мы приехали, и обомлела. На столбах перед калиткой раскинули крылья железные вороны. Птицы пригнулись и хищно раскрыли клювы, казалось, они готовы в любой момент кинуться на незваного гостя. По спине пробежал холодок – мы приехали в резиденцию Верховной ведьмы.

К дому Верховной ведьмы нас сопровождала высокая молчаливая женщина в длинном платье насыщенного сливового цвета. Темно-русые волосы были заплетены в косу, ниспадавшую до поясницы. Встретив нас, женщина поприветствовала мистера Андерли, а на меня лишь взглянула свысока.

Белая каменная дорожка с высаженными по бокам пестрыми цветами вела к большому двухэтажному дому со строгим фасадом. Никаких излишеств, словно особняк лорда среднего достатка. Вокруг раскинулся ухоженный сад: подстриженные кусты, ажурные деревянные скамейки вдоль тропинок, вдалеке виднелся фонтан с фигурой сатира, который поливал из кувшина сидящую у его ног деву. Искрящиеся под ярким солнцем капельки воды падали на обнаженную грудь, а сатир с ухмылкой наблюдал за этим.

Перед домом я увидела скульптуру и притормозила, разглядывая. Это была ведьма со строгим выражением лица, я бы даже сказала, суровым. Волосы и платье развевались, словно от ветра, голову украшала высокая остроконечная шляпа, а в руке статуя держала метлу. Кто это, я не знала, но, видимо, какая-то знаменитость.

Спохватившись, я побежала за магом, который был уже у входной двери. Изнутри дом выглядел довольно милым. Я почему-то ожидала темные тона и мрачность, а интерьер, наоборот, оказался выполнен в теплой бежевой гамме. Пол просторного холла устилал розовый

мрамор с белыми прожилками. Стены обиты деревянными панелями. На столиках и лестнице, ведущей на второй этаж, стояли цветы в больших вазах.

Но больше всего меня поразила картина на стене. На ней был изображен Круг призыва, в котором стояли двенадцать ведьм в длинных белых платьях с распущенными волосами. В центре круга пылал столб огня, а в его бликах восставала тварь из Пекла. Это известная всем реальная сцена, произошедшая сотню лет назад.

Раньше ведьмы с магами воевали за первенство. Шли бои – долгие и кровопролитные. Одна из самых серьезных битв произошла около ста лет назад и закончилась победой магов. То ли потому, что они все мужчины и априори сильнее, то ли просто у ведьм не хватило ресурсов для победы. Даже демон из Пекла не помог.

А потом государство поставило всех магов выше ведьм, но дало им свободу действия в рамках закона. За этим неусыпно следил Магконтроль.

Меня и Гордена провели в зал для приема гостей. Персиковые обои, светлые занавески на окнах, мебель орехового цвета – все это напоминало дом аристократичной леди. Только вот дама, сидевшая возле камина в глубоком кресле, обитом бордовым бархатом, не была похожа на светскую львицу.

Верховная ведьма, или мистрис Витра Веренег, – женщина пятидесяти лет, среднего роста, худая, с узким лицом. Серые пронизательные глаза, с тонкими лучиками морщин в уголках, бесстрастно взирали на все и всех. Тонкие бледные губы были сжаты в полоску, высокие скулы и впалые щеки делали лицо еще острее. Пепельные волосы, убранные в незамысловатую прическу, открывали тонкую шею. Платье жемчужного оттенка, изящное и дорогое, демонстрировало не утраченную с годами стройность фигуры. Мечта всех ведьм: быть такой, как она – и по силе, и по должности, и справедливости.

Я нервно поправила платье. Знала бы, куда едем, как-то бы достойнее оделась. Шляпу ведьмовскую точно бы надела. Виля бы оценил.

– Добрый день, мистрис Витра, – вежливо поздоровался мистер Андерли.

– Пусть лучи Первой утренней звезды коснутся вашей жизни, – поприветствовала в лучших традициях ведьм Верховная. Она указала на диван перед ней. От движения длинные серьги серебристого цвета с многочисленными завитушками звякнули.

– Здравствуйте, Верховная, – склонила я голову, стараясь, чтобы голос не дрожал от волнения.

Мистер Андерли, откинув полы сюртука, уселся на диван, и я пристроилась рядом. Меня так взволновала эта встреча, что я села непозволительно близко к начальнику – почти касаясь его коленей, словно я не секретарша, а его девушка. Но, осознав это, отсаживаться не стала – еще бы больше привлекла к себе внимание. Я суетливо вытащила из сумочки блокнот и карандаш, приняла строгий вид и стала ждать, что записывать.

Словно тени по комнате скользили помощницы Верховной ведьмы – прислуживать самой мистрис считалось престижным. И ведьмы тут были с высоким кругом силы. Одна из молодых девушек, в светлом платье с цветочной расцветкой, поставила перед нами чайник и изящные кружки, а следом на столик выставили тарелки с пирожными, валованы с гусиным паштетом и шпажки с нанизанными на них фруктами: ананасами, бананами, яблоками и грушами.

Возле окна я заметила неподвижно стоящую фигуру – неизменный заместитель, правая рука и, говорят, подруга Верховной – Дорки Малза. Она была полной противоположностью Верховной ведьмы. Если мистрис – словно леди, с утонченной внешностью и поведением, достойным герцогини, то Дорки Малза выглядела как женщина-крестьянка, всю жизнь занимавшаяся ручным трудом: полная, с широкими ладонями, круглым лицом, блестящими черными глазами и губами-пельменями.

Мистер Андерли чувствовал себя свободно, в отличие от меня, нервничавшей и боявшейся сделать что-то не то. Поэтому я села прямо и постаралась не шевелиться.

– Мистрис Витра, я должен у вас спросить, что за колебания магии происходят в последнее время? – начал разговор Горден.

– Понятия не имею, о чем вы, мистер Андерли, – с непроницаемым видом ответила Верховная ведьма и сцепила руки, положив их на колени. – Вы же Верховный маг, так что эти вопросы в вашей компетенции.

– Вы же помните о пакте Последнего исхода? – приподняв бровь и слегка откинув голову назад, спросил мужчина.

Я замерла и перестала дышать, нервно сжав карандаш. Что тут происходит? Непонятно, писать или нет? Никаких инструкций от мага не было, но на всякий случай я вывела в блокноте: «Последний исход». Это историческое событие знали все.

Сотню лет назад в нашем мире открылся проход в другой мир. Вернее, тогда никто еще не знал, что это. Сначала недалеко от столицы появился столб света высотой до облаков, метров пять в диаметре. Он искрился и сверкал, отливая серебром. Военные оцепили то место, и маги начали изучать странное явление. Ждали нападения, но, оказалось, для нас открыли проход в другой мир. Правда, в один конец. Только это выяснилось гораздо позже.

Эманации силы от столба света шли огромные. И, как всегда бывает, вокруг этого чуда толпились зеваки, которые заметили, что рядом с непонятным явлением у них проходят боли, улучшается самочувствие и настроение тоже. Народ стал шептаться, приводить родственников и знакомых, захотевших проверить на себе сие чудодейственное явление. И правда, помогало оно многим.

В какой-то день произошла ситуация, всколыхнувшая массы – один маг решил все же шагнуть внутрь светового столба и пропал. Паника разразилась нешуточная.

Но потом вдруг пополз слухок, что какому-то родственнику мага приснилось, будто его родич ушел в другой мир, где все прекрасно, он здоров и счастлив. Будто на той стороне такие же люди и тот маг даже нашел себе любимую и звал других пойти к нему. Эти слухи разлетелись со скоростью света. И люди поверили, что существует лучший мир, где можно получить желаемое.

Слухи обрастали все большими подробностями: и вот это уже был не сон какого-то там неизвестного родственника, а правда, которую узнали маги и скрыли от народа. Поэтому-то туда и не пускают никого, а сами шастают в новый счастливый мир. Люди возмутились и собрались искать лучшей доли в идеальном мире: пришли к столбу света, смели охрану и ушли... Сотни человек пропало... А световой столб за ними схлопнулся, словно пасть дикой твари, и земля вокруг него разом почернела, будто похоронила все живое.

Только позже выяснилось, что не было никакого другого лучшего мира. Во время обряда вызова демона из Пекла ведьмы случайно выбросили слишком много эманаций в наш мир. И демон пришел, однако по какой-то причине его не удалось полностью вытащить в наш мир. Возможно, ведьмы испугались того, что сотворили. Осознав совершённое, они заблокировали тварь в кругу силы, но неудачно – демон не мог ни в этот мир ступить, ни назад вернуться. Поэтому он замаскировался и стал ждать жертв, чтобы набраться силы и вернуться домой, в Пекло. И дождался. Тех глупцов, мечтавших о лучшем мире, забрал с собой демон. А пришедшим добровольно в Пекло – самим оттуда не выбраться, и души их там будут заключены навсегда.

С тех пор то место стали называть Столп Эдикта – по имени первого мага, который вошел в него.

Ведьм, вызвавших демона, нашли и казнили, а с оставшимися заключили пакт, в котором закреплялся запрет на призыв демонов из Пекла.

* * *

– Конечно, помню. И знаю последствия, – кивнула мистрис Витра с серьезным и скучающим видом.

– Мы засекали колебания магического фона седьмого и восьмого порядка в районе Столпа Эдикта, – сверлил ее взглядом мистер Андерли.

– А мы тут при чем? По-вашему, это, конечно же, дело рук ведьм? – поджала губы Верховная ведьма.

– Никто вас ни в чем не обвиняет. Пока только предупреждает. И мы обнаружили там эманации ведьм. Вы можете объяснить это? – Холодный жесткий взгляд мага был направлен на Верховную ведьму. От услышанного у меня дрогнули руки, карандаш выпал и закатился под чайный столик. Пытаясь не привлечь к себе внимание, я наклонилась его поднять.

– Ничто не дает вам права считать, что мы замешаны в этом, – ледяным тоном произнесла мистрис. – Мне подконтрольно все, что касается ведьм. Я не просто так занимаю должность Верховной. Я отвечаю за действия ведьм такого уровня силы и за последствия тоже.

– Король дал ведьмам последний шанс после Последнего исхода. Если вы совершите ошибку – вас лишат всего. И жизни тоже, – жестко произнес Горден.

– Я все держу под контролем, уверяю вас, Верховный. – Мистрис так сжала подлокотники кресла, что костяшки ее пальцев побелели.

– А Верховную ведьму кто проконтролирует? – прямо глядя в глаза, вызывающе спросил мистер Андерли.

Холод пробежался по венам, а потом меня бросило в жар. Вот это я попала! Ничего себе! Впервые такая честь для меня – увидеть саму Верховную ведьму, а я оказалась с другой стороны – обвиняющей. От этой мысли стало плохо, даже голова закружилась. И ведь не важно, что я просто секретарь Верховного мага – я с ним в одной упряжке! Поэтому и меня можно рассматривать как оппозицию. Вот это подставил меня Горден!

– Король и законы страны, Верховный, а еще моя порядочность и слово, что я даю вам, – гордо вскинула мистрис голову, гневно сверкнув глазами.

– Желаю вам никогда об этом не забывать, мистрис Витра. – Горден встал с дивана и направился в сторону выхода.

Я вскочила и растерянно посмотрела на Верховную ведьму. Хотелось провалиться сквозь землю. Ведьме моего круга силы встречу с самой Верховной надо еще заслужить, а мне «посчастливилось» оказаться при таком разговоре...

Сделав зачем-то книксен, я булькнула что-то нечленораздельное и выскочила из комнаты.

В карете меня трясло, я судорожно сжимала руки и даже пальцы на ногах. Как мне быть? Вот это я себя зарекомендовала! Она же теперь посчитает меня предательницей!

Я покосилась на невозмутимого Верховного, который сидел себе спокойно и, подперев голову, смотрел в окно. Вот же противный мужик этот мистер Андерли! Зачем он меня взял с собой? Знал же, что ничего протоколировать не надо. Он меня подставил! Я засопела и скривила губы. Горден перевел на меня взгляд и внимательно

посмотрел: изучающе и пристально. Словно именно я была виновата в каких-то там обнаруженных эманациях возле Столпа Эдикта.

– Мистрис Витра ни в чем не виновата! – выпалила запальчиво я.

– Да? А ты откуда знаешь? – заинтересовался маг. Я растерялась.

– Ну как же, – попыталась я объяснить, – она же Верховная ведьма, порядочная и ответственная, ее все любят.

– Я тоже Верховный маг, порядочный и ответственный, правда меня не все любят, и что? – Его бровь приподнялась, и показалось, он надо мной смеется. Я снова засопела и заерзала на сиденье.

– А за что вас любить, если вы приходите к ни в чем не повинной ведьме и обвиняете ее не пойми в чем? Поэтому и не любят – вы всех подозреваете в тяжких грехах.

– Конечно, всех. Работа у меня такая, – невозмутимо ответил Горден.

– Но мистрис Витра не виновна! Она не такая! – горячо произнесла я.

– Ты владеешь какой-то информацией об этом? – тут же оживился мистер Андерли и наклонился ко мне.

– Нет, – надула я губы, понимая, что разумных аргументов и доказательств непричастности Верховной у меня нет. Но репутация у нее в народе была безупречная.

Верховная отдавала всю себя развитию ведьмовского искусства: строила школы для ведьмочек, учредила специальные стипендии для одаренных. Если ведьмочки оставались сиротами, то она пристраивала их в самые благополучные семьи, полностью всем обеспечивала и принимала живое участие в их жизни. Я ни разу ни от кого не слышала ничего плохого о мистрис. Она пользовалась уважением среди всех ведьм. Поэтому я была уверена, что Верховный зря ее в чем-то обвиняет.

– Если бы вы были менее подозрительны ко всем да поменьше всех обвиняли в том, чего они не совершали, так вас бы и любили больше, – пробурчала я, скрестив руки на груди.

– И ты бы тоже любила?

– Что? – не поняла я.

– Полюбила бы меня? – вполне серьезно спросил маг.

– Я... – Я растерялась и захлопала глазами, не зная, что ответить. Как он может меня о таком спрашивать? Мы ведь знакомы недавно.

Наверное, просто издевается надо мной! Карета остановилась, и это спасло меня от необходимости отвечать. Кучер зычным голосом крикнул:

– Цветочная.

На этой улице находился мой дом, куда любезно подвез меня начальник. Когда кучер открыл дверь и я уже поставила ногу на ступеньку, Горден произнес:

– До завтра, Марика, – и сказал это таким тоном, словно ничего не произошло и ничего такого провокационного он не спрашивал.

– Хорошего вам вечера, – пожелала ему в ответ и, чуть улыбнувшись, вышла из кареты, направившись к калитке.

Все мои мысли сейчас были о произошедшей встрече с Верховной ведьмой. Не так в своих мечтах я это представляла. Я ведь действительно очень хотела как-нибудь с ней поговорить, но теперь Верховная наверняка подумает, что я на стороне обвинения, а первое впечатление уже не исправить.

– О, пожрать принесла, да? – выбежал мне навстречу Виля, подергивая длинным рыжим хвостом в предвкушении вкусняшек.

– Нет, – отрезала я и швырнула сумочку на тумбочку в прихожей, но она ударилась о стену, отскочила и упала на пол. Я не стала ее поднимать и резкими шагами направилась на кухню. Виля увязался следом, зудя за спиной:

– Ну как ты могла?! Ты же обещала, что принесешь мне рыбки. А еще молока свежего в доме нет.

Ему лишь бы еду подавай! И лучше каждый час. И так огромный и толстый, а если будет больше есть, даже не сможет бегать по лестнице. И кресло мое продавит.

Я налила стакан воды и залпом выпила. Потом подумала и еще налила, но смогла осилить только половину. В доме было жарко. Я подошла к окну и распахнула створки. В кухню ворвался свежий ветерок с ароматом розовых лилий – моей гордости, что росли возле дома. Я закрыла глаза, наслаждаясь сладким запахом.

– Э, ты что такая злая? Верховную ведьму убила? – Я повернулась к фамильяру и недоуменно посмотрела на него. Виля, прищурившись, приглядывался ко мне.

– Откуда в твоей рыжей голове такая дичь? – спросила я у него.

– Так эманации от тебя идут высшего порядка, как у Верховной ведьмы, – и только я было открыла рот, собираясь объяснить, где была,

как кот затараторил, нервно подергивая длинными усами:

– Подожди, подожди... Если ты ее убила, то, надеюсь, и ее поганую ворону-фамильяра тоже? Ты же не можешь меня бросить после того, сколько я для тебя сделал?

«Интересно, а что он сделал для меня, кроме как разорил на кормежке?» – мелькнула мысль в голове.

– Ты же меня не оставишь, когда займешь должность Верховной? Так... Когда мы переезжаем в резиденцию? – Виля побежал в угол, где стояли его тарелки. Не миски, как для обычных котов, а мои самые лучшие тарелки, которые он выпросил.

– Так! – громко произнесла я. – Виля! Перестань! Никого я не убивала, а эманации от меня такие, потому что я ходила на встречу с Верховной ведьмой.

Фамильяр прекратил забег по кухне и удивленно на меня уставился.

– Я надеюсь, тебя взяли к ней на работу полы мыть?

– О-о, Небеса! – простонала я и залпом допила воду, оставшуюся в стакане. Что-то я переборщила: живот раздулся, словно барабан.

– Что? Не взяли полемойкой? Может, тогда согласишься в ее особняке посуду мыть? – сыпал очень умными предложениями Виля.

– Да не просилась я к ней на работу! – со стуком поставила стакан на стол. – Я с начальником своим ездила на деловую встречу к Верховной! И все, Виля, все, – развела я руками.

– Тьфу на тебя. Дура и есть дура. Впервые у тебя появилась возможность так близко пообщаться с самой Верховной ведьмой, а ты, недотепа, упустила шанс устроиться к ней на работу, чтобы все узнать и сместить ее с должности. Бестолочь, – фыркнул презрительно кот и вышел из кухни.

Как он мне надоел со своими «ценными предложениями»! Его немереные имперские амбиции и кровожадность выводят меня из себя.

* * *

Готовясь ко сну, я приняла теплый душ, надела любимый мягкий розовый халат с капюшоном, обула пушистые тапочки с зайчиками и пошла на кухню. Решила выпить молока с печенюшками на ночь. Как раз остались мои любимые – с корицей.

Взяв стакан с молоком и тарелку, я направилась в самое любимое место в доме. Поднявшись по скрипучей узкой лестнице на чердак, я вышла на крохотный балкон, где раньше уже постелила покрывало и бросила несколько подушек. Это было мое место спокойствия, силы и уединения.

Ночь, тысячи сверкающих звезд надо мной и мечты о лучшем. Я обожала это место. Только мое... Сидя на мягких подушках и слушая тишину, я мечтала о будущем, о любви, о мужчине, сильном, умном и добром. Который возьмет на себя мои проблемы и укроет от жизненных невзгод. С ним я не буду ничего бояться, потому что он защитит меня от всего. Мечтала о том, что стану дипломированной уважаемой ведьмой, открою лавку с амулетами, самыми лучшими в городе. И мама с бабушкой будут мной гордиться.

Ясное звездное небо манило тайной. Мне хотелось узнать, а кто обитает на тех далеких планетах? И смотрят ли они, как и я сейчас, ввысь и мечтают? Как же здесь красиво!

Я закрыла глаза, вдыхая свежие ароматы ночи и ощущая легкий ветерок, что ласково касался кожи. Прислушивалась к затихающим звукам ночного города. В моем районе не было увеселительных и питейных заведений, поэтому шумные компании сюда не забредали и залихватские пьяные песни не будили по ночам. Только изредка раздавался короткий отрывистый лай собак и ор дерущихся кошек.

– Тьфу, опять ты сюда забралась, – раздался недовольный голос Вили. Вот лучше бы он орал под чьими-нибудь окнами, призывая возлюбленную, а не высказывал мне. Я тихо вздохнула.

– И что ты тут сидишь?

– Мечтаю, – уставившись вдаль, тихо проговорила я.

– А, ну мечтай, мечтай, – разрешил он и сунул морду в мою кружку с молоком.

– Почему ты все выпила? – грозно спросил фамилляр.

– Я тебе в тарелку тоже налила. На кухне не видел?

– Иди и вскипяти его мне! Я люблю теплое! – скомандовал Вилия.

Я решила сегодня с ним не спорить и, тяжело вздохнув, отправилась на кухню варить любимый напиток фамильяра.

Дойдя до печки, налила в кастрюлю молока, и только поднесла руку, чтобы активировать магический артефакт нагрева, как громко хлопнула створка окна. Вдрогнув, я оглянулась и увидела, как сиреневый туман просочился на кухню и завис возле меня, покачиваясь. У меня отвисла челюсть.

Это же тот туман, который сбежал от меня прошлой ночью! Сиреневый туман покачался и вдруг, словно в нем пружина лопнула, отскочил и рванул в коридор. Я бросилась за ним. Не знаю, что это, но его надо остановить. Неизвестно, что он еще натворил, пока где-то шлялся целые сутки.

Я выплела сеть стазиса и бросила в туман, но тот отскочил в сторону, и заклинание попало в Вилю, который стоял с открытым от удивления ртом. Фамильяр так и застыл на месте с широко вытаращенными глазами. Времени снять с него стазис не было, поэтому я побежала за шустрым туманом, быстро юркнувшим в подвал.

Влетев в свою лабораторию, я быстро закрыла дверь и встала, подперев ее.

– Ага! Ты теперь никуда от меня не денешься!

Потерла руки и размяла пальцы, плетя заклинания распыления, и двинулась на туман. Он будто бы почувствовал от меня угрозу и заметался из стороны в сторону, закружил воронкой и... исчез. Я моргнула, не понимая, что только что произошло. Глупо посмотрела на пол – туман растворился в нем.

– Ты! – кричал и с топотом неся по лестнице Виля. Он был в ярости. – Да как ты могла! На меня, своего любимого фамильяра, наложить стазис! Оставила меня одного, бедного и умирающего!

Я открыла ему дверь.

– Ты бы не умер, Виля. И стазис уже спал. Я тебя не бросала, мне нужно было догнать этот странный туман.

– А если бы я умер от голода? – продолжал причитать фамильяр.

– За две минуты?

– Да! Что ты вообще знаешь о голоде?

– Перестань, – махнула я рукой и подошла к месту, где исчез прыткий туман, внимательно его рассматривая. Ничего... Вроде

обычный каменный пол.

Сев на колени, поводила рукой по холодному камню. Мне на ладонь наступил Виля.

– Что ты делаешь? – поинтересовался он.

Я выдернула руку из-под лапы этого жирного борова, а не кота.

– Сюда просочился туман, – ткнула я пальцем в пол.

Виля наклонился, понюхал и поскреб когтями.

– Хм... там... – начал он, но тут снизу раздался стук. Я отпрянула и с ужасом уставилась на неведомое чудо.

– Ч-что это? – Я аж заикаться от неожиданности стала. Виля тоже отскочил на метр назад и нервно дернул хвостом.

– Кто-то хочет сюда войти, похоже, – вытянув голову, произнес кот.

– Я не пойму, откуда хочет войти? Там пол! – Я запахнула посильнее халат на груди и поежилась от страха и холода, что, казалось, прошлись по венам вместе с кровью.

– Эй? – крикнул куда-то в пол Виля и прислушался. Пару мгновений ничего не происходило, а потом опять раздался очень деликатный стук.

– Кто там? – еще раз спросил фамильяр, но ответа не было.

Я заметалась по лаборатории. Лихорадочно схватила метлу. Нет, не настоящую летательную ведьмовскую, а простую – для уборки. Летательная мне пока не позволялась по уровню магической силы. Подбежав с этим «оружием» к месту, откуда кто-то стучал, я выставила метлу, словно меч, схватив обеими руками.

– Т-ты! – заикаясь, начала я. – Кто бы ты там ни был! Мы тебя...

– Уроем... – грозно закончил за меня Виля.

– Да! Уроем! – храбрилась я, нервно переступая с ноги на ногу.

– Извините, пожалуйста, я не хотел вас напугать. Просто тут страшно, и я хочу выйти отсюда, – раздался из-под пола интеллигентный мужской голос.

Я выронила метлу. Виля отскочил так, что перевернул табуретку, и та со стуком свалилась на пол.

– Ой, пожалуйста, не уходите! Не оставляйте меня здесь одного! – молил голос снизу.

– Что происходит? – прошептала я, подкрадываясь к месту, откуда доносился голос.

– Ты кто? – грозно спросил фамильяр и выпустил когти на всякий случай.

– Я не знаю. Очнулся тут, где-то пару минут назад, и услышал ваши голоса. Выпустите меня, пожалуйста, – жалобно захныкал голос.

– Может, выпустим? Если что, ты его убьешь. – Виля, похоже, был храбрее меня.

– Нет! Мы не знаем, кто это! Вдруг он опасный! – замотала я головой и отступила назад, выставив перед собой руки в защитном жесте.

– Я ничего вам не сделаю, пожалуйста, – ныл неизвестный.

– Откуда мы знаем, что вы нам не врете? Может, вы сразу же нас съедите? – подозрительно спросила я.

– Эм... Я хороший, уверяю вас, – заверили нас из-под пола.

– Не буду я ему верить! Мало ли кто это? И что он вообще делает у нас в подвале? – замахала я руками.

– А откуда у нас подвал в подвале? – задумчиво почесывая за ухом, спросил Виля.

И правда... Как это может быть подвал в подвале?

– А как мы можем его выпустить, если тут даже крышки нет? – спросила я, подойдя ближе к предполагаемому месту нахождения объекта, и поелозила тапком по полу.

– Как нет? Надо мной деревянная крышка люка, – ту же охотно ответил голос неизвестного.

– А, точно! Заклинание невидимости наложено. Как бы он мог стучать по камню? Звук-то похож на стук по дереву, – дошло до меня.

– Я хороший. Выпустите меня, пожалуйста, и я сразу же уйду от вас. Я не могу причинять вред, я не такой, – с горячностью заверяли нас из подвала в подвале.

– Ага! Если вас туда посадили, значит, вы опасный! – высказала я, шагая взад-вперед.

– А если меня тут спрятали? Или наоборот: злой человек похитил меня и закрыл здесь? А меня ждут дома очень-очень, – высказался неизвестный.

Я хмыкнула и откинула волосы назад, чтобы не лезли в лицо.

– Есть способ его проверить? – спросил Виля, нервно расхаживая вокруг.

– Так, у меня есть идея. – Я подошла к шкафу с артефактами. – Отойди! – приказала Виле и положила серый неприметный камушек на пол – это был камень с Ивовой горы, где много веков ведьмы проводили обряды и посвящения. Рядом с ним установила пирамидку силы и произнесла особое заклинание. Сделала пасс рукой, и камушек вспыхнул черным светом, а в воздухе разлился аромат серы. Засвербело в носу, и мы с Вилей дружно чихнули. Полог невидимости исчез, и перед нашим взором проявился деревянный люк с железной кривой ручкой.

Я сделала второй пасс рукой и активировала защиту с помощью пирамидки – артефакта Керинс. Люк окутал купол из серебристой сети, которая должна была уберечь нас от внезапной магической атаки на короткое время. В руке я зажала клинок. Конечно, это мало спасет нас с Вилей, если там маг даже среднего уровня. Но все же, а вдруг там бедный и несчастный узник? И я бы на его месте очень хотела бы, чтобы мне поверили.

– Выходите! – крикнула я дрожащим от страха голосом. Руки сильно тряслись, и клинок ходил ходуном. Надеюсь, нас сразу же не съедят и мы успеем убежать.

– У меня не получается! – раздался голос снизу. – Помогите! Откройте с вашей стороны.

Некоторое время я молчала. Кусала нижнюю губу и думала.

– Думаешь, это ловушка? – шепотом спросила у Вили.

– Я не знаю, – ответил он.

– Мне тут плохо! – снова заныл голос.

Виля выгнулся дугой, вытаращил глазищи и выпустил когти.

– Я готов! – крикнул фамильяр. Не знаю, к чему он был готов. К нападению на неизвестного, наверное.

Я перехватила нож в левую руку и осторожно подошла к люку. Помялась пару секунд и, все же решившись, потянула ручку. Люк не сдвинулся с места и на миллиметр. Тяжелый...

«Так, если что, я успею в неизвестного нытика кинуть стазис», – рассудила я и положила нож на пол. Взявшись двумя руками и приложив немалые усилия, я откинула крышку люка. Она упала с громким стуком. Я отскочила и сплела заклинание стазиса – готовая моментально его бросить.

Сначала показалась голова: длинные седые неряшливые волосы обрамляли неестественно вытянутое лицо, с рытвинами на щеках и носом картошкой. Бородавки покрывали морщинистую кожу, а из-под кустистых бровей смотрели испуганные, глубоко посаженные глаза непонятного цвета смеси тины с землей. Тонкая шея виднелась из выреза светлой рубахи, подпоясанной кушаком.

– Драсти! – произнес старик и вылез полностью. Он был мне до пояса! И тут я увидела то, отчего глаза полезли из орбит. Дедок парил, а не стоял на полу! И был каким-то зыбким.

– Вы... – сипло выдавила я.

– Призрак! – Шерсть Вили встала дыбом.

– Я Вереней, – представился бывший узник. – Леший.

– Дух лешего? – уточнила я.

– Да, похоже, – как-то разом сгорбился старик, и его глаза повлажнели. – Я умер вроде, судя по всему.

– Как может быть дух лешего, если леший и сам дух? – издали приняв к странному незнакомцу, спросил Виля.

– Я сам ничего не понимаю, – пожал плечами Вереней. – Я только очнулся у вас тут. – Обвел он комнату руками.

Вереней потрогал пальцем защиту и взвыл от удара магическим зарядом.

– Простите, мы же не знаем, кто вы. – Мне стало стыдно, что старого дедушку огрело магией. Но все же надо опасаться – неизвестно, добрый ли он.

– Да я вас понимаю, сам бы себя напугался. – Дух печально вздохнул и сел на край люка, свесив ноги.

– Как вы там оказались? – поинтересовалась я.

– Не знаю. Помню свет, сиреневый такой, он меня окутал, и я очнулся у вас в подвале, – пожал леший плечами.

Виля покосился на меня.

– А там кто-то еще есть? – Я попыталась заглянуть в люк. Внизу мерцал яркий сиреневый свет.

– Я один был. Да вы меня не бойтесь... – Внезапно дух вскочил и еще больше стал прозрачным. – Я вспомнил! У меня есть лес! Родненький мой! Я за ним приглядывал. Березоньки, дубы, лиственница... Грибочков много, ягод вкусных... Недавно лисята

появились на свет и целый выводок зайчиков. И Милка моя! Милка! – Засуетился леший.

– Что за Милка? – поинтересовался Виля, как будто сейчас это было важнее всего.

– Это овечка моя, родненькая, – пояснил он и схватился за сердце.

– Так, подождите! – Вся эта ситуация уже выводила из себя. – Многоуважаемый Вереней, вы меня простите, но я пока вам не доверяю. Вы не могли бы посидеть в этой магической сетке какое-то время?

– Эх, понимаю я тебя, девонька, и не злюсь, – печально произнес дух.

– Спасибо, – пассом руки я отодвинула заградительный купол вместе с лешим в дальний угол подвала. Пару раз нечаянно приложила Вереней разрядом, из-за чего он шипел и ойкал. Я очень извинялась перед ним за свою неосторожность.

Вместе с Вилей мы подошли к люку и заглянули туда. Прислушались – тихо.

– Ну что? Идем? – спросила своего фамильяра. – Надо знать, что там у нас делается. – Виля кивнул, а я взяла с собой метлу и клинок и ступила осторожно на первую ступеньку лестницы, ведущей в неизвестность.

Серые гранитные стены, потолок метра два в высоту, запах пыли и нежилого помещения встретили нас в загадочном подполе.

По центру извивалось сиреневое пламя, языки которого плясали в безумном танце.

– Не подходи к нему! – остановил меня Виля, только я сделала шаг ближе к загадочному магическому явлению. От этого огня очень сильно фонило магией.

– Десятый круг, не меньше, – пробормотала я.

– И это не ведьмовские эманации, – принюхиваясь, произнес кот.

Мне казалось, что фамильяр именно по запаху определяет магию, чем по ощущениям.

– Да, похоже на высшее колдовство. – Я задумчиво потерела кончик косы, еще влажной после душа. – Все верно! Тут же жил маг! – дошло до меня.

– И безумный, говорят, – выдал Виля, расхаживая кругами возле источника магии. – А если он опасен? Вдруг дом взорвется? Хотя и твоих неудачных опытов достаточно, чтобы всех нас убить. Интересный ты приготовила амулет защиты от духов. – Хмыкнул фамильяр. – Хороший получился. Только обратного действия – призывающий их.

Стало немного стыдно, и я поджала губы. Вообще, он прав, мой эксперимент вышел из-под контроля. Но это первый раз так! Я умею

делать амулеты. Ну, подумаешь, не получилось чуть-чуть, со всеми бывает.

– А если ты приготовишь амулет защиты от болезней – ты их все притянешь на голову бедняге, который решит его у тебя купить? – допекал Виля.

– Нет, такого больше не повторится. Я буду делать осторожнее, – буркнула в ответ.

– Ну и что это? – Кот нервно подергивал усами и хвостом.

– Я поняла! – воскликнула я.

– Что? Как превратить всех в духов или призвать все беды на наши головы?

– Когда я делала амулет, который немного не получился, я активировала каким-то образом источник магии в нашем подвале.

– Да уж... немного не удался у нее амулет! – фыркнул Виля.

– Я не понимаю, как это произошло, – пробормотала я.

Я подошла к источнику магии ближе, нерешительно протянула руку и почувствовала идущие от него холодные вибрации, словно зимний ледяной ветер коснулся меня.

– Я открыла что-то, вот и притянулась душа. Или этот источник вытягивает души из лимба. Скорее всего, неуспокоенные. – Я задумчиво наблюдала за холодным пламенем, думая о духе лешего в нашем подвале. – Или этот маг проводил тут опыты с духами, может, заперал их, держал в неволе.

– Я понял! Это дверь в наш мир для духов! – воскликнул Виля. – Вот же счастье нам привалило благодаря одаренной Марике! Закрывай источник! И быстро! – с угрозой произнес кот. – Пока тут всякие духи весь дом не заполонили. Вон уже один страшный есть. Ночью его встретишь, так умрешь сразу же от остановки сердца.

– Но я не знаю как! – воскликнула я и развела руки в стороны.

– Как дурь творить – знаешь, как ликвидировать последствия – нет! – рявкнул на меня Виля.

– Я попробую, – неуверенно ответила я.

Я вытянула руки перед собой и попыталась на источник наложить стазис – ничего не произошло. Сиреневое пламя даже не шелохнулось. Попробовала его заморозить – тот же исход.

– Сейчас! – крикнув Виле, я побежала вверх, в лабораторию. Порывшись на полках, вытащила из нефритовой шкатулки красные

шелковые нитки и большую швейную иглу. Прихватила блокнот с потертой кожаной обложкой и вернулась в подпол.

– Это что? – Фамильяр выпучил глаза, когда увидел мой швейный набор. – Ты собралась что-то шить? Нашла время. – Он посмотрел на меня, словно на умалишенную, а потом подозрительно принюхался, косясь на иглу.

– Эта игла Иригви, – торжественно объявила я, выставив перед собой и покрутив ею в воздухе. Я активировала иглу специальным заклинанием, и она засияла алым.

– Откуда у тебя артефакт магов? Это же не ведьмовская штука, – озадаченно рассматривая артефакт древних волшебников Севера, спросил Виля.

– Мама дала, когда я поехала в город учиться. Сказала, вдруг пригодится. Иглу Иригви она давно купила на ярмарке старинных магических предметов.

– И ты знаешь, как ею пользоваться?

– Нет, но есть рукопись! – Открыв блокнот, я начала читать: – Игла Иригви – сшиватель пространства. Применяется при попытках порвать ткань бытия потусторонними сущностями, – и запнулась. Дальше шла формула заклинания и уровень силы, который в него нужно влить. Вот тут, похоже, будет загвоздка.

– Ну что там? – с нетерпением сунул усатую морду в рукопись Виля.

– Там... уровень заклинания выше моего, – вздохнула я.

– Вот наделала ты нам проблем, Марика! – воскликнул фамильяр, снова заводясь. – Надо быстрее разобраться с проблемой, пока сюда не завалился какой-нибудь демон.

Я с испугом покосилась на пламя.

– Давай какую-нибудь ведьму уровня выше, чем у тебя, позовем.

– Я не знаю никого настолько близко, чтобы прийти вот так ночью и попросить помочь. – Я вздохнула. Мне очень хотелось завести подруг-ведьм, но где их взять, учась на специалиста в области документооборота?

– Тогда шей сама! – приказал Виля.

Я неуверенно на него посмотрела.

– Да-да, раз нет выбора, делай. Надо попробовать, Марика, – уговаривал кот.

Я долго вчитывалась в текст рукописи, учила формулу, чтобы произнести ее наизусть. Хотя иглу удалось быстро активировать в самом начале, мне не хватало трех уровней для удержания магии такого порядка. Но стоило попробовать. Упорства мне не занимать.

Я собралась с духом, выдохнула, словно хотела прыгнуть с высокой скалы в бурные потоки реки, встряхнула руками и подошла к пламени с выставленной вперед иглой. А потом принялась за дело. Читала заклинания, долго и кропотливо шила, от усердия высунув язык, вспотела, но даже не стирала со лба испарину, чтобы не прерываться. Ткань бытия поддавалась туго, но дело шло.

– Вот это ты умелица, – ядовито произнес Виля, рассматривая чудо, сотворенное мной. В прямом смысле чудо. И выглядело оно странно.

Пламя было окружено коконом белого мутного цвета, словно давно немытое окно заброшенного дома. Оболочка была прошита мелкими красными стежками – где крест-накрест, где зигзагами, словно шила девочка лет восьми, которая только научилась держать иглу. Ну что поделать, шить я не умела, надо признать сей факт. В детстве я больше увлекалась ведьмовскими вещами и заговорами, и как бы бабушка с мамой ни пытались меня усадить учиться шить, я ни в какую не соглашалась. Не мое это. Сиреневый огонь разъяренно метался в получившемся коконе, будто гордый лев, недавно посаженный в клетку.

– Ты сказала, что контур кокона должен весь пылать алым! – рассматривая записи в блокноте на полу, высказался Виля.

– Я знаю, – вздохнула я.

– А у тебя рыбацкая сеть получилась и непонятно, контур замкнут или нет, – покосился на мой шедевр кот. – Значит, защита может и не сработать.

Это я прекрасно понимала, но не знала, что с этим делать.

* * *

Уставшая, я выползла из подпола и сразу же запечатала ведьмовским заклинанием крышку люка и на всякий случай поставила магическую ловушку. А для надежности водрузила сверху сундук, надеясь, что это все поможет.

– Вы меня отпустите?

Я подпрыгнула от испуга. Совсем забыла, кто у нас сидит за магической решеткой. Обернувшись, я встретилась с взглядом, полным надежды.

И что делать? Ведьмы всегда дружили с лешими, нам близка связь с природой. Я никогда не слышала такого, чтобы леший хоть раз причинил ведьме вред. Да и без надобности лешие никогда людей не тревожили, только если те вредили их угодьям или обижали невинных зверушек, тогда могли и дорогу спутать.

Виля вопросительно уставился на меня, предлагая самой решить вопрос с духом лешего. Я покусала губу в раздумьях и решила – сняла с Веренея магическую сеть.

– Вы голодный? – спросила я.

Леший странно на меня посмотрел и отрицательно помотал головой. Зато Виля тут же нашелся:

– Я голодный! – Я отмахнулась от фамильяра.

– Ой, простите... Вы же...

– Мертвый, – тяжело вздохнул Вереней. – Я тут сидел и думал, никак не мог вспомнить, как я умер. И почему. Вот помню лес свой, аромат клубники и диких роз. Милку свою помню, а почему умер – нет.

– Вы не переживайте так! Все обязательно вспомнится! – попыталась я подбодрить понурого лешего. – Если вы не ушли в мир духов окончательно, значит, остались еще здесь дела. И по каким-то причинам магический источник помог вам вернуться. Вы, похоже, очень сильно не хотели покидать мир живых.

– А если старый маг Веренея у нас в подвале замочил? – выдал Виля.

– Все может быть, – согласилась я с ним. Мы же понятия не имеем, что произошло с Веренеем, и сам он не помнит ничего.

Леший схватился за сердце и стал бледнее.

– А... он здесь? Ваш маг? – заозирался с опаской старик.

– Нет, он умер уже, – замотала головой я.

– Я должен срочно идти в свой лес! Проверить, как там все без меня. Ах... А кто же там за всем приглядывает? – всполошился призрак лешего. – Можно я пойду?

– Да конечно! Удачи вам! – пожелала я ему.

Мы вышли из подвала и проводили духа.

– Спасибо, что вызволили меня из ловушки. Ну... я пойду. Меня Милка ждет. – Леший помахал нам с Вилей рукой и поплыл к двери. Зачем-то попытался ее открыть, но рука прошла сквозь. Правильно, он же призрак.

Тогда Вереней попробовал высунуть всю руку сквозь дверь, она за ней исчезла. После такого опыта старик шагнул вперед и пропал из виду. Но через секунду с воплем влетел назад в прихожую. Да так влетел, что ударился бы о стену, не будь он призраком.

Я открыла рот от удивления. Виля издал булькающий звук, а леший ошарашенно потряс головой.

– Что это было? – пробормотал Вереней и снова направился к двери. Но через пару секунд опять, словно отброшенный от сетки мячик, влетел в прихожую.

Я удивленно наблюдала за попытками Вереней пройти сначала сквозь дверь, потом сквозь окно. Результат был одинаковый.

– Может, из окна второго этажа попробуете? – несмело предложила я.

Вереней тут же полетел вверх, а мы с Вилей ломанулись за ним.

Но тщетно... Дом не выпускал призрака.

* * *

– Может, надо какое-то заклинание произнести? – сыпал все новыми и новыми идеями Виля.

– Пробовали уже все, какие я знаю. – Я пила вторую кружку чая, в голове было пусто. Идеи, как помочь лешему, у меня закончились.

Вереней, скуксившись, завис напротив. Мы уже долго сидели на кухне и строили стратегии преодоления строптивного дома, который

никак не хотел выпускать бедного старика.

– Тут какая-то защита стоит. Явно маг, который здесь жил, поставил, – изрекла я, подвинув к себе тарелку с овсяным печеньем, и покосилась на нервно расхаживавшего по кухне Вилю, который уже полчаса не просил есть. Это было на него не похоже.

– Я хочу к Милке, – только вздыхал и причитал Вереней. – Да как же там она без меня? И лес еще без присмотра! Белочке показать надо, где она орехи с прошлого года спрятала, осинку спасти, захворала она, совсем зачахла.

– Значит, это действительно маг виноват в том, что призрак не может уйти, и он Веренея держал тут силой, – заключила я.

– Убивец! За что он со мной так? Я ведь никому ничего плохого не сделал! – чуть не плача, заголосил леший.

Стало его жалко.

– Маг уже мертв, а мы обязательно найдем способ вас отсюда выволить, – заверила я убитого горем старика.

Через пару часов у меня уже стали закрываться глаза от усталости. Мы так ничего и не придумали.

– Вы меня извините, я пойду спать. Мне завтра, вернее уже сегодня, на работу, – посмотрев время, сказала я, еле подавив зевок.

– Иди, девонька, спи, – кивнул леший.

– Оставь мне штук десять сосисок, я тут пока посижу с Веренеем, – попросил Виля.

Маленький обжора. С другой стороны, что поделать, если он мой фамильяр, так внезапно появившийся в моей жизни. Я высыпала ему в тарелку требуемое и побрела спать, еле передвигая ноги.

«Умели бы коты варить кофе!» – первая мысль, что пришла мне в голову с утра. Повернувшись на спину, я зажмурилась от ярких лучей солнца, проникавших в комнату через полураспахнутые шторы.

Поспать удалось мало, и я отчаянно зевала. Вставать не хотелось, но надо. Работа есть работа. Надела широкие мягкие фланелевые домашние штаны, растянутую розовую футболку и пошла вниз.

«Эх, еще бы умел Виля готовить завтрак! Омлет с поджаренным белым хлебом, помидорами и колбасой, – мечтала я. – О, а еще, если бы он мог стирать одежду и пыль вытирать, так вообще бы ему цены не было». Ну а что? Все равно целый день дома сидит. Интересно, чем он занимается помимо того, что съедает все запасы продуктов? Подходя к кухне, я услышала негромкий разговор.

– Ты уверен, что план сработает? – раздался тихий голос Веренея.

– Я тебе отвечаю! Она меня послушает, – уверенно заявил Виля, но дальше подслушать я не успела, потому что последняя ступенька лестницы предательски скрипнула. Пришлось выходить к ним с невозмутимым видом.

– Доброе утро! – сказала я двум странным существам, что, по случайности или нет, обитали сейчас в моем доме.

– Доброе, девонька, – заулыбался призрак лешего, демонстрируя отсутствие нескольких верхних зубов. Он висел в воздухе и смешно болтал ножками. Напротив него на стуле восседал важный Виля.

– Ты должна сегодня узнать, как снять заклятие с Веренея, – без всякого приветствия тут же перешел к делу фамильяр.

– Я постараюсь, – заверила я его, активировав кристалл подогрева воды для кофе.

Аппарата для варки кофе, как в Королевском магическом контроле, у меня не было – дорогой очень. Поэтому все сама: и молола, и варила.

– Почему ты думаешь, что заклятие лежит именно на Веренее? – спросила я Вилю, доставая из шкафа свою любимую кружку: красную в белый горошек.

– Раз он не может выйти, значит, на нем, – уверенно заявил кот. – Ждем результат к вечеру! – Прозвучало почти как приказ.

– Конечно, я постараюсь, – покивала я согласно.

* * *

К моему приходу на работу стол в приемной уже успели завалить бумагами и письмами. Когда они это делают? Такое ощущение, что они тут работают всю ночь и за это время успевают понатаскать мне дел. Ладно, начальник еще не пришел, так что было время разгрести документы.

Я все аккуратно разложила по папочкам: «На подпись», «Согласовать», «Уточнить». И составила список встреч на день для мистера Андерли. Одно письмо было с королевской печатью, так что его торжественно водрузила поверх всех документов. Как придет Верховный – сразу же отдам.

– Тук-тук. – В приемную вошел Корен Сантеро. Он был в черной кожаной куртке и темной рубашке. – А это тебе, – ослепительно улыбнувшись и показав белоснежные зубы, Корен достал из-за спины коробку конфет в виде красного сердца. Я растерянно уставилась на нее.

– Бери, они очень вкусные, – подмигнул мне Сантеро.

– О, не надо... Да вы что... – начала я отнекиваться, хотя сама уже мысленно съела все конфеты из этой коробочки.

– Ну, конечно, такой красавице ведь каждый день поклонники дарят конфеты, – притворно обиделся мужчина. – Так что тебя таким не удивишь.

– Да нет... – Я чуть было не проболталась, что последний раз встречалась с парнем полгода назад. Том Ренок был военным и мне очень нравился. Я рассчитывала на более длительные отношения, но ему, как выяснилось, была нужна от меня только близость, а я, как порядочная девушка, не могла ему этого дать. Потому и расстались.

У меня яркая внешность, и мужчины часто оказывают мне знаки внимания, но серьезные отношения никак не завязывались. Идти в постель я ни с кем не спешила, а мне почему-то попадались только такие, которым нужны были лишь временные интимные связи.

Как-то сдуру я посетовала об отсутствии личной жизни Виле и сразу же получила отповедь, что у ведьмы сердце должно быть свободно, потому что ей нужны силы и время практиковать магию. Поэтому любовь сейчас у меня может быть только к Его Величеству Оганесу Виль Анри I.

– Мне очень приятно, спасибо, – улыбнулась я в ответ Сантеро.

«У тебя же наверняка очень много поклонниц», – мелькнула мысль.

– Начальник у себя? – спросил Корен.

– Нет, он еще не пришел. У него на утро была назначена деловая встреча в Ордене магов огня.

– Тогда позже зайду. Хорошего тебе дня, Марика, – ослепительная улыбка коснулась его губ. Мои щеки запылали. Ну а что? Мне приятно внимание такого красавца к своей персоне. Но я прекрасно понимала, что воздыхательниц у него сонм и если я и окажусь в очереди к его сердцу, а скорее к тому, что пониже, то последняя с конца.

Да и, если подумать, такие парни меня не интересуют. Такие, как Корен, не созданы для одной-единственной – их сердца, чувства и все, что ниже пояса, – для всех девушек.

Все, хватит отвлекаться. Надо думать о том, что на носу экзамен на пятый круг. Только когда мне заниматься подготовкой, если по дому шастают всякие призраки?

Взгляд невольно притягивала коробка шоколадных конфет. Закусив губу, открыла ее. Обожаю это чувство – предвкушение. Когда поднимаешь крышку и пытаешься понять, с чем это шоколадное чудо? Какая там начинка?

Откусив кусочек от одной конфетки, я закрыла глаза от удовольствия. Белый шоколад и фундук. М-м-м... Вторая конфетка растеклась во рту мягким пралине. Невероятно вкусно!

Так, Марика, налегать все же не стоит. Я хоть девушка и стройная, но склонна расползтись вширь, если начну есть без меры шоколад и булки. Было уже, знаем, пройдено. Когда я готовилась к экзаменам на поступление в ведьмовской колледж, мама все подкармливала меня булочками с яблоками и вишней. А после провала испытаний уже тетя готовила все мои любимые блюда, чтобы снять стресс. И потом я еще год пыталась привести себя в норму и влезть в старые вещи.

Я облизала украдкой пальцы, взяла карандаш и подвинула к себе чистый лист бумаги, сосредоточенно на него уставившись.

Пункт первый – попросить помочь какую-нибудь ведьму снять заклятие с лешего и запечатать магический источник в подвале. Пункт второй – придумать, где найти ведьму, которая просто так мне поможет. Наверное, его надо было сделать первым пунктом.

В городе у меня не было знакомых ведьм, к кому так просто можно было прийти с просьбой. Я думала, что найду в ведьмовском колледже подруг.

«Эх», – мысленно вздохнула тяжело я и, подперев голову, погрызла кончик карандаша.

И тут в приемную вошел мой начальник. Синий сюртук с кожаными лацканами обтягивал широкие мощные плечи, под коричневым жилетом сияла белоснежная рубашка, а ремень брюк украшала позолоченная пряжка.

Лицо Гордена казалось смурнее грозовой тучи.

– Доброе утро, Марика. – Маг бросил быстрый взгляд на коробку конфет на моем столе.

– Доброе, мистер Андерли. Вам сварить кофе?

– Да, пожалуйста. И принеси мне список встреч на сегодня, – кивнул он и прошел в кабинет.

Я только начала вставать из-за стола, чтобы идти варить начальству кофе, как дверь открылась и вошла девушка. Высокая,

выше меня на голову, темные волосы убраны в хвост. Красивые черты лица, тонкие черные брови и карие глаза миндалевидной формы. Грудь слишком уж обтягивала шелковая рубашка карминного цвета, подобранная в тон ее пухлых губ. Узкие бордовые брючки подчеркивали длинные ноги девушки.

– Я к Гордену, – презрительно на меня посмотрев, сообщила дама.

О, даже не к мистеру Андерли, а просто так, по имени?

– Я сейчас доложу о вас, мисс?..

Кто же она такая? Раз обращается к Верховному просто по имени, без титулов и должностей. И одета так, что там даже не надо догадываться о достоинствах ее фигуры – наглядно сама все продемонстрировала.

– Сейла Борген, – соизволила представиться девушка. – Ты новенькая? – Она свысока меня осмотрела.

– Я новый секретарь мистера Андерли. – Я постаралась произнести фразу вежливо, а не процедить сквозь зубы. Даже натянуто улыбнулась. – Марика Теренски.

Сейла Борген – кем бы она ни была – презрительно хмыкнула, словно меня прямо с помойки взяли на эту должность. Я почувствовала, как волна жара и негодования поднимается изнутри, и сощурила глаза, проклиная эту гадину про себя. Захотелось бросить в нее заклинание какое-нибудь пакостное, типа запутать волосы так, чтобы после такого оставалось только побриться наголо. Но нельзя! Сама себя осадил я. Если почувствуют магию – выгонят отсюда и еще оштрафуют.

Я подошла к двери кабинета Верховного, постучала и заглянула внутрь. Мистер Горден Андерли что-то быстро писал на бумаге.

– К вам мисс Сейла Борген.

– Зови, – кивнул Верховный маг, и я отступила, чтобы эта наглая девица зашла с такой улыбкой к нему, слово он ее... любовник?

Теперь по венам прошла волна холода, а внутри все разом заледенело от такого предположения. К нему даже его девицы сюда приходят? И прямо сейчас они будут заниматься в кабинете непотребством? На рабочем месте? Нет, на такое я не подписывалась. Хотя... это ведь не мое дело. Горден не женат, и, может, Сейла его невеста? От этой мысли я сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в кожу. Боль отрезвила.

Я – секретарь Верховного мага, и должна быть бесстрашна. Плевать, кто она ему. Сделав лицо кирпичом, я пошла варить кофе начальству.

И все-таки... кто Сейла Гордену?

– Ай, – вскрикнула я, ошпарившись кипятком. А нечего было отвлекаться на мысли об этой паршивой овце Сейле!

* * *

– Простите, ваш кофе, мистер Андерли, – произнесла я вежливо, но совершенно невежливо вломилась в кабинет начальства без стука.

Меня так грызла мысль, что они не имеют права заниматься непотребством на рабочем месте, что я решила им помешать.

И что я увидела, войдя в кабинет Гордена? Эта Сейла сидела возле Верховного, прямо на столе! Выгнула спину, демонстрируя немаленькую грудь, и улыбалась так, словно маг ей только что звезду с неба достал.

Горден, откинувшись на спинку кресла, смотрел прямым взглядом на обольстительницу.

– Ваш кофе, мистер Андерли, – повторила я вновь.

– Марика, спасибо, поставь на стол, – кивнул он.

Сейла зло глянула на меня, когда я проходила мимо них. Ненавидящий взгляд говорил, что она бы с удовольствием толкнула меня или подставила бы подножку. Не дожدهшься! Каждая ведьма может за себя постоять, а я еще и отомстить, если что.

– Сейла, я подумаю, пока можешь идти, – ровным тоном произнес Горден.

С лица девицы сползла улыбка.

– Я буду ждать твоего решения, Горден, – выдохнула она так картинно, явно подражая кому-то. Актриса из нее была так себе. Я еле удержалась, чтобы не хмыкнуть.

Сейла, походкой от бедра, выплыла из кабинета, виляя задом для привлечения к нему внимания. Верховный маг даже не взглянул в ее

сторону, а я это знаю, потому что наблюдала за ним.

– Вам что-то еще нужно? – поинтересовалась я у начальства.

– Список встреч на сегодня, – кивнул мужчина.

Я побежала в приемную за расписанием и документами, которые забыла принести ему на подпись.

* * *

– Мисс Теренски, – строго вещала миссис Бигси, когда приперлась ко мне с очередной проверкой и кучей указаний, как должна вести себя хорошая секретарша. – Ваша нерадивая предшественница перед увольнением не сдала в архив бумаги за последние пару месяцев. Все нездоровилось ей, видите ли, – сквозь зубы прошипела последнюю фразу главный архивариус. – Поэтому найдите их и сдайте нам в архив.

– Хорошо, миссис Бигси, – послушно кивала я. Под ее строгим взглядом так и хотелось одернуть платье пониже и стать незаметнее.

– И ведите себя хорошо, чтобы не закончить, как наш предыдущий секретарь. – Левое веко миссис Бигси нервно дернулось.

– А... простите. – Я даже напугалась от такого поворота. – Что же случилось с ней?

– Забеременела она! – завопила мегера.

– О-о... – только и смогла выдать я. Меня пронзила мысль: «Забеременела от Гордена?» Я покосилась на дверь начальства.

– Все, жду документы, – кивнула миссис Бигси и, поджав тонкие губы, ушла.

Неужели бывшая секретарша забеременела от Верховного? Да нет, что за глупости! Я аж затрясла головой, отгоняя ужасные мысли.

Но Горден такой красивый... А вдруг бывшая секретарша вешалась на него, как эта Сейла? Предлагала себя. А он мужчина молодой, здоровый, вот и не устоял? Сердце кольнуло, словно в него резко воткнули иглу. Я поморщилась. Вот же... вьются все вокруг него, а я тут должна на эти хороводы смотреть. Но Верховный на вид

серьезный мужчина, не такой, как Корен Сантеро, сразу видно – не дамский угодник и не ловелас.

Решив, что работа – это лучший способ отвлечься от неприятных мыслей, я притащила стул к шкафу и полезла искать на верхних полках забытые там папки.

Роста не хватало, и пришлось встать на цыпочки в попытке дотянуться до искомого. Внезапно стул подо мной зашатался, я вскрикнула и... упала в руки Гордену. Маг успел меня схватить, и я не убилась.

Надо же, у него такие красивые глаза! Цвета мечты и моря. И аромат такой вкусный исходит... Теплый, спокойный и в то же время волнующий и завораживающий. Словно вдруг оказалась в сказочном лесу после дождя. О, а какая шея сильная!

– Марика, – позвал меня мужчина.

Ой... до меня дошло, что я вольготно устроилась на руках начальства, обхватив его за шею, и забыла все на свете, разглядывая красивое лицо мага.

– Ой... – закопошилась я, опомнившись. – Спасибо, мистер Андерли!

Горден осторожно поставил меня на ноги.

– Ели бы вы меня не спасли... – начала я.

– То потерял бы своего прекрасного секретаря, – закончил он за меня фразу со смешинками в глазах.

– Вы меня не потеряете, – заверила я его и даже покивала.

Ой, что я несу! Мужчина улыбнулся тепло и открыто.

– Меня вызвали во дворец, и ты едешь со мной, Марика.

– Что? Я?

От слова «дворец» у меня случился ступор. Я даже во сне не могла представить, что я – рядовая ведьмочка из провинции, и вдруг окажусь во дворце?

– А есть какая-то проблема? – нахмурился начальник. – У меня деловая встреча, ты все запротоколируешь и разберешься с бумагами.

– Конечно, нет проблем, – затараторила я.

Вот же дура! Как себя непрофессионально показала.

– Выезжаем через полчаса, – уведомил Горден, а я побежала в туалет поправить прическу и подкрасить губы.

Улицы утопали в цветах сирени и белой акации, наполняя город дивным ароматом. Солнце стремилось обогреть теплом каждое живое существо, а безоблачное небо не предвещало плохой погоды.

Карета мерно катила по широким улицам столицы, вымощенным булыжниками, мимо таверн, лавок, ресторанов. Каменные дома прятались за пышной зеленью садов. Раздавались резкие окрики кучера, слышался лай собак. Где-то играла музыка и звенел веселый женский смех.

Горден сидел рядом со мной и барабанил пальцами по колену, отбивая только ему известный ритм. Я украдкой поглядывала на мага. Какие у него красивые руки! Широкие, сильные. Когда он сжимает кулак, сразу видно, что врагу не поздоровится. Мужественный подбородок с маленьким ямочкой. И губы... Правильной формы, не толстые, как пельмени, и не тонкие, в ниточку. Думаю, он хорошо целуется. Я так на них засмотрелась, что не сразу заметила, как Горден уставился на меня в ответ, тоже рассматривая. Опять попала за его разглядыванием. Я поспешно отвернулась от Верховного мага и стала поглаживать мягкий бархат своей сумочки.

Интересно, а губы у него тоже как бархат? Да хватит уже, Марика! Ты ему не нужна вовсе. Или станешь обычным развлечением для мужчины на один день, если будешь так показывать свой интерес. И уж точно не стоит влюбляться в начальника. Если между нами не будет

ничего серьезного, то Горден меня быстро бросит. Как потом работать вместе с ним? А ведь должность у меня престижная и денежная.

Кстати, как будет первая зарплата, накуплю ведьмовских книг и заготовок для амулетов. И обязательно новую шляпу. Мм, и нарядов хочется красивых! Все-таки теперь я не в пыльном архиве работаю, где книгам было плевать на мой внешний вид, да и паукам с мухами тоже.

– Марика, ты не забыла договор о соглашении сторон и списки, о которых я тебе говорил?

– Конечно, все взяла, мистер Андерли. – Я потянулась за папкой с документами, лежавшей на сиденье напротив. Карета вдруг дернулась и резко остановилась. Сначала я чуть не упала вперед носом, но Горден удержал меня за талию, а потом кэб также резко рванул дальше, и меня отбросило назад. Но приземлилась я очень удачно – на начальственные колени.

– Ты что, олух, делаешь? Куда ты прешь, скотина! Э, куда ты побежал! Я тебя сейчас догоню и уши надеру! – раздались грубые выкрики кучера.

Верховный маг бережно придерживал меня за талию. Я повернулась к нему боком, чтобы пересесть на место, и руками уперлась в его грудь. Какая она твердая. И сердце бьется так ровно и спокойно. Я вдруг сделала глупость: погладила шелк рубашки, чувствуя силу и жар мужского тела.

– Вам удобно? – вывел меня из раздумий о начальственном теле вопрос Гордена.

– Да, – не подумав, ляпнула я. Его глаза иронично посмотрели на меня. – Ой, простите, то есть нет, конечно, неудобно! Я лучше рядом сяду, – продолжила я нести чушь. Хотя в данном случае это простительно – я слишком залюбовалась красавцем магом.

Я смутилась, потупила взор и пересела. Даже отвернулась от мужчины, боясь встретиться взглядом. Весь остаток поездки пялилась в окно, чувствуя, как от смущения пылают щеки, и нервно теребила кольцо на пальце.

* * *

Необъятный фасад огромного величественного дворца был богато украшен живописными барельефами в виде крылатых львов, огромных драконов, распростерших крылья в полете, и страшных зубастых созданий, название которых мне неведомо. К входу вела широкая аллея, от которой веером разбегались дорожки в ухоженный парк и к каналам с перекинутыми через них мостиками с ажурными перилами.

Наш король Симус Великий – его прозвали так за умные стратегические решения и законы – был человеком властным и строгим, сам себе не позволял распушенности и держал в ежовых рукавицах министров. Этим правитель и нравился народу. А его жена, королева Мелиса, была женщиной мудрой и доброй, помогала супругу править и занималась благотворительностью.

Но шли мы не к ним на прием. И когда я это узнала, даже обрадовалась, потому что точно упала бы в обморок от волнения при виде самого правителя нашей страны.

Внутреннее убранство дворца сверкало позолотой, блеском зеркал и яркими магическими светильниками, висевшими на стенах и под потолком. Белый мрамор пола с розоватыми прожилками, скульптуры людей и магических существ, кованые украшения и лепнина сливались в одну картину роскоши и помпезности.

Я шла чуть позади своего начальника и вертела головой, пытаюсь рассмотреть интерьеры. Горден шел быстро, широкими шагами, и я еле поспевала за ним, стуча каблучками по начищенному полу.

Один зал меня особенно поразил обилием ярко-желтой отделки, яшмой в убранстве и золотыми статуэтками. Я притормозила, разглядывая солнечный интерьер. Что-то белое промелькнуло возле моих ног. Взглянула вниз и увидела пушистого зайчика с розовым бантиком на шее.

– Ути, маленький, – присела я возле него. – Ты такой хорошенький.

Зайчик совершенно меня не боялся и сидел возле моих ног, дергая ушами и морща розовый нос. Я погладила зверька по шелковистой шерстке.

– Марика, пойдём, мы на встречу опоздаем. – Сильные руки Гордена бережно обняли меня за талию.

– Тина, стой! – Из коридора показался слуга в пышном парике и красной ливрее, держа на поводке целую армию кроликов. Казалось, живое пушистое облако двигалось в нашу сторону. На шее каждого создания виднелись бантики разных цветов

Я удивленно открыла рот, разглядывая это шествие. Кролики бежали впереди слуги, натягивая поводки не хуже собак, почуявших кошку.

– Ловите Тину! – крикнул стражам выгульщик кроликов. Возле каждой двери стояли мужчины в военной форме, со шпагами на поясах, но никто из них даже не шелохнулся помочь бедняге. А кролик тем временем быстро сорвался с места и убежал, скрывшись в недрах дворца.

Горден взял меня за руку и увел за собой.

* * *

– Мы заключили перемирие с Виспумом, – вещал толстый министр в красном сюртуке с золотистой вышивкой, скрестив пухлые короткие пальцы на необъятном животе. Это был министр по внешней политике – мистер Полкок.

Королевство Ногрил уже много лет находилось в перманентной войне с соседним Виспумом. Но сейчас вроде появился прогресс в отношениях между нашими странами.

– Теперь нам надо налаживать дипломатические контакты по всем вопросам. – Рыжие кудри министра Полкока были неряшливыми и нерасчесанными, а двойной подбородок подрагивал при каждом движении.

– Итак, мы должны все подготовить для встречи представителей Министерства магии Виспума и нашего Королевского магического контроля.

Высшее заседание проходило в просторном зале, выполненном в теплых персиковых оттенках. За длинным овальным столом с позолоченным орнаментом на широких креслах с бархатной бежевой обивкой сидели министр Полкок, юрист и еще пара человек, чьих должностей я не знала. Меня, конечно же, заседать с ними не пустили, посадив возле окна за круглый стеклянный стол, где я старательно протоколировала все, что озвучивалось на встрече.

– Лорд Андерли, – обратился к моему начальству министр Полкок. Я удивленно вскинула брови и покосилась на Верховного мага, вдруг ставшего лордом. Ого! Даже не знала, что он аристократ. Я думала, он из благородной семьи, судя по манерам, но не титулованной. В Магконтроле к Гордену никто не обращался как к лорду.

– Вам нужно подготовить договор о взаимовыдаче преступников по магическим преступлениям. И также на встрече с министром магии Виспума вам предстоит договориться о создании совместных групп по расследованию магических преступлений.

– Да, министр Полкок, мы подготовим проекты соглашения, – кивнул Горден.

Министр и Верховный маг долго обсуждали детали встречи, я исписала много листов и жутко проголодалась. Но в конце заседания нас никто не накормил, хотя я на это очень надеялась, потому что во дворце наверняка предлагают очень вкусные блюда. И мои планы хвастаться всем, что я была на обеде в королевском дворце, тоже провалились. Эх...

В карете, которая везла нас обратно, Горден давал указания по сбору и подготовке документов для встречи с представителями Виспума. Я послушно кивала и строчила на листочке, чтобы ничего не забыть.

– Марика, на встречу с министром магии Виспума ты поедешь со мной. Переговоры состоятся в городе Севол, через три дня.

От неожиданности я выронила карандаш.

– Я? С вами?

– Да, Марика, это входит в твои обязанности: сопровождать своего начальника на деловые встречи и делать все, что он скажет.

– Все? – Почему-то меня заинтересовал только этот момент.

– Да, все, что я сочту нужным. – Горден сделал паузу и посмотрел на меня прямо. Теперь я и папку из рук уронила.

Верховный маг улыбнулся и добавил:

– По работе, разумеется.

Я выдохнула. То ли от облегчения, то ли от разочарования.

* * *

– И кто это тебя на такой карете привез? – поинтересовался Виля.

Когда я зашла в дом, они вместе с лешим смотрели на подъездную дорожку в кухонное окно. Фамильяр отодвинул горшок с цветами жасмина, а Вереней парил рядом, подперев лицо руками.

Я поставила на плиту кастрюлю с водой – буду варить макароны.

– Это жених, конечно! – уверенно сказал дух и подплыл ко мне ближе, с интересом наблюдая, как я достаю с полки томатный соус и коробку с макаронами.

– Ты давай там, побольше сыпь. Я сегодня голодный сидел весь день, – пожаловался Виля.

Я удивленно на него воззрилась.

– Как голодный? Я же тебе с утра кучу сосисок в тарелке оставила.

– Так это был завтрак! – посмотрел на меня, словно на дуру, Виля. – А сейчас уже вечер. И откуда у тебя жених завелся?

– Это не жених, а начальник мой – Верховный маг, лорд Горден Андерли.

– Ну, он явно метит в твои женихи-то, раз домой подвозит, – хитро улыбнулся Вереней щербатым ртом.

– Ты что? Какие женихи? Как ты можешь так со мной поступать? – воскликнул Виля и вскочил на стул.

– А при чем тут ты? – спросил Вереней.

– А если я с ним не уживусь? – выдал фамильяр. – Если Горден этот мне не понравится?

Я растерялась.

– Виля, ты давай не заговаривайся, – строго сказал леший. – Марика – девка молодая и красивая, рано или поздно у нее муж будет. А женихов и сейчас, похоже, хватает. И это важнее, чем ты, – дети и муж. Так что это только твои проблемы, как ты там будешь уживаться с ее избранником.

– Марика! – кинулся ко мне рыжий котяра. – Ты же меня не выгонишь, когда замуж за своего Гордена выйдешь? Ты же вспомнишь, как мы с тобой хорошо вместе жили? Как я тебе помог стать Верховной?

– Да отстаньте вы от меня! – дернулась я и кинула прихватку на стол. – Ничего себе вы напридумывали! Уже все мое будущее расписали. Мы просто с Горденом были во дворце на деловой встрече. Вот он меня на обратном пути и подвез. У нас строго деловые отношения. И тебя, Виля, я никогда не брошу. Ты же мой фамильяр!

– Ты была во дворце? – подлетел ко мне леший и заглянул в лицо, у него от любопытства аж глаза загорелись. – Расскажи.

– Красиво там, – вздохнула я.

– А кормили чем?

Даже не сомневалась, какой вопрос задаст Виля.

– А ничем, – развела руками я.

– Как? – хором спросили леший и кот.

– Сама расстроилась. – Я помешала слипшиеся макароны. Отвлекли меня, заразы, теперь эту массу, похожую на рыхлый кусок теста, есть.

– А самое главное нам не сказала, – запрыгнул на стол Виля. – Ты нашла способ вызволить из дома Вереней?

– Нет. Вереней, прости, у меня не было возможности сегодня это выяснить.

– Да ладно, что уж, – махнул рукой леший и добавил: – Мне и у вас хорошо. Виля так много всего знает, весь день мне рассказывал разные истории.

Угу, знает он. Врет больше и выдумывает.

Я попробовала слипшуюся массу макарон, добавила томатного соуса – не помогло – не вкусно. Пришлось отдать все Виле – он с удовольствием съел, и еще попросил сосисок туда покрошить. Мне же пришлось довольствоваться бутербродами с маслом и подкопченным сыром. Закончив ужин, я решила:

– Идем в подвал, надо проверить, как там поживает моя защита от призраков.

* * *

Пока я пыхтела и отодвигала тяжелый сундук с люка, Виля с Веренеем помогали советами. И только я подняла руки для снятия заклинания защиты, как из-под пола раздался стук.

– О, еще кто-то к нам пожаловал. – Виля подошел к люку и принюхался.

– Кто там? – пропищала испуганно я, отойдя подальше на всякий случай.

– Это я! – раздался звонкий голос парня.

– И кто ты? – поинтересовался Виля.

От страха застрял ком в горле. То есть мое шитье не помогло! И там сейчас неизвестно какой ужас притаился! А ведь вся ответственность на мне. Если что случится, меня и после смерти будут вспоминать со злом. От таких мыслей похолодели руки, а ноги стали ватными.

– Это я – Порфирий! И у меня скоро свадьба! Так что выпускайте меня скорее, – потребовал незнакомец.

– Ну, раз свадьба у паренька, надо выпускать, – мотылясь в воздухе рядом со мной, произнес Вереней.

– А если он опасный? – шепотом спросила я.

– Что-то ты плохую защиту поставила, – презрительно посмотрел на меня кот.

– Да, – развела я руками, – уж как умею, так умею.

– Эй! Я все еще тут! – гулко донеслось из-под пола.

– Да что такое-то! Сколько еще там призраков? – простонала я и упала на стул, чуть не промахнувшись.

– Надо что-то с этим источником решать, а то весь дом будет в призраках. Прости, Вереней, ты мужик хороший, к тебе это не

относится. Но вот кто там? – Виля поскреб когтями по крышке люка. – Непонятно. А если там демон, притворяющийся чьим-то женихом?

– Э! Я не демон! Свадьба у меня, правда, – завозмущался голос снизу.

– Так, давайте парня выпустим, свадьба ведь у него. А потом будем думать, как проход этим призракам перекрыть, – внес предложение Вереней.

– Ишь, повадились к нам в подвал шастать! – прошипел недовольно фамильяр.

– Да по голосу слышно, что человек он хороший, – убеждал нас леший.

То ли Вереней уговаривал меня из-за солидарности к собрату-призраку, то ли просто был такой добрый и всем верил. Как и я, впрочем. Если там зло, оно бы уже само выбралось. У них своя темная магия, способная на многое.

Я тяжело вздохнула и подошла к люку, внимательно его разглядывая, а потом сняла магическую защиту и подняла тяжелую крышку.

– А вот и я! Порфирий! – вылетел из подпола парень лет двадцати. Его голову обрамляло огненное облако кудрявых волос. Простое лицо деревенского парня: курносый широкий нос, усыпанный конопушками, большой рот. Особо выделялись блестящие ярко-голубые глаза с почти бесцветными ресницами. На призраке был надет строгий черный фрак с белоснежной рубашкой и галстуком-бабочкой.

– Ух... Думал уж, что свою собственную свадьбу пропущу. Сколько я в этом подвале пролежал? Почему меня никто не искал? Помню только, что получил по голове чем-то тяжелым. Узнаю, кто это сделал, – прибью! Какая зараза не хотела, чтобы я женился на своей Люмпочке? Но ничего, я же успеваю? Сколько сейчас времени? – заметался парень по подвалу. – А вы кто такие? Это вы меня стукнули по голове? – подозрительно прищурившись, спросил Порфирий.

– Э-э... Парень, ты как бы опоздал на свадьбу. Совсем... – начал Вереней осторожно.

Порфирий удивленно посмотрел на лешего и вдруг заорал:

– А-а! Призрак!

Я вытаращила удивленно глаза, а Виля от удивления сел и икнул.

– Призрак! Это же плохая примета видеть перед свадьбой призрака, – бормотал жених, разглядывая лешего.

«Он не знает, что сам призрак!» – дошло до меня. Я прокашлялась и заговорила:

– Уважаемый Порфирий. Вы не пугайтесь, но... Все будет хорошо, я уверена...

– Люмпочка моя! Я иду к тебе! – завопил Порфирий, не обращая на меня внимание, и ринулся к выходу. Вся наша разношерстная компания помчалась за ним.

Жених упорно пытался выйти из дома... Он никак не мог понять, почему рука пропадает, когда он прикасается к двери. Взгляд был ошарашенным и слегка безумным.

– Вы меня заколдовали! Сволочи! – Порфирий разъяренно уставился на нас.

– Нет-нет! Подождите, мы все вам объясним, – выставила я руки вперед. – Мы не знаем, как вы оказались в нашем подвале. И... понимаете, вы – призрак. Вы умерли.

– Да что вы за чушь несете? – возмутился он. – Вы меня заколдовали! У меня же свадьба с Люмпочкой, как вы могли?

– Так, успокойся, парень, – подлетел к нему леший. – Посмотри на меня.

Порфирий хлопнул недоуменно глазами и уставился на Веренея.

– Ты призрак...

– Парень, ты тоже призрак. Посмотри на себя, – указал на Порфирия леший крючковатым пальцем.

Юноша взглянул вниз, потом поднял руки перед собой и воззрился на них. Глаза испуганно расширились.

– Я какой-то... нецелый, – растерянно произнес он. – Меня заколдовали, да?

– Нет, парень, ты дух. И ты умер, – жестко произнес леший.

– Да не... – мотнул головой Порфирий. – Да ну...

– А ты попробуй взять что-нибудь в руки, – предложил Вереней.

Порфирий недоверчиво на него посмотрел и подлетел к кухонному столу. Осторожно попробовал взять мою кружку с чаем. Рука прошла сквозь нее. Он попробовал еще раз и еще, но тщетно. А потом с яростным остервенением начал пытаться хватать все, что было. Когда так ничего и не получилось, парень взвыл:

– Вы все врете! Этого не может быть! Я уйду из этого дома, – и Порфирий подлетел к двери.

Попытался открыть ее – безуспешно. Хотел вылезти в окно – его с силой отбросило назад. Неудачливый жених бился головой о невидимую преграду так, что если бы он был живой, то точно сотрясение бы заработал.

Через некоторое время он сполз по стенке, закрыл лицо руками и затих. Верней подсел рядом и тихо заговорил:

– Все, успокойся, парень. Смирись и прими все таким, какое оно есть.

Плечи Порфирия затряслись в беззвучных рыданиях.

У меня сердце заболело от жалости к нему. Я почувствовала, что слезы потекли из глаз.

– Марика, сделай что-нибудь, – раздался рядом тихий голос Вили. – Пусть это нашествие призраков закончится.

Через пару часов стенаний Порфирия я уже отчаянно клевала носом. Леший и Виля крутились возле несчастного парня, который никак не мог осознать и принять, что он мертв. Его даже больше расстраивало не то, что он теперь призрак, а то, что он не успел на свадьбу со своей Люмпочкой.

– Да как же там моя Люмпочка ненаглядная сейчас? – ныл юноша без перерыва. – Может, я ее все-таки найду?

– Найдешь, парень, найдешь. Только вот сначала надо отсюда выйти. – Вереней покосился на меня, а Виля фыркнул и отвернулся.

Я прекрасно понимала, что дело серьезное и надо помочь. Но как? Я понятия не имела. Еще неизвестно, чем обернется открытый магический поток в подвале.

– А может, все же я найду Люмпочку и мы сможем быть снова вместе? – подскочил к лешему Порфирий. И такая надежда вспыхнула в его ярко-голубых глазах, что у меня бы язык не повернулся сказать ему правду.

– Ты же умер, а это навсегда, – ответил Вереней и похоронил все надежды Порфирия вместо меня. Медленно погасли глаза несостоявшегося жениха, а лицо стало каменным.

– И к тому же ты не знаешь, когда это произошло, – покачал головой старик.

– Что именно произошло? – нахмурил брови юноша.

– Ну, умер ты когда? – Леший ткнул в грудь парня указательным пальцем. – Может, уже сто лет назад. И Люмпочка твоя...

Я быстро перебила бестактного лешего:

– Порфирий, надо сначала выяснить, как вы с Веренеем можете отсюда выйти, а потом ты обязательно найдешь свою Люмпочку.

– Правда? – Глаза парня снова засияли надеждой, будто отступила надвигающаяся гроза и выглянуло яркое солнце.

– Судя по покрою твоего костюма, он не старый, то есть ты... мм... ушел недавно, – осматривая его внешний вид, заключила я.

– А ты помнишь, как умер, парень? – задал вопрос Вереней.

Порфирий задумчиво прошелся рукой по рыжей всклокоченной шевелюре, а потом подавленно произнес:

– Нет, совсем не помню. Помню, как собирался на свадебную церемонию, счастливые лица моих родителей и друзей... А потом темнота и все. Очнулся у вас в подвале.

– А ты жил в столице? – поинтересовалась я.

– Да, в Глоберге. Работал садовником в королевском парке и здесь же познакомился с моей милой Люмпочкой.

– Интересно, как же тебя так угораздило в день своей же свадьбы умереть? – покачал головой леший.

– Я должен ее увидеть, – простонал парень и спрятал лицо в ладонях, сгорбившись как старик.

– Марика! – строго произнес Виля. – Что хочешь делай, но найди способ вызволить из этого дома Веренея и Порфирия.

– Да я... – начала было говорить, что понятия не имею, как это сделать, но кот меня перебил.

– Она вам поможет, не переживайте, – заверил их фамильяр, бросив на меня суровый взгляд.

Захотелось стукнуть его тапкой по голове, чтобы не раздавал напрасных обещаний.

– Утром. Я обещаю подумать об этом утром, – зевнув, сказала я.

– Иди спи, тебе через пару часов уже на работу собираться, – разрешил мне Виля.

Я посмотрела в окно, где занимался ранний рассвет. На горизонте небо окрасилось в лиловый, потушив звезды. Лишь яркий отблеск желтой луны напоминал, что ночь еще не полностью сдала свои права.

Эх, как же помочь беднякам-призракам? С этой мыслью я заснула и с ней же проснулась. Надо что-то срочно решить сегодня, иначе меня домой просто не пустят.

Умывшись холодной водой, я выпила настойку бодрости, что должна придать сил и энергии на весь день.

Я надела платье цвета восхода солнца. Оно очень подходило к моей внешности, и волосы казались ярче спелой вишни. Округлый вырез подчеркивал тонкую шею и ключицы. Талию обхватила шелковая лента грушевого оттенка, повязанная бантом. Из украшений я выбрала аккуратные серьги с речным жемчугом и такой же браслетик на руку. Белый перламутр красиво оттенял белизну моей кожи.

На завтрак я планировала выпить очень крепкий кофе. Надеюсь, в сочетании с настойкой бодрости это не даст мне заснуть на работе, и, может, даже случится озарение, как решить проблему с призраками, запертыми у меня в доме. Странные у меня оказались личности: дух лешего, который сам дух, и отчаянный парень, который хотел жениться, даже несмотря на то, что умер.

Спускаясь по лестнице, я услышала голос Порфирия:

– Ну давай, попробуй еще.

– Да как я это сделаю-то? У меня же лапки! – воскликнул Виля.

– Всем доброе утро! – Я улыбнулась многочисленным обитателям моего дома. Эх, а я так мечтала жить одна.

– Доброе, красавица! – Леший расплылся в щербатой улыбке. Он летал вокруг моего цветка в горшке и внимательно его разглядывал. – Плохо тебя поливают, – это он сказал уже растению и сокрушенно помотал головой.

– Ты что так долго спала? – недовольно спросил фамилляр. От возмущения я чуть не уронила чайник с водой, который хотела поставить на плиту.

– Я спала всего два часа! Два! – завозмущалась я.

– Сейчас есть дела поважнее сна – решить проблему наших призраков! – озвучил насущный вопрос Виля.

– Решу сегодня, – буркнула я и активировала артефакт нагрева воды.

– Марика, я хочу нарисовать портрет моей Люмпочки и развесить его по всему городу, чтобы она нашлась, – подлетел ко мне несчастный рыжий жених. – А ваш кот отказывается мне помогать.

– Да чем я тебе нарисую-то его? – возмутился Виля и нервно дернул хвостом.

– Зубами мог, – нахмурившись, произнес Порфирий. – А вы можете помочь нарисовать мою Люмпочку, уважаемая ведьма? – обратился юноша уже ко мне, и такая надежда горела в его глазах, что я взяла и выпалила:

– Не надо рисовать никого. Я решу проблему в ближайшее время, и вы сами найдете свою ненаглядную.

– Правда? – заулыбался во все тридцать два зуба Порфирий, а леший мечтательно молвил:

– Домой! В лес родной к Милке моей!

– Да. – Я твердо кивнула, пытаясь сама себя убедить. А Виля посмотрел на меня прищурившись.

Выпив кофе и съев пару бутербродов с сыром и ветчиной, я убежала на работу, не забыв под строгим взглядом Вили наложить ему полные тарелки сосисок, сметаны и налить миску молока.

* * *

Явившись на работу, я прежде всего зашла в кабинет начальства. Верховного мага еще не было на работе. Я открыла окно, чтобы проветрить помещение, и в комнату ворвался сладкий аромат весны и звуки города: стук колес по мостовой, громкое пение птиц и отдаленные голоса людей.

Проходя мимо стола Гордена, я увидела на стопке папок интересный предмет – серебристый прямоугольник размером со

спичечный коробок. Он неожиданно сверкнул, так быстро, словно юркая рыбка мелькнула в чистой воде горной реки. Я удивленно заморгала, и руки сами потянулись к диковинной штуковине.

– Хм. – Я покрутила в руках явно магический предмет, прохладный на ощупь. Погладила его, еще раз повертела. Вдруг эта штука вспыхнула ярким белым светом, вытянулась в длину и, словно змея, в один миг захватила в металлические оковы мое запястье!

Я испуганно ахнула, сделала шаг назад и вытянула вперед кисть, опасливо на нее посмотрев. Первая мысль, что пришла мне в голову: «А вдруг он сейчас взорвется и оторвет мне руку?» Я запаниковала и попыталась снять браслет. Не тут-то было! Сидел как влитой. Дура! Какая же я дура! И зачем я его только трогала? Да как же снять-то эту заразу?

– Горден, ты же меня знаешь, я хороший и надежный специалист и поэтому на встречу с представителями Министерства магии Виспума должна поехать я.

Голоса раздались в приемной, и я замерла, почувствовав себя вором, который тайно прокрался в кабинет. Взгляд заметался по комнате, пытаюсь найти место, куда можно спрятаться. Внезапно пришло осознание: а почему я боюсь-то? Я же секретарь Верховного мага и имею право тут находиться даже без его присутствия. Эта мысль приободрила, и я, выпрямив спину, сделала невозмутимое лицо и спрятала руку с заклятым браслетом за спину.

– Сейла, ты остаешься здесь, в столице. Ты знаешь, какая сейчас напряженная ситуация, нужно всем быть начеку, – ответил Горден и открыл дверь в кабинет.

Я нацепила приветливую улыбку и громко выпалила:

– Доброе утро, мистер Андерли! – На секунду начальник застыл, а потом ответил, кивнув мне:

– Доброе, Марика.

Сегодня на нем был сюртук гранитно-серого цвета, с белой вышивкой и отделкой крупными пуговицами.

Сейла, вошедшая следом и увидевшая меня, скривила лицо так, словно съела что-то очень кислое. На ней были черные кожаные брюки, обтягивающие длинные ноги, желтая рубашка с пышными рукавами и широкий кожаный пояс, подчеркивавший тонкую талию.

– Это ее ты с собой берешь? – вздернула девушка тонкую бровь.

Горден резко обернулся к ней и строго произнес:

– Сейла, иди работай. Я беру с собой того, кого сочту нужным.

Она хмыкнула и вышла из кабинета.

– Марика, возьми эти документы и передай их начальнику отдела финансов. – Горден взял папку со стола и протянул мне.

– Хорошо, мистер Андерли. – Я потянулась за бумагами, но мне их не отдали. Мужчина уперся взглядом в браслет на моей руке, который делал вид, будто там всегда и находился. Гадство!

Ну все, теперь Верховный маг обвинит меня в воровстве. О, Небеса! Да как же я буду? Без дома, без лицензии ведьмы... Я понуро опустила голову и пробормотала:

– Мистер Андерли, простите меня! Я хотела положить вам документы на стол, а он сам... и вот... – Я протянула руку.

Горден взял меня за запястье и мягко произнес:

– Ничего страшного, Марика.

– Правда? – Я заглянула в его глаза с облегчением. Верховный маг стоял так близко, что я почувствовала аромат его парфюма – свежий и мятежный одновременно, словно упрямая шлюпка упорно плыла по бушующему океану.

Мужчина улыбнулся, и мне показалось, что в его глазах зажглись яркие звездочки. Внутри все задрожало, и в венах словно потек мед, сладкий и тягучий.

– Это новая разработка артефакторов нашего Магконтроля. – Горден прикоснулся к намертво сидевшему на моем запястье браслету и что-то нажал. Артефакт вспыхнул красным!

– Ой, что это? – испугалась я и дернулась.

– Это определитель уровня магии и ее потенциала. Помогает узнать круг мага, даже если тот наложил завесу сокрытия.

– А как он работает? – замороженно глядя на интересную вещицу, спросила я. На браслете вдруг замерцали точки и проявилась цифра три.

– Это твой круг силы сейчас. А вот это, – Горден нажал на другую комбинацию скрытых кнопок, и проявились цифры, – твой потенциал развития магического уровня.

Там была цифра семь! Я не поверила своим глазам. Такого уровня не было ни у бабушки, ни у мамы. Может, у дальних предков был? Это

же можно достичь таких высот! И я могу приблизиться к окружению самой Верховной ведьмы! Вот Виля обрадуется.

– Это правда? Я могу стать ведьмой седьмого круга? – затаив дыхание, спросила Верховного.

– Правда, Марика. У тебя действительно высокий потенциал. – Лицо мага озарила мягкая улыбка, и я ощутила тепло его руки, когда Горден погладил большим пальцем мое запястье.

Мои щеки запылали. Я закусила нижнюю губу, опустив взгляд.

– А ты учишься где-то ведьмовскому искусству? – спросил Верховный маг, так и не отпустив мою руку из своей большой, теплой и сильной ладони.

– Я готовлюсь сдать экзамен на пятый круг. Сама учусь, по учебникам, – с гордостью ответила я. А теперь и еще больше буду стараться, это же пропуск в лучшее будущее! Мама и бабушка будут в восторге.

– Тебе надо обязательно учиться, такой потенциал нужно раскрыть, – посмотрев мне прямо в глаза, серьезно произнес он.

– Я буду стараться, – кивнула я.

– Давай-ка это с тебя снимем. – Горден мягко потянул меня за руку, чтобы я подошла ближе, нажал что-то и браслет снова стал обычным прямоугольником.

– А у вас какой магический уровень? – задала я вопрос, совсем не подумав, что могу показаться бестактной. С другой стороны, у магов и ведьм своя градация магической силы, и ее источники тоже отличаются, так что я не могла не поинтересоваться.

У ведьм источник магии природный, врожденный – напитан воздухом, землей, водой, лесом. А маги, непонятно по каким причинам, могли родиться и у не одаренных магически родителей и сразу же с высоким уровнем силы. Только повышать свой круг ведьмы и уровень силы мага все равно придется через обучение. Маги не черпают силу от природы, она – их внутренний запас, их резерв, с которым они рождаются. Но они тоже могут брать силу из меридианов энергии, что пронизывает мир, а некоторые места особенно сильно.

– Десятый уровень, – ответил мужчина.

Ого! Это очень высокий. У магов самый большой – двенадцатый уровень. Им обладают архимаги, которых можно сосчитать по

пальцам. А Горден такой молодой, всего двадцать пять лет, и уже десятый уровень!

– А потенциал какой? – не унималась я.

– А вот это маленьким ведьмочкам знать не нужно. – Мужчина легонько щелкнул меня по носу и подмигнул, а потом добавил уже серьезно: – Марика, отнеси артефакт в хранилище. – Горден положил его в деревянную коробочку и протянул мне.

– Хорошо, мистер Андерли. – Осторожно взяла удивительную вещь и поспешила выйти из кабинета.

Стоило признаться самой себе – меня сильно тянуло к Гордену. И я бы могла находиться рядом с ним вечно. Тепло и аромат его тела притягивали магнитом. Глаза цвета мечты и моря манили смотреть в них и искать взаимный интерес. Хотелось ощутить его руки на себе. А губы притягивали, обещая сладкие поцелуи. Я все чаще ловила себя на том, что смотрю на Гордена непозволительно долго.

Я боялась, очень боялась, что Верховный маг посчитает меня влюбленной дурочкой и легкой добычей, одноразовым развлечением. А я не согласна на такое... Мне нужно все. И навсегда.

На подземном этаже Магконтроля располагались разные службы не первой значимости: склад хранения оружия, улик, а также склад артефактов, которые выдавали магам-следователям под запись. Поэтому здесь было немногочленно.

Найдя искомую комнату, я толкнула дверь и увидела высокую стойку, за которой располагались бесконечные стеллажи высотой до потолка. Я оглянулась – в помещении никого не было видно. Но вдруг послышался мужской голос:

– Ты долго еще будешь противиться? Я все равно свое получу, девочка. Так что перестань хныкать и прими этот факт – ты от меня никуда не денешься. Смирись и получай удовольствие, – хохотнул мужчина.

– Отстаньте от меня, пожалуйста, – раздался жалобный женский голосок.

– Бристоль, хватит уже дурочку из себя корчить. Давай лучше похорошему.

– Мистер Перон, пожалуйста... – Девушка не договорила, ее перебил мужчина:

– Я жду тебя вечером в своем кабинете.

Из-за стеллажей вышел плюгавый низкорослый мистер Лотер Перон. Увидев меня, он не сдержал похотливой ухмылки. Оказывается, этот урод пристает не только ко мне! Я сузила глаза и гневно

установилась на мерзавца. Так и подмывало сделать прямо тут какую-нибудь гадость этой скотине, которая так с девушками обращается! Может, насрать на него чесотку? Или чтобы руки у него отсохли? Вот же... Меня заколотило от злости, руки затряслись. Я даже начала произносить заклятие «Вечноспотыкайки», чтобы он все углы собирал и запинаясь обо все, но в последний миг сдержалась – это было опасно. Я все же в Магконтроле, а тут быстро раскусят и почувствуют на коллеге наложенное заклятие. И найдут виновника тоже быстро.

Когда мистер Перон покинул комнату, из-за стеллажей показалась девушка. Примерно моего возраста, тоненькая, с волосами пепельного цвета, убранными в низкий куцый хвост. На узком лице выделялся крупный нос, а серые глаза покраснели от слез. Увидев меня, девушка вытерла стекающие по щекам слезинки, выпрямилась и все еще дрожащим от переживаний голосом спросила:

– Чем могу вам помочь?

– Мне нужно сдать это вам. – Я положила перед ней артефакт мистера Андерли.

– Заполните форму, пожалуйста. – Девушка протянула бланк. Худые руки тряслись.

– Мисс... – начала я.

– Мисс Бристоль Корвет, – отозвалась она бесцветным голосом.

– Бристоль, скажи мне честно, пожалуйста, мистер Перон тебя домогается?

Девушка испуганно вскинула на меня взгляд и часто заморгала бесцветными ресницами.

– Нет. Конечно же нет.

Я немного подумала и продолжила:

– Бристоль, послушай, я знаю, что он урод. Он ко мне тоже приставал недавно.

– Правда? – спросила она с удивлением. – Значит, он так не только со мной поступает.

– А ты не знаешь, он еще кого-то домогался из девушек в Магконтроле? – Я облокотилась на стойку.

– Я не знаю. – Девушка отрицательно помотала головой и нервно дернула плечами.

– Почему ты на него не пожалуешься? Он же тебя домогается! Я слышала его угрозы. А если он дойдет и до насилия?

Бристоль вжала голову в плечи, сгорбилась, словно хотела спрятаться.

– Как я пожалуюсь? Вы что? Он же главный юрист Магконтроля. Высокий начальник. Я боюсь, что меня быстрее уволят, чем его накажут.

– Какая же он сволочь! Пользуется положением своим, гад такой! Знает, скотина, что девушки побоятся жаловаться. – Я нервно застучала ногтями по деревянной стойке. – А парню своему не пробовала сказать?

– Нет у меня парня. И отца нет. Меня некому защитить. – Из ее глаз сбежало несколько слезинок. Девушка быстро их стерла, отводя взгляд, словно стеснялась своей слабости.

– Да как же таких мерзких мужиков земля носит! – воскликнула я, разводя руками. – Ненавижу, когда эти сволочи так поступают с бедными девушками. Знают, что это может для них пройти безнаказанно, и заставляют спать с ними.

– Так мистер Перон еще и женат, у него двое детей. Дочь моего возраста, – проямлила Бристоль.

Я опешила. Открыла рот, не зная, что сказать, и закрыла.

– Вот это настоящий моральный уро-од, – протянула я, наконец обретя дар речи. – А если все его жене рассказать?

– Нет, нет. – Девушка отпрянула от стойки. – Я боюсь, будет еще больший скандал.

– Я тебе обещаю, что придумаю что-нибудь, и он от тебя отстанет. И к другим девушкам больше приставать не будет, – уверенно кивнула я.

– Правда? – В потухших глазах Бристоль загорелась надежда, разрастаясь из маленького, еле тлеющего огонька в глубине в яркое пламя пожара.

– Ведьма я или кто? – подбоченившись, заявила я.

– Но... это же наказуемо. Вы преступите закон и еще из-за меня пострадаете. Не надо. Я сама как-нибудь справлюсь, – опять поникла она.

– Не переживай, Бристоль, я все сделаю так, чтобы и ему неповадно было и чтобы никто об этом не узнал, – заверила я. – А теперь вытирай слезы и пойдем в столовую, съедем что-нибудь вкусненькое.

На губах девушки появилась слабая улыбка.

– С удовольствием. А как вас зовут?

– Давай на «ты». Я Марика Теренски, секретарь Верховного мага.

* * *

Столовая Магконтроля была просторной, светлой и тихой. Многочисленные окна до пола выходили не на улицу, а во внутренний двор здания, поэтому громкие звуки города сюда не доносились. Свежесть помещению придавали стены, окрашенные в цвет первой весенней зелени. А по всему периметру столовой располагались небольшие столы, максимум на четыре человека.

Мы с Бристольт сидели в конце зала лицом к буфету, где толпились работники Магконтроля.

– Мм, вот это я люблю, – произнесла девушка, откусывая кусочек заварного кольца с белковым кремом. Сахарная пудра замарала ей нос и уголки рта.

Я помешивала сахар в кофе и рассматривала горку сладостей, набранных для нас Бристольт. Легкое суфле с медом и творогом, корзиночки из песочного теста с лимонным кремом, шоколадные маффины и кольца с малиной. Вот к ним как раз потянулась моя рука, когда в столовую самоуверенной походкой зашла Сейла. Грациозным, но в то же время точно проработанным перед зеркалом движением девушка откинула длинный хвост. А потом громко засмеялась над какой-то шуткой, которую ей рассказал Сантеро. Этот красавчик всея Магконтроля шел рядом.

– Ты ее знаешь? – кивнула я на хохочущую девицу.

– Это Сейла Борген, работает под началом мистера Сантеро. Она хороший оперативник и следователь.

– Такая наглая девица, – скривилась я и отложила обратно на тарелку пирожное. Своим присутствием Сейла мне весь аппетит испортила.

– О, она такая, да. За словом в карман не полезет. Самоуверенная. Причем не только в работе, но и в своей безупречной красоте. Считает, что все мужики должны восхищаться и падать к ее ногам. – Бристоль посмотрела на девушку как-то странно. Показалось, что в глубине ее блеклых глаз промелькнула искорка зависти.

– И что? Падают? – спросила я, откинувшись на стуле и скрестив руки на груди.

– Падают, еще как. Да только не те.

– Что ты имеешь в виду? – Я приподняла одну бровь вопросительно.

– Сейла влюблена до беспамятства в нашего Верховного мага, – наклонившись ко мне ближе, тихим голосом сказала Бристоль. – Давно уже влюблена. Еще со времен студенчества. Она служила на заставе вместе с мистером Андерли, она же тоже, как и Верховный – боевой маг. Говорят, Сейла была в его личном отряде зачистки. Тогда-то у них и случился роман. Но потом Верховный ее бросил, а она все пытается вернуть его. Но безуспешно. Там вроде еще какая-то история была с невестой мистера Андерли.

– У Гордена есть невеста? – Я от удивления чуть не подпрыгнула на стуле. И, похоже, слишком громко произнесла эту фразу, потому что на меня воззрились мужчины из-за соседнего столика.

Внезапно я осознала свою промашку – назвала начальника по имени прилюдно, словно у нас с ним близкие отношения.

– Нет, мистер Андерли уже расстался с невестой. И нет, не спрашивай меня, не знаю, что там именно произошло. Какая-то тайна за семью печатями.

Пока я соображала и кусала губу, перед нами предстал сияющий Сантеро.

– Девушки, приятного аппетита! – Нас наградили ослепительной белозубой улыбкой.

– Добрый день, мистер Сантеро, – улыбнулась я ему приветливо.

– Марика, ты как всегда очаровательна. – Корен взял мою руку и поцеловал.

– Спасибо, – похлопала я ресницами.

– Хорошего вам дня, – и красавец-мужчина ушел, оставив за собой шлейф аромата юга, тепла и солнца.

– Эх.

Я обернулась на вздох Бристоль и увидела потухшие глаза и поникшие плечи.

– Бристоль, ты что? – Я протянула салфетку, указав на ее нос, где остались следы от сахарной посыпки пирожного.

– Он никогда меня не замечает.

– Кто? – не поняла я.

– Корен Сантеро. – Девушка скосила взгляд на главу отдела оперативников.

– О-о, – протянула я и, наклонившись к ней ближе, прошептала: – Он тебе нравится?

– Очень. Но он даже ни разу со мной не заговорил. А вот тебя сразу же заметил, – глаза Бристоль опять увлажнились, и она сжала в кулаке салфетку.

– Ну да, красавец он. Но зачем он тебе? Ты представь, сколько на такого мужчину желающих его внимания женщин? Он всегда будет притягивать к себе взгляды хищниц, таких как Сейла. Тебе такой мужчина нужен? Все время отбивать его от многочисленных поклонниц и страдать по вечерам, если он где-то задержится? Он сегодня с одной, а завтра с другой.

Бристоль вытаращила на меня глаза и горячечно выпалила:

– Корен не такой!

– Да? – приподняла я бровь. – А ты откуда знаешь? У него есть постоянная девушка?

– Нет, постоянной точно нет. – Девушка накрутила на палец прядь и помотала головой.

– И он часто с разными девушками бывает?

– Да, – упавшим голосом подтвердила она.

– Тогда разве тебе нужен такой? Непостоянный и слишком красивый. Он не для одной, а для многих женщин.

Бристоль посмотрела долгим взглядом на Корена, который что-то говорил Сейле и разрезал отбивную.

– Но... может быть, если он полюбит девушку, то все свое внимание направит только на нее одну? – задумчиво произнесла она.

– Может и так. Все бывает, – пожалала я плечами.

Не люблю таких дамских угодников, как Корен. Всем облобызает ручку, улыбнется. Я подумала про Гордена. А вдруг?.. Нет, он не такой.

Видно же, что серьезный мужчина, просто так кокетничать и улыбаться всем девушкам не будет. Он явно любит постоянство.

* * *

«Уважаемая Верховная, мне срочно нужна ваша помощь». Вот так и скажу мистрис Витре.

– Ой... – Я чуть не упала, запнувшись о кожуру апельсина, валяющуюся на мостовой. Кое-как удержалась, поправила юбку и пошла дальше, в сторону поместья Верховной ведьмы, куда направилась сразу же после работы. Это был единственный вариант, как помочь призракам, который я смогла придумать.

А к кому еще идти за помощью, как не к нашей Верховной ведьме? Она же покровительница всех ведьм. Слышала, что она очень добрая, просто строгая. Примет ли она меня, я не знала. И как отреагирует на мое появление после того, как я приезжала к ней вместе с мистером Андерли, – я тоже понятия не имела. Вдруг Верховная решит, что я теперь в оппозиции? Но я ей все объясню! Она поймет! Все равно у меня выбора не было: идти домой и смотреть в грустные глаза двух призраков, мечтающих выбраться из капкана моего жилища, и ждать появления еще не пойми кого из подвала – плохая перспектива. Да и Виля меня обругает.

Впереди показался особняк Верховной ведьмы. Я выглядывала из-за дерева и нервно притоптывала на месте, пытаюсь придумать, что сказать охране, чтобы меня точно пустили.

Свежий прохладный ветер растрепал пряди моих волос и развеял духоту. Сумерки спускались на город, глуша краски дня. Багровая заря медленно затухала за горизонтом. Зажигались магические фонари, а на небе появился бледный серп луны.

Так, Марика, бери себя в руки! И только я высунулась из-за толстого дуба, собираясь решительно направиться к дому Верховной, как увидела открывающиеся ворота и выезжающую карету. Черную, с

золотыми вензелями Первой утренней звезды Рахиды – покровительницы ведьм. Такая карета была только у мистрис Витры.

«Она уезжает!» – в панике заметалась я. Я не могу вернуться домой ни с чем! Виля выгонит меня и скажет не приходить, пока не придумаю что-то путное.

Я бросилась за каретой. Не знаю уж, на что я рассчитывала, надеясь на каблуках догнать четверку лошадей. Но дурость – она такая, побеждает разумные доводы.

Где-то через пять минут забега я запыхалась. Волосы прилипли к взмокшему лбу. Так дело не пойдет. Я окинула взглядом улицу и увидела кэб на противоположной стороне. Подбежав к вознице, затараторила:

– Мне срочно нужно! Очень срочно!

Мужик с седой щетиной и красным лицом в рытвинах от оспы флегматично на меня взглянул и, отложив пирожок в сторону, произнес:

– Садитесь, мисс, довезу.

– Вон за той каретой! – ткнула я пальцем в удаляющийся экипаж мистрис Витры.

В городе постепенно загорались магические фонари, по улицам ехали вереницей кэбы, мелькали теплым светом освещенные окна домов, и темные силуэты теней скользили по брусчатке вслед за людьми.

Я все время выглядывала в окно и смотрела, куда мы направляемся. До меня наконец дошла глупость всей ситуации. Мистрис явно едет в гости или по делам, а я ее почему-то преследую! И что делать потом, когда догоню ее? Я собралась остановить карету, но отдернула руку. Помотав головой, решила, что отступать уже поздно. Если мистрис Витра меня прогонит, хотя бы моя совесть будет чиста перед призраками и Вилей. Я попробовала. А вдруг все-таки получится с ней поговорить?

Мы выехали на окраину города, где ютились бедные лачуги с залатанными кусками фанеры крышами. За перекошенными калитками с облезлой краской виднелись участки нескошенной травы и бурьяна. Помойные стоки возле дороги оглушали округу тошнотворными запахами. В подворотнях орала коты и слышались грязные

ругательства. Здесь царила атмосфера нищеты, отчаяния и безнадежности.

Карета Верховной выехала за ворота города и покатила по широкому тракту, окруженному полями, усыпанными яркими цветами. Ветер доносил пьянящий аромат луговых трав и свежесть вечерней прохлады.

Ну и куда же вы едете, мистрис Витра?

Неожиданно ухнул филин и раздался хруст веток. Я вздрогнула и обмерла от страха, опасливо озираясь. Ужасно боялась, что меня обнаружат, потому что уже минут десять кралась за Верховной ведьмой по лесу.

Примерно через час езды карета мистрис остановилась на опушке леса. Выйдя из кареты, Верховная с еще одной ведьмой накинули капюшоны длинных черных плащей и пошли по узкой тропинке, скрываясь среди деревьев.

Я остановила кэб и выпрыгнула из него.

– Пождите меня здесь! – попросила возничего.

– Только деньги наперед, – буркнул он.

Я вытряхнула из кошелька несколько монет и дала ему.

Потом постаралась незаметно обойти карету Верховной и бросилась в чащу догонять мистрис.

* * *

Густые кроны деревьев мешали слабому свету луны пробиться и осветить путь. Ночной лес источал пряный аромат травы и листьев. Прохлада пробиралась, казалось, под кожу и заставляла дрожать. Или меня трясло от страха. Да, мне было страшно. Я хоть и ведьма, но слабая девушка. Так что, если какой мужик меня схватит, в панике я ничего сделать не смогу. А если свяжет, то тем более.

– Ну где же вы! – запинаясь о коряги, приговаривала я.

Верховную я упустила из виду, и, как бы ни вглядывалась, вокруг не было видно никаких светляков. Словно мистрис мне померещилась и я в лесу была совсем одна.

Но пройдя еще немного, я наконец-то увидела впереди тусклый свет. Что-то там было. Я прибавила шагу и вышла на поляну. Передо мной предстало старое нежилое здание, похожее на заброшенный каменный дом. Что тут делает Верховная? И как я объясню, что тут делаю я? Я же, получается, за ней следила. Да я в жизни не оправдаюсь, что делала это не для Верховного мага! Мистрис Витра точно подумает, что я слежу по его поручению.

Так, Марика, уходим отсюда. Я понуро опустила голову и уже повернулась спиной, признав свое поражение, как услышала женский вскрик. Я резко обернулась. Может, Верховной плохо? Я побежала к дому.

Раздался еще один вскрик. Добежав до окна, я встала на камень и заглянула внутрь через мутное грязное стекло.

Верховная стояла, вытянув вперед руку, из которой струился красный огонь, а в воздухе перед ней, в метре от пола, висела женщина, с ужасом смотревшая на мистрис Витру. На полу была нарисована пентаграмма, в углах которой горели черные свечи, а возле стены с бледными лицами замерли еще пять ведьм в черных плащах и белых балахонах.

Верховная ведьма повелительным тоном произнесла:

– Литерия! Что ты натворила? Ты опять не послушалась! И должна теперь понести наказание.

Внезапно кто-то зажал мне рот и обхватил железной хваткой талию. Я отчаянно задержалась и замычала в широкую и сильную ладонь. Попыталась вырваться, но мужчина, крепко державший меня, был намного сильнее и выше. Я увидела, как в дом ворвались мужчины с файерами в руках и плетью силы, горевшими огнем.

– Всем стоять на месте! – раздался грозный голос... моего начальника. Я перестала вырываться от удивления, когда увидела мистера Андерли, с жестким выражением лица входившего в дом. На нем была надета черная форма Магконтроля.

– Попалась, ведьмочка, – раздался возле моего уха веселый голос Корена Сантеро.

– М-м-м! – промычала многозначительно я.

– Все-все, отпускаю тебя, только не кричи, – и Корен убрал ладонь от моего лица, но не отпустил, продолжая удерживать за талию.

– Что происходит? – осипшим голосом спросила я у него.

– Именно это мы и выясняем, – ответил он просто.

В это время мужчины надевали наручники ведьмам. Верховная стояла с гордо поднятой головой и слушала, как ей с угрозой в глазах что-то говорил Верховный маг.

– Мистер Сантеро... – начала лепетать я, осознавая весь масштаб трагедии, в которую вляпалась по своей глупости. Похоже, здесь происходило что-то противоправное и меня сейчас посадят за решетку вместе с другими ведьмами.

– Стой здесь. – Сантеро подозвал одного из полицейских и бросил ему: – Присмотри за ней.

И Корен направился к крытым повозкам, куда уже заводили ведьм. У одних женщин на лицах было написано смирение, у других – злость. Я растерянно переминалась с ноги на ногу и обнимала себя за плечи, не понимая, что здесь происходит и что теперь будет со мной.

– Так, так, так. И что ты здесь забыла, Марика? – Я обернулась. Когда я встретила с жестким взглядом своего начальника, мне тут же захотелось испариться.

– Вы понимаете, я тут ни при чем, мне просто нужно было поговорить с мистрис Витрой, – затараторила я. – А они тут... вот...

– Марика, – совсем не нежно взял меня за локоть Горден и потащил в сторону. – Как-то уж слишком складно у тебя вышло. Тебе понадобилась мистрис Витра, когда они решили провести ритуал возрождения Древней силы.

– Что? – просипела я и запнулась. Я знала, что с тех пор, когда ведьмы вызвали демона из Пекла, нашему племени запретили использовать древние силы забытых богов, служивших основой черных ритуалов.

Верховный маг не дал упасть, дернув меня вверх.

– А вот так! – жестко выпалил он. – Все вы ведьмы рано или поздно преступаете закон. Все вам нейдет. Лишь бы что-то натворить!

– Да нет же! Вы что, мистер Андерли! Ведьм много хороших. И мама моя, и бабушка, и другие тоже. Вы просто по долгу службы видите только плохих, – закивала я в подтверждение своих слов.

– Да что ты! Вот как раз сегодня я и убедился, какие вы все хорошие, – зло усмехнулся Горден.

– Верховная ведьма очень хорошая! Вы ее неправильно поняли. Она просто... – Дальше я не смогла придумать ничего толкового, потому что картина вырисовывалась однозначная – Верховная в чем-то замешана и, похоже, плохом...

– А ты хорошая ведьма, Марика? – внимательно взглянул на меня маг.

– Я хорошая, да. Очень хорошая, – старательно кивала головой я.

– Идем. – И Горден потащил меня куда-то.

– Мистер Андерли, пожалуйста! Не сажайте меня в тюрьму, я ни в чем не виновата! Я не могу сесть, мне никак нельзя, у меня дома...

– Что? – резко остановился мужчина, и я чуть не упала, но он снова меня удержал.

– У меня гости... – проблеяла я.

– Ох какая веская причина не сажать тебя в тюрьму, – бросил он и поволол меня дальше.

– Да нет же! У меня гости с того света! Я должна им помочь! Их скоро придет очень много и мне негде будет жить.

– Ты что несешь? – резко остановился Горден.

– Я правду говорю! Вы понимаете, тут такая ситуация... У меня в подвале проснулся магический источник. Он, похоже, от предыдущего владельца дома – старого мага – остался. И ко мне каждую ночь стали приходить призраки с того света. Но они почему-то не могут выйти из дома, их что-то не выпускает. И все теперь у меня живут. Спросить совета, как закрыть источник, мне было не у кого, вот я и пошла сегодня к Верховной в надежде попросить помощи.

Горден смотрел на меня долгим, тяжелым взглядом, который я не смогла выдержать и отвела глаза.

– Допустим, что ты не лжешь. Мы следили за мистрис Витрой и видели, как ты следила за ней. Но твои мотивы мне непонятны.

– Я говорю правду! – воскликнула отчаянно я.

– Я все выясню, – совсем не слушая меня, твердо произнес мужчина и выпустил меня из железной хватки.

– Карл, забирай ее, – приказал он своему подчиненному.

– Нет, пожалуйста, не надо меня в тюрьму! – кинулась я умолять начальника.

– Я пока тебя отпускаю, ты поедешь домой. А потом мы с тобой поговорим, – зловеще произнес маг, сузив глаза.

Горден развернулся ко мне спиной и широким шагом пошел к крытым повозкам, куда посадили всех ведьм.

– А Верховную отпустите? – крикнула я ему вслед. На что он бросил через плечо:

– Не наглей.

* * *

Полицейский кэб довез меня до дома, и я влетела на крыльцо, очень злая на Гордена.

– Ай, – заорал Виля, когда я случайно попала в него сумочкой, которую швырнула, целясь на столик в прихожей.

– Ой. – Порфирий отлетел за угол и испуганно оттуда на меня таранился, потому что в него я чуть не попала туфлей.

Ага, уворачивается он, как же, попадешь в него – он же призрак. Я зашла на кухню и отпила из кружки, стоявшей на столе.

– Фу! – сплюнула в раковину. В стакане был мой остывший утренний кофе.

Я полезла в холодильный шкаф и достала пакет молока. Громко хлопнула дверцей и налила жидкость в стакан.

Да как он мог так о нас говорить? Ведьмы во всем у него виноваты! Ничего себе! И нет, видите ли, хороших!

Я ходила из угла в угол кухни и порывисто размахивала руками, продолжая спорить с начальством в своей голове. Взгляд зацепился за обитателей моего дома. Возле стенки жались леший и Порфирий, даже Виля что-то притих.

– Да как же так-то! Верховная ни в чем не виновата. Я уверена! Да как он смеет говорить о всех ведьмах плохое?! – бушевала я и еле успела увернуться от вдребезги расколовшегося стакана. Осколки и брызги молока разлетелись повсюду, одна капля приземлилась Виле на нос. Магия сработала из-за переполнявшего меня возмущения.

– Может, расскажешь нам, что случилось? – утирая лапкой каплю молока с морды, спросил фамильяр.

– Ничего! – раздраженно дернула плечами. – Шанс вызволить вас из дома провалился.

– Как? – подлетел ко мне Порфирий с удивленными округлившимися глазами.

– Совсем ничем нельзя нам помочь? – жалобно спросил леший.

– Плохо, значит, старалась, – фыркнул котяра.

– Еще и ты, Виля! Не начинай даже! Мне одного Верховного мага хватает с претензиями. Он и помешал вам уйти отсюда! – Я стерла капли молока со стола тряпкой и собрала осколки стакана с пола.

– Марика... – начал робко леший.

– Все! Отстаньте от меня! Я устала.

Я поднялась в спальню и с громким стуком закрыла за собой дверь.

* * *

Я уже почти засыпала. Сладкий туман грез окутывал сознание, когда раздался громкий стук во входную дверь дома. Я покосилась на темноту за окном. Кто мог прийти ко мне ночью? Накинув халат, я пошла вниз узнавать, кто там такой наглый, что стучит и стучит.

На кухне я отодвинула занавеску, чтобы глянуть на того, кто пришел, и тут же бросилась открывать дверь. На крыльце стоял

хмурый Горден.

– Добрый вечер, – пролепетала я.

Он молча шагнул вперед, заставив меня невольно отступить внутрь дома. Верховный маг огляделся и спросил:

– Ну и что тебе за помощь понадобилась от Верховной ведьмы?

– Мистер Андерли, понимаете, тут такое дело... У меня...

– А вас не учили, что приходит ночью к молодой незамужней девушке в дом неприлично? – встрял Виля, выходя из кухни с надменным видом.

– У тебя есть фамильяр? – вскинул бровь Верховный.

Мне вдруг так захотелось показаться Гордену чем-то значительной, а не просто его секретаршей. Особенно в свете произошедшего инцидента с мистрис Витрой. Поэтому я гордо выпятила грудь и официально представила своего фамильяра:

– Да, это мой фамильяр – Оганес Виль Анри I.

Уголок губ Верховного мага дернулся, словно он хотел улыбнуться, но передумал.

– Так что там у тебя за гости? – спросил мужчина.

– У меня тут... – Я махнула вглубь дома рукой.

– Да у нее мужиков в доме полно и без вас, – выпалил Виля.

– О как... И где же они? – с насмешкой спросил Горден.

– А в спальне ее ждут, – с вызовом глядя на Верховного, ответил кот.

У меня челюсть отвисла от такого.

– Мистер Андерли, – прокашлялась я, так как голос внезапно сел. – Это не гости... Нет, это не мужики, – начала оправдываться я и совсем запуталась.

Верховный маг смотрел на меня иронично, искорки смеха так и плясали в его глазах.

– Да вот они! Сами поглядите! – Я указала рукой на выглядывающих из-за угла призраков.

Порфирий и Вереней смущенно помахали руками Верховному магу. Горден посмотрел на них, перевел взгляд на Вилю, а потом на меня.

– И что все это значит?

– А хотите чаю? – вдруг предложила я. – И у меня есть очень вкусное печенье с изюмом. – Не дожидаясь ответа, я побежала ставить

на плиту чайник.

– Вот, – указала я на искрящийся столб сиреневого цвета, который так никуда и не делся из моего подвала. Он так красиво сиял из-под красных ниток, иногда вспыхивая ярче обычного.

– Хм. – Горден обошел его вокруг, внимательно разглядывая.

Я стояла, прижавшись к стене. Возле меня, опасливо поглядывая на Верховного мага, притулились Порфирий и Вереней, подрагивая от волнения. И только Виля грозно смотрел на Гордена.

Я рассказала все своему начальнику, пока пыталась напоить его чаем. Выслушав, он потребовал сразу же отвести его к источнику.

– Швея из тебя так себе, – покачал головой Горден и поднес ладони ближе к магическому свету.

– Ну, как могла, – пожалала я плечами. – Я не знаю, что это такое. Мне было не к кому обратиться за помощью. Я ведь не знаю никого из ведьм в городе.

– А ко мне не могла прийти и попросить? – взглянул на меня маг, изогнув одну бровь.

– Я... не знала, можете вы мне или нет.

– А ты в следующий раз попробуй попроси меня о помощи. Это будет лучше, чем, как сегодня, лезть в дела, которые тебя не касаются. Чуть было не попала в неприятности.

– А у мистрис Витры неприятности? – Я подалась вперед, к мужчине.

– Она их сама на себя навлекла. Вот вечно вы, ведьмы, что-то такое творите, что потом может плохо сказаться на других.

Я задохнулась от такого обвинения, сжала руки в кулаки и выпалила:

– Да почему ведьмы-то творят только плохое? Не все мы такие! – принялась я заступаться за свой род.

– А потому что ты головой не думала, я смотрю. И эти твои тоже ничего не соображают. – Горден указал на замерших под его грозным взором призраков. Только Виля недовольно фыркнул. – Это магический уровень, а не ведьмовской! И тебе надо было сразу же ко мне за помощью обратиться! – почти кричал на меня Верховный.

– Но я постеснялась подойти к вам с такой проблемой, – проблеяла я и покаянно опустила голову.

– Стеснялась она! Да ты знаешь, что это? Это же inferнальный канал! Ты могла не только безобидных духов пропустить в наш мир, но и настоящее зло! Марика, тебе очень сильно повезло, что пришли только эти двое. – Начальник ткнул пальцем в притихших призраков.

Я округлила глаза и открыла рот от удивления.

– Так, теперь все быстро вышли отсюда! – скомандовал Горден и повернулся к нам спиной, вытянув руки к источнику.

– Уходите отсюда, – шепотом сказала духам. Они бочком просочились в дверь, а за ними с независимым видом вышел и Виля.

– Марика, ты тоже уходи, – приговорил низким голосом Верховный маг.

Я обиженно надула губы. Так хотелось посмотреть работу мастера по устранению inferнального канала, но пришлось все же подчиниться его приказу.

– Ничего себе у тебя начальник! – нервно теребя бороду, произнес Вереней.

– Ага, крутой, похоже, маг, – покивал головой Порфирий.

– Ну так он же Верховный! С десятым уровнем магии! – подняла я указательный палец вверх.

– Хм, подумаешь, таких много, – отозвался вредный фамильяр.

– Да не скажи, таких единицы, – проговорил Порфирий, прижимаясь ухом к полу. Но из-под него ничего не было слышно.

Я нервно кусала губу и вышагивала по кухне из угла в угол. Вдруг почувствовалась какая-то вибрация и по полу будто бы прошла волна!

Я схватилась за край стола на всякий случай и присела. Призраки вспорхнули птахами под потолок, а Виля запрыгнул на шкаф и выгнул спину дугой.

– Что это? – спросила шепотом я, с испугом посмотрев на пол, ожидая, что он разверзнется прямо подо мной и засосет, словно в зыбучие пески.

Громко хлопнула дверь подвала. Я от испуга подпрыгнула и схватилась за сердце. Виля зашипел, а призраки почти просочились на второй этаж, оставив только лица, выглядывавшие с потолка. На кухню вошел Верховный маг, отряхивая руки.

– Все. Я ликвидировал инфернальный канал и залил весь подпол энергией, которая образует липучку для магии. Теперь даже малейшие колебания она вберет в себя и уничтожит. А сам подпол я запечатал, туда больше не пройти.

– Вот это да! Спасибо, мистер Андерли! – Я подбежала к нему и заглянула в глаза цвета мечты и лета. Хотела было от чувств броситься ему на шею, но вовремя остановилась.

– Пойдем, Марика, разберемся с другими твоими проблемами. – Уголок губ Гордена чуть дернулся в подобии улыбки.

– А что еще? Вроде же все сделали? – нахмурилась я.

– А эти мужики тебе не мешают? – иронично спросил маг, кивнув в сторону призраков, которые вылезли полностью из потолка и зависли возле чем-то недовольного Вили.

– Точно! Я и забыла, что их нужно вызволить. Вы им поможете?
Горден молча кивнул.

* * *

– Все на выход! – грозно скомандовал призракам Верховный.

Одним пассом руки и коротким заклинанием он снял щит с дома. Все вокруг на миг вспыхнуло серебристым светом, и снова волной прошла вибрация, отразившаяся в теле неприятным покалыванием.

– На выход, я сказал! – повторил Горден. – Не надо мешать доверчивой девушке и забивать ей мозги всякой чушью. Летите, куда хотите, и доделывайте свои дела сами. А потом все – вперед и в вечность.

– Да нет, что вы, они мне вовсе не мешали, – попыталась я вступить за призраков.

В это время Порфирий уже радостно сиганул на улицу, покрутился там и обратно влетел в окно, задорно улыбаясь, словно он вовсе не призрак и не с того света пришел, а на аттракционах побывал.

Вереней тяжело вздохнул и медленно, как бы нехотя, подлетел к двери.

– Иногда маленькие ведьмочки не понимают, что не стоит решать проблемы мужчин. Это мужчины предназначены решать проблемы женщин, а не наоборот. Пусть сами разбираются.

Горден стоял, опершись руками о столешницу. Мышцы на руках бугрились, а ладони казались такими большими, что в каждой могло полностью уместиться по два моих запястья. А какие у него широкие плечи! За его спиной спрятались бы как минимум две меня. Интересно, каково себя ощущать в его объятиях?

– Спасибо! Я пошел искать мою Люмпочку! Всего хорошего тебе, Марика. Пока, Вереней, и удачи тебе, Оганес! – отвесил шуточный поклон Порфирий и вылетел в окно.

– Прощай, девонька, спасибо тебе за все. Давай, Виля, всего тебе хорошего, – проговорил леший и попытался погладить моего фамильяра, но, естественно, ничего не получилось. – И помни, что я тебе говорил!

– Да иди ты уже, ищи свою Милку, – миролюбиво проворчал кот.

– Верховный, благодарю. – Вереней поклонился магу. – Марика хорошая девочка, домовитая, красивая и добрая.

Леший вдруг начал меня расхваливать, словно сваха.

– Ее бы в хорошие мужские руки, так она бы стала прекрасной женой.

– Не ведьма прямо, а подарок, – ухмыльнулся Горден и посмотрел на меня со смешинками в глазах. Мои щеки запылали, и я опустила взгляд в пол.

– Да, вот видите, вы тоже заметили! У нее сердце золотое – она и есть подарок достойному мужчине! – расхвалил меня Вереней. – Ну

ладно, я пошел.

– Удачи вам! Желая быстрее найти Милку, и пусть все будет у вас хорошо! – Из глаз сбежало несколько слезинок. Я всхлипнула и помахала лешему. И он улетел.

– Вообще-то, мы обещали помочь им, а не выгонять, – недовольно фыркнул Виля.

– А не стоит вмешивать юную девочку в дела призраков. Они все-таки мужики, хоть и призраки. Пусть сами решают свои проблемы, – прямо посмотрев на кота, произнес Горден.

На что фамилляр презрительно фыркнул, дернул усами и вышел из кухни. Из-за угла послышалось ворчание:

– Раскомандовался тут. Пришел и все испортил.

Загнул, Виля, конечно. Верховный решил все проблемы. Хотя, соглашусь, призраков и правда было жаль. Мог бы и помочь им найти Люмпочку и Милку.

– Спасибо, мистер Андерли! – поблагодарила я от всего сердца начальника.

– Не нравится мне, Марика, что ты попадаешь во всякие ситуации, которые могут плохо для тебя закончиться. Дом нашла какой-то, где маг проводил опасные опыты. А сегодня появилась не в том месте и в неподходящее время.

– Но я же не специально, – попыталась оправдаться я.

– Марика... – Маг шагнул ко мне. Я задрала голову вверх. Он такой высокий и мощный мужчина! Навис надо мной, словно скала. Нерушимая, твердая, способная укрыть от бурь жизни. Горден сделал еще шаг ближе. Его глаза потемнели, а зрачки расширились. – Пообещай мне...

– Да, Верховный, – прошептала я. Его глаза становились все ближе и ближе. Горячее дыхание Гордена опалило мои губы.

– Ты будешь послушной девочкой?

– Да, для вас всегда – да, – выдохнула я и закрыла глаза, ожидая поцелуя.

– Вот и умница, не лезь куда не надо. – Смех в голосе мужчины заставил открыть глаза. Маг улыбнулся.

Я смутилась, закусила губу и опустила взгляд в пол.

– Пообещай, с любой проблемой ты приходишь сразу же ко мне. – Верховный легко коснулся моей щеки рукой, погладил и провел вниз.

Его большой палец остановился возле моих губ. Я непроизвольно их приоткрыла.

– Конечно, – ответила я, тая от тепла его руки и взгляда.

– Спокойной ночи, ведьмочка. – Верховный, едва коснувшись, провел пальцем по моей нижней губе, пристально рассматривая.

Я, как кошка, потянулась к нему... к теплу... Так хотелось укутаться в его объятия, словно в одеяло, и нежиться бесконечно. Но Горден ушел... И в душе сразу же стало холодно и неудобно, будто на улице зима, а кто-то открыл двери и мороз выстудил дом.

– Марика, мы завтра уезжаем на переговоры с Виспумом. Проверь еще раз, чтобы были готовы все документы, – сказал Горден, не отрываясь от подписания бумаг, которые утром я сразу же подсунула ему.

– Конечно, мистер Андерли, все уже готово, не беспокойтесь, – заверила я начальника и поправила прическу, которую сегодня с утра тщательно укладывала, стараясь подчеркнуть пышность волос и сделав завитки круче. На мне было красивое красное платье в белый горошек, с рукавом три четверти, и бежевые туфли.

– Вот эти подпишите, пожалуйста, – положила Верховному еще несколько листов для подписи.

– Это что? – спросил Горден, уставившись в вырез моего платья.

– Грудь... – Я выпрямилась и удивленно приподняла брови, не понимая, зачем он такое спрашивает.

– Я про кулон, Марика. – Его бровь изогнулась, а в глазах заплясали смешинки. В лучах яркого утреннего солнца казалось, словно в водах Южного моря отражаются солнечные блики.

– Ой. – Я осознала, что сморозила глупость. – Это амулет. Я его сама сделала! – с гордостью продемонстрировала я начальству кулон в виде круга из розового кварца.

– Мм, – задумчиво кивнул Гордон. – Для чего он?

– Для любви... – тихо произнесла я и смутилась. Для того чтобы привлечь любовь, точнее. Но уточнять своему начальнику такие подробности не стала. Я как-то давно сделала этот амулет, а сегодня решила надеть. Вообще-то, должен был быть в форме сердца, но, когда я его делала, подходящей заготовки не нашлось.

– Ты делаешь амулеты?

– Да. Я увлекаюсь созданием амулетов и хочу открыть лавку по их продаже, – оживилась я.

– И у тебя уже есть заказы? Ты для кого-то их делаешь? – Мужчина откинулся на спинку кресла и покрутил карандаш в пальцах.

– Да нет, – потупила я взгляд и закусила губу. – Понимаете, я не смогла поступить в ведьмовской колледж, когда приехала в столицу. Провалила один небольшой экзамен. Но два других сдала на «отлично»! Поэтому пришлось учиться не на магической специальности. Когда я сдам экзамены на пятый круг, я собираюсь получить лицензию, чтобы изготавливать амулеты для продажи.

– Марика, я верю, что у тебя все получится. Ты точно достигнешь цели, – серьезно посмотрев на меня, произнес Верховный.

Я смущенно улыбнулась, а в груди стало тепло и хорошо.

– Спасибо, мистер Андерли! Я буду стараться.

Он верил в меня! Еще кто-то верил помимо мамы и бабушки, ну и моего кота, конечно. Захотелось покружиться и запеть. Тепло, словно от солнца, шло от Гордена, согревая изнутри и разгоняя кровь по венам. Его слова зажгли во мне какой-то внутренний огонь. Я вылетела в приемную, сияя от радости, и встретила с грозовой тучей, вернее Сейлой, которая уставилась на меня злобным взглядом.

– Доброе утро, – выдавила я из себя. Еле сдержалась, чтобы не скривиться. – Доложить о вас?

Она молча кивнула. Я сделала каменное выражение лица и села за стол, чтобы активировать кристалл связи с Верховным. Можно было и лично зайти в кабинет Гордена, но хотелось побесить Сейлу. Только я поднесла палец к кнопке, как злобная гарпия подлетела ко мне.

– Ты думаешь, у тебя получится заполучить Гордена? – прошипела девушка, злобно сузив глаза.

Я опешила. Сейла наклонилась ко мне ближе, опершись руками о край стола.

– Ничего у тебя получится! Он не любит ведьм. И вообще, ты не в его вкусе.

– А кто в его вкусе? Такая наглая и грубая девица, как ты? Которая стелется перед ним и бегают, будто собачка? – сорвалась я.

Раз она перешла все границы дозволенного, то и я не буду молчать:

– То-то я вижу, как он с тобой под руку уже в храм венчаться идет, ага. О, да ты нарядилась во все белое! Никак сегодня у вас и есть день бракосочетания?

Сейла побагровела и нагнулась ко мне еще ближе, собираясь высказать что-то нелицеприятное или плюнуть в меня ядом, не знаю. Эта гадюка на многое способна. Но именно этого маневра я и ждала... Ее длинный хвост, перекинутый через плечо, как раз окунулся в открытую банку с чернилами. Боковым зрением я наблюдала, как кончики волос Сейлы приобретают синий окрас. И я «случайно» чуть качнула стол – вся жидкость из чернильницы вылилась на Сейлу. Белоснежная блуза и кремового цвета брюки покрылись грязными пятнами.

Она ахнула, отпрянув от стола, и сдуру решила отряхнуться, испачкав еще и руки. А живописные кляксы появились даже на ее бежевых замшевых ботинках.

Я откинулась в кресле и скрестила руки на груди, иронично приподняв бровь.

– Ах ты... – зашипела Сейла с перекошенным от злобы лицом. – Ты пожалеешь! Поняла меня? Уясни – Горден мой!

Красная, как маков цвет, Сейла направилась к выходу из кабинета.

– Не связывайся никогда с ведьмой. Не учила тебя такому мама? – спокойно произнесла я ей в спину. Девушка запнулась на миг, но не обернулась. Пару мгновений она постояла с прямой спиной и вышла из приемной, громко хлопнув дверью.

Я выдохнула и ссутулилась. При Сейле я храбрилась, старалась казаться уверенней, но, честно говоря, особой смелостью не обладала. Я боюсь открытых конфликтов, а о том, чтобы с кем-то подраться, даже думать страшно, поэтому старалась обходить разногласия стороной. И теперь от волнения у меня затряслись руки, а внутри все задрожало, зазвенело, словно лопнули гитарные струны.

Я ведьма и, конечно, много чего могу применить против Сейлы, но воевать открыто нельзя – она оперативник, и ей ничего не стоит сильно подпортить мне жизнь. Она легко могла бы сфабриковать дело, подстроить что-то... Я задрожала еще сильнее. Нет... Верховный же не даст меня в обиду? Он все поймет и спасет, если что.

Сейла всех женщин рядом с Горденом видит своими конкурентками, а влюбленная женщина с упертым характером страшна в своих деяниях на пути к цели. Но Гордену она же не нужна!

А если бы я так любила мужчину, как она, на что бы я пошла? И если бы этим мужчиной был мой новый начальник? Сердце вдруг забилось быстрее, пульс участился. Я вскочила с места, зашагала по кабинету и нервно потрясла руками. А потом остановилась, вспомнив аромат весны и солнца, исходивший от Верховного мага, силу его рук и надежность скалы... Его губы, что почти коснулись моих... И поняла: Горден – для меня тот мужчина, за которого стоит сражаться. Тем более я вижу, надо признать, что мои надежды на главный приз – сердце Верховного мага – не напрасны. Его взгляд, улыбки, слова и прикосновения дают надежду – мы можем с ним быть вместе.

* * *

Я поправила прическу, накрасила ярче губы и пошла мстить... А точнее – добиваться справедливости для женщин Магконтроля и защиты их поруганной чести.

Пройдя по коридорам, я дошла до нужного кабинета – главного юриста Магконтроля Лотера Перона. Выдохнула и нацепила милую улыбку. Зайдя внутрь, поздоровалась:

– Добрый день, мистер Перон.

Старый ловелас расплылся в слащавой улыбке и прошелся масляным взглядом по мне с головы до ног. Я еле сдержалась, чтобы не сказать ему гадость и поставить на место.

– Проходи, душечка, всегда тебе рад!

– Мистер Перон, подпишите, пожалуйста, эти документы. Они срочно нужны Верховному. – Документы мне и правда нужно было подписать, но не так срочно, как я все преподнесла. Я положила папку прямо перед ним.

Я еле сдержалась, чтобы не поморщиться, когда старый ловелас сосредоточенно разглядывал мою грудь, видневшуюся в вырезе платья.

– Конечно, милая! – Он вскочил из-за стола, подбежал ко мне и, схватив руку, поцеловал. Наверное, даже можно сказать, облизал.

– Как ты сладко пахнешь! Моя конфетка, – не выпускал он мою руку из своей потной ладони.

– Спасибо, мистер Перон. Подпишите, пожалуйста, мне надо их сейчас отнести начальнику, – холодным деловым тоном произнесла я.

– Конечно, красавица, для тебя все что угодно. Ну надо же, какая милая пташка у нас в Магконтроле завелась, – продолжал кружить возле меня Лотер и вдруг наклонился к уху. Вернее, еле дотянулся, так как был ниже меня ростом. – Ты составишь мне вечерком компанию за чашечкой кофе? Приходи ко мне после работы в кабинет, посидим, поболтаем.

Рука мистера Перона погладила мою спину и остановилась чуть ниже поясицы. Я сцепила зубы, посчитав про себя до трех, выдохнула незаметно и сжала кулаки до боли, так что ногти впились в нежную кожу рук.

– Я подумаю об этом, мистер Перон.

– Ты разобьешь мое сердце, милая, если не придешь. – Он взял мою руку и опять облизывал ее.

– Документы, мистер Перон, – напомнила я с непроницаемым лицом.

– Да, конечно. – Юрист вдруг оттянул галстук, его лицо покраснело. Он часто задышал и покосился на закрытое окно.

Престарелый ловелас подошел к столу. Ярко-красные пятна проступили на его щеках и шее, на лбу появилась испарина, а дыхание сбилось. Он вдруг закашлялся, глаза заслезились. Алые пятна проявились теперь на лбу и даже на ушах. Мистер Перон чихнул, и из его глаз слезы полились градом. Я с интересом наблюдала. Какая прелюбопытная картина передо мной открывалась! Картина под названием «Аллергия на блуд».

– Что-то мне плохо, открой окно, – просипел он, оттягивая галстук, вдыхая воздух открытым ртом.

– Сам иди открывай, – сбросила я с себя маску вежливости.

У красномордого ловеласа округлились глаза. Он начал хватать воздух, словно рыба, выброшенная на берег моря.

– Ты сейчас возьмешь ручку и напишешь чистосердечное признание, – угрожающе начала я.

– Да ты... – Мистер Перон начал тяжело вставать из-за стола с перекошенным злобой лицом, но вдруг на его носу вскочил огромный волдырь. Он скосил на него глаза, а тот возьми и лопни. Лотер тяжело осел на кресло.

– Конечно, все напишу, – покорно сказал он.

– Пиши всю правду! Как пристаешь к женщинам Магконтроля, как ты их лапаешь и склоняешь к постели!

Мистер Перон взял чистый листок бумаги и начал быстро писать. Я зорко наблюдала, стоя рядом.

Да! Получилось! Я знала заранее, что этот урод поцелует мою руку, и тем самым зелье попадет в его организм. Пришел час расплаты, сволочь!

Я намазала кожу специальным составом, который примерно на полчаса лишает человека возможности сопротивляться чужой воле и заставляет говорить правду. Не очень законно, но я уверена, в этом случае все меры хороши. Я очень сильно надеялась на своего начальника, что, узнав правду о приставаниях к девушкам мистера Перона, Верховный не накажет меня за незаконное применение магии. На это и был расчет.

И я еще кое-что добавила в этот состав – очень интересный ингредиент (он вызывает аллергию на женщин). Да, есть такой, для ловеласов и изменников обманутые жены у ведьм заказывают. Подмешивают в еду или питье, и, если мужчина прикасается к любым женщинам, у него начинается аллергия: сыпь, заложенность носа, слезы из глаз бегут, и чихает он каждую минуту.

Себя я обезопасила и нанесла прослойку из специального защитного крема между моей кожей и зельем для нерадивого ловеласа. Так что на меня раствор правды не подействует, и я быстро смою все после того, как он напишет признание.

– Пиши, пиши, про Бристоль, про остальных девушек пиши.

Лотер потел, его рука дрожала – он пытался сопротивляться зелью, но тщетно. А написал аж пять листов про свои мерзкие деяния.

– А теперь пойдем к Верховному магу, и ты ему лично чистосердечно во всем признаешься. – И мистер Перон послушно проследовал за мной в кабинет начальства.

* * *

– Мистер Андерли, тут к вам пришел мистер Перон, – объявила я с торжественной улыбкой. Горден кивнул, и я пропустила в пасть ко льву бессовестного Перона. Верховный так все не оставит, я уверена.

Я быстро смыла мазь и, вернувшись к кабинету начальства, нервно заходила взад-вперед перед дверью. Еле дождалась, когда из кабинета Гордена вылетел красный Перон. Я заглянула к Верховному магу. Нахмуренный Горден прислонился к столу, скрестив руки на груди.

– Заходи, – произнес он жестким тоном.

Вот тут я чуть струхнула, кое-как сглотнула разом застрявший ком в горле. Но даже если сейчас начальник отругает меня, я буду стоять до конца – нельзя такому ублюдку, как Перон, оставаться безнаказанным.

– Марика, скажи мне, пожалуйста, ты знала, что мистер Перон... Хм... Ведет себя неподобающе с девушками в нашем Магконтроле?

Во рту пересохло. Вдруг он не поверит мне?

– Я... Мистер Андерли! Вы не представляете, какая он сволочь! Он всех девушек лапает, зажимает по углам и... склоняет их к близости! Девушки в Магконтроле от него прячутся по углам, еле сдерживая слезы. Это жутко противно, когда тебя трогают без спроса и принуждают к чему-то... Это отвратительно! Так нельзя поступать с женщинами!

Под конец своей тирады я расстроилась, и голос получился жалобным.

– Тише, Марика, расскажи мне все подробнее. – Горден подошел ближе и спросил низким голосом: – Он и к тебе приставал?

– Да, – быстро закивала я и добавила: – Но не так, как к Бристоль! Он ее домогается, угрожает, заставляет лечь с ним в постель! И она не одна такая у нас! Вам не понять, вы же не женщина. Это ужасно! Ты не можешь дать отпор мужчине, пожаловаться. У некоторых девушек нет защиты: мужей, братьев, отцов. Они боятся увольнения, у некоторых слабый характер, поэтому они не могут противостоять. Терпят все. Такие уроды, как мистер Перон, ломают их жизнь!

Маг молчал. В его глазах мелькнули грозовые тучи, закрыв свет, и на лицо легла тень.

– Почему ты не пришла ко мне раньше?

– Я тут недавно. И пока ко мне так сильно он не приставал. Но я познакомилась с девушкой, которой Перон угрожает изнасилованием. И она не одна такая, поверьте мне, мистер Андерли! – заломила я в отчаянии руки.

– А почему они не пришли ко мне? – удивленно спросил Верховный маг.

– Мистер Перон – важная шишка в Магконтроле. И он выбирает девушек для своих домогательств, которые ниже по статусу и по должности. Тех, кто побоится пойти и пожаловаться кому-то, они не хотят потерять работу.

– Позови ко мне этих девушек. – Горден потер подбородок.

– Мистер Андерли... – залепетала я, испугавшись, что он всех сейчас уволит и никому не поверит.

– Не бойся и скажи им, пусть не беспокоятся, я решу эту проблему. Перон безнаказанным не уйдет. Я тебе верю.

– Сейчас! Уже бегу за ними, – просияла я.

* * *

Уговорить девушек Магконтроля, пострадавших от домогательств Перона, прийти и рассказать все Верховному магу оказалось нелегко.

Они боялись и не верили, что наглеца уволят. Но Бристоль мне поверила, и мы в итоге уговорили остальных пойти с жалобами на ловеласа к Гордену. И вот еще три коллеги рассказали свои истории мистеру Андерли. Я присутствовала при их откровениях, помогала писать заявления на престарелого кобеля. От их рассказов катились слезы по щекам, а сердце неприятно колело. Слава Единому, до насилия Перон все же не дошел, но с Бристоль уже был на грани.

С каждым словом девушек Горден становился все мрачнее и мрачнее. Казалось, тучи сгустились в кабинете, а солнце и вовсе померкло. Я физически ощущала тяжесть обстановки.

– Мне нужны ваши показания в письменном виде, – произнес Верховный, встал, заложив руки в карманы, и прошелся по комнате. Потом остановился напротив бледных девушек.

– Я вас уверяю, мистер Перон будет строго наказан по закону. Во-первых, за эти преступления он сядет в тюрьму на месяц. Во-вторых, будет уволен из Магконтроля с позором и с занесением в личное дело статьи о домогательствах и преследовании на рабочем месте. Поверьте, после такого он никогда больше не устроится на нормальную работу.

– Спасибо, мистер Андерли! – поблагодарили его девушки со слезами на глазах и наконец заулыбались.

Я направилась из кабинета вместе с ними, но услышала:

– Марика, задержись.

Я повернулась к мужчине.

– Твои методы добычи информации не совсем законны, – сверлил меня холодным взглядом начальник.

Конечно же я об этом знала. И понимала, что он узнает о том, что я применила к Перону. Недаром же Горден – Верховный маг королевства. Но что было делать? Такие, как Перон, сами не пришли бы каяться.

– Мистер Андерли! – быстро начала говорить я. – Я хотела помочь. Для женщины такое обращение – травма на всю жизнь! Мистера Перона отделяла тонкая черта от применения физического насилия.

– И все же, Марика, ты могла просто прийти ко мне и рассказать. Я тебе уже говорил – все свои проблемы ты рассказываешь мне, а я решаю их за тебя – Горден был хмур и недоволен.

– Простите, мистер Андерли, я...
– Ты мне не доверяешь? – Он сделал шаг ко мне.
– Я вам верю, конечно, извините, – покаянно покачала головой, опустив взгляд в пол.
– Хорошо, Марика, ты молодец. Храбрая девочка.
Я удивленно посмотрела на мага. Он меня не отругает? Не сделает выговор? А Горден просто улыбнулся. Скупое и не мягко, но улыбнулся.

* * *

Вскоре мы с пострадавшими от рук Перона девушками наблюдали, как юриста вывели в наручниках из кабинета и торжественно проводили в тюрьму. Он был подавлен и прятал глаза. Красные пятна так и не прошли, а багровые уши ярко выделялись на плешивой голове.

– Марика, а твое зелье, которое вызывает аллергию на женщин, еще долго будет действовать? – спросила Бристоль, которая просияла и заулыбалась, увидев красномордого юриста в наручниках.

– Срок его действия полгода.

– О, а как же его жена? – округлила глаза Бристоль.

– Это касается всех женщин. Его жена все равно узнает, за что сел в тюрьму гнусный Перон, и, надеюсь, она его бросит. Не думаю, что его жена захочет быть с таким человеком. А за эти полгода у него выработается страх, он больше не будет лезть к женщинам, побоится нового приступа аллергии.

– Марика, спасибо тебе! – Бристоль кинулась обнимать меня. В ее глазах блестели слезы счастья и облегчения. Все закончилось. Преступник наказан. Иногда не надо бояться отстаивать себя и свою жизнь. А справедливые люди, такие, как мистер Андерли, есть на свете.

Мои любимые красные ботиночки на небольшом каблучке сверкали чистотой. Я с удовольствием рассматривала себя в зеркало. Темно-зеленое платье длиной чуть ниже колен сидело отлично. Цвет подчеркивал мои глаза, которыми всегда восхищались мужчины и делали комплименты. Приталенное, из тонкой шерсти, с длинными рукавами, заканчивавшимися манжетами, отделкой из золотистых пуговичек и вышивкой с замысловатым рисунком. Из-под подола выглядывали кремовые шелковые чулки. Волосы я убрала в высокий хвост и надушилась духами с ароматом жасмина.

Спустившись по лестнице, я увидела хмурого Вилю, ждавшего меня.

– Бросаешь меня, значит, – недовольно произнес фамильяр. Его хвост нервно подрагивал.

– Виля, я не могу тебя взять! Я же еду по работе. Да и не думаю, что Верховный маг согласился бы.

– И на кого ты меня оставляешь? – спросил обиженный Виля.

– На меня, обормот ты, тебя оставляют, – по-доброму сказала тетя Марта, которая с утра пришла ко мне домой, чтобы проводить и забрать Вилю к себе на время моей поездки с Верховным магом.

– Да, Виля, ты же знаешь, тебя любят мои сестры и дядя, так что тебе будет комфортно у них. Еще и кормить будут разными сортами твоих любимых сосисок. – Я присела возле своего фамильяра и обняла

его. Он потянулся ко мне, прижался, и как-то так тошно стало, будто я его навсегда оставляю.

Виля хоть и вредный, но он же мой котик! А ведь никогда не признает, что будет скучать по мне. Мы впервые с ним расстаемся так надолго... В пылу чувств я сжала его сильнее.

– Эй, я же только поел! – раздался возмущенный голос Вили.

– Ты будешь в хороших руках, Вилечка. – Я почесала его за ухом, отчего фамильяр блаженно зажмурился.

– Ага, возьмешь такого жирного кота на руки, – расхохоталась тетя Марта, продолжив упаковывать бутерброды с салом в большой бумажный пакет.

Я подтащила чемодан поближе к двери. Одежды взяла немного, но хватит на несколько дней.

– Ах! – выдохнула восторженно тетя. Я покосилась на нее. Она захлопала глазами, прижав руки к внушительной груди. – Это твой начальник?

Я подошла к окну и увидела карету с опознавательными знаками Магконтроля.

Горден вышел из нее и убрал светлые пряди с лица. На нем хорошо сидел строгий черный сюртук без украшений, а темные брюки были заправлены в высокие кожаные сапоги. На лице и в манерах четко читалось, что он опасный, умный и сильный во всех смыслах мужчина.

– Марика! Я тебя поздравляю. – Тетя никак не могла налюбоваться моим начальником.

– Да с чем поздравлять-то? Он же мне не жених, – ответила я и пошла к выходу.

– Он прекрасная партия для тебя, – не слушала тетя и прищурила глаза, что-то там у себя в голове прикидывая. Наверное, прикидывала финансовое состояние Гордена. От ее стойкого и неистребимого желания выдать всех успешно замуж уже было не смешно.

– Какой ей брак! У нее на носу сдача экзамена! У нее великие планы, а тут в пеленках погрязнет! – закричал возмущенно Виля.

– Какой экзамен? – Тетя повернулась всем корпусом к моему не умеющему держать язык за зубами фамильяру, потом перевела прищуренный взгляд на меня и снова на резко замолчавшего Вилю.

– Тетя, я тебе все потом обязательно расскажу, а сейчас мне надо ехать. Вот видишь, начальник уже ждет.

Я быстро выскочила за дверь, чтобы не последовало больше расспросов. Если она узнает, что я не оставила мысль стать дипломированной ведьмой, то будет приходить ко мне домой каждый день и пилить. Пытаясь доказать, что ведьма – это неперспективно и вообще дурость. Что надо нормальную работу иметь, а про магию лучше забыть. «Приличные девушки ведьмами не бывают» – так она мне однажды сказала.

* * *

– Марика, – кивнул мне Горден с серьезным выражением лица.

– Мистер Андерли, – вторила я ему, мило улыбнувшись.

Утренний свет заливал всю округу мягкими розовыми красками. Город наполнялся ароматами расцветающих яблонь и сирени. Свежесть ветра и легкость облаков, игривость солнечных лучиков и тяжелые бутоны цветов, склонившиеся под каплями росы, придавали начинавшемуся дню привкус чего-то невероятного и радостного, отчего сердце билось быстрее и хотелось широко улыбаться.

– Здравствуйте, – сияющая тетя Марта подошла к нам с радостной улыбкой, словно получила шикарный подарок на день рождения.

– Мистер Андерли, это моя тетя Марта, – представила я ее начальнику, нервно улыбаясь.

«Что ты делаешь?» – одними губами прошептала я родственнице.

– Рад познакомиться, – кивнул маг.

– И мне очень-очень приятно, что Марика едет с таким серьезным мужчиной в поездку. Вы же не дадите мою девочку в обиду?

– Могу вас заверить, Марика в надежных руках, – чуть улыбнулся Горден.

– Очень рада, что такой благородный господин будет защищать мою племянницу. Она ведь просто сокровище! Красивая, кроткая и милая девушка.

Похоже, меня пытаются сватать. Все, пора уезжать. Маг уже и так насмешливо на меня косится.

– Мистер Андерли, спасибо, что согласились взять меня в поездку.

Виля с независимым видом обошел меня и уже поставил передние лапы на ступеньки кареты.

– А-а... – От выкрутасов фамильяра у меня дар речи пропал, а мистер Андерли удивленно приподнял брови.

– Виля! – крикнула тетя и кинулась к коту, оттаскивая от кареты. Честно говоря, такую тушу и правда тяжело было поднять.

Фамильяр зацепился за ступеньки и яростно сопротивлялся, шипев на тетю.

– Вилечка! – подошла я к нему. – Прости, не могу тебя взять с собой. – Я обняла его, чмокнула в щечку и носик. – Я скоро приеду, малыш.

Хотя такого огромного и жирного кота, конечно, малышом назвать можно было с натяжкой.

– Давай, обормот, идем, не будем нашей Марике мешать, – с улыбкой в голосе, успокаивающе произнесла тетя.

– Пока, тетя Марта, береги Вилю, – обняла я ее на прощанье.

Горден помог мне сесть в карету, и кучер хотел уже закрыть двери, как тетя подбежала и поставила бумажный пакет на сиденье.

– Вот, Марика приготовила вам покушать.

Что начальник подумает, когда увидит бутерброды с салом, я даже представить боялась.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Верховный маг.

Я помахала тете и Виле, который сидел насупленный и смотрел на меня исподлобья, и карета наконец тронулась.

* * *

Огромные золотистые пшеничные поля простирались до горизонта. Колосья склонялись под ветром. Оранжевый диск солнца стоял в зените, пронизывая воздух горячими лучами.

Мы уже давно тряслись в карете, и я старалась не пялиться на Гордена, поэтому наблюдала за пейзажем. Мистер Андерли сидел напротив и читал книгу, что-то заумное про потоки магии, как я поняла из названия.

– Мистер Андерли, а почему встреча с министром магии Виспума проходит не в столице?

Верховный взглянул на меня и произнес:

– Марика, можешь называть меня на «ты», – предложил он и отложил книгу.

Он с первого дня мне «тыкал», а теперь и мне оказали честь, что радовало. Мне нравилось его имя – Горден... Звучало аристократично и гордо.

– Хорошо... Горден. Так почему же так?

– В благих целях между нашими государствами состоится обмен преступниками. И тюрьма, где сидит человек Виспума для обмена, находится в городе Севол. Поэтому, чтобы не тащить его в столицу, было решено провести процесс передачи там.

– А что за преступника им выдают? – нахмурилась я.

– Один маг, который внедрился в нашу королевскую гвардию и передавал тайную информацию Виспуму.

– О, шпион? – оживилась я и выпрямилась. Я о них только в книжках читала и никогда не видела вживую.

– Да, – усмехнулся Горден, заметив мой интерес.

– А мы кого от них получим?

– Тоже человека, обвиненного в шпионаже, только в нашу пользу, – поправил маг светлую челку.

– И он с нами поедет обратно? – Я нервно поправила подол платья. Мне так хотелось познакомиться с настоящим шпионом! Я читала про их героические подвиги, они представлялись мне благородными рыцарями, сражавшимися за идею.

– Нет, – покачал головой Горден. – Он поедет отдельно.

– Мм, – кивнула я и закусила губу.

– Не переживай, нам ехать долго, дорога красивая. Тебе понравится поездка, – тепло улыбнулся мужчина. Он наклонился ближе, положив широкую и тяжелую ладонь на мою руку, лежавшую на коленях. – Ты бывала где-то помимо столицы?

– Нет, – покачала я головой, вдыхая свежесть моря, исходившую от Гордена, – легкий и почти невесомый аромат его парфюма. И таяла от его прикосновений, которые всегда вызывали во мне волнение и дарили тепло. Каждый раз внутри меня словно рябь проходила, затрагивая самые отдаленные струны души.

– Я училась и много работала, некогда было путешествовать. Домой-то ездила не так много раз. А вот в моем родном городе, он находится на востоке страны, очень красиво. Еловые деревья, голубые озера и много цветов! Мы с мамой и бабушкой часто ходили в лес собирать травы и корни для эликсиров и зелий. Мама и бабушка тоже ведьмы, пятого круга. И они владеют лавкой магических зелий.

– Марика, откуда у тебя фамильяр? Ведь ты же невысокого круга силы? – Горден смотрел на меня прямо и открыто, наклонив голову чуть вбок.

– Виля сам пришел ко мне три месяца назад. Сказал, что искал сильную ведьму. Он думает, что у меня потенциал десятого круга, – честно рассказала я.

– Он почувствовал не твой потенциал. Твой фамильяр перепутал. В доме был открыт источник, который по какой-то причине не полностью уничтожил старый маг, живший до тебя. Это от него фонило.

– Да я уже поняла, – пробормотала я, разглядывая свои ногти.

Я об этом думала и очень печалилась, нападала серая тоска. Когда Виля поймет, что он почувствовал не меня, а источник дома, – он уйдет. Зачем ему такая ведьма, как я? Найдет лучше и амбициознее. Я судорожно вздохнула.

– Марика, – Горден успокаивающе погладил мою руку, – ты думаешь, кот тебя бросит?

– Да, – выдохнула я и покивала головой.

Маг пересел ко мне и обнял. Мне стало легче, ведь он меня поддерживал и успокаивал. Я наклонила голову к плечу мужчины, тихо вздохнув.

– Я очень привязалась к Виле, хоть мы с ним и недолго вместе. – Слезинка скатилась по щеке. Холодная и горькая. Я вытерла ее, а Горден вытащил из кармана белоснежный шелковый платок и дал мне. Я судорожно смяла его в кулаке.

– Не переживай, ты его так кормишь, что вряд ли он уйдет, – попытался приободрить меня начальник.

– А если уйдет? Что я тогда буду делать? – подняла я глаза на мага.

Горден улыбнулся и нежно погладил меня по щеке.

– Тогда я сам лично принесу тебе другого кота. Нормального только, не с таким самомнением, как у твоего Вили.

– Вилечка очень хороший! – заступилась я за своего фамильяра. – Чуть только себе на уме...

– Ничего себе чуть! Эго у него явно королевское. Ведь недаром же он взял себе имя короля Бритты, – хохотнул Горден.

– Что? – Я отодвинулась и недоуменно уставилась на Верховного.

Бритта – это одно из королевств, расположенное довольно далеко от нашей страны. Как звали нынешнего короля Бритты, я точно не знала, потому что не очень увлекалась политикой и экономикой. Вернее сказать, совсем не увлекалась.

– Он сам тебе так представился? – спросил Горден, разглядывавший растерявшуюся меня.

– Да, – протянула я.

– Вот тебе и его имперские амбиции налицо, – усмехнулся мужчина.

Я еще больше поникла. Это значит, что Вилия действительно считал себя фамильяром, достойным самой лучшей ведьмы высокого круга силы.

Карету вдруг так тряхнуло, что я с криком полетела на пол. Но Горден успел удержать меня за талию. Повозка сильно накренилась, раздались громкие ругательства кучера и ржание лошадей.

– Что случилось? – испуганно спросила я, вцепившись в мага.

– Похоже, колесо сломалось.

* * *

– Эх, Верховный, я не виноват. Карету проверяли перед выездом, – чесал густую темную шевелюру кучер и озадаченно смотрел на отвалившееся колесо.

– Значит, плохо проверяли! – мрачно произнес Горден. А затем посмотрел вдаль и выдал: – Здесь недалеко есть деревня, там должен быть постоялый двор. Мы сейчас с Марикой пойдем туда и отправим тебе подмогу.

Я покосилась на пыльную дорогу и перевела взгляд на свои начищенные красные ботиночки. Они точно не предназначались для прогулок по тракту.

– Горден, может, подождем кого-нибудь? Наверняка кто-то будет мимо проезжать, – предложила с надеждой я. Так не хотелось идти пешком. Тем более на горизонте никакой деревни не наблюдалось. Может, она встретится только часов через пять пути.

– А если никого не будет? Тут рядом есть еще два тракта, так что существует большая вероятность, что мимо кто-нибудь проедет очень нескоро. К тому же ночь близко.

– Хорошо, идем, – со вздохом согласилась я.

* * *

Мы шли минут сорок, когда заметили вдали дома, из труб которых поднимался сизый дымок. Звуки деревни становились громче по мере нашего приближения – лаяли собаки, раздавалось протяжное мычание коровы. Прохладный вечерний ветер доносил ароматы полевых цветов и разнотравья. Солнце медленно проваливалось за горизонт, разукрашивая небо розовыми и лиловыми красками.

– Марика, я хотел устроить тебя в гостинице получше, но мы не доехали до планируемого поселка. Тут условия явно будут хуже, а ты нежная девочка, – посмотрел на меня глубоким взглядом Горден.

– Никакая я не неженка! – возмутилась я.

– Хм, ну ладно, – улыбнулся он одним уголком губ. – Стойкая и храбрая девочка.

Мне показалось, он надо мной насмехается, и я запыхтела от обиды. Хотя Верховный был прав, ходить по лесам и полям целыми днями – не мое. Но не хотелось показаться начальнику нытиком. Такие женщины противоположный пол не привлекают, а я хотела произвести впечатление именно на одного конкретного мужчину, и очень сильно.

– Можно помедленнее идти, пожалуйста, – взмолилась в итоге я, сама подтверждая его правоту.

Шаг у Гордена был широкий, и мне казалось, что он сильно себя сдерживает, чтобы тащиться рядом со мной.

– Прости, привычка ходить быстрым темпом. Мы на боевых вылазках шли целыми днями, преодолевая множество километров. В приграничье наш отряд уходил в рейд надолго.

– Это когда ты служил там? В то время, когда со стороны Арвика к нам лезла всякая нечисть?

Горден кивнул. В Арвике еще совсем недавно были плохие времена. В этом королевстве правили жестокие некроманты, которые поработили почти всех жителей и гнали по соседним странам толпы нечисти и полчища нежити.

– Ты там долго служил?

– Сразу же после окончания Академии боевых искусств я поехал на границу и прослужил там два года. Вскоре же меня назначили главой отряда.

В Верховном проявлялись черты, приобретенные в боевых условиях: умение командовать, жесткий тон, тяжелый взгляд, немногословие.

– Там с тобой Сейла служила? – Я задала важный для меня вопрос, наблюдая за его реакцией.

– Да, она тоже боевой маг и приехала на границу с большими надеждами на подвиги. Романтичная девочка, а столкнулась с неприглядной действительностью. Большинство мужиков были грубыми, при даме не сдерживали крепкие словечки. Сейла растерялась и испугалась поначалу. Вот я и взял ее в свой отряд. Помогал как мог. Сначала оставлял ее в гарнизоне, не брал в разведку и стычки, но она рвалась в бой. И она молодец! Стойкая оказалась – закалилась и заматерела в боях с нечистью. А потом, когда меня назначили Верховным магом, она пришла устраиваться к нам

в Магконтроль, и, конечно же, я ее с удовольствием взял на работу в оперативный отдел.

«Конечно же...» Ага, не знает он, что эта дура за ним бегает и стелется, готовая на все. Видит же, что она его любит. Наверное, льстит это ему. Мужик же...

От этих мыслей зубы свело, злость в чистом виде потекла по венам, а ревность красной пеленой затмила разум. Я кривилась и сжимала руки в кулаки, пока мы подходили к деревне. Интересно, Горден до сих пор что-то к ней испытывает?

Вскоре мы дошли до местного постоянного двора. Двухэтажное здание из серого камня, грязные окна и качающаяся на ветру ржавая вывеска: «Трактир у дороги». М-да... Очень оригинальное название. Кони на привязи меланхолично жевали зерно и периодически недовольно фыркали. Собака с облезлым хвостом перед дверью сарая грызла кость. Мимо пробежала здоровая крыса, но пес только меланхолично на нее покосился. Лошадей стояло много. Хоть бы места свободные были.

В таверне пахло пивом, жареным луком и чем-то кислым. Ор голосов оглушил прямо с порога, заставив замереть. Горден взял меня за руку и повел за собой.

За длинными деревянными столами сидело несколько компаний. В основном орки – в кожаных доспехах и с мечами, похоже, наемники, уже в изрядном подпитии. Не отличаюсь любовью к ним – они славились жестокостью и разнузданностью, брались за самые грязные дела, лишь бы платили.

За другим столом сидело несколько мужчин простого вида: темная одежда, засаленные волосы, грубый смех и плоские шутки.

Горден подошел к мужчине за стойкой. Широкоплечий бородач с убранными в хвост волосами тускло-серого цвета, протирает стаканы, которые, на мой взгляд, оставалось только выбросить, так как очистить их от грязи уже было невозможно. На щеке красовался шрам, и что-то мне кажется, получен он был не в боях на войне. Лицо трактирщика казалось слишком суровым для простого жителя деревни.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Горден.

– Добрый, – кивнул тот и продолжил вытирать стаканы тряпицей, такой же грязной, как и все вокруг. Я поморщилась.

– У вас найдется пара комнат для ночлега? – спросил Верховный и облокотился на стойку.

– Есть только одна. – Глаза мужика, то ли владельца постоянного двора, то ли управляющего, казались блеклыми и безразличными.

Горден покосился на меня и сказал:

– Хорошо, мы берем. У нас сломалось колесо кареты. Недалеко отсюда. Надо бы отправить кого-то, чтобы помогли починить и привезли наш багаж.

– Хорошо, сейчас отправлю парней, помогут. Вот ключ от комнаты. – И мужик протянул его Гордену.

– Спасибо, – кивнул маг и добавил: – Нам бы поесть.

– Присаживайтесь, подавальщица сейчас подойдет к вам.

Как мы будем спать в одной комнате? От этой мысли охватил ужас. Это же неприемлемо! Я открыла рот, чтобы возразить такому возмутительному положению дел, как раздался дружный хохот орков, заставивший испуганно вцепиться в руку мага.

– Горден, давай поедим в номере. – Я была согласна остаться с ним наедине, лишь бы не с дикими наемниками и мужиками, уже поглядывавшими на меня с интересом.

– Не бойся, поужинаем здесь. – Верховный маг спокойно направился к дальнему столу. Такой высокий и мощный, словно скала. Шел прямо и уверенно, словно тяжелый корабль воинов Севера бороздил волны, не смотря ни на кого. Я же судорожно вцепилась в его руку и не выпустила, пока мы не сели на лавку.

От осознания, что я – единственная девушка в помещении, стало еще хуже. В компании такого сброда мне раньше не приходилось бывать. Я покусала нижнюю губу и сцепила руки под столом. Конечно, я верю, что Верховный меня спасет в случае чего. Он сильный мужчина, боевой маг, но все равно было страшно.

Из кухни вышла девушка. Высокая, с большой грудью, толстой косой черных волос и миловидным лицом. Миндалевидные глаза лукаво блестели из-под длинных ресниц. Надо же! Такая красавица и в такой забегаловке работает. Почему ее еще никто отсюда не увез? Не женился на ней?

Девушка проплыла, иначе и не скажешь, мимо гоготающих орков, и один из них шлепнул ее по заду. На что она лишь мило улыбнулась в ответ.

«Фу», – поморщилась я. Я бы не выдержала такой работы и такого унижения. Чтоб меня мужики лапали, а я бы улыбалась в ответ?!

– Добрый вечер! – приятным грудным голосом обратилась к нам девушка. – Что будете?

подавальщица окинула меня быстрым оценивающим взглядом, покосилась на руку и, не увидев там обручального кольца, тут же расплылась в очаровательной улыбке, предназначенной Гордену.

– А что у вас есть? – спросила я, а сама внимательно наблюдала за реакцией мага на местную красотку. Вроде его глаза не загорелись, как бывает у мужчин при виде хорошеньких девушек.

«А вот когда Горден смотрел на меня, я в последнее время как раз замечала этот взор – чисто мужской интерес к женщине», – с гордостью подумала я.

– У нас есть жареное мясо, гороховая каша, рыба и пироги с картофелем и грибами.

– Марика, что будешь? – обратился ко мне маг.

– Давайте пирог и чай.

– А вам, милорд?

подавальщица выгнула спину, демонстрируя грудь, и призывно улыбнулась. Волна возмущения всколыхнулась внутри. Вот приставучая девка!

– Мне пиво, мясо и кашу.

– Хорошо, скоро все будет готово. – Девушка похлопала ресницами и ушла, покачивая бедрами, словно она не в таверне, а на светском рауте.

Я скрестила руки на груди и принялась разглядывать очень интересную стену. Коричневые доски потемнели от возраста, и на них виднелись какие-то бурые пятна. О, это же не кровь? Я тряхнула головой, отгоняя мысли о том, что здесь кого-то убили. Внезапно раздался оглушительный гром смеха. Я боязливо обернулась. Компания орков была уже изрядно подвыпившей, их глаза блестели огнем удали.

– Скоро пойдем в комнату, – положил тяжелую ладонь на мою руку Горден.

Тепло... тепло и хорошо от его прикосновений. Словно огонь его жизни питал меня, будто его уверенность передавалась и мне.

– Горден, мы будем ночевать в одной комнате? – задала я смущавший меня вопрос. Верховный улыбнулся в ответ.

– Не переживай, я маленькой ведьмочке ничего плохого не сделаю.

– Но это неприлично! – воскликнула я.

– Мы здесь с тобой вдвоем. Нас никто не знает, и им нет никакого дела, что мы будем ночевать в одном номере. Не пойду же я в хлев к лошадям? И не собираюсь теснить тебя в постели, не беспокойся, на кровати ты будешь спать одна.

Я выдохнула с облегчением. Он джентльмен, и я ему верю. Думаю, можно на одну ночь смириться с тем, что придется спать в одной комнате с начальством. Хотя в душе, если честно, я была рада оказаться в поездке с ним. Больше проводить времени вместе – это здорово. Так хотелось узнать его получше.

Горден стоит многих мужчин, которых я видела и знала. Превосходит всех по уму, силе и красоте, которая похожа на северную – неприступную и холодную. Если бы я выбирала себе спутника жизни, он был бы именно такой, как Горден. Или это был бы сам Горден.

Вскоре подавальщица принесла еду. От мяса поднимался пар, а нос щекотали ароматы специй. «Надо было тоже такое блюдо заказать», – с досадой подумала я.

– Горден, а что там с мистрис Витрой? С нее сняли все обвинения? – решила спросить я.

– Пока идет расследование. А что ты знаешь о Верховной ведьме? – внимательно посмотрел на меня маг.

– Она очень хорошая, благородная, открыла приют для ведьмочек-сирот, школу травниц. Мистрис Витра также организовала гранты для самых лучших студенток ведьмовского колледжа, – рассказывала я многочисленные заслуги мистрис Витры. Все знали о ее добрых деяниях.

– Если покопаться в прошлом каждого, всегда можно найти что-то неподобающее. Даже у самого хорошего, – сказал Горден и сделал глоток пива.

– У мистрис Витры нет ничего такого в прошлом, я уверена. Ты не прав! Это все ваши полицейские штуки – подозревать всех и каждого. И зря ты ее обвиняешь. Она ни в чем не виновата.

Я действительно была убеждена, что навет на нее произвели какие-то злые люди.

– Жизнь покажет, – безразлично пожал плечами маг.

– Ты что, правда обо всех так думаешь? Что у каждого можно найти что-то такое, за что его можно наказать по закону? – прищурилась я и вцепилась в столешницу стола. Она была чуть липкой, словно ее плохо протерли. Я поморщилась и убрала руки.

– Да, – кивнул Верховный.

– И обо мне так думаешь? – Я задохнулась от возмущения.

– Тайны есть у всех, – ответил он и улыбнулся как-то нехорошо.

– Нет у меня ничего такого страшного в прошлом, за что меня можно было бы осудить! А тебе есть что скрывать, Горден?

– У каждого есть скелеты в шкафу. Этому меня научила жизнь. И в шкафах ведьм их всегда много, – иронично приподняв одну бровь, произнес мужчина.

– Что? – Я отпрянула от стола. – Почему ты так плохо думаешь обо всех ведьмах? Ты нас ненавидишь? – Я почувствовала, что прямо наливаюсь гневом, словно стакан наполняли водой.

Так ему не нравятся все ведьмы? И я? Кулаки нервно сжались, и ногти впились в кожу ладоней. Я думала, что маг ко мне что-то испытывает...

– Знаешь что?! На свете очень много хороших людей, а ведьм хороших большинство! Ты совершенно не прав! Видимо, ты их просто не встречал.

– Не хочу тебя разубеждать, Марика, ты жила в маленьком городке под крылом родителей, которые тебя оберегали, и не видела ничего в жизни, – наклонившись ко мне ближе, произнес он со снисходительной улыбкой.

– Я достаточно видела в жизни! А ты – циник и ведьмоненавистник! – выпалила я и вскочила с места. Злость захватила разум, а гнев волной наполнял сердце.

Я выбежала на улицу. Остановилась, вдохнула воздух полной грудью и закрыла глаза. Пахло пылью, навозом и пивом. Ночь уже сгустилась, и показался желтый месяц.

Я сейчас была похожа на ветку, смазанную горючей смесью, поднеси спичку – и вспыхну. Отойдя к забору, я услышала:

– Госпожа, там ваш багаж привезли, – обратился ко мне парень лет шестнадцати, в широких не по размеру штанах и длинной рубаше,

подпоясанной простым холщовым ремнем. Видимо, это он ездил забирать сумки из сломанной кареты.

– Вашу карету к утру починят.

– Спасибо, – поблагодарила я. – А где сумки?

Я поежилась, ветер был прохладный, и хотелось накинуть что-то потеплее.

– Мы принесем вам в номер, как только с лошадьми разберемся.

– Я сама возьму, что мне нужно.

– Сумки в сарае, госпожа. – Парень махнул рукой в дальний угол подворья.

Идти в номер и встречаться там с Горденом совсем не хотелось. Возьму накидку и похожу еще по улице.

В сарае оказалось темно, лишь один светляк слабо мерцал под потолком. Помещение пахло сеном и чем-то едким. В углах стояли вилы, лопаты и еще тележка примостилась. Я чуть не упала, не заметив ведро, и задела рукой метлы. В дальнем углу стояли сумки с нашими вещами. Подойдя к своему саквоюжу, я присела на корточки и раскрыла сумку. Этот шарф накину, он теплый, из шерсти, бабушка вязала. Поднявшись и собираясь повернуться к выходу, я вдруг почувствовала тяжелое дыхание. Огромная тень легла рядом с моей. Посмотреть, кто это, не успела. Тяжелая большая ладонь закрыла мне рот. Я судорожно вдохнула и замычала в руку, от которой пахло пивом и вяленой рыбой.

– Мм, – замычала я еще сильнее и отчаянно забрыкалась, но стальная хватка не давала вырваться.

– Тише, девочка, – раздался грубый мужской голос возле моего уха, опалив смрадом дыхания выпившего человека. Мороз пробежался по позвоночнику, а сердце перестало биться.

Мужчина был такой огромный, что, казалось, просто не ощущал моих попыток вырваться. Этот урод приподнял меня и потащил в угол, где виднелось насыпанное сено. Я захныкала, осознав весь ужас ситуации. Страх накрыл словно гигантская волна.

Мужик бросил меня на сено, словно тюк с одеждой. Я перевернулась, рассмотрев в слабом свете массивную фигуру... орка! О Небеса! Он был под два метра ростом, широкий и мощный, словно медведь. Руки бугрились мышцами, и каждая из них была в обхвате

почти с меня! Орки крупнее обычных человеческих мужчин, гиганты от природы, обладавшие недюжинной силой.

Кожа орка была цвета коры дуба. Низкий лоб, черные длинные волосы, перевязанные кожаным шнурком, и глубоко посаженные темные глаза, в которых горел недобрый огонек.

Я всхлипнула и поползла назад. Мне никогда в жизни с ним не справиться. Хотела закричать, но издала лишь хрип – голос пропал от испуга. Орк рыкнул, словно волк, готовый разорвать свою добычу. Я запищала:

– Нет, пожалуйста...

Сердце бешено билось, а ноги ослабли. Я сейчас даже не смогла бы убежать, если бы представилась такая возможность.

И орк набросился на меня... Тяжелое тело придавило каменной глыбой. Я задохнулась от тяжести и не могла дышать.

– Не надо! – крикнула я.

Орк в ответ зарычал и огромными лапами смял мою грудь. Я застонала от боли и забрыкалась, но это было сродни попыткам побороть гору. Раздался треск. Орк разорвал верх моего платья, оголив грудь. Его губы грубо впились в нежную кожу, потом он прикусил ее зубами.

– Нет!

Громкий рык. Тело орка отлетело от меня, как поднятая ветром пушинка. Сквозь слезы я увидела грозную фигуру Гордена. Его лицо пылало гневом, а кулаки были сжаты. Орк грязно выругался, вскочил с земли и ринулся тараном на мага. Началась сокрушительная драка. Они наносили друг другу удары ужасающей силы. Хоть в росте Горден и уступал немного орку, но по силе точно нет.

Отточенные удары двух опытных воинов поражали мощью и быстротой. Стены трещали. Летели куски дерева, когда кто-то из них ударялся о бревно. Хрустели кости. Яростные крики оглашали округу. Воздух наполнила злоба так, что стало трудно дышать.

Спохватившись, я одернула платье и кое-как сжала его на груди. Я отползла назад и уперлась спиной в стену сарая. Грубые доски ощущались даже сквозь ткань платья, царапая нежную кожу. По щекам бежали холодные слезы, тряслись руки и губы.

Передо мной разворачивалась смертельная схватка, ужасающая силой и мощью противников. Я вздрагивала и вскрикивала при каждом ударе, достававшемся Гордену, и безумно боялась: если сейчас Верховный проиграет, орк вернется ко мне и изнасилует. Я вспомнила, что в таверне остались еще его друзья-мордовороты! Они же могли прийти сюда на помощь товарищу. Тогда нам точно конец. Я заскулила от страха.

В какой-то момент битвы Горден оказался сверху на орке и с такой силой стал наносить удары, что превратил голову противника в месиво. Я с ужасом смотрела на кровавую отбивную, в которую превратился орк. Когда он впал в бессознательное состояние, Горден остановился, тяжело дыша. Вытер окровавленные руки о брюки и встал. И взглянул на меня. Глаза Верховного побелели от ярости, которая будто текла в чистом виде по его венам, в них еще догорал огонь битвы, а дыхание было тяжелым. Мужчина медленно подошел ко мне.

– Марика. – Горден протянул мне руку. Я судорожно всхлипнула, отстраняясь.

– Тише, малышка, все уже, успокойся. – Верховный присел рядом со мной на корточки и протянул руки так, словно перед ним сидел маленький напуганный котенок.

– Пойдем, Марика, я унесу тебя отсюда.

Маг подхватил меня на руки и прижал к себе. Я закрыла глаза и заплакала, уткнувшись в его рубашку, пропахшую кровью и потом.

– Пойдем, моя ведьмочка, все уже хорошо, – ласково разговаривал со мной мужчина, вынося из сарая.

– Мм, не нам ли девочку несешь? Спасибо, что сам предложил такую красотку, – неожиданно раздался грубый голос и гогот.

Я испуганно вскинула глаза и увидела, как нас окружают орки, друзья того гада. Глаза наемников недобро сверкали, рты растянулись в оскале.

– Где Вис? – гаркнул один из них и вытащил меч.

– Так эту девку пошел для нас разогреть, – выдал другой.

– Отдыхает ваш друг, – абсолютно спокойно ответил Горден.

– Ах ты тварь! – рыкнул самый высокий орк и принял боевую стойку.

– Да ладно, – отмахнулся беспечно орк, из-за шрама у него не было одного глаза, а лицо осталось перекошенным. – Он один, а нас пятеро. Сейчас быстро его отделаем и девочкой займемся.

Эти нелюди посмотрели на меня с блеснувшим в глазах огнем похоти.

– Вон видишь, как она дрожит. Видать, сильно возбуждена и хочет узнать, что такое настоящий мужчина, – гоготнул орк с короткими волосами и толстой шеей, как у быка.

– Закрой свою пасть, – зло кинул Горден.

– Я сейчас сделаю с тобой такое, что ты уже никогда не раскроешь свою, – рыкнул одноглазый орк.

Горден поставил меня на землю, и я тут же юркнула за его спину. Но после того, как началась битва, присела у сарая и сжалась. С замершим сердцем я видела бой, который шел на таких скоростях, что ничего невозможно было разглядеть.

Крики, ругань, лязг мечей, хруст костей, чавкающие звуки, брызги крови, вспышки файеров. Все смешалось, превратилось в полотно безумного художника, измаравшего мир в серо-красный цвет.

Я молилась, шептала губами слова просьбы к высшим силам: «Только выживи Горден! Спаси меня!» Я же умру без тебя... После насилия надо мной этими ублюдками я не выживу. А если выживу, то сама не захочу жить...

Я отчаянно пыталась следить за разворачивавшейся кровавой бойней. В какой-то момент Горден кинул ледяную сеть в орков, спутав двоих. Огненными клинками ранил еще двоих, а последний получил воздушной кувалдой по голове.

Любимые глаза цвета мечты и лета посмурнели, словно набежали тучи, и гроза полыхала темнотой и молниями. Меня так знобило, что зуб на зуб не попадал. Я сцепила руки, ходившие ходуном.

Звуки битвы стихали, враги были повержены, скованные магическими сетями, и могли только выкрикивать ругательства. Вместе с хозяином постоянного двора и слугами Верховный маг оттащил мерзавцев в сарай и там запер.

– Пусть охладятся до утра. Пошли вестник ближайшим полицейским или военным, чтобы их забрали, – сказал Горден трактирщику, показав значок Верховного мага.

– Конечно, – кивнул хмурый мужик.

– Приставить охрану к сараю. И только попробуй их выпустить. Ты меня понял? – с угрозой в голосе произнес Верховный.

– Да, конечно, все сделаю, – пообещал тот.

Горден подошел ко мне и взял на руки. Я всхлипнула и вцепилась в него изо всех сил.

– Горячую воду в номер принеси, – бросил Верховный хозяину трактира.

– Марика, посиди пока тут, сейчас принесут воды, и ты сможешь помыться, – ласково произнес маг и усадил меня на кровать, накрыв сверху одеялом. Он сел рядом на корточки и заглянул в глаза:

– Марика... тебе... этот урод тебя...

Я отрицательно замотала головой и судорожно сжала одеяло у горла. Хорошо, что этот мерзкий тип ничего не успел мне сделать!

Горден выдохнул и опустил голову, замерев с напряженными плечами.

– Спасибо, – прошептала я.

– Мне очень жаль, что так вышло. Я тебя не уберег. – В глазах мужчины плескалась печаль и гнев одновременно.

– Главное, ты пришел... Ты успел. – Я всхлипнула и спрятала лицо в ладони.

– Марика...

– Горден, оставь меня одну, пожалуйста, – тихо попросила я. Мне было так тяжело, что не хотелось никого видеть.

Верховный еще немного посидел возле меня, а потом тяжело вздохнул и вышел из комнаты.

Вскоре два парня принесли ведро горячей воды и занесли мои сумки в номер. Сама бы я никого ни за что не впустила, но Горден постучал в дверь, когда слуги пришли, и сам проследил за ними.

Самое лучшее, что я могла сделать сейчас, так это отмыть себя от грязи, смрада и слюны, оставленной на мне орком.

Номер оказался совсем маленьким: узкая кровать, деревянный темный стол, два стула с облезшей коричневой краской, немытое окно со шторами невнятного цвета, паутина под потолком. И никакой ванны, конечно же, не было. Ладно, хоть ведро с горячей водой есть.

Я сняла с себя испорченное платье и достала из сумки платочек и свое мыло, жасминовое и пахучее. Намочила ткань и принялась обтираться. Я заметила, что на моих руках стали проявляться синяки. Большие, с яблоко. Дрожащими пальцами провела по болезненным

следам, оставленным орком. Дыхание сперло, я судорожно вдохнула, но воздух проходил с трудом.

Какая же он тварь! Ну почему я сама не смогла его остановить?! Я же ведьма! Могла же я хоть что-то сделать?! Что же я за ничтожество... А если бы Горден меня не спас? Я бы не выжила под шестью мужиками...

Рыдания волной прорвались из меня, сметая разум болью и сожалением, стыдом и виной.

Когда последние всхлипы вышли из моего горла, принесся полное опустошение, я приподнялась. Вода уже остыла, но я все равно продолжала протирать мокрым холодным платком тело. Наконец, когда кожа уже покрылась мурашками, а зубы дробно застучали, я поднялась с колен. Натянула ночную рубашку и кофту, надела вязаные шерстяные носки и легла на кровать, закутавшись по макушку в одеяло.

Я все продолжала и продолжала перемалывать в голове ситуацию, пыталась найти способ самой справиться с орком. Винула себя и ругала, что не смогла применить ведьмовской дар, потому что от испуга все вылетело из головы. Винула за то, что пошла в этот сарай. В голове горел пожар из мыслей и чувств, заставляя разум пылать, а тело трястись.

Потом пришел Горден. Он что-то говорил слугам, те что-то уносили и приносили. А я все лежала, закутавшись в одеяло с головой, и даже не шевелилась. Силы полностью оставили меня.

– Марика, ты как? – спросил Горден, подойдя ко мне.

Я промолчала.

– Ты есть будешь? Марика, не бойся, я тебя больше никому и никогда не дам в обиду. Орки будут наказаны по полной. Я тебе обещаю.

Я все так же молчала.

– Спи, завтра будет легче. Утром всегда легче. – Маг отошел от меня и зашуршал чем-то в углу.

А я гадала – будет ли когда-то после такого легче?

Через некоторое время, устав от своих мыслей, я высунула голову из-под одеяла. Горден лежал на тюфяке в углу комнаты, вытянув ноги. Им не хватило места, и они оказались на голых досках холодного пола. Руки маг закинул под голову и смотрел на потолок. Свет луны слабо

освещал комнату, не разгоняя грозные тени, жавшиеся в углах и ожидавшие своего часа, чтобы выпрыгнуть оттуда голодным волком.

– Горден, – позвала я мага. Он тут же повернул голову ко мне. – Я вот все думаю, что должна была себя чем-то защитить. Я же ведьма. Хоть что-то сделать для своего спасения. Могла туман нагнать, крыс призвать, но все забыла от страха. Я плохая ведьма, да?

– Ты просто слабая беззащитная девочка. И не вини себя. Даже сильный боевой маг-женщина могла попасть в такую ситуацию, – привстал Горден, облокотившись на тюфяк. – Женщины так созданы природой – вы физически слабее, не можете себя сами защитить. И это нормально, потому что для этого есть мужчины. Но часто подонки, вроде этого орка недобитого, пользуются вашей слабостью и своей силой. Но женщина не виновата – виноват только мерзавец, что задумал зло по отношению к ней.

– Спасибо, что спас меня, – тихо поблагодарила я.

– А разве мужчина не должен спасать свою женщину? Это его обязанность всегда ее защищать. Даже ценой своей жизни.

Свою? Он меня считает своей женщиной? Тепло потекло по венам, а до этого, казалось, в них был один лед.

– Я...

– Отдыхай, Марика, – мягко произнес он.

Я долго ворочалась в кровати. Периодически слезы вновь скатывались из глаз, а страх заползал холодной мерзкой змеей в душу. Я посмотрела на Гордена – он спал: мощная грудь мерно вздымалась, на руках, закинутых за голову, бугрились мышцы, из расстегнутого ворота рубашки виднелись кучерявые светлые волосы. Нельзя было не отметить, какие сильные и длинные у него ноги, стальной пресс. Железный характер воина ощущался в нем, даже когда он спал. Хорошо быть таким сильным – всегда можно себя защитить. И он меня спас... Я повернулась к магу лицом и положила ладони под щеку. Хочу, чтобы такой мужчина всегда был рядом со мной. Защитник от природы. Надежный и уверенный в себе, тот, кто возьмет за руку и поведет за собой, прикрывая от невзгод жизни и раздвигая сильными плечами горы проблем, не давая затронуть тебя ветрам несчастий и ударам молний судьбы.

Горден, возьми меня за руку, веди за собой. Я тебе доверюсь, полностью и бесповоротно. Я хочу быть за твоей спиной, только будь

со мной... Вот только все это лишь мечты... Нужна ли я ему? Захочет ли он взять меня за руку, чтобы отвести дорогой счастья в совместное будущее? Я сомневалась, но внутри горел огонь надежды – мечты могут стать реальностью.

Горден – мой мужчина, я это точно поняла. Он тот, кто мне нужен. Тот, кого я хочу видеть рядом бесконечно. Он – моя Утренняя звезда, обещающая рассвет долгий и ясный, яркий и освещающий мою жизнь.

Зашторенные окна не пропускали солнечный свет позднего утра, но голоса проснувшегося постоялого двора четко слышались: ржание лошадей, мужские голоса, скрип колес повозок.

Я вспомнила разом все, что произошло вчера, и меня окатило волной холода, будто я упала в горную реку. Я сжалась и обняла себя за плечи. Закуталась в одеяло и уткнулась лицом в подушку. Мысли метались хаотично, как будто рассыпали горох в голове, воспаляя мозг. Я сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони.

«Марика, главное, тебя не изнасиловали». Я не знаю, смогу ли вообще забыть эти безжалостные руки, шарившие по телу, отвращение и ужас, которые испытала. Наверное, это навсегда останется со мной и страх попасть в такую ситуацию будет преследовать всю жизнь. Но я попытаюсь пережить произошедшее. Я не дам победить себя ситуации и поглотить настоящее, живя лишь прошлыми переживаниями.

Тяжело вздохнув, я высунула нос из-под одеяла. На столе стояла тарелка с кашей какого-то серого цвета, наверное, из полбы, уже явно остывшая, и корзинка с хлебом. Есть точно не хотелось, меня подташнивало. Я повернулась на спину и уставилась в потолок. В дверь негромко постучали и вошел Горден.

– Марика, доброе утро. Вернее, уже почти полдень. – Он смотрел на меня обеспокоенно, видимо, Верховный ожидал истерики.

Я заметила, что он не побрился, в его глазах мелькали смурные тучи, а между бровями пролегла хмурая складка.

– Пока ты отдыхала, колесо у кареты починили, и теперь можем ехать дальше. – Горден посмотрел на нетронутую еду. – Может, спустишься вниз и закажешь себе поесть, что захочешь?

– Нет, я не хочу. – Я представила, что могу столкнуться с орками вновь, и вздрогнула.

Видимо, что-то поняв, маг произнес:

– Наемников с утра забрали. Приехали военные с соседнего гарнизона и отвезли их в тюрьму. Они будут наказаны, Марика, я тебе обещаю. Лично прослежу за этим.

Я кивнула и судорожно сжала одеяло. Горден постоял еще немного, задумчиво меня разглядывая, и сказал:

– Тогда через час выдвигаемся.

* * *

Волосы я завязала в тугий высокий хвост. Надела платье баклажанового цвета с длинным рукавом, подолом до щиколоток и глухим воротом, застегнула на все мелкие пуговицы, чтобы скрыть синяки на коже, оставшиеся после лап орка. Хотелось вообще скрыться ото всех глаз. Из зеркала на меня смотрело бледное лицо с потухшими глазами.

Собравшись и спустившись вниз, я увидела Гордена. Верховный маг улыбнулся девушке-подавальщице, обслуживавшей нас вчера, и протянул несколько монет, а та отдала ему бумажный пакет. Местная красotka мельком взглянула на меня так, словно я ваза с пожухлыми цветами, недостойная даже взгляда. И усиленнее заулыбалась Гордену.

Вот же она дрянь! Пытается чужого мужика увести? Мне стало так неприятно, что Горден ей еще и улыбался в ответ. Я поджала губы и прошла мимо мага и девицы с гордым и независимым видом.

Бело-рыжая полосатая кошка сидела возле ворот и, зажмурившись, наслаждалась теплом и солнцем. Вилечка мой... Как

он там без меня? Как бы мне хотелось, чтобы он сейчас оказался рядом.

– Пойдем, Марика, – подошел ко мне Горден и положил руку на спину. Я тихо вздохнула, и мы направились к карете.

Повозка мерно покачивалась, усыпляя неторопливым ритмом. Вдоль тракта возвышался густой лес, сменявшийся полями зеленевшей травы с пестрыми цветами. На небе не было ни облачка. Лишь слабый ветерок качал ветви деревьев, утопавших в изумрудной сочной зелени. Даже не верилось, что после всего произошедшего вчера мир оставался прежним – светлым и беззаботным. Я смотрела в окно и уныло разглядывала местные пейзажи, ничего не хотелось говорить. Горден сидел напротив, я чувствовала на себе его взгляд.

– Это тебе, – протянул бумажный пакет мужчина. Тот самый, который ему передала пышногрудая подавальщица.

– Не буду, – помотала головой я. Аппетита совсем не было.

– Ну вот, а я с утра попросил кухарку специально для тебе булочки с яблоком и изюмом испечь, – с полуулыбкой, мягко глядя на меня, произнес маг.

То есть Верховный специально попросил для меня приготовить вкусности? От такого знака внимания тепло разлилось внутри, а до этого, казалось, только лед сковывал душу.

– Спасибо. – Я взяла из его рук пакет. Горден лукаво улыбнулся.

Зашуршав бумагой, я взяла маленькую булочку и откусила кусочек – вкусно.

– Держи, это клюквенный морс, – протянул он мне бутылку с красной жидкостью. Я была так благодарна его заботе. Он такой внимательный, чуткий, что даже странно для его суровой природы.

– Вот, держи. – Я подала Гордену изрядно опустевший пакет с булочками.

– Я не хочу, для тебя же их просил, – с легкой полуулыбкой ответил маг.

– Спасибо, – поблагодарила я Верховного смущенно. Его глаза сияли и улыбались.

– Не благодари. Мужчина делает такое не для благодарности от девушки.

– А для чего? – удивилась я.

– Потому что о маленьких ведьмочках надо заботиться, – шутливо ответил он. Я опустила глаза в пол, щеки запылали.

– И защищать их надо от всяких неприятностей. А ты любишь в них попадать.

– Ну я же не специально! – Я развела руками и чуть не вылила на Верховного морс, забыв закрыть крышку. – Но все равно я тебе очень благодарна, Горден.

– Для тебя всегда и все, – кивнул он, серьезно посмотрев на меня.

Через несколько часов езды я попросила:

– Горден, а мы можем остановиться? Мне... мм... надо...

– Конечно. – Он постучал по стенке кареты, дав знак кучеру.

Как только карета остановилась, я выпрыгнула из нее и рванула в лес. Горден вышел следом и крикнул:

– Далеко не уходи!

Ага, сейчас. Прямо тут вот сяду и оголюсь.

Под ногами хрустели ветки, разливался густой мшистый аромат леса, а над ухом гудели пчелы. Я оглянулась. Вроде меня не видно с дороги. И только хотела приподнять подол платья, как что-то зашевелилось в соседних кустах. Я закричала и шарахнулась в сторону. Мгновенно прибежал Горден. Задвинул меня к себе за спину и сформировал огненный меч.

– Это всего лишь лиса. Ее маленькие детки дома ждут. Она ищет им пропитание, – раздался поясняющий голос справа.

Мы удивленно обернулись – в воздухе парил призрак лешего.

– Верней? Ты что тут делаешь?

– Простите меня, пожалуйста, я вас искал. Я не смог найти лес, в котором жил до своей смерти, и так ничего и не вспомнил. – Старичок жалобно на нас посмотрел.

– О, мне так жаль. Я не знаю, как тебе помочь, Верней. – Так грустно стало за бедного призрака, что сердце сжалось. – Горден, а ты знаешь какие-нибудь заклинания, чтобы узнать, куда Вернею идти? Где его лес?

Маг потер щеку, посмотрел долгим взглядом на меня и кивнул:

– Знаю.

– Ты поможешь ему? – Я подошла ближе к Верховному и заглянула в глаза.

– Помогу, Марика.

– Вереней, как же нам повезло, что Горден с нами и способен нам помочь! – выпалила я. А леший лукаво улыбался и поглядывал то на меня, то на Верховного мага.

Мы чуть углубились лес, и Горден на поляне ногами раскидал траву, а затем начертил палкой круг. Пассом руки изобразил в воздухе четыре руны, и они ярко засияли.

– Иди в круг, – приказал Веренею мужчина. Тот послушно туда залетел. – Сейчас будут вспышки, не бойся, – пояснил маг и сделал пасс рукой. Круг, вместе с лешим, заполнился белым пламенем. Вереней практически в нем растворился.

Горден достал из кармана карту и развернул. В круге белого пламени, где нечетко виднелся леший, вспыхнул маленький розовый огонек. Верховный щелкнул пальцами. Огонек, подлетев к нему, покружил над картой и завис над изображением какой-то местности. Маг махнул рукой, розовый огонек погас и белый туман растворился, рассеявшись дымкой по округе.

– Мне можно выходить? – спросил Вереней.

– Да, – ответил Верховный, разглядывая карту. Леший подлетел к нам.

– Смотри, это место твоего последнего пребывания, и, видимо, там ты и умер. – Горден пальцем указал на зеленый островок на карте. Призрак склонил голову, внимательно разглядывая местность.

– Горден, а как ты нашел это место? Что это за заклинание? – спросила я.

– Есть определенный ритуал считывания ауры. У духа аура еще не свернулась, и вполне можно было с нее считать. В том числе и память о месте пребывания, где обитал человек, в нашем случае леший.

– Это потрясающе. – Я в восхищении приложила руки к груди, рассматривая Гордена. – А это далеко? Где лес Вереней?

– Вот здесь, – ткнул пальцем маг куда-то на карте. Я замаялась.

– Я ничего не понимаю в этих изображениях.

– Близко, часа два езды отсюда.

– Правда? – тут же оживилась я.

– Да, и Вереней уже летит туда, – строго взглянул на лешего Горден.

– Да-да, конечно, – закивал леший, тряся бородой.

– Горден... это же всего в двух часах езды отсюда! Давай проводим Веренея. Вдруг будет нужна наша помощь? – взмолилась я.

– У нас дела, и очень важные, Марика, – также строго ответил Верховный, убрав карту в карман.

– Ну, пожалуйста, это же совсем недалеко. А потом можем ехать без остановок, – заканючила я.

Горден вздохнул, посмотрел на солнце, еще сиявшее высоко в небе и пока не собиравшееся клониться к горизонту.

– Хорошо. Мы отвезем Веренея.

– Спасибо! – Я запрыгала от радости.

– Спасибо, сынок! – разулыбался щербатым ртом Вереней, на что Горден лишь скупно кивнул.

Вереней беспокойно выглядывал из окна кареты. От волнения его борода мелко подрагивала. Мы ехали по лесной дороге в сторону, куда указал слепок ауры лешего.

Вокруг шумел лес, радостно пели птички, и все казалось умиротворенным. Пока внезапно не наступила тишина. Я сначала не поняла. Привычные звуки жизни леса прекратились. На душе стало как-то нехорошо, комок жуткого предчувствия подкатил к горлу. Лицо Веренея вытянулось, а руки затряслись. Я выглянула в окно и увидела лес. Вернее то, что от него осталось. Черная, будто обугленная после страшного пожара, земля. Черные стволы деревьев, словно все пожрал мрак, без листвы и веток. И давящее чувство опасности, заставлявшее сердце замирать.

– Что это? – прошептала я. Никто не ответил.

Вереней пулей вылетел из кареты. Горден приказал остановиться и вышел. Он подошел к кромке леса, внимательно рассматривая округу. Между мертвым лесом и трактом словно лежала разделительная линия: свет и мрак, белые и черные тона, радость жизни и прах смерти. Я подошла к Верховному магу, с опаской поглядывая на мертвый лес.

Леший плыл между остовами деревьев, стараясь к ним не прикасаться. Потом остановился и завыл... Страшно, жутко и так

тоскливо, словно разом потерял все в жизни. Я вздрогнула и вцепилась в руку Гордена.

– Здесь был пожар? – спросила у мага, заглядывая в его хмурое лицо.

– Нет, это не пожар, – покачал он головой. – Это что-то магическое убило все живое.

– Так Вереней здесь погиб? – вглядываясь в сгорбленную фигуру лешего, спросила я.

– Похоже, что да. На карте именно это место обозначено.

Мы долго стояли и смотрели на муки призрака, на его бесконечное горе и боль утраты.

А потом я заметила, как по тракту в нашу сторону идет женщина. Когда она приблизилась, мне удалось ее разглядеть. На вид ей было лет пятьдесят, одета в цветастое платье и шерстяной жилет, на ногах – стоптанные ботинки, а за плечами котомка. Глаза цвета свежеспаханной земли смотрели на нас внимательно. Лоб женщины пробороzdили тонкие поперечные морщины, а кожа потемнела от солнца. Она явно проводила много времени на воздухе.

– Доброго дня, путники! – поприветствовала женщина.

– Здравствуйте, – ответила я ей.

Незнакомка встала возле нас и приложила руку козырьком ко лбу, разглядывая раскачивавшегося между мертвыми деревьями Веренея.

– Пришел, значит, – покивала она головой.

– Вы знаете Веренея? – удивилась я.

– Знаю, – кивнула она. – Вереней! – крикнула женщина, и тот обернулся, прищурился подслеповато, а потом в мгновение ока оказался рядом с нами.

– Звельга! – воскликнул леший.

– Привет, старый. Что, вернулся? Так и знала, что не успокоишься, – по-доброму усмехнулась она.

– Что здесь произошло? – спросил Горден у женщины.

Она печально вздохнула.

– Некромант-недоучка проклятый случился на наши головы. Я знахарка местная, живу в лесу. Вереней тут лес охранял. Все хорошо у нас было, ладно. Вереней хороший хозяин, обо всем заботился. И тут ехал домой, значит, после окончания учебы некрмант. Не знаю, закончил он академию свою или нет, но молодой и дурной оказался.

Захотел испытать свою силу. Думал, что почувствовал здесь старое захоронение, и решил поднять в качестве практики нежитей, потренироваться, а потом тут же их упокоить. Ага, не тут-то было. Недоучка этот не понял, что не кладбище здесь было, а страшное упокоено – хильг.

– О-о. – Я отпрянула на шаг и заозиралась.

Звельга, заметив это, произнесла:

– Не бойся, нет его уже. Ценой жизни некроманта уже нет.

Холодные мурашки побежали по коже. Я слышала про хильгов. Они исчезли сотни лет назад. Сильные магические существа, размером с избу, с телами рыхлыми, словно квашня, на четырех ногах, с узкими глазками и клыками, словно у тигров. Они были воплощением зла. Их кожу не пробивали стрелы, а огонь лишь опалял. Они жрали все и всех, яд в их когтях и клыках был смертелен. Особенно ядовита была слюна – все, к чему хильги прикасались, умирало и вырождалось. Постепенно место их обитания становилось безжизненным, и на этой земле больше ничего не росло. Птицы и звери умирали, люди гибли. В нашем мире никто не знает, откуда хильги появились, но убивали их ценой не одной жизни. Последнего хильга уничтожили лет этак двести назад.

– Студентик этот пожертвовал жизнью, дабы упокоился хильг, и стал прахом вместе с эти лесом, – закончила рассказ Звельга, и горестная морщинка пролегла возле ее рта.

Вереней спрятал лицо в руках, и его плечи мелко затряслись. Мне стало так жаль старика, что у самой потекли слезы. Я всхлипнула, подняла трясущуюся руку ко рту, чтобы заглушить вырывавшиеся рыдания, и почувствовала широкую и теплую ладонь на своей талии: меня приобнял Горден. Я прижалась к нему, ощутив безмерную поддержку.

– Видимо, Вереней погиб в этой части леса, пытаясь спасти хоть кого-нибудь из своих подопечных. Выгнать лис и зайцев из нор, спугнуть птиц, чтобы убежали, улетели от смертельной опасности... Спаслись... – тихо говорила Звельга, а потом подошла к лешему, смотревшему на погибший лес отсутствующим взглядом.

– Вереней, послушай, некромант этот проклятый не весь твой лес уничтожил. – Старик непонимающе посмотрел на Звельгу. – Пойдем, старый, покажу.

Горден предложил проехать на карете до нужного места.

После выжженной древней магией земли перед нами предстал яркий, зеленый и пахучий лес! Аромат трав и цветов, смолистый запах сосны, радостный щебет птиц и теплый ветер разом окутал своим восторгом и чувством жизни!

– Целы твои уголья, Вереней. Много осталось, – с улыбкой указала на лес Звельга.

Леший полетел туда, издавая радостные звуки. Звельга подошла к ближайшему дереву и погладила его по шершавой коре.

– Вот она – сила природы, магия земли и всего живого. Без природы – нет нас.

Женщина с любовью погладила зеленые листочки и закрыла глаза, что-то зашептав.

Я с наслаждением вдохнула воздух, упиваясь свежим ароматом разнотравья и цветов. Огляделась и увидела спрятавшиеся под листиками яркие ягоды земляники. Сорвала несколько и принесла Гордену.

– Спасибо, – светло улыбнулся мне маг. Такой улыбкой, которая любую душу отогреет.

– Эй, Вереней! У меня твоя Милка.

Леший тут же подлетел и неверующе посмотрел на улыбающуюся женщину.

– Правда? Она жива?

– Увидишь сейчас, – усмехнулась знахарка и поправила котомку.

Звельгин дом оказался одноэтажным, с сараями для коз, бляевших радостно и громко. Беспокойные курицы бегали по двору, а гуси шипели при виде нас, растопырив крылья. На завалинке жмурился от солнца черный толстый кот.

– Милка! – крикнул Вереней и подлетел к белой овечке. Та ткнулась в него и жалобно заблеяла. – Как ты выросла, Милка! – кружил вокруг нее леший, пытаясь погладить животинку, но ничего не получалось...

– Спасибо тебе, Звельга, что присмотрела за ней, – грустно улыбаясь, проговорил леший.

– Да что уж я, брошу, что ли, ее, – ответила Звельга и села на завалинку, глядя довольного кота, обрадовавшегося приходу хозяйки.

– Я ведь тебя долго искала. И Милка тоже. Ходили мы с ней целыми днями по лесу. Ждали, надеялись, что ты все-таки жив... – дрогнувшим голосом произнесла женщина.

– Спасибо за все. – Глаза лешего заблестели от слез. – Верховный, благодарствую, – поклонился до земли дух. – Теперь знаю, что Марика в надежных руках остается. Береги ее. Прощайте. – Он окинул нас грустным взглядом и поплыл к деревьям. Его образ постепенно истончался, потом замерцал и наконец погас, словно свечу затушили. Лишь белесый дымок тонкой струйкой пополз среди стволов.

– Ну вот и все, ушел хозяин леса, – глухо произнесла Звельга и потрепала по голове жавшуюся к ее ногам Милку.

Я громко всхлипнула и рукой прикрыла рот, чтобы в голос не зарыдать. А Звельга произнесла:

– Не переживай, он стал душой этого леса. Он теперь его часть: в каждой травинке, лепестке и дереве. Поверь, он счастлив.

А слезы все равно покатались из глаз. Одновременно было горестно и радостно. Горден обнял меня, и я вцепилась в него, спрятав лицо на груди. Маг погладил меня по голове и поцеловал в макушку.

– Пойдемте в дом, я вас чаем с душицей и мятой напою, – предложила Звельга.

– Нет, нам надо уезжать. Дела, не требующие отлагательств, – ответил Горден, успокаивающе глядя меня по голове и спине.

– Тогда подождите, соберу вам поесть. Пирог с крольчатинной и квас дам, – и знахарка убежала в дом, собирать нам угощение.

* * *

Поздно ночью мы приехали в подворье с шумной таверной, но ужинать там я отказалась. Боялась опять наткнуться на орков или мужиков, способных причинить вред женщине ради своего мимолетного удовольствия. Поэтому Горден сменил лошадей и мы поехали в город. До встречи с министром магии Виспума оставалось мало времени.

В карете мы перекусили пирогом Звельги и выпили квас. Глаза стали слипаться, я отчаянно зевала. Голова сама склонилась к плечу Гордена, сидевшего рядом.

– Спасибо тебе за то, что помог Веренею, – тихо произнесла я и положила руку на его предплечье.

– Как я мог отказать своей ведьмочке? – Его лица в темноте я не видела, но почувствовала улыбку в голосе.

– А ты всем ведьмочкам готов помогать? – специально провоцировала я мага.

– Только одной. Самой особенной. Бедовой и свалившейся внезапно мне на голову, – ответил серьезно Верховный.

– Я хорошая, а не бедовая, – подняла я на него взгляд.

– Самая лучшая. – Он погладил меня по щеке и склонился. Его губы опалили мои жаром дыхания. Но прикосновение вышло нежным и ласковым.

Горден медленно, казалось, изучал мои губы, смаковал. Я словно плыла по океану нежности и тепла. Закружилась голова от переполнявшего вихря чувств. Верховный прижал меня к себе. Поцелуи стали настойчивее, глубже и жарче. Меня окатило силой его страсти, покорявшей и заставлявшей плавиться воском в мужских руках.

– Горден, я... – тихо заговорила я, когда он оторвался, чтобы дать мне вздохнуть. Хотелось продолжить, окунуться наконец в омут, куда затягивали меня чувства к магу. И в то же время было не по себе, я никак не могла забыть случившееся вчера.

– Что, моя ведьмочка? – с хрипотцой в голосе спросил он, поглаживая мое лицо, лаская шею.

Я не ответила. Лишь слушала свое сердце, которое шептало и шептало имя. Одно самое любимое имя на свете – Горден. Моя скала, моя защита. И я прыгнула в омут чувств с головой, потому что знала – меня всегда поддержат руки моего мага. Не дадут разбиться, утонуть, упасть...

Я сама потянулась к его губам. Горден усадил меня к себе на колени и целовал так, что я млела, распадалась на частицы и не смогла бы вновь стать одним целым, если бы он не был моей опорой. Моей осью, возле которой, казалось, теперь крутится моя жизнь.

– Ты самая красивая девушка на свете... – Короткий поцелуй. – Самая лучшая. – Еще один сладостный миг подарили мне губы Верховного. – Моя...

Мы долго целовались. Щемяще сладко, удивительно прекрасно и сжигающе страстно. Я гладила его мягкие волосы, мощные плечи, руки, спину и шею. Впивалась в его губы с не меньшей страстью и стонала под его ласками.

– А ты теперь мой? – заглянула я в глаза мага.

– Твой, – серьезно ответил он.

В город Севол мы приехали поздно ночью, я ничего не смогла разглядеть, поняла только, что он небольшой. Узкие улицы пролегали между одно- и двухэтажными домами. Встречались ночные стражи. Кое-где слышались пьяные песни ночных посетителей таверн и уличные драки котов.

Гостиницу Горден выбрал приличную, почти в центре города, с вежливым персоналом в форме и чистыми номерами. Уж на таверну никак не было похоже. Нам предоставили две отдельные комнаты. Горден проводил меня в номер, чмокнул в щеку и велел спать. Чем я успешно и занималась до обеда. Меня никто не беспокоил, не будил, в гостинице было тихо.

Проснулась я с отличным настроением. Рассмотрела уютный номер: бежевый ковер, довольно большая кровать, ванная комната и даже ваза со свежими цветами на столе.

Я подошла к окну и раздвинула льняные шторы с веселыми синими васильками. Открыла створки, впустив прохладу в номер. Вместе с ветром ворвался запах жареной картошки. Видимо, окно располагалось над кухней гостиницы. А еще влетела жирная муха, которую я не смогла выгнать, и она нагло уселась под потолком.

Я решила принять ванну, которая тут была, как и положено в приличных гостиницах. Набрала воду, сев на край ванны, побултыхала рукой, проверяя температуру, и щедро налила вкусно пахнущей пены.

По воздуху поплыл сладкий аромат персиков и ванили. Я погрузилась в воду, блаженно закрыв глаза. Тепло приятно окутывало кожу, и я вспомнила... Руки Гордена на моей спине, талии, нежные прикосновения к лицу, и губы, дарившие сладкие и невесомые, жаркие и напористые поцелуи. Я вздохнула и почувствовала, как мне не хватает его. Хочу каждую минуту видеть мага, тонуть в его объятиях, жаре страсти и поддаваться его напору.

Понежившись в ванне, я вылезла и завернулась в мягкое белоснежное полотенце. Я провела по губам пальцем, улыбнувшись во весь рот. Как же Горден хорошо целуется! Опыта у меня, конечно, особого не было, но, учитывая, как покрывалось мурашками мое тело во время поцелуев, маг делал это очень хорошо. И я осознала – я влюбилась в него по уши.

Словно током ударила внезапная мысль: а если он со мной просто так? Использует в качестве развлечения? Руки задрожали, и я нервно заходила по ванной.

Нет, Горден же сказал, что я – его. Он серьезный и взрослый мужчина и не может играть моими чувствами! «Нет...» – Я мотнула головой, отгоняя плохие мысли прочь.

Раздался стук. Приоткрыв дверь номера, я высунула нос.

– Привет! – Передо мной стоял Горден собственной Верховной персоной. В бордовом сюртуке с ручной вышивкой, он был гладко выбрит и вкусно благоухал парфюмом с ароматом морского бриза. В белоснежном шейном платке сверкала булавка с бриллиантами.

– Доброе утро, – смущенно улыбнулась я. – Вернее день. Пройдешь? – И открыла дверь, забыв, в каком я виде.

Брови мага удивленно поползли вверх. Я оглядела себя – полотенце еле прикрывало бедра и выставляло почти всю грудь напоказ.

– Не смотри, пожалуйста, – воскликнула я и тут же спряталась обратно за дверь.

В бирюзовых глазах заплясали искорки смеха.

– Я тебя не стал будить с утра, дал отдохнуть, а сам уже встретился с людьми, которые организовали нашу встречу с магами Виспума.

– Горден... ну это же моя работа! – покачала я головой. – Прости, надо было меня все-таки разбудить. По таким вопросам должна я

бегать, а не Верховный маг.

– Да ничего страшного, – отмахнулся мужчина. – Тебе обед в номер заказать или спустишься в ресторан?

– Давай в ресторан. Дай мне пять минут, и я приду к тебе вниз. – Я улыбнулась магу, который становился с каждой минутой для меня все привлекательнее и красивее.

Но пять минут вытекли в сорок. Потому что я долго не могла выбрать платье. Мне очень хотелось выглядеть очаровательно для Гордена. Промучившись, в итоге выбрала легкое платье из шифона – пестрое и яркое, как лето, с летящим подолом и открывавшее плечи. Синяки я ранее обработала специальной мазью, и теперь руки сияли белизной вновь.

Распустила волосы, они красиво завились, и обула бежевые туфли. Покрутилась возле зеркала и улыбнулась в предвкушении, что увижу своего мужчину.

Ресторан гостиницы был очень даже приличный: столы накрыты белоснежными накрахмаленными скатертями, стулья с мягкой обивкой сливового цвета, украшенной цветочной вышивкой. Вазы с ароматными букетами украшали зал, а хрустальные люстры, наполненные магическими светляками, создавали вид довольно дорогого заведения.

Горден, видимо, уже давно скучал в ожидании меня, судя по початой бутылке вина и бокалу, который он в задумчивости крутил в руке. Я с улыбкой подошла к магу, и официант отодвинул для меня стул, помогая присесть. Увидев меня, мужчина оживился, в глазах зажглись огоньки, словно вечером на улице включили фонари, разгоняя сумрак.

– Марика, заказывай, – произнес он, и официант подал мне меню.

– Пожалуй, я буду салат с креветками, круассаны с шоколадом и зеленый чай, – произнесла я.

– А мне принесите отбивную с картофелем и утиный паштет, – сделал заказ Горден, и официант заверил, что скоро все будет готово.

– Марика, на завтра подготовь, пожалуйста, все документы. Утром я за тобой зайду.

– Не переживай, все будет готово в наилучшем виде! – заверила я.

Салат с креветками оказался очень вкусным, особой пикантности добавили сочное яблоко и сметанный соус. С наслаждением я съела

два круассана с начинкой из горячего шоколада. Еще покосилась на один последний, одиноко лежавший на тарелке, но поняла, что больше не смогу съесть – обвела.

Откуда-то издали послышались громкие звуки барабанов, скрипки и голоса певцов. Я с интересом уставилась в окно. Мимо прошествовала целая толпа музыкантов. Их сопровождали празднично одетые люди, с радостными лицами напевавшие простонародные песни и танцевавшие удивительные танцы.

– Что это? – спросила я Гордена, который доедал последний кусочек сочной отбивной.

– Сегодня проходит праздник, посвященный Богине плодородия, – ответил он, вытирая губы салфеткой.

– Ух ты! Горден, давай сходим посмотрим. Пожалуйста, – наклонилась я к нему и кокетливо похлопала ресницами.

– Марика, ну как я тебе могу отказать, – усмехнулся маг.

* * *

Центральная площадь города гудела. Народ веселился и пел под громкую музыку. Особо выбивались звуки барабанов и тарелок. К общей какофонии примешивались выкрики торговцев сладостями и выпечкой и бакалейщика с ворохом кружева и разноцветных лент.

– О, смотри, там какой-то спектакль! – указала я Гордену на деревянный постамент, где кривлялись артисты.

Мужчина, переодетый в карикатурный образ женщины, лупил палкой нерадивого мужа-пьяницу, а потом поддал ему пинка ногой, так как муж оказался еще и изменщиком – на сцену вышла его любовница.

Было просто и весело. Чистая радость, незамутненная аристократическим блеском, тоже могла доставлять удовольствие. Тем более мне это привычно, я из такого же небольшого городка, где проходили такие же ярмарки и празднества. Никаких театров и оперы у нас не было.

Я украдкой наблюдала за Горденом, вдруг он поморщится, все-таки лорд и аристократ, но маг также со всеми смеялся над пошлыми шуточками и не воротил нос. Все же он воин и много времени провел на заданиях с простыми солдатами, что сделало его проще.

Мы ходили по рядам, рассматривая разные поделки умельцев, одежду и утварь, когда я заприметила ведьмовскую лавку.

– Горден, давай туда зайдем, – предложила я Верховному и, не дожидаясь ответа, тут же сама потащила его туда.

Среди подвешенных к потолку пучков разных трав и цветов, пахучих смесей в холщовых мешочках и амулетов я увидела то, что мне было нужно, и зависла возле витрины.

– Мисс выбирает заготовки для амулетов? – раздался возле меня мужской голос. Я удивленно взглянула на мужчину средних лет в простой длинной рубахе с вышивкой-оберегом по вороту и широких крестьянских штанах. Мужчин-ведьм не бывает, почему же он продает ведьмовские принадлежности?

В это время Горден чихнул. Пучки трав оказались как раз на уровне его роста.

– О, не смотрите на меня так, это лавка моей жены. Просто у нас недавно родился ребенок и она с ним сидит, вот я ей и помогаю тут, – ответил заботливый муж, явно правильно расценив мой удивленный взгляд.

– Можно мне вот этот камень, – указала я пальцем на витрину.

– Да, конечно. – Продавец достал его и упаковал в мешочек. Горден протянул деньги.

– Горден... – начала возражать я, планируя оплатить сама.

– Марика, все нормально, – ответил он.

«Как приятно его внимание! Да и чего ему стоит этот камушек», – решила я и приняла подарок. Тем более из этого камня я собиралась ему же и сделать амулет. Я купила бирюзу. Как увидела ее, так сразу поняла – под цвет его глаз, и моментально созрела идея сделать ему подарок.

Продуктовые ряды радовали разнообразием. Леденцы на палочках в виде животных, выпечка, пахучие смеси для приготовления блюд, сладкая газировка и компот. Я увидела бублики, только они были не из обычного теста золотистого цвета, а радужные! Голубые, белые, красные и розовые полосы теста, заплетенные в косичку.

– Хочешь? – спросил меня Горден.

– Да-а, – протянула я. Никогда такие не видела и не пробовала. Они, наверное, еще и очень вкусные!

Маг подошел к лотку и купил мне. Я взяла бублик, вдохнула аромат свежее испеченного хлеба и откусила кусочек.

– Мм! – Радужная булка была сладкой. – Будешь? – Я протянула лакомство Гордену.

– Нет, – с улыбкой ответил он.

Съев все до последней крошки, я захотела пить. Выбор был большой: квас, вишневые и грушевые настойки, газировка, пиво. Возле одного прилавка собралась очередь – там что-то продавали в бумажных стаканчиках. То, что я не опознала. Я подошла ближе, разглядывая напиток.

– Это что? – спросила я у Гордена.

– Медовуха. По типу пива, только сладкая и на меду.

– О, я хочу!

– Хорошо. – Маг купил нам по стаканчику.

– Какая вкуснятина! – сделав глоток хмельного напитка, воскликнула я и облизнула губы.

– Ты все-таки сладкоежка, – усмехнулся Горден, тоже пригубив из стакана.

– Я же девочка, а все девочки любят сладкое, – высказала я очевидную истину. – О, пойдём туда!

Я рванула к месту, где установили столбы, смазанные свиным жиром, и предлагали мужчинам босиком забраться на самую верхушку.

Они старались. Кто сдавался, кто упорно пытался, а все потому, что на кону была бутылка перцовой настойки в подарок. Толпа подначивала жаждущих получить приз и смеялась, смотря на тех, кто упорно шел к победе, съезжая снова и снова вниз. Но одному парню все же удалось добраться. Толпа заплодировала и заулюлюкала.

– Горден, принеси мне еще, пожалуйста, медовухи, – попросила я мага, на что тот иронично приподнял одну бровь, но пошел за так понравившимся мне напитком.

А потом мы разглядывали диковинку: в клетке сверкала и переливалась золотыми всполохами птица феникс! Я никогда не видела их раньше живьем, только на картинках в книгах.

– Так красиво! – восторженно произнесла я, руки так и тянулись потрогать диковинку, но были заняты уже третьим стаканом медовухи. Да и не позволили бы владельцы феникса трогать их экспонат.

Где-то заиграла веселая танцевальная музыка. Я оглянулась и увидела, как толпа стягивается в центр площади. Звучала мелодия, так любимая народом, – развеселый танец моряков. Ноги сами начали отбивать ритм музыки, и так захотелось танцевать, что я не удержалась.

– Горден... – Я шагнула к Верховному магу, а тот в ответ приподнял бровь. Кажется, понял, что я задумала.

– Марика, – парировал он.

– Горден, а пригласи меня на танец, – улыбнулась я ему шальной улыбкой.

– Марика, я не танцую, – начал отнекиваться мужчина.

Ударили барабаны. И скрипка запела так, что я стала пританцовывать вокруг Верховного, словно хоровод водила.

– Горден, ты же не бросишь девушку одну танцевать? – Я протянула руку в приглашающем жесте.

– Тебя, Марика, я никогда не брошу, – ответил он и взял меня за руку.

– Вот и не бросай! Идем, – крикнула я. Счастливая и довольная, потащила его в круг.

Я залихватски отплясывала, кружилась, смеялась и отдавалась полностью музыке. Горден улыбался и придерживал меня на слишком самонадеянных пируэтах. Хотя он так и не стал танцевать, а просто стоял рядом. Я пыталась его растормошить, но без толку. Зато маг прекрасно меня подбрасывал вверх, я смеялась, обнимала его за шею и крутилась вокруг него.

– Горден, как тут здорово! – повисла я на нем. – Какие же у тебя красивые глаза! Цвета моей мечты... – Я в них тонула, будто погибала в потоке любви, захлебывалась счастьем и чувством наполненности жизни, но Горден не давал упасть в темные бушующие воды – как надежный якорь и мой маяк в темноте.

– Ты очаровательна, Марика, – улыбался маг, словно первым лучам солнца после долгой ночи. Провел ласково рукой по моей щеке.

– Поцелуй меня! – потребовала я.

Маг притянул меня к себе, обняв за талию, и прикоснулся губами к моим. Разом стихла вся музыка, остался лишь звук его сердца и шум дыхания, что уносили меня по волнам счастья.

Не знаю, сколько мы целовались, но, казалось, это длилось вечность. Вечность, когда я была безмерно счастлива. В его руках я хотела быть всегда, чувствовать ту силу и надежность, что давал только мой любимый маг, трепетать в объятиях и чувствовать его жар, предвкушая близость наших тел и душ.

– Горден... – прошептала я, вцепившись в него изо всех сил, не зная, что именно хотела сказать. Душу и сердце переполняли чувства, смешавшиеся в один поток, который увлекал меня безвозвратно в страну любви, откуда, как я уже поняла, дороги назад нет. Без него я не смогу дышать, жить и думать о чем-либо еще.

Резкий звук, вырвавшийся из морской раковины, внезапно отвлек меня.

Женщина с венком из степных трав на голове, распущенными волосами и в длинном белом одеянии подавала бокал красного вина паре. Мужчина с женщиной поклонились ей, потом друг другу и пригубили вино. Толпа вокруг заплодировала. Пара, счастливо улыбаясь, ушла, держась за руки.

– Как это прекрасно! – приложила я ладонь к сердцу. Меня так умилил ритуал бракосочетания. Жаль только, что это было не по-настоящему.

Женщина в венке изображала жрицу древней богини весны и плодородия – Лейру. Древний культ, очень почитаемый ранее. Давным-давно жрицы Лейры служили в храмах древней богини, куда приходили для бракосочетания и благословения влюбленные пары. Сейчас этих храмов почти не осталось, религия канула в небытие, но люди все еще помнили эти обряды. И здесь, на площади, видимо, решили провести что-то похожее.

Конечно, это не настоящий храм и жрица тоже, но все было так романтично! Подошла еще одна пара для обряда, толпа их поздравляла, желала счастья, будто все было взаправду.

Мне в голову пришла блестящая идея. Хмель взыграл, в общем.

– Горден, – я лукаво взглянула на Верховного мага, – давай поженимся?

Бровь мага изогнулась в удивлении, а уголок губ нервно дернулся. А я продолжала его подначивать:

– Ты что, не хочешь на мне жениться? – Я картинно прикрыла рот рукой.

Он на меня как-то странно посмотрел, потом перевел взгляд на псевдожрицу.

– Я хоть сейчас, Марика, готов взять тебя в жены, – серьезно ответил мужчина, на что я растерянно захлопала ресницами.

Горден взял меня за руку и решительно повел к жрице богини Лейры. Я немного опешила – мои слова были просто шуткой. Мне хотелось его только немного напугать – все же мужчины боятся женитьбы.

Жрица обратилась к нам:

– Новые брачующиеся, приветствую вас. Итак, вы точно решили стать мужем и женой?

– Да, – серьезно кивнул Горден.

Я же растерянно пробормотала:

– Да.

– Тогда именем богини Лейры нарекаю вас мужем и женой! – Женщина водрузила нам на головы венки из вкусно пахнущих трав, наложила на наши руки рушник с древними рунами, вышитыми вручную, а потом повязала вокруг наших запястий красные нити – раньше их использовали вместо колец. Совершив все необходимые действия, она дала нам пригубить красного вина из серебряного бокала – сначала жениху, а следом и невесте.

– Богиня Лейра благословляет вас! – кивнула жрица.

– Поздравляем! Счастья новой семье, детей и благополучия! – загудела толпа, аплодируя и выкрикивая добрые пожелания.

Я взглянула в глаза мага. Он приблизил свое лицо ко мне и поцеловал так собственнически, словно я правда стала его... Навсегда.

Я опустила взгляд, почувствовав, как мои щеки запылали. Горден взял меня за руку и отвел в сторону.

– Ну что, жена, идем отмечать свадьбу? – В его глазах плескался смех, и я расслабилась. Ведь это не по-настоящему... Комок горечи поднялся из груди и застрял в горле. Не по-настоящему... А на миг мне показалось, что все было взаправду. И наши судьбы и жизни теперь соединены навек. Мне так сильно захотелось, чтобы эта

свадьба стала настоящей! Чтобы я официально была его, а он – моим. От переполнявших меня чувств по щекам побежали слезы.

– Ну-ну, ты что? Невесты не должны плакать на своей свадьбе, – приобнял меня Горден.

– А это я от счастья плачу, – тихо ответила я.

Маг приподнял меня и поцеловал нежно, будто обещая вечность. Мы кружились в медленном танце, не замечая лихой музыки. У нас была своя.

* * *

Что было дальше, я помню плохо.

– Горден, ты же не откажешь своей жене? – просила я мага купить еще один стаканчик полюбившегося хмельного напитка. На что новоиспеченный муж отвечал:

– Тебе хватит.

– Нет, я хочу отметить начало брачной жизни! – настаивала я. Горден вздохнул и сдался:

– Для своей жены – я все сделаю, – и купил... Зря, конечно, но это я поняла только утром, когда клялась сама себе больше никогда не пить.

Остальные события помню обрывками. Вот Горден несет меня на руках до гостиницы. Потом я кричу всем, что он самый лучший в мире мужчина, обнимаю его за шею и целую в колючую щеку. В номере я вцепилась в него и просила не уходить, потому что мне плохо. А плохо было на самом деле: голова кружилась, тошнило и затуманенный разум не давал сосредоточиться. Помню его руки, снимающие с меня туфли и укладывающие в постель. А потом я просто крепко заснула.

* * *

– Просыпайся, соня, – раздался голос.

Звон тысячи колоколов разрывал голову. Я застонала и перевернулась на бок, меня тошнило, мутило и вообще все раздражало. Горден погладил меня нежно по щеке.

– Пора вставать, дорогая супруга.

Какая супруга? Я поморгала глазами. Маг стоял рядом и улыбался. В голове пронеслись воспоминания моего вчерашнего нетрезвого дня. Ох ты ж... Что же творила! Стыд пришел полыхающим пламенем, заставив загореться щеки, уши, и даже немного шеи.

До меня доходило долго... Супруга? Мы что с ним? Я судорожно выдохнула и отползла подальше от Гордена, натянув одеяло до подбородка.

– Горден... – прохрипела я. Слова вырывались из горла, будто через наждачную бумагу.

В глазах Верховного плескались искры веселья.

– Мы с тобой... – В поисках страшного подтверждения моего падения я заглянула под одеяло и с облегчением выдохнула – я была во вчерашнем платье. А, может, мы так? Не снимая? Я поперхнулась от ужаса, закашлявшись.

– Марика, не беспокойся, ничего вчера между нами не было. У меня нет привычки насиловать девушек или брать их в таком... нетрезвом состоянии, когда они не осознают, что делают.

Слава Небесам! Я знала, что он не может воспользоваться беззащитностью и беспомощностью девушки.

Я вдруг заметила, что маг полностью при параде: чисто выбрит, волосы тщательно уложены, строгий сюртук и начищенные ботинки.

– Марика, быстро вставай, у нас и правда нет времени. Через три часа встреча с министром Виспума. Если ты забыла, это основная цель нашей поездки, – сказал он, поправляя манжет с дорогой изумрудной запонкой.

Ой! Вот я ду-ура! Как же я так могла? Сегодня же самый важный день! Я булькнула что-то нечленораздельное, начала слезать с кровати, запуталась в одеяле и рухнула на пол. Горден бесстрастно наблюдал за

всеми моими неуклюжими движениями. Ладно хоть не ругался. За это я уже была благодарна. Я ведь себя показала плохим секретарем, ненадежным. За такое можно и уволить... Я бы сама себя уволила после вчерашнего. Совесть грызла нутро настойчивым бобром, строившим плотину.

– Горден, прости, пожалуйста, я уже... Я быстро... Прости! – тараторила я, вставая с пола.

– Приводи себя в порядок, я жду внизу, – по-деловому ответил он и ушел, оставив меня в растрепанных чувствах.

«Какая же я идиотка!» – корила себя, лихорадочно бегая по комнате. Напилась так, что он, наверное, подумал, что я так часто делаю. Заставила жениться на себе. Хоть и понарошку, но все же. Ну ладно, псевдожениться он сам захотел, поддержал мою дурь. И, самое главное, я чуть не проспала важную встречу на высшем государственном уровне! Это полный провал.

Голова кружилась, и комната вращалась, я придерживалась за стол и стулья, пока пыталась собраться. Набрала в раковину холодную воду и окунула лицо – стало немного лучше. Выпила целый бутылек бодрящей настойки, добавив туда пару капель от отравления – алкогольное отравление как раз попадает под действие этого эликсира. Постояла пару минут с закрытыми глазами, чувствуя, как проходит головокружение. Волна холода прокатилась по венам, хорошо взбодрив. Я икнула, и изо рта вырвался зеленый пузырь. Я удивленно скосила на него глаза. Что-то такого эффекта от этого зелья я не припоминала.

Привела себя в порядок: расчесалась, собрала волосы в строгий гладкий пучок, надела скромное платье антрацитового цвета с прямым подолом до середины икры, рукавами до локтя, без всяких вышивок и рюшечек. И, дабы не привлекать к своей персоне внимания на важных переговорах, даже не стала наносить духи и красить губы помадой. Синяки под глазами были не сильно заметны – пусть все думают, что я очень много работаю.

Выдохнула, приняла деловой вид, взяла бумаги и письменные принадлежности и вышла из номера.

Встреча представителей двух стран была организована в зале приемов городской мэрии. Правда, самого мэра на переговоры не пустили – не дорос до такого уровня. От осознания значимости такого важного для страны события, где я смогу поприсутствовать, я возгордилась.

Зал для приемов напоминал дом старого аристократа-холостяка, такой же строгий и однотонный: бежевые стены, длинный овальный стол, покрытый лаком орехового цвета, и паркет глиняного оттенка. Только золотистые вазы с яркими букетами хоть как-то разбавляли унылое помещение.

Сторону Виспума представлял министр магии – высокий худощавый мужчина около сорока лет с длинным тонким носом. Серебристые редкие волосы убраны в низкий хвост, а на лацкане длинного сюртука из тонкой шерсти цвета льда красовался вышитый герб страны.

С его стороны тоже присутствовал секретарь. Я удивилась, потому что им оказался парень. На вид немного старше меня, тонкокостный, с длинными волнистыми волосами ниже плеч, отливавшими платиной. Черный костюм и кожаная папка в руках придавали ему важности. Первый раз вижу секретаря-мужчину.

Во время переговоров я сидела за отдельным столиком возле стены, все тщательно фиксировала, писала и внимательно слушала. На

другом конце зала парень-секретарь, не отставая от меня, также быстро строчил на бумаге.

Встреча проходила долго: обсуждали много нюансов и деталей. Я устала сидеть прямо, так и хотелось откинуться на спинку стула или просто сгорбиться. Секретарь министра магии Виспума вел себя так, словно уже вечность присутствовал на подобных значимых переговорах и это стало для него обыденным занятием. У него был такой вид, словно он так может сидеть часами, не зная, что такое усталость. Создавалось впечатление, что он может работать по двадцать часов в день, забыв о еде и воде. Я же от напряжения так устала, будто не спала двое суток, и дико хотелось есть. А встать и размяться еще сильнее.

Только через пару часов была достигнута договоренность, подписаны важные соглашения, и в знак доброй воли заранее было принято решение обменяться политическими преступниками. Шпион из Виспума томился в тюрьме этого города, и его вернут им. А нашего приведут уже сегодня.

В конце встречи мы должны были поднести договоры для подписи обеим сторонам. Парень-секретарь, когда подавал папку, поклонился Верховному. Я замешкалась – в нашем этикете поклоны были излишни. Или все-таки стоит сделать хотя бы реверанс, раз я девушка? Я немного затормозила из-за своих метаний, и Горден строго на меня взглянул. Я тут же кинулась к нему с папкой, в итоге так никому не поклонившись.

* * *

В сияющей позолотой зале, где проводился фуршет для представителей Виспума, раздавались негромкие голоса. В основном здесь присутствовали не очень молодые мужчины в строгих костюмах.

На торжественную часть пригласили мэра и местную элиту. Мужчины с серьезным видом что-то обсуждали за бокалами вина и шампанского. Я стояла возле колонны, не принимая участия в

разговорах, потому что из женщин здесь была только я и несколько официанток. Привлекать к себе внимание было ни к чему, это деловая встреча. Я сделала свое дело, и, наверное, можно было вообще уйти, но Горден ничего не сказал, поэтому я просочилась за ним в зал приемов. Тем более Жорж – секретарь министра Виспума – тоже пошел.

Я тихонько уплетала тарталетки с черной икрой и чуть не мурлыкала от наслаждения. Этот деликатес я ела впервые и поэтому, как увидела его на столах, сразу схватила штук пять тарталеток с маслом и горкой черной икры на пробу. Еще и мидии с устрицами положила в тарелку, тоже их ни разу не пробовала.

– Ну что, коллега, наслаждаемся? – Я чуть не подавилась, когда раздался голос позади меня. Слишком неожиданно подошел Жорж.

Я еще не прожевала, а говорить с набитым ртом было неприлично, поэтому молчала.

– И как тебе работается у твоего? – спросил он.

«А взгляд у него недобрый», – отметила я и неопределенно пожала плечами:

– Нормально. Хорошая работа.

– Тебе, наверное, еще и приплачивают? – поднял он бровь, окидывая меня с ног до головы лукавым взглядом.

– За что? – удивилась я.

– Ну так, раздвигать ноги перед шефом каждый день, наверное, услуга за дополнительную плату, – неприятно усмехнулся мужчина.

Я поперхнулась слюной и закашлялась.

– А тебе тоже доплачивают за твой тощий зад? Или ты это делаешь из любви к начальству и не берешь деньги за свои услуги? – прошипела я.

Захотелось со всей силы кинуть в его наглую рожу тарелку, еле сдержалась от опрометчивого поступка. С удовольствием бы увидела, как это сотрет надменную улыбку с его лица.

– Как раз я-то, в отличие от тебя, просто работаю, и меня ценят за профессионализм. А ты всего лишь подстилка для Верховного мага, – презрительно выплюнул секретарь и поморщился, словно перед ним бомжиха грязная стояла.

Во мне нарастал гнев, волна жара прокатилась по венам, грозя прямо сейчас обернуться катастрофой. То есть скандалом, который я

уже была готова закатить. «Так, Марика, успокойся и ответь вежливо, не опускайся до его уровня». Я выдохнула и взяла себя в руки.

– Мой начальник – благородный лорд и джентльмен и никогда не делал мне неприличных предложений. Я честно работаю без дополнительных условий.

– Ага, рассказывай мне. Зачем бы он еще ведьму взял к себе в секретари. Видимо, только за ее выдающиеся способности удовлетворять мужчину.

От такого мерзкого обвинения перехватило дыхание, а перед глазами всплыла картинка, как по его наглой роже размазывается икра, а креветки украшают шевелюру. Сдерживая гнев, я так сжала тарелку, что она затряслась в руках. Вот это уже перебор! Так меня унижить!

Я скрючила пальцы правой руки, выставляя ногти, как кошка, собираясь кинуться на него. Даже сделала шаг в сторону мерзкого типа, а потом увидела его пакостную ухмылку и до меня дошло: он специально провоцирует! Драка на встрече международного уровня будет стоить очень дорого для всех. Как минимум потерей моей работы и позорной рекомендацией, такой, что я даже посуду мыть не устроюсь. А максимум – вообще выльется в международный скандал.

Я сощурила глаза, внимательно всматриваясь в насмехавшегося Жоржа. Интересно, он этого специально добивается? Или ему приказали спровоцировать меня? Я сделала шаг назад. Он приподнял одну бровь, словно спрашивая: «Спасовала?» Оскал исказил его губы, а в глазах так и читалось: «Ну, ты же женщина, чего еще от тебя можно было ожидать». И с видом победителя Жорж, повернувшись ко мне спиной, ушел. Так, как уходит полководец с поля боя, где пал его противник.

Я поставила тарелку на стол и до боли сжала руку, оставив на коже лунки от ногтей. Казалось, во мне зажгли фитиль от бомбы и он медленно тлеет. Подуть на огонек, и разорвет все вокруг...

Жорж шел мимо столов, уставленных разнообразными блюдами, с таким гордым видом, будто сам был на этой встрече главным магом. Когда он проходил мимо блюда с фруктами, расположенными каскадом в четыре яруса с ананасом на вершине, вся фруктовая башня вдруг развалилась и покатила по столу, упав к ногам Жоржа. Пытаясь увернуться от банана, этот негодяй схватился за стол, но его рука попала в тарелку с желе. Мужчина брезгливо ее отдернул и

поморщился, рассматривая прилипшую к пальцам тянущуюся субстанцию. И тут на него упала с жардиньерки ваза с цветами. Жорж пискнул, как девчонка, и вжал голову в плечи. Его пижонский костюм покрылся мокрыми пятнами, а на ушах повисли лилии.

Я еле сдержалась, чтобы в голос не засмеяться, и прикрыла рот рукой, похихикивая.

Внезапно меня словно окатило ведром студеной воды, я почувствовала, как невидимые ледяные иглы воткнулись в спину. Будто тяжелая рука легла на плечо, прижимая к полу. Я обернулась, и моя улыбка погасла, словно догорела последняя спичка в коробке.

В меня вперили взгляды два главных мага. Стало дико страшно: меня раскусили. Они поняли, что виной всей этой катастрофы с Жоржем была я. Да, я не могла спустить ему с рук позорные оскорбления, постояла за свою честь. Но не думала, что будет так заметно мое колдовство.

В глазах Гордена пылал настоящий темный огонь. В горле пересохло, я попятилась. Он подошел ко мне и, не очень нежно схватив за плечо, вытолкал за дверь.

– Горден... – начала лепетать я, но меня прервал ледяной тон мага:

– Это что за выкрутасы ты устроила? Ты зачем так подставляешь меня? И не только меня, но и всю страну! – Глаза пылали гневом, и темное пламя все больше разгоралось в них. Я никогда такого не видела. Его руки больно сжимали мои плечи.

– Ты понимаешь, что это международные переговоры о мире, Марика?! Ты чем думала? Хотя мне иногда кажется, тебе просто нечем думать.

Я вся сжалась в комок и кусала губы, пытаюсь понять, чем мне грозит такой скандал. Никогда не видела Гордена настолько злым.

– Горден, но Жорж меня оскорбил! – попыталась оправдаться я, протягивая руки к магу.

– И ты не придумала ничего лучше, чем применить свои ведьмовские дурацкие штучки? А словами не могла ему ответить? Или ты не думаешь вообще? Ты правда считаешь, что два самых сильных мага не поймут, кто это сделал? Ведьма и есть ведьма, – выплюнул он последнюю фразу, а у меня в душе стало разом пусто, словно ее вывернули наизнанку и вытрясли, как мусорное ведро.

– Молись, чтобы это плохо не закончилось. А мне теперь придется просить за тебя, глупую, прощение. – Горден резко меня отпустил, и я чуть не упала.

Грудь сдавили рыдания. Глаза зажгло. Стало не хватать воздуха, и, задыхаясь, я выбежала из здания мэрии. Заозиравшись, заметила одинокую скамейку возле раскидистого дерева, подошла на шатающихся ногах и села. Попыталась успокоиться, подышала ртом, потом надула щеки и задержала дыхание. Из горла вырвался первый всхлип, а потом я не выдержала: полился поток слез обиды и несправедливости, словно плотину прорвало. Всклипывая, я пыталась унять слезы, растирая их по щекам, но тщетно, их становилось еще больше, грозя затопить мою душу холодом.

– И кто же обидел такую милую девушку? Я могу вам чем-то помочь? – раздался мужской голос, и кто-то сел рядом со мной. Я повернулась к незнакомцу. Возле меня присел мужчина лет тридцати, его лицо озаряла теплая располагающая улыбка. Светло-серые глаза смотрели ласково, а ветерок раздувал русые вьющиеся волосы, достававшие до плеч. Одет он был просто, но со вкусом, явно не простолюдин.

– Простите, я хочу побыть одна, – дрожащим голосом произнесла я и отвернулась.

– А давайте я вашего обидчика накажу? Хотите? Ведь таких красавиц нельзя обижать ни в коей мере, – предложил он.

– Я сама разберусь, – буркнула я и скрестила руки на груди.

– Сами накажете? – поинтересовался мужчина и протянул мне платочек. Чистый, белый и шелковый. Я помялась и решила все-таки его принять. У меня с собой не было, как положено истинной леди.

– Я уже наказала сама этого противного человека, который меня обидел, – призналась я, утирая платочком глаза.

Наверное, они теперь красные, и нос опух, и лицо тоже.

– Какая вы смелая девушка! Смогли дать отпор! – воскликнул незнакомец, я покосилась на него, мне почему-то послышался сарказм в его голосе. Но нет, глаза смотрели без насмешки.

– Да, не зря я ведьма, – гордо произнесла я. – Правда, это никому не нравится.

– Как же такая красотка может не нравиться? Ведь ведьмочки очень привлекательные девушки, – улыбнулся он.

– Да спросите их, – буркнула я, пнув камешек, тот улетел куда-то в траву.

– Ну, вы же уже наказали обидчика, зато теперь лезть к вам никто не будет. Побоятся, – покивал мужчина.

– Наказала-то, наказала, но работы лишилась, похоже. – В груди что-то сдавило, я вздохнула, и из глаз опять полились слезы, я тут же спрятала лицо в ладонях.

– Тише, тише, не плачьте. Неужели обидчик – ваш начальник? – Незнакомец подошел ко мне ближе и легко погладил мое плечо.

– Ага, такого, как мой начальник, не накажешь – сразу же меня пришьет. – И только собралась рассказать все участливому мужчине, как поняла, что и так слишком много выболтала.

– Такой плохой у вас начальник? – вскинул брови свидетель моей истерики.

– Да нет, – вздохнула я печально. – Он очень даже хороший, и я не хочу его терять, и работу не хочу терять тоже.

– Меня Кастель зовут, – протянул мужчина мне руку.

– Марика, – неуверенно вложила я свою ладошку в его большую руку. Она была теплая и чуть шершавая.

– Очень приятно познакомиться, Марика. А хотите я теперь буду вас защищать? – Я удивленно на него уставилась. – Ведь таких маленьких хорошеньких ведьмочек надо обязательно от всего оберегать.

Улыбка Кастеля была очень приятная, так и хотелось ему довериться. Если бы мое сердце не было отдано другому, то я бы, наверное, была счастлива встретить такого мужчину, как Кастель.

– Я... – начала я.

– Кастель! – окликнул моего собеседника мужчина в черной полицейской форме.

– Извини, Марика, вынужден тебя ненадолго оставить.

Кастель ушел, а я осталась наедине с тяжелыми мыслями о том, что учинила международный скандал и Горден меня не простит. Бросит... А я без него умру... Нет, нет! Не хочу быть без него! Я извинюсь. Я обязательно все ему объясню. Я верю, он не бросит меня! Он же так меня нежно обнимал, целовал, говорил, что я его...

Походив некоторое время возле входа, я решила пойти в гостиницу, привести себя и свои нервы в норму, придумать

извинительную речь и попытаться успокоиться. Дойдя до ворот, я вдруг услышала окрик Гордена:

– Марика, постой! Ты куда без меня собралась?

Я осторожно взглянула на Верховного – он был хмур, и где-то в глубине его глаз еще таилось темное пламя.

– Я хотела вернуться в гостиницу и... – попыталась объяснить я.

– Мой дорогой Горден, – напевно произнесла какая-то девушка, с улыбкой подходя к нам. Чуть выше меня, стройная, с тонкими чертами лица, белоснежной кожей и пухлыми губами. Лет двадцати пяти на вид. Густые волосы темной волной струились почти до поясницы. Из-под длинных ресниц лукаво смотрели глаза цвета горького шоколада. Крупные серьги с бриллиантами сверкнули в свете солнца, и им вторил блеск кулона, утопавший в ложбинке пышной груди, которая виднелась в глубоком вырезе белоснежной блузы. Ее ноги обтягивали черные брючки.

– Рада тебя видеть.

– Привет, Бекка, – ответил Горден девушке, широко улыбнувшись.

Бекка потянулась губами к магу и мягко прикоснулась к его щеке. Я опешила, и мой рот приоткрылся от удивления.

– Ну как жизнь, Горден? Скучал по мне? – Девушка провела пальчиками по его груди и посмотрела на мужчину томным взглядом.

Я не понимала, что происходит, но мой мозг стала накрывать волна ревности, принося с собой из недр злость на эту девицу, посмевающую трогать моего мужчину!

– Забыл свою невесту, негодник? – погрозила пальчиком Бекка.

Мне стало плохо. Сердце сделало кульбит и остановилось. Невеста?!

– Да забудешь тебя, Бекка, – усмехнулся Горден. – Особенно после того, как ты меня у алтаря бросила.

– Ой, Горден, не начинай. Я же тебе все объяснила, – отмахнулась она, а я, казалось, умираю. Меня почему-то затошнило от этой странной ситуации. Я приложила руку к груди, показалось, что сердце превратилось в булыжник, так тяжело стало.

– Давай лучше о хорошем. Ты, смотри, себе ведьму в служанки нанял? – Она окинула меня высокомерным взглядом.

По венам потекла лава гнева, заставив сердце забиться вновь. Я прищурилась, пытаюсь понять, как лучше ее поставить на место. Были

варианты сжечь ей волосы вспышкой огня и наслать лягушачье проклятие – кожа станет зеленой, и она будет еще месяц квакать, слова человеческие позабудет.

– Бекка, это Марика, мой секретарь, – представил меня Горден.

– М-м, – покачала девушка головой. – Развлекаешься на рабочем месте? Удобно устроился, Горден, милая девочка. А прошлую секретаршу выгнал? Та тоже была ничего.

Еще одна тварь назвала меня подстилкой. В глазах потемнело, и меня затрясло от злости и ярости.

– Послушай... те. Вы ничего не знаете обо мне и не имеете права так меня оскорблять! – чуть повысила я голос.

– О, секретарша еще и ревнивая у тебя, Горден. – Эта дрянь наклонилась ко мне, словно к маленькой девочке, которая злится из-за отобранной конфеты, и произнесла:

– Не надо так злиться, девочка, ты правда думаешь, что нужна ему? У Гордена таких дур, как ты, был миллион.

– Ребекка! Хватит! – жестко отрезал Горден.

Я не знала, что сказать. В голове были только нецензурные слова. Я зло на нее посмотрела, сжав зубы до боли так, что аж шею свело, а эта Бекка послала мне воздушный поцелуй!

– Так, Горден, теперь к делу. – С ее лица вдруг разом исчезло легкомысленное выражение и проявилась серьезность. – Трево обратно в столицу поедет со мной.

– Я уже понял, что ты здесь из-за него, – кивнул маг.

– О, а вот и он, – улыбнулась Ребекка приближавшемуся к нам мужчине. Это был Кастель, недавно утешавший меня на лавочке.

– Горден, это Кастель Трево, – представила Ребекка, когда мужчина подошел к нам, и нежно погладила его по руке.

Что ж, теперь стало ясно: она просто не обремененная моралью особа. Всех мужчин тут перетрогала! И ведет себя так, словно она королева красоты, а потому все мужчины должны падать к ее ногам штабелями.

– Рад познакомиться. – Горден протянул руку Кастелю.

– Взаимно, – ответил тот крепким рукопожатием.

– А это Марика Теренски, – представил меня Горден.

– Очень приятно, – и Кастель с улыбкой поцеловал мне руку.

Он, похоже, не хочет афишировать, что мы уже знакомы. Я подыграла:

– И мне очень приятно.

– Мальчики, еще наговоритесь, дорога до столицы длинная, – высказалась Ребекка, откидывая волосы назад жеманным жестом.

Мы что, все вместе едем обратно? Мне показалось, словно на меня обрушились небеса и наступил конец света. Я и бывшая невеста Верховного несовместимы, словно свет и тьма. Как он не понимает, я никогда не смогу нормально разговаривать с этой стервозиной, которая меня оскорбила! Внутри меня все кричало, что это выше моих сил.

– Прошу меня извинить, мне пора. – Я резко развернулась, собравшись уходить, но меня остановил Горден:

– Марика, поедem в гостиницу.

– Ой, как мило! Вы прекрасная парочка! – сложив ладони у груди, издевалась Ребекка. – Ведьмы так хороши в некоторых делах.

Опять она намекала, что я только для постельных утех гожусь! Я собралась ей ответить что-то очень нехорошее, но она взяла под локоток Кастеля и произнесла:

– Пойдем, надо многое обсудить, дорогой, – и стерва направилась к свободному кэбу под ручку с Трево.

Ну все, ты меня довела! Ребекка уже подходила к экипажу, и Кастель галантно открыл дверь, когда вдруг под ноги девушке кинулась крыса с грозным видом, готовая искусать ту до смерти, выгрызть ей сердце. Я думала, Ребекка, как и все женщины, закричит в ужасе, но бывшая Гордена лишь откинула злую крысу сапогом, отчего бедная животинка отлетела к стене и, ударившись об нее, упала на мостовую, не подавая признаков жизни.

Ребекка обернулась ко мне и рассмеялась, погрозив пальцем. Да, эту крысу направила к ней я. Я сузила глаза, представив, как спалю Бекке шевелюру огненным вихрем или прокляну вечной чесоткой.

– Марика, опять твои ведьмовские штучки, – покачал головой Горден.

Он не меня защищал, а свою бывшую! А это значит, что до сих пор испытывает к ней чувства! Не ко мне! Маг меня обманул, и я вовсе ему не нужна. Меня захлестнула невероятная обида, я задохнулась, стало нечем дышать. Резко развернувшись на каблуках, я пошла, сама не знаю куда, лишь бы подальше от них всех. Верховный догнал меня.

– Марика, успокойся, моя ведмочка, – тихо проговорил он, удержав меня. – Давай в гостинице поговорим.

– Твоя бывшая невеста не имела права меня оскорблять! Как ты вообще захотел жениться на такой несносной девице? Она так себя ведет, будто хочет вернуть ваши отношения, – обрушила я весь гнев на Гордена, когда мы оказались в моем номере в гостинице.

Верховный маг стоял в центре комнаты, заложив руки в карманы. Я уселась на стул, скрестив руки на груди и надув губы.

– Ребекка всегда была очень своенравной девушкой. – Горден подошел к окну и стал к нему спиной, опершись о подоконник. – Она баронесса, тоже, как и я, из древнего богатого рода. Нас обручили наши родители еще в подростковом возрасте. И я как-то смирился с мыслью, что она станет моей женой. Мы проводили время вместе только на общих приемах и праздниках. И она сама всегда отодвигала дату свадьбы. То ей надо было окончить университет, то еще какие важные дела появлялись. Она училась на боевого мага и уровень магии у нее очень высокий. Потом она отговорила тем, что нашла хорошую работу и ей надо упрочить свое положение, поэтому свадьбу опять отодвинули. Но потом она все-таки назначила дату бракосочетания. Мы благополучно готовились к празднику, а за два дня до свадьбы Ребекка исчезла. Оставила извинительные письма для меня и ее родителей. Писала, что ей предложили работу в тайной службе и она поехала в другое королевство с заданием. И ей некогда выходить замуж.

Ребекка всегда думала только о себе и своей карьере, замуж она и не собиралась, да и детей не хотела тоже. А потом она вернулась в нашу страну и стала одним из лучших агентов тайной королевской службы.

– Ты ее любил? – Я подошла к Верховному, заглядывая в его глаза.

– Какая теперь разница. Мы с ней остались в хороших отношениях.

– Она такая язва! И так со мной нагло разговаривала! – пожаловалась я магу.

– Это же Ребекка, она была такая всегда: гордая, насмешливая и невыносимая, – чуть улыбнулся Горден, словно вспомнил что-то очень хорошее. А на меня будто бы упала черная тень, почти физически сдавив сердце и душу.

– Но я не хочу, чтобы она была с нами. Можно мы с тобой вдвоем поедem домой? – попросила я.

– Не обращай на нее внимание. Я тебя огражу от ее нападок. Обещаю, – кивнул Горден.

– Правда?

– Конечно, – улыбнулся теплой улыбкой он и сделал шаг ко мне. – Маленьких импульсивных ведьмочек надо защищать.

Стало так хорошо и тепло на душе. Он хочет и будет меня защищать от всего! Возможно, он даже меня любит... От этой мысли словно солнце внутри зажглось, осветило каждый потаенный уголок моей души, изгоняя оттуда мрак неверия, злости и ревности.

– Горден, пожалуйста, прости меня за выходку в мэрии. – Я сложила в молитвенном жесте руки у груди.

– Марика, так себя нельзя вести, – покачал он головой. – Это очень серьезные переговоры для нашего королевства. Нужно было держать себя в руках.

– Я действительно очень сожалею, что не сдержалась. Я поступила неправильно. Но этот Жорж меня провоцировал!

– Вот именно – провоцировал. И ты не знаешь зачем. Так, может, надо было выдохнуть, подумать, а для чего он это делает?

– Ты о чем? – нахмурилась я, не понимая намеки Гордена.

– Мы давно не в ладах с Виспумом, и ведутся разные подковерные игры. Обо всем я тебе рассказать не могу. Но вряд ли его провокация была случайностью.

Вот я дура! Я же видела его насмешку! Понимала, что он специально меня выводит из себя.

– Горден, прости, пожалуйста, мне не хватило знаний в политике. Я понимаю, это мой прокол в работе. Я тебе клянусь, что буду лучше вникать в такие тонкости! Ты не пожалеешь, что взял меня на работу, – твердо сказала я и действительно решила стать серьезнее, чтобы не подводить больше Верховного мага.

– И как решилось дело с моей... выходкой? Министр был сильно зол?

А если меня уже уволили, пока я тут про его бывшую невесту думаю? Похолодело все внутри.

– Я все решил. Не будет последствий. Но впредь держи себя в руках, – строго произнес он.

– Клянусь! Обещаю! – горячо заверила мага. – Только прости меня, – в конце жалобно проговорила я.

– Вижу, что ты осознала, – ровным тоном произнес мужчина.

– Теперь все точно нормально? – Я имела в виду: «Между нами».

– Да, – чуть улыбнулся он.

– И ты меня не уволишь? – Я подошла совсем близко к нему, так, что уже чувствовала жар его тела и волны силы.

– Нет, – усмехнулся он и притянул к себе за талию.

Верховный накрыл мои губы властным поцелуем и приподнял, отнес к столу и усадил на него. Вклинился между ног и, взяв меня за подбородок двумя пальцами, посмотрел прямо в глаза. В его взгляде разгоралось пламя желания и страсти. Я задохнулась, такая живая волна силы задела и меня. Маг, наклонившись, впился в мои губы, обхватил за талию, и я застонала, утопая в ощущениях сладости и силы, покорившей меня. Обняв мужчину за плечи, я прижалась к нему так сильно, как могла. Чувства переполняли, и я нетерпеливо заелозила на столе. Горден надавил своим весом и уложил меня спиной на столешницу. Маг кусал и мял мои губы с такой страстью, что она передалась и мне. Я провела по его волосам, потом погладила его шею и плечи, полностью растворяясь в нем.

Горден взял меня за запястья и сжал их одной рукой над головой, пригвоздив к столу. Отодвинулся и посмотрел потемневшим тяжелым взором, рассматривая так, словно я была под ним уже обнаженная.

Я потянулась к магу губами, так хотелось настойчивых и страстных поцелуев, но он держал крепко. Мои губы дрожали, внизу живота жар опалял, соски набухли. Это было впервые, когда я хотела отдаться мужчине. Моему мужчине, который, я чувствовала, будет для меня самой яркой и единственной любовью всей жизни.

И тут Горден обрушился на меня ураганом безудержной страсти, впиваясь в губы и, казалось, в мою сущность. Меня сносило волной его напора и желания. Между моих ног я почувствовала его возбуждение, он терся об меня и заставлял стонать в голос.

– Горден, – выдохнула я, плаваясь под ним.

Он так и не дал мне свободы, одной рукой лаская мою грудь, глядя и сжимая. Верховный расстегнул пуговицы моего платья, обнажив лиф. Кожа загорелась под его поцелуями и ласками. Платье сползло ниже, и вот уже жаркие губы мага покусывали оголенные соски. В его паху стало еще тверже, а я ощущала пожар между своих ног, и сама уже терлась об его достоинство.

Было страшно и волнительно узнать, что такое близость между мужчиной и женщиной. Боялась, но хотела почувствовать между ног то, что выпирало из его ширинки. Я полностью ему доверяла. Я знала, он не причинит мне вреда.

– Горден, – выдохнула я, выгибаясь под ним и подставляя грудь для поцелуев, которые сводили с ума, уносили в сладостный мир жгучей страсти и любви.

Сквозь громкую пульсацию моего бешеного сердцебиения, раздававшуюся в ушах, прорвался настойчивый стук в дверь. Горден даже ухом не повел и продолжил меня ласкать.

– Горден, ты там? – Меня словно ушатом холодной воды облило. За дверью была Ребекка.

– Горден? – настойчиво продолжала стучать она в дверь.

Мужчина оторвался от меня и привстал на руках, тяжело дыша. Во взгляде пылал неистовый пожар страсти. Нетерпеливый стук повторился. Вот же... настойчивая!

Верховный маг выпрямился, причесал пятерней волосы, привел в порядок одежду и пошел открывать двери.

– Я тебе не помешала, милый? – сладким голосом спросила его бывшая.

– Что тебе, Ребекка? – сухо уточнил маг.

– Надо поговорить, Горден. И это срочно, – ответила Бекка.

Я встала из-за стола и решила посмотреть в глаза этой нахалке. Застегнув кое-как верх платья, не успевая привести в порядок растрепанную прическу, я подошла к двери и выглянула из-за Гордена.

– О, так вот чему я помешала? – На ее лице расплылась противная ухмылочка. Девушка приподняла тонкие бровки, разглядывая мой внешний вид.

– Как удобно ты устроился. Секретарша днем, а вечерами она уже тебя удовлетворяет. Молоде-эц, – проговорила девушка, растянув последнее слово.

До того как я успела выпалить все, что о ней думаю, Горден резко вышел в коридор и взял под локоть Ребекку.

– Пойдем, поговорим, дорогая, – и так это зловеще прозвучало, что я бы на ее месте испугалась. Но это была Ребекка, которая просто хохотнула в ответ.

* * *

Спустя долгий час, наполненный злостью на язвительную Ребекку и досадой, за мной зашел Горден и позвал на ужин. Спустившись, я увидела за столиком Кастеля и Ребекку, ожидавших нас. Я остановилась – не хотелось к ним подходить, сил больше не было смотреть на эту стерву. Но Горден сказал:

– Я с ней поговорил, она не будет тебя доставать.

Уверена, будет. Ребекку только могила исправит. Не при Гордене, так наедине она найдет способ ко мне прицепиться. Бывшая мага чего-то хотела этим добиться. Только чего и зачем? Она же сама его бросила у алтаря. Горден говорил, Бекка его не любила. Любящая девушка готова на все ради своего суженого и единственного. А уж как не желать выйти замуж за такого мужчину, как Горден, я просто не понимала. Я бы хоть сейчас пошла под венец, если бы он мне предложил. Так зачем же Ребекке подначивать меня? Просто из

вредности? Эти тяжелые мысли терзали меня, не давали покоя и лишали аппетита, поэтому есть совсем не хотелось.

Зато за столом царила оживленная атмосфера, которую создавала, конечно же, Ребекка. Она остроумно шутила и могла вовлечь в разговор любого. Кастель ей вторил и смеялся. Лишь Горден молча уплетал мясо и пил вино.

– Горден, помнишь, как мы в юности были на королевском балу и тебе пришлось выйти на дуэль с Ритговым?

Уверена, Ребекка специально это вспомнила именно сейчас.

– Ты был такой благородный, когда бросился защищать мою честь, потому что лорд Ритгов полез ко мне целоваться.

Горден просто кивнул в ответ. Он был мрачен и хмур.

– О, а помнишь, когда мы с тобой ездили в горы, на нас напала нежить, и все перепугались, но ты нас спас, – вспоминала прошлое Ребекка, а я чувствовала всей своей сутью – это был театр для двоих: для меня и нее. А Горден и Кастель лишь случайные зрители.

Жутко раздражала и дурацкая манера Бекки обращаться к Гордену как к возлюбленному или мужу: дорогой, милый. Я крепко стиснула зубы, но рука дрогнула – вилка царапнула пустую тарелку и издала мерзкий звук. Ребекка покосилась на меня, в ее глазах плясала издевка. Она явно хотела сказать мне что-то колкое, но побоялась Гордена. Хотя мне кажется, его бывшая вообще ничего не боялась.

Я положила вилку, сцепила пальцы под столом и просто сидела, выпрямив спину. Она не дождется реакции от меня, не унижу себя перед ней. Пусть старается. Горден уже мой – не ее. Так что может изгаляться, как хочет.

Разговор постепенно перешел в русло политики, я не вникала, потому что в этом ничего не понимала, зато соловьем разливалась Ребекка и вставляла заумные словечки. Я незаметно разглядывала Гордена. Какой же он статный, красивый и мужественный. Такой сильный и уверенный, а целуется как! Неосознанно я коснулась губ, вспоминая его поцелуи, то ласковые и нежные, то сносящие, словно буря или ураган страсти. Меня накрыло воспоминаниями – я же чуть не отдалась ему! И тогда точно была бы та ситуация, которую описала Ребекка: днем секретарша, а вечером подстилка. Я тяжело вздохнула. Темная пелена осознания накинула покрывало на разум, заставив сердце заболеть, а душу встрепенуться.

А если бы я ему отдалась и на этом все закончилось? Верховный бы перестал меня уважать, и я бы просто его удовлетворяла, пока бы не надоела? Легкая добыча не ценится. Только я, как дура, в него по уши влюбилась.

От мысли, что Горден может меня бросить, я задохнулась от ужаса.

С каждым днем я любила его сильнее и сильнее, с каждым часом все больше привязывалась к нему, с каждой минутой мой разум наполнялся его образами, с каждой секундой удар моего сердца принадлежал только ему...

Громкий смех Ребекки и шуточки Кастеля доконали меня, поэтому я решила вернуться в комнату.

– Извините, сегодня был тяжелый день, я устала и пойду к себе.

– Марика, а ты подумала, о моем предложении? – с полуулыбкой обратился ко мне Кастель. Я недоуменно на него взглянула.

– Ну как же! Я же тебе предложил себя в качестве твоего защитника и друга! – всплеснул он руками.

– И когда это ты, интересно, успел ей предложить такое? – спросил Верховный, нахмутив брови.

– Успел, – улыбнулся во весь рот мужчина.

– У нее есть кому ее защитить, найдешь себе другую, Кастель, – бросил Горден с угрожающими нотками в голосе. – Пойдем, провожу тебя, Марика.

– Зря-зря отказываешься от меня, Марика, – покачал головой Кастель. – Знай, ведьмочка, я всегда к твоим услугам.

Я растерянно заморгала и вдруг поймала пристальный и недобрый взгляд Ребекки. Горден взял меня под локоть и увел от них. Возле двери в свою комнату я остановилась и посмотрела на него.

– Горден...

– Да, Марика. – Маг нежно погладил меня по щеке, ласково улыбаясь.

– У нас... Мы... – Я никак не решалась спросить про то, что было сейчас для меня самым главным, – про наши отношения. – Вообще есть это «мы»?

– Да. – Верховный сделал шаг ко мне и обнял, притянув за талию. Его губы приблизились к моим. – «Мы» есть.

Маг запечатлел на моих губах вместе с поцелуем уверенность в том, что мы теперь пара и это не интрижка на один день. Ну а дальше... дальше будет видно. Я его люблю и буду надеяться всем сердцем и душой, что получу взаимность.

Утреннее солнце гордо возвышалось на голубом небосводе и озаряло мир ярким светом. Легкие струйки прохлады касались кожи и тут же испарялись, заставляя жаждать нового поцелуя свежего ветра. Звонящий всеми оттенками хор птичьих голосов был еле слышен сквозь звуки проснувшегося города.

Я стояла возле входа в гостиницу и ждала, пока подъедет наша карета. Мое настроение резко упало, когда приехал всего один экипаж. Это означало, что мы поедем вчетвером, запертые в одном пространстве маленькой кареты!

Мне вспомнилось, как Горден уверял меня, что «шпион» поедет отдельно, значит, и Ребекка должна была бы ехать с ним. Мне бы хотелось сейчас побыть с Горденом вдвоем, а несносную бывшую Верховного вообще никогда больше не видеть.

У меня от удивления брови поползли вверх, когда увидела выезжающих верхом на лошадях Гордена и Ребекку. Бывшая невеста мага уверенно сидела в седле и широко улыбалась что-то говорившему ей Верховному магу. Да еще и выпендрилась так, что многие мужики оборачивались вслед. Она красовалась вся в белом! В дорогу в белом! Уж на что я люблю наряжаться, но и то не стала надевать такую маркую одежду в поездку. А Бекка обрядилась в светлые обтягивающие брючки, заправленные в бежевые высокие сапоги, белую прозрачную шифоновую блузку с широкими рукавами и жилет,

едва прикрывавший грудь. Волосы были изящно завиты и струились длинными прядями по спине. Она определенно хотела выглядеть очень провокационно.

Да чтоб ей мухи во время езды залетели в рот и она ими подавилась. Да чтобы она лохмами своими зацепилась за сук и выпала из седла. Я кипела и булькала от досады, кусая до боли нижнюю губу.

Украдкой покосилась на свое платье – темно-синее, без рюшек и вышивки, дорожное, длинное и простое. Да еще косу заплела, дура, надо было тоже оставить волосы распущенными. Они у меня красивые, вьющиеся и густые.

– Марика, – кивнул Горден, спрыгивая с коня.

– Горден, – холодно поприветствовала я в ответ, словно он был всего лишь знакомым, и гордо отвернулась. Мол, меня совершенно не волнует происходящее.

– Привет! – с широкой улыбкой поприветствовала меня Ребекка, словно мы подруги детства. На что я сквозь зубы прошипела в ответ:

– Добрый день!

– Девушки, вы сегодня неотразимы! – подошел к нам тоже красиво одетый Трюво.

Да чтоб вас! Вы почему в дорогу-то все нарядились, словно на бал? Как так-то? Заговор, что ли? Васильковый сюртук Гордена был великолепен – отделан тесьмой и серебряной нитью и прекрасно подходил для приема во дворце. Я скривилась и направилась к карете.

– Марика, ты поедешь с Кастелем, а мы с Ребеккой поедем верхом, – уведомил меня Верховный. Я запнулась и так на него посмотрела, что, если бы мой взгляд мог сжигать, от Гордена бы осталась лишь горка пепла.

– Ну, если ты хочешь, я найду для тебя коня, – что-то видимо прочитав в моем лице, вдруг предложил маг.

– Я не умею ездить верхом, – буркнула я и услышала неприкрытое хмыканье Ребекки. Я не вынесу этого, я ее придушу. Поездка грозила обернуться катастрофой, что впоследствии и случилось.

* * *

Я все время прислушивалась к разговорам Гордена и Ребекки, ехавших не так далеко от трясущейся кареты. Вернее, пыталась хоть что-то услышать. Ребекка все время щебетала и старалась втянуть мага в разговор.

Настроение уверенно стремилось к нулю и даже ниже. Я угрюмо смотрела на деревья с изумрудной листвой и проклинала птиц, что веселыми трелями радовались жизни. В отличие от меня.

– Марика, а как ведьмочки выходят замуж? – Я опешила от вопроса, заданного улыбающимся Кастелем. Он уже долгое время пытался втянуть меня в разговор, но я отмалчивалась.

Кастель не виноват, что настроение мне портила эта парочка на лошадях. Они казались влюбленными, выехавшими на прогулку.

– Что? – переспросила я.

Кастель наклонился ближе и аромат его парфюма с нотками ветивера коснулся моих ноздрей.

– Есть условия, за кого именно может выйти замуж ведьмочка? Например, круг силы определенный или что-то в этом роде?

– А почему ты интересуешься? – удивилась я.

– Ну как же! Хочу узнать, могу ли я стать претендентом на твою руку и сердце!

Я знала, что он несерьезно, но было все равно приятно, что мужчина говорит о таком. Любой женщине бы польстило.

– Ведьмы выходят замуж только по любви! – пафосно заявила я.

– О как! А если избранник в ответ не любит, то, я так понимаю, ваши ведьмовские штучки его заставят? – хохотнул Кастель.

– Да нет же! Ведьмы такое не применяют, – попыталась я защитить свой ведьмовской род, но тут же смутилась и пояснила: –

Иногда бывает, конечно, пользуются приворотными зельями. Такое втайне применяют совсем отчаявшиеся и бесповоротно влюбленные ведьмы. Хотя так поступают и обычные женщины. Очень редко.

– И не переживай тогда. Выйдешь замуж по любви, и не надо будет применять приворотные зелья, – с серьезным лицом сказал Кастель. Я нахмурилась.

– Что ты имеешь в виду? Почему ты решил, что я переживаю?

– Марика, Горден и Ребекка расстались, а он мужчина твердого характера, уже на попятную не пойдет. Назад дороги к бывшей не будет.

Я задумалась. Значит, так очевидно для всех, что я ревную мага к Ребекке? Со стороны Гордена, может, и не будет возврата к прошлому, но иногда коварные планы женщин заставляют мужчин менять решения. А Ребекку я не могу понять: хочет ли она опять быть с ним вместе или нет?

– Я хочу ему верить, но вот Ребекка... – проговорила я и замолчала, сокрушенно помотав головой.

– Марика, – Кастель наклонился и заключил мою ладонь в свои руки, – женщина, которую выбрал мужчина, будет единственной в его сердце. И серьезный мужчина не меняет своего решения.

– Хорошо бы, если бы это было правдой, – горестно вздохнула я.

– Не сомневайся. Свою женщину он уже не отпустит, – чуть сжал мою руку Кастель.

Да, это собственническое чувство мужчин я знаю, и то, что сердце они тоже отдать могут и любить одну. Но это не мешает им флиртовать с другими и, к сожалению, спать с ними тоже. У мужчин бывает, что дама сердца – это одно, а физические развлечения с кем-то – другое. И что-то мне подсказывает, что Ребекка точно не из приличных девушек, а живет на полную и спит с кем хочет.

К горлу подкатил комок, а глаза зажгло. Я отвернулась к окну и больно ущипнула себя за руку, чтобы не зарыдать.

– А давайте сделаем привал! Смотрите, как тут красиво! – вдруг предложила Ребекка, подъехав ближе к карете и обращаясь одновременно ко всем.

Я угрюмо промолчала, потому что ни секунды не хотела находиться в ее компании. Уж лучше поскорее доедем и расстанемся с этой гримзой навсегда. Но мужчины ее поддержали, и вот я уже сидела на поваленном дереве и смотрела, как на костре жарилась тушка зайца. Уверена, мне кусок в горло не ползет, потому что зверушку легко подстрелила Ребекка.

Нисколько не сомневалась, что она это сделала, чтобы самодовольно покрасоваться перед мужчинами и лишний раз позлить меня. Мол, она самая умелая, и охотница, и прекрасная наездница, и вообще красавица, которой равных нет.

Виляя задом в обтягивающих брюках, она ходила вокруг Гордена и не обращала внимания на кучера, который почти облизывался и смотрел на нее пылающим похотью взором. Я взяла веточку, валявшуюся рядом, и со злостью кинула ее в костер.

Приеду в город, куплю себе такие же обтягивающие брюки и буду тоже вертеться перед Горденом и вызывать ревность, потому что фигура у меня не хуже, чем у Ребекки, и мужики явно будут пускать на меня слюни. И еще запишусь на курсы верховой езды.

Я встала, чтобы взять фляжку, лежавшую рядом на траве, как вдруг перед мои носом пролетела стрела, со свистом впившись в то место, где я только что сидела.

В следующую минуту мир будто остановился и Пекло разверзло свои врата. Стрелы сыпались градом, словно ливень из острых смертельных жал. Я не понимала, что происходит. В меня бы точно попали – потому что я не пряталась и просто растерянно стояла на месте, – если бы Горден не толкнул меня на землю возле упавшего дерева и надо мной не засверкал магический щит. Я сжалась и заскулила от страха. Нас окружили эльфы – множество остроухих вестников смерти. Жестокие наемники. Они не знали пощады, напали на нас молча, действовав слаженно.

Горден стремительно отбивал огненными клинками летящие стрелы. При каждом попадании щит вокруг него вспыхивал серебристым мерцанием. С сосредоточенным лицом Ребекка отражала удары острых наконечников черной секирой, клубившейся магией. Вот уж не знала, что женщина может выбрать такое неизящное оружие.

Словно волчок крутился по поляне Кастель – он успевал кидать огненные дротики в эльфов и пускал в них файеры.

Нам конец! Их слишком много! Паника душила и не давала сделать полный вдох. Я жалась к стволу дерева и хотела бы закрыть глаза, но не могла – смотрела с ужасом на разворачивавшуюся картину смертельной битвы.

И это все? Так и закончится моя недолгая жизнь? И я даже не узнаю, какие у нас с Горденом будут дети!

Одна стрела впиалась в мой защитный купол, и я так громко завизжала, что отвлекла всех. Горден подскочил ко мне, обеспокоенно оглядывая, Кастель подвинулся ближе. Даже Ребекка бросила озабоченный взгляд на меня. Я прикусила язык, сглатывая свою эмоциональность и несдержанность. Они же из-за моего крика могли погибнуть!

А наемники продолжали наступать. Мои спутники бились яростно, и у эльфов, похоже, кончилось терпение. Они наслали ядовитый туман.

Первой закашлялась Ребекка и согнулась, упершись ладонями в колени. Горден запустил воздушный вихрь, разгоняя ядовитые пары. Но к смертельному туману прибавился мрак. Он, словно страшная сущность из Пекла, растекался вокруг, окутывал в смертельный кокон и не давал увидеть окружавших нас врагов. Горден и Кастель зажгли фэйеры и огненными мечами пытались не только отбивать стрелы, но и освещать призрачные фигуры эльфов, проявлявшиеся размытыми тенями в глубине мрака.

– Ребекка, уводи Марику! – вдруг раздалась команда Гордена. Они с Кастелем стали теснить эльфов таким образом, что за их спинами образовался проход в лес.

Как уходить? И оставить их тут одних? Хотя я понимала, что от меня толку, как от муравья в битве титанов, но не могла же я бросить тут Гордена! Нет!

Ко мне подошла Ребекка и решительно дернула вверх. «Какая она сильная, оказывается», – удивилась я.

Щит над нами замерцал и усилился вторым – Ребекка перестраховалась. Я попыталась вырваться из ее цепких рук и закричала:

– Я не пойду никуда без Гордена! Нет!

– Перестань, дура! Он тебе жизнь спасает! – зло произнесла девушка и потащила меня за собой в лес.

Уже возле деревьев я обернулась. На поляне развернулась Бездна: кровь на траве и деревьях, вылетающие из мрака стрелы, фэйеры Гордена и Кастеля, освещавшие на мгновение обожженные фигуры врагов. Эльфов сильно поубавилось, как мне показалось. На поляне лежало множество трупов с невидящими глазами, развороченными животами или грудью.

– Не скули, – зло бросила Ребекка.

Она упорно тащила меня вглубь леса. А я даже не заметила, как из меня вырываются всхлипы и подвывания. За спиной нас прикрывали мужчины, и только Небеса знали, что будет дальше.

* * *

Звуки битвы стихали по мере того, как мы с Ребеккой удалялись все дальше и дальше вглубь леса. Густая крона смыкалась над нами. Широкие стволы деревьев и кустарники, цеплявшиеся за одежду, не позволяли быстро идти.

– Зачем мы так далеко уходим? Как же они потом нас найдут? – спрашивала я, уныло плетясь за Ребеккой, и все время оглядывалась, надеясь увидеть догонявших нас Гордена и Кастеля.

– Найдут, – сквозь зубы процедила девушка. – Но если все плохо закончится, поверь, ты бы не захотела попасть в лапы этих наемников. Для женщины лучше сразу умереть, чем мучиться несколько часов, погибая от разрывов и в собственной крови.

Я опешила и остановилась. Во время этой бойни я о таком даже не подумала. По спине прошел холод, словно прислонилась к льдине. Что такое попытка изнасилования, я уже знала благодаря орку, а тут... Эльфов было много... Сердце похолодело от ужаса, и я гулко сглотнула. Бекка зло улыбнулась.

– Не переживай, я этого не допущу. Успею тебя убить раньше.

Я выкрикнула:

– Да что я тебе сделала-то? Почему ты меня так ненавидишь?

– С чего ты взяла, что я тебя ненавижу? – удивленно произнесла девушка.

– Потому что я с Горденом, да? Ты опять хочешь быть с ним?

– Мечтай. Если бы он мне был нужен, тебя бы уже давно ветром сдуло и не было бы на моем пути, – усмехнулась она.

– Ах ты сволочь! – Кровь в венах забурлила от ярости, распространившейся ядом по организму и застилавшей разум. Я

скрючила пальцы и кинулась к ней, желая разодрать ей в кровь лицо. Ребекка вдруг побледнела и стала оседать на землю. Я уже была близко и еле затормозила, с удивлением посмотрев на нее. Девушка тяжело дышала и прижимала ладонь к бедру. Ткань брюк пропиталась кровью. В этой суматохе я даже не заметила, что ее ранили.

– Подожди немного, сейчас приду в себя, а потом продолжишь меня убивать, – без улыбки произнесла девушка и прикрыла глаза, тяжело дыша.

Я стояла молча и кусала губы. Злость и желание выцарапать ей глаза не покидали меня.

Ребекка разорвала брюки на бедре, обнажив рану, оставленную стрелой эльфа. Она была глубокой, с синими краями.

– Подожди, сейчас. – Я оторвала часть подола платья, перевязала ей ногу выше пореза и приложила еще кусок ткани на кровоточащую рану.

– Края синие... Почему такого цвета? – бормотала я, пытаюсь понять, что не так с раной.

– Это яд скиры.

– Что?

– Стрелы наемников отравлены, чтобы уж наверняка мы умерли даже от малейшей царапины.

– К-как? – заикаясь спросила я.

– Мне осталось часа четыре, не больше, – пожала плечами Ребекка, словно сообщала, что после обеда пойдет прогуляться.

– Подожди! Как это вылечить? Я про такой яд никогда не слышала, – вскочила я.

Сердце сжалось от страха. А если там и Гордена ранили? Я с тоской глянула в сторону, откуда мы пришли. Захотелось бежать к нему со всех ног. А если он там умирает? Я сделала несколько шагов, серьезно собираясь вернуться на поле битвы, когда услышала издевательский смешок Ребекки:

– Любовь... Как же, как же...

Хотелось ответить ей колкостью, но, взглянув на нее, я передумала. Девушка была бледна, словно призрак. Под глазами залегли черные круги, из груди вырвался кашель с бульканьем, а из уголка рта текла тонкая струйка крови.

– Должно же быть средство нейтрализовать яд! Не может быть, чтобы вообще ничего не помогло! – решительно подошла я к ней.

– О, да! Оно есть. Этот яд можно нейтрализовать другим ядом – гуравы. Правда, он есть только у лягушек болот Черной гряды возле земель огненных драконов.

Я нахмурилась – это очень далеко, через море надо плыть.

– А еще варианты? – Я присела рядом с ней.

Ребекка покачала головой, и впервые за все время я увидела, как ее глаза потухли, будто вся надежда разом утекла с потоком угасавшей жизни. Она устало подняла глаза вверх. В них плескалась тоска – дикая и беспросветная.

* * *

Синюшность распространилась уже почти до колена. Ребекка все тяжелее дышала и морщилась от боли. Я нашла рядом с ручьем травы с кореньями, которые не давали быстро распространиться яду и обеззараживали рану, и приложила зеленую кашицу к поврежденному месту, прикрыв тряпицей. Этот состав помогает даже от змеиного яда. Не дает отраве быстро распространиться по телу. Если я приготовлю специальный отвар в течение пары часов, возможно, это поможет. Я села рядом с Ребеккой, рассматривая ее лицо, которое постепенно теряло краски, превращаясь в маску.

Я очень надеялась, что это поможет. А вдруг она не права и это не яд скиры? Тогда надо лишь выйти к ближайшему поселению, и там я сварю отвар, который окончательно выведет яд.

– Ну и зачем ты мне помогаешь? – презрительно скривила она губы.

Я посмотрела на нее исподлобья и ответила:

– А почему бы и нет?

– Я ведь твоя конкурентка на сердце Гордена. Тебе же будет лучше, если умру, – произнесла Ребекка, но без привычной для нее

издевки и иронии. В глазах светилась такая тоска и боль, что казалось, она потеряла все в жизни, оставшись на всем белом свете совсем одна.

– Ребекка, а зачем тебе Горден? Ведь ты же сама его бросила, – задала я мучивший меня вопрос.

– Да не нужен он мне! – воскликнула девушка, посмотрев с тоской вдаль. И вдруг закрыла лицо руками. Я с удивлением увидела, как затряслись ее плечи, а потом вырвались первые несмелые всхлипы. Я тихо поинтересовалась:

– Ты что? С тобой все в порядке?

Ребекка простонала сквозь слезы:

– Уйди.

– Я все понимаю. Это очень опасная рана, но подожди, не переживай, может быть, мы что-нибудь придумаем. Вдруг ты ошиблась, и это не яд скиры? Я сейчас еще трав принесу, перестрашуемся вдвойне.

Я встала и кинулась искать корень триги и листья парицы, которые должны придать дополнительные силы и энергию, что поможет организму в борьбе с заразой.

Пока я металась вокруг, раздался слабый голос Ребекки:

– Подойди ко мне и перестань суетиться. Все уже... Поздно все...

– Нет, ты не права! Не может быть все слишком поздно. Иногда очень нужно надеяться на чудо. Подожди, я что-нибудь обязательно придумаю, Ребекка!

Она откинула голову назад и расхохоталась. При ее мертвенно-бледном лице и кровавой пене на губах это выглядело жутко.

– Ты думаешь, в этой жизни все решается? – Ребекка сокрушенно помотала головой. – Это совершенно не так. Сколько бы я ни старалась, что только ни делала, каким только богам ни молилась – у меня не получилось.

– Что не получилось? – спросила осторожно я.

Она со злобой посмотрела на меня и выпалила:

– Как же я вас всех ненавижу! Эти влюбленные парочки с томными взглядами и словами любви... Ты думаешь, я не вижу, какие флюиды исходят от вас с Горденом? А как он на тебя смотрит... У вас в глазах любовь, словно солнце горит на небосводе, яркое и сияющее. У вас есть надежда на будущее. Как же я вас всех ненавижу! – Из ее

глаз полились горькие и злые слезы, которые она даже не пыталась скрыть.

Сердце екнуло, и пришло понимание.

– Ты кого-то любишь, да? – подошла я к ней и села рядом. Ребекка горько усмехнулась.

– Любовь... Я ведь даже не представляла, что можно так любить. Что будет даже больно дышать без любимого. Что жизнь не важна, если его рядом нет. Что ты готов за него продать и предать все и всех. Я не думала, что любовь – это так больно. Поэтому, наверное, я рада, что умираю... По крайней мере, мои бесконечные мучения закончатся. – Ее голос становился все слабее. Ребекка смотрела вдаль невидящим взглядом, вспоминала того, кому беззаветно отдала свое сердце.

Я тихо сидела рядом и не мешала. Оказывается, она очень несчастная женщина, которая не получила взаимности в ответ на испепелявшую ее любовь. Ребекка умирала и только поэтому решила поделиться болью со мной. Думаю, эту тайну никто больше не знал.

Она всегда выглядела самоуверенной, и, казалось, ей все по плечу. А внутри скрывалось израненное сердце, от которого остались лишь осколки. Под панцирем сильной женщины скрывалась девочка, которая сгорала от безответной любви. Девочка, которая любила страстно. Любила настолько, что пусть разрушатся все города, пусть погаснет солнце, ей было важно только быть рядом с любимым. Я понимала ее, проецируя такую ситуацию на себя с Горденом, ведь я тоже представить не могла, как жить без него... Если ты дышишь только ради любимого.

– Жак – самый лучший мужчина на свете, он очень красивый и умный. Сильный и стойкий. Он был для меня всем, – тихо заговорила Ребекка, не глядя на меня. – Он и сейчас для меня все... Он в моем сердце навсегда, мой последний вздох будет посвящен ему... Я никогда не думала, что безответная любовь может быть такой болезненной. У него другая женщина, та, которую он боготворит и любит. Это сжигает меня кислотой, разъедает сердце и душу. С ним была не я... Но я все равно желаю ему счастья. Пусть он не со мной. Я его отпускаю. Все было бесполезно – он никогда бы не стал моим.

– Он знает о твоих чувствах? – тихо спросила я.

– Да. – Ребекка сильно закашлялась, выплюнув сгусток крови. Она бессильно откинула голову, прикрыла глаза и замолчала ненадолго.

– Раньше у меня были амбиции и грандиозные мечты. Меня хотели выдать замуж за Гордена. Он очень достойный мужчина, но я его никогда не любила. Мне казалось, что я никогда и не полюблю, не узнаю, что это за чувство. Я много работала, делала карьеру, пока однажды не встретила его. Того, кто засиял для меня ярче солнца, того, кто стал для меня всем миром, и того, в ком я растворилась без остатка. Но, увы, он уже был влюблен в девушку, его весну, что цвела в его сердце. Для нее он жил и не замечал никого вокруг. Я была ему не нужна... Я безумно завидовала его избраннице. Смотрела на его руки и думала, как он ласково прикасается к ней. Как его губы дарят ей нежность и зажигают страсть. И его глаза, которые никогда с такой любовью не посмотрят на меня.

Я не хотела разрушать чужую семью, но и со своей любовью ничего не могла поделать. Я унижалась перед ним, предлагала себя. Просила стать хотя бы его любовницей, но все было тщетно. Он хотел только свою жену. Я попыталась стать ему другом, но он сказал, что это невозможно – моя любовь будет мешать.

И я ушла, отступила... Но сердце навсегда осталось с ним. И я точно знаю, что никогда в жизни больше не встречу мужчину, хоть немного лучше него. Я желала, чтобы они расстались с женой, молила, чтобы они были несчастны в браке. Я верила и надеялась...

Девушка закрыла глаза. Я погладила ее руку. Было невероятно жаль Ребекку, ведь это очень страшно так жить: стогать в любви и пламени безнадежности. Пылать в костре чувств и не жить каждый день, а существовать. Ведь жизнь без любви лишь тень настоящего.

Я прислушивалась к ее дыханию, осознавая, как капля за каплей уходила ее жизнь.

Вечерний лес погружался в тишину, птицы пели не так уже бодро, а небо отливало последними розовыми всполохами. Воздух наполнялся прохладой, ароматами хвои и пряной травы.

Я сидела возле Ребекки и держала ее за руку. Девушка молчала и редко открывала глаза, в которых затухали искры жизни. Чувство тревоги не оставляло, я так боялась, что с Горденом и Кастелем случилась беда. И понятия не имела, что делать дальше. Рядом лежала женщина, потерявшая надежду, и она не стремилась спастись. Не хотела жить без любимого человека. Я ее понимаю, когда пустота и бессмысленность наполняют тебя, разъедая душу. Но что мне делать? Где искать Гордена и куда идти? Я бессильно опустила голову, совершенно подавленная и разбитая событиями последних часов.

Вдруг послышался звук: тонкий, еле заметный, слабо выделявшийся на фоне других тонов леса. Сильная хватка сжала мое запястье. Я взглянула на Ребекку. Она открыла глаза и произнесла глухим голосом:

– У нас гости.

Я встрепенулась и начала подниматься. Это Горден идет! Но Ребекка с такой силой дернула меня за руку, что я опять упала на колени. Девушка негромко произнесла:

– Это не Горден с Кастелем. Тихо! Я разбросала маячки, настроенные только на людей, на магию Гордена и Кастеля они бы не

сработали. Неужели ты думаешь, что наемники-эльфы просто так бы нас отпустили? Я знала, что они за нами придут.

– Ты думаешь, это они? – шепотом спросила я, испуганно озираясь.

Ребекка молча кивнула и вытащила из сапога небольшой клинок. Она подтянулась на руках и села повыше, поморщившись от боли.

– Держи, ты должна попробовать себя защитить, – протянула она мне оружие. Я взяла его дрожащими руками.

Как я справлюсь с обученными убивать мужчинами?! Я судорожно вздохнула, с каждой секундой все больше проваливаясь в пучину страха и отчаяния. Две женщины и толпа воинов-наемников? Какой у нас шанс выжить?

Ребекка вытянула руку вперед, на ее ладони возник фэйер. Он бледно мерцал, и я сомневалась, что им можно причинить какой-то серьезный вред врагу. Девушка недобро ухмыльнулась и произнесла:

– Ничего, не переживай, для того, чтобы нам с тобой остановить сердце, у меня сил хватит.

В горле пересохло. Я вспомнила ее слова о том, что лучше нам не попадаться в руки наемников живыми. Стало страшно умирать. Я совершенно этого не хотела! Я слишком молода и влюблена. Я так и не сказала слова любви и не успела услышать их в ответ...

Раз наемники здесь, значит, Горден с Кастелем мертвы. Руки, державшие кинжал, дрожали от страха и неуверенности, зубы стучали, холодная испарина покрыла лоб. Я прекрасно понимала, что защитить себя не смогу и глупо надеяться, что умирающая Ребекка сможет это сделать.

Я озиралась и прислушивалась, стараясь вычленить звуки шагов. Но глубоко внутри надеялась, что Ребекка ошиблась и маячки сработали на приближавшихся Гордена с Кастелем. Или, может, кто-то просто в лесу собирал ягоды или грибы.

Совершенно бесшумно, словно безмолвные и беззвучные тени, из-за деревьев вышли эльфы. Я вздрогнула и издала писк. Наемники взвели луки, острые наконечники стрел смотрели прямо на нас. Двое высоких эльфов в кожаных штанах и куртках, измазанных кровью, подходили все ближе и ближе. Я выставила перед собой кинжал, который трясся, словно последний осенний лист на дереве под порывами шквалистого ветра.

Наемники сделали еще пару шагов и замерли напротив нас, внимательно оглядывая. В их холодных глазах появилась насмешка, а на губах заиграли неприятные улыбки. Легкая добыча – две перепуганные слабые женщины. Эльфы опустили оружие. Сердце не миг остановилось, когда я поняла, что они хотят с нами сделать перед тем, как убить.

Я всхлипнула и сквозь окутывающую пелену страха подумала: лишь бы Ребекка успела избавить нас от насилия и издевательств. Девушка вдруг кинула файер в эльфов. Те даже не шелохнулись, потому что магический шар пролетел лишь пару шагов и растворился в воздухе – сил не хватило. Один из наемников хохотнул и сделал к нам шаг. Я снова выставила клинок перед собой и приготовилась к последнему бессмысленному бою в своей жизни.

Вдруг поляну озарила яркая белая вспышка и голова одного из эльфов превратилась в факел. На него набросили стазис и заклинание немоты. Наемник не мог пошевелиться, пока горел заживо, лишь молча выпучил глаза. Другой эльф рухнул на колени, из уголка губ побежала струйка крови, и он упал вперед лицом, мелко подрагивая в предсмертных судорогах. Из горла наемника торчал клинок.

Из-за деревьев вышли Горден и Кастель. Одежда и лица перепачканы в крови. Я хотела подняться им навстречу, подбежать, но ноги не держали.

– Горден, – проговорила я дрожащим голосом.

Верховный подошел и помог мне подняться. Я кинулась ему на шею, покрывая лицо и шею короткими поцелуями, ощущая на губах привкус отчаяния, надежды, любви и крови. Горден крепко-крепко обнял меня и прижал к себе, поцеловав в макушку.

– Ребекка! – Я обернулась и увидела, как Кастель погладил по лицу бледную девушку. Она не открывала глаза и не реагировала ни на что.

– Что с ней? – спросил Кастель с обеспокоенным лицом.

– Ее ранили стрелой с ядом скиры, – ответила я.

– Как давно это произошло? – Горден присел возле Ребекки и приподнял повязку, рассматривая рану. Синюшность распространилась еще больше.

– Я не знаю, сколько мы здесь. Может быть, час-полтора назад. Ей становится все хуже и хуже.

Кастель подошел к трупку эльфа, убитого кинжалом, и перевернул того на спину. Расстегнув поясную сумку наемника, мужчина достал бутылку с коричневой жидкостью. Вернувшись к Ребекке, Кастель аккуратно поднес бутылку к ее губам.

– Это эликсир гуртам, – пояснил он и осторожно влил жидкость в рот девушки.

– Думаю, хуже ей от этого не будет, – произнес Горден.

– Подождите! Что это такое? А если это ее добьет? Вы же не знаете точно! – закричала я, подскочив к ним.

– Марика, это действенное зелье эльфов. Оно быстро заживляет раны. Наемники всегда носят эликсир с собой. Если нам повезет, у Бекки появится еще несколько часов, пока мы не доберемся до ближайшей деревни.

– Хорошо, – растерянно кивнула я.

Мы начали продираться сквозь заросли леса, и я завалила Гордена вопросами:

– Что вообще случилось? Почему эльфы на нас напали? Кто они такие?

Ребекка сломанной куклой лежала на руках Верховного мага, она не приходила в себя, но дыхание уже не было таким слабым после эликсира эльфов. Гордену пришлось нести ее, потому что Кастель оказался серьезно ранен: его задело магическим кинжалом. Рана, находившаяся чуть выше сердца, кровоточила, сквозь наспех сделанную повязку проступали кровавые пятна. Левая рука мужчины не работала и висела плетью. Второго бутылка эликсира у эльфа не было, а другой наемник превратился в пепел вместе со всеми вещами.

– Это все политика, – глухим голосом произнес Кастель.

– Ты о чем? – удивилась я.

– Правительство Виспума хочет сохранить свои тайны. Закопать их, в прямом смысле, – отозвался Горден.

– Что это значит? – нахмурилась я. В политических играх я ничего не понимала.

– Кастеля хотели убить, а заодно и нас с ним, – пояснил маг. Я запнулась о корень дерева и чуть не пробородила носом землю.

– Подождите, но с нашей страной же был заключен мирный договор, – выпрямившись, нагнала я мужчин. Даже раненый и с ношей

они шли быстрее. – Почему они решили убить Кастеля, если сами его отпустили?

– Пыль в глаза, – невесело усмехнулся Кастель. – Я знаю слишком важную информацию. Они хотели подстроить так, словно по дороге на нас напали грабители. Поэтому и устранить решили всех.

Я опять остановилась и заозиралась. Это означало, что нас могут догнать и добить, раз Кастель такая важная персона.

– Марика, не бойся, другие так сразу не нападут. Мы успеем добраться до ближайшей деревни, – успокоил меня Горден. – А после уже будут разбираться королевская гвардия и военные.

– А Ребекка? – спросила я, рассматривая ее бледное лицо. Дыхание снова ослабевало.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – заверил Верховный.

На душе было пасмурно и грустно. Я никак не ожидала, что такие опасности могут возникнуть в моей жизни. И никогда не знала, что так сильно можно полюбить мужчину. И не могла даже представить, что буду жалеть Ребекку. Жизнь – странная штука.

Темнота ночи покрывалом окутала всю округу. Тревожные тени сгущались и будто жили своей жизнью под каждым кустом и за каждым деревом.

Наша карета неслась по кочкам, я еле могла удержаться на месте. Была слабая надежда на выздоровление Ребекки, поэтому мы гнали как сумасшедшие.

Кучер выжил во время нападения эльфов – успел спрятаться внутри кареты, ему повезло вдвойне: наш экипаж стоял в некотором отдалении от места битвы, а в коней эльфы просто не стреляли.

Кастель сидел рядом с Ребеккой и удерживал ей голову. Горден уехал вперед, чтобы найти какую-нибудь знахарку.

Я чувствовала, как утекают минуты, а с ними и жизнь Ребекки. Сердце сжималось – не нужно ей так рано уходить. Послышался топот копыт: подъехал Горден и приказал кучеру остановить карету.

– Здесь неподалеку калмиты, – произнес маг, заглянув к нам. – Мы повезем Бекку к ним.

Где-то я слышала это слово... Пыталась вспомнить, но не могла.

– Ничего себе, и как ты узнал, что калмиты здесь? – удивленно приподнял брови Кастель.

– Узнал, – просто ответил Верховный.

– Постарался сильно, раз такое выбил из кого-то, – ухмыльнулся Кастель.

Горден приказал ехать за ним, и карета свернула с тракта на еле заметную дорогу в поле. Спустя какое-то время вдалеке показались огни костров. Я напряженно всматривалась в них и, когда мы подъехали поближе, увидела шатры кочевников, остановившихся на привал.

Весело пела скрипка, звонко стучали бубны, перекликаясь с веселыми голосами. Когда мы приблизились, звуки стихли. Горден спешился, приказав нам пока не выходить. Верховный пошел навстречу вышедшим к нему нескольким мужчинам. Черноволосые, с кинжалами на поясах, в широких шароварах. Я не слышала, о чем именно они говорили, но спустя вечность, как мне показалось, самый старший из них согласно кивнул.

Горден вернулся и сказал, что они примут нас. Один из мужчин-калмитов осторожно вытащил Ребекку из кареты и взял на руки, Кастель пошел за ними. А Горден остался со мной.

Я подошла ближе к Верховному магу и оглянулась, рассматривая местных. Возле костра стояли крепкие мужчины с грозным видом. Судя по напряженным позам, они готовы мгновенно наброситься на нас, если заподозрят хоть каплю угрозы с нашей стороны. Я чувствовала, как от них исходило недоверие. Напряжение в воздухе ощущалось физически. Женщины с настороженным видом выглядывали из-за покрывал, прикрывавших вход в шатры. Даже собаки прекратили лай. Здесь что-то не так. Я все никак не могла вспомнить, кто же такие калмиты.

Через пару минут к нам подошел мужчина лет пятидесяти на вид. В кудрявых и черных, словно безлунная ночь, волосах серебрились нити седины, на широком лице выделялся толстый нос и полные обветренные губы.

– Маг, мы пойдем тебе навстречу, но имей в виду, что наш уговор должен быть в силе, – произнес хриплым голосом глава кочевников, как я поняла.

– Я даю тебе слово Верховного, – ответил Горден.

Мужчины молча кивнули друг другу. Маг взял меня за руку, и мы пошли к шатру, где скрылись Кастель и Ребекка.

В лагере пахло жареной птицей, готовившейся на углях, и духом свободы, таким, какой бывает только теплыми летними ночами под открытым небом и на бескрайних просторах.

Отодвинув полог, мы вошли в шатер. На циновке возле костра лежала бледная Ребекка. Мне показалось – она мертва. Перед ней склонилась женщина лет шестидесяти, с заплетенными во множество косичек волосами и длинными серьгами из бусин и перьев. На ней была широкая красная юбка с затейливой вышивкой и черная рубашка с широкими рукавами. На руках блестели многочисленные браслеты, издававшие мелодичный звук при каждом движении.

Женщина водила руками над Ребеккой, а ее ладони искрились и испускали серебристый свет. Видимо, это была местная жрица или знахарка. Я встала в сторонке, стараясь даже не дышать, чтобы не помешать женщине. А Горден вместе с Кастелем подсели ближе.

Знахарка долго ничего не говорила, просто делала пассы руками, а потом что-то прошептала, хлопнула посередине груди Ребекки, и та выгнулась. Из девушки вылетела темная субстанция, закачалась в полуметре над ней и замерла.

– Ты что делаешь, старая? – выкрикнул Горден и подался вперед, вытянув руки. А та, сощурившись, произнесла низким скрипучим голосом:

– Умирает ваша девушка. Я думаю, ты и так знаешь, мало что ей может помочь.

– Так ты сделаешь что-нибудь или нет? – грозно произнес маг.

Я захотела как-то смягчить ситуацию и шагнула вперед, присев рядом с Кастелем.

– Прошу вас, пожалуйста, если вы можете как-то помочь Ребекке или что-то сделать, помогите!

Старуха долго смотрела на пламя костра ясными голубыми глазами, а потом протянула к нему ладони, как будто бы отогревая озябшие кисти, и заговорила:

– Есть способ помочь ей. У нас древняя религия, и служим мы иным богам, а они за чудеса требуют высокую плату. Но и многое дают взамен. – Знахарка сделала паузу и подкинула каких-то трав в костер, отчего по шатру разлился терпкий аромат. – За сделку с богами нужно заплатить. Я могу провести тропой смерти ту, которая умирает, и могу попробовать ее вернуть, но я не гарантирую, что боги ее отпустят. Остались считанные минуты до невозврата души. И еще... Последствия могут быть для нее плохими.

Горден скрестил руки на груди и тяжело взглянул на колдунью.

– Давайте попробуем! – высказался Кастель. – А какие последствия могут быть для Ребекки?

– Откупиться от смерти можно, только отдав ей остатки жизни.

– Что это значит? – глухо спросил Горден.

Колдунья качнула головой, движение отозвалось мелодичным звоном браслетов.

– Девушке будет дано прожить еще лет пять максимум. Зато выживет сейчас. Однако есть побочный эффект – она уже ходила по грани и почти за нее переступила, поэтому она будет видеть очень многое. Существей, которые скрываются от нас. Страшных существ, способных любого свести с ума. Поэтому предсказать, как отреагирует ваша девушка и уцелеет ли ее разум, не могу.

Горден задумчиво потирал подбородок, а Кастель угрюмо взирал на огонь. Они напряженно думали, старались принять правильное решение. Был большой риск, конечно, но все равно надо было хоть что-то попробовать! Это же жизнь! Она ценна любая.

И вдруг колдунья заговорила:

– Но можно сделать все по-другому. Есть еще то, что мы можем предложить богам на откуп.

– Что? – влезла я. Женщина хмыкнула и сказала:

– Можем отдать самое ценное, что у нас есть в жизни.

Горден нахмурился, а Кастель удивленно приподнял одну бровь, видимо пытаясь понять, о чем речь. Только я, похоже, поняла, о чем...

– О, – хитро заулыбалась знахарка, – вы не понимаете, что важно в жизни, да? А ведь есть самое сильное чувство, что лежит в основе всего бытия, самое ценное. И то, что может получить не каждый. Любовь!

Кастель хмыкнул, а маг покосился на Ребекку. Я осторожно спросила у колдуньи:

– То есть можно в откуп за жизнь отдать любовь?

– Да, – кивнула женщина. – Ей нужно будет отдать всю любовь, что есть в ней.

Я вспомнила разговор с Ребеккой о том, как она безответно любила мужчину. Он никогда не принадлежал ей и не будет принадлежать. В ее сердце – дыра, заполненная беспросветной тоской. Я не думаю, что она сказала мне неправду перед лицом смерти.

– Если бы Ребекка была сейчас в сознании, я думаю, она бы выбрала отдать любовь.

– Ты что такое говоришь? – резко спросил Горден.

– Горден, подожди, пожалуйста! Послушай меня, это правда. Ребекка призналась мне, что влюблена в мужчину, с которым никогда не сможет быть вместе. Ей очень тяжело жить с этим. Поверь мне, жить с сильным всепоглощающим чувством, которое безответно, очень тяжело! Она сама сказала, что мучается от этого. Лучше избавить ее от болезненного чувства, чем оставить пять лет жизни, когда она будет медленно сходить с ума, – горячо объясняла я Гордену, схватив его за руку.

Я сама боялась такого решения, а решать за кого-то и брать такую страшную ответственность на себя – было вдвойне ужасно. Я очень боялась ошибиться. За чужую судьбу тяжело отвечать, тем более за незнакомого человека. Но я понимала Ребекку как женщина. Я сама люблю так, что мне ничто и никто не нужен, кроме Гордена.

– А Ребекка в будущем сможет кого-то полюбить еще? Или эта часть дара любви уйдет навсегда? – спросила я колдунью, внимательно наблюдавшую за нами.

– Любовь – это основа мира, девочка. И любовь – это самое сильное чувство в мире. Если она сейчас его отдаст, возможно, оно пробьет себе дорогу к свету. Только бездушные не способны испытывать это чувство. Это дар богов. Им решать, даруют ли они любовь вновь или нет.

Я кивнула. Окончательный выбор я предоставила Гордену и Кастелю. Я сделала все, что могла. Мужчины молча переглянулись, и Верховный произнес:

– Хорошо, пусть будет ценой жизни – любовь.

Костер горел ярким пламенем. Сухие ветки трещали в огне, а искры взмывали в воздух и гасли в темной вышине ночи. Мы сидели с Кастелем возле костра и наблюдали за калмитами. Женщины с детьми уже свободно ходили по лагерю, не боясь нас. Вновь зазвучала музыка и запели струны души, влекомые звуками скрипки, что пела о дорогах, любви и надежде.

Калмиты – удивительный народ: яркие, черноглазые, смуглые, в пестрых одеяниях. Мужчины носили кинжалы на поясах, женщины звенели монетами в монистах и сверкали черными очами из-под длинных ресниц.

Горден ушел в шатер к главному, для того чтобы решить важные вопросы. А нас угостили душистым травяным чаем и кусочками сочной, только что приготовленной на костре куропатки.

Кастель рассказал, что калмиты вне закона в нашей стране и их магия тоже. Она не темная и не опасная – просто другая. Силой калмитов раньше пользовались даже короли, а потом что-то случилось, и примерно полвека назад их изгнали. Никто не знает за что. Калмиты ушли и потеряли свою родину. Всю жизнь они кочевали в других странах, а сюда ехали, скрываясь от магполиции.

А сейчас образовалась патовая ситуация, потому что Верховный обязан доложить о калмитах, которые незаконно пришли в наше королевство, но вместо этого попросил у них помощи.

– И как теперь Горден поступит? – задала вопрос я, вытирая жирные руки о тряпицу.

– Думаю, он уже договорился обо всем со старейшинами калмитов, – ответил Кастель, уплетавший уже вторую тушку птицы.

Я покосилась на шатер, откуда очень долго не появлялся Горден. Интересная у калмитов магия, древняя, иная и очень сильная. Я надеялась, что колдунья помогла Ребекке. И в то же время опасалась, что когда Ребекка очнется и узнает, какой выбор пришлось сделать с моей подачи, то оторвет мне голову. А если я все-таки приняла неправильное решение? И вдруг открыла мужчинам те ее тайны, о которых нельзя было говорить? Ведь она призналась мне только на смертном одре, как ей больно от безответной любви. Я закусила до боли губу и сжала кружку отвара, уставившись на костер.

Запела женщина, сама себе аккомпанируя на гитаре. Я не понимала слов песни, язык был мне незнаком, но песня звучала так щемяще нежно и так пронзительно, что все струны души во мне отзывались на эти чувства. Я поняла, что она поет о тоске по родине, о любви, о кочевой жизни, ставшей для них привычной.

Вокруг костра собрались все обитатели лагеря и внимательно слушали певицу. В их глазах я увидела слезы, печаль и тоску. Они хотели вернуться на свои исконные территории, вернуть свою родину.

* * *

Местные показали нам, где можно освежиться, и дали пару ведер воды. Мы наконец-то смогли смыть с себя грязь и кровь и переодеться. Кастелю помогла калмитка, перевязала и нанесла мазь на рану.

Звуки в лагере стихли, кочевники ушли спать, а мы сидели возле костра и слушали Гордена.

– Я разговаривал с их главой и пообещал ему кое-что. – Верховный сделал паузу и отхлебнул отвар. – Здесь остались их священные территории, и даже под угрозой того, что их могут арестовать и выгнать, калмиты приехали к источнику своей древней

силы. У них в нашем королевстве есть сакральные места, где они черпают магию природы. Калмиты зависимы от магии земли, солнца и ветра. Будучи на чужбине, их магия иссякает, становится все слабее, и все больше детей рождается без нее.

Я поняла, почему в обозе было так много маленьких детей – их нужно было привести к месту силы, чтобы они ею напитались. Иначе выродится магия, а, значит, и народ калмитов.

Горден согласился помочь кочевникам взамен на спасение Ребекки. Верховный маг сказал, что никто не будет препятствовать их пути, никто их не выгонит, пока калмиты не совершат нужные обряды.

– А что можно сделать, чтобы вернуть их на родину? – спросила я Гордена с надеждой.

– Это уже дело короля, – мотнул маг головой.

– Но ты можешь как-то поспособствовать разрешению этой проблемы? – допытывалась я. – Король может пересмотреть их дело?

– Я подам прошение, – ответил Горден после долгого взгляда на меня. Я улыбнулась, обхватила его руку и прильнула к плечу.

– Спасибо большое, – поблагодарила я с улыбкой.

* * *

Дыхание Ребекки было тихим и спокойным, а лицо стало умиротворенным – маска смерти исчезла. Она просто спала на циновке в шатре колдуньи, заботливо прикрытая лоскутным пестрым одеялом.

Мы, так и не поспав, дождались утра и забрали ее, в пути девушка несколько раз приходила в сознание, и удалось немного ее напоить. За несколько часов мы доехали до ближайшей деревни с постоянным двором.

Кастель сказал, что будет рядом с Ребеккой, чтобы помочь, когда она окончательно очнется. Я верила, что теперь все плохое для девушки позади. Она слаба, но жива. И теперь у нее впереди целая жизнь. Уверена, она обязательно встретит свою любовь и та излечит все раны.

Горден снял для нас две комнаты. Я клевала носом, пока мы ели в моем номере принесенные с кухни лепешки, сыр и мясо. Когда Горден собрался уйти к себе, я вдруг выпалила неожиданно для себя самой:

– Останься со мной, пожалуйста. – Мужчина посмотрел на меня внимательно. – Мне очень страшно. Я не хочу сейчас быть одна.

Я очень надеялась, что он не поймет меня превратно, но маг молча кивнул и не ушел. Не переодеваясь, я легла на кровать и закуталась в одеяло. Горден снял куртку, повесил на спинку стула и наклонился, чтобы разуться.

– Как ты думаешь, я правильно поступила с Ребеккой? – спросила я, пока Горден снимал ботинки.

– Не беспокойся, я тебя защищу, если ты все же сделала неправильный выбор для Бекки, – полуиронично ответил маг со смешинками в глазах.

– Ты понимаешь, она действительно любила мужчину больше жизни. Но это очень тяжело и страшно – не получить взаимность!

Я приподнялась на кровати и прижалась к спинке, обхватив себя руками. Горден сел рядом и уже с серьезным видом произнес:

– У нее все будет хорошо. – Он взял мою руку и нежно погладил. По венам прошла теплая волна, и словно все во мне оттаяло. Будто пришла весна и птицы в душе радостно запели.

– А что бы ты выбрал? Любовь, даже безответную, но пару лет жизни. Или долгую жизнь без любви? – Я всматривалась в лицо мага, ища важный для себя ответ.

Горден какое-то время молчал, поглаживая мое запястье, а потом произнес:

– Любовь. Я бы выбрал любовь, – и поцеловал меня в губы так щемяще нежно, что сердце встрепенулось и птахой рвануло к огню его души, такому теплomu и умиротворяющему, дарившему спокойствие и любовь.

Я чувствовала, как любовь заполняет каждую клеточку тела и души, поливает эликсиром счастья мое сердце. Я осознала, что безумно люблю Гордена и не хочу ни минуты быть без него. Моя жизнь принадлежит теперь только ему.

– Спи, моя ведьмочка. – Верховный погладил меня по щеке и стал перебирать прядки моих волос.

– Ты не оставишь меня? – прошептала я, уткнувшись в его грудь и боясь поднять глаза на мага.

– Никогда, – ответил он.

Огонь вспыхнул внутри, и надежда воспарила в небо белым лебедем. Сверкая яркими красками, светилась вера в наше с Горденом совместное будущее.

* * *

Окна в комнате были наглухо зашторены, лишь тускло мерцали светляки под потолком. В воздухе витал запах лекарственных настоек. Я стояла возле кровати Ребекки. Она наконец пришла в себя, и я решила, что нужно обязательно с ней объясниться.

Девушка лежала на кровати, ее лицо осунулось, глаза провалились, и черные круги залегли под ними. Она как-то разом вся похудела, и как будто все краски жизни из нее ушли. Ее ресницы затрепетали, и, открыв глаза, Бекка прищурилась, ей было больно смотреть.

Было страшно сказать ей о том выборе, который пришлось сделать за нее. Но я должна была с ней поговорить и рассказать все как было. И я это сделала.

– Ребекка, прости, что я так поступила. Что всем рассказала о твоих чувствах к мужчине. И прости, что пришлось за тебя сделать выбор.

Она безучастно посмотрела на меня.

– Я не обижаюсь. Наверное, я бы поступила точно так же на твоем месте.

Я подошла к ней ближе, заглянув в ее потухшие глаза. Как будто из них ушло что-то...

– Это же не конец, Ребекка. Я верю, что у тебя в жизни обязательно появится достойный мужчина, с которым возникнут обоюдные чувства. У тебя целая жизнь впереди! – пыталась я подбодрить ее.

Она ответила бесцветным голосом:

– Возможно, все так и будет.

Мне не нравился ее настрой, как будто Бекка пыталась от меня отмахнуться.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я тихо, присев на краешек ее кровати. Ребекка посмотрела на деревянную стену отсутствующим взором и, положив руку на грудь, сказала:

– Вот здесь всегда была боль. Болела душа, болело сердце по любимому, который никогда не мог быть со мной. А теперь там пусто... Будто дыра образовалась. – Девушка потеряла то место, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. – Я абсолютно ничего не чувствую. Может быть, это и к лучшему.

Больше она не сказала ни слова.

Я еще немного посидела рядом и решила покинуть комнату. Уже возле двери я услышала слова:

– Береги ее.

Я обернулась и спросила:

– Кого?

– Любовь свою.

Я молча кивнула и вышла. Прислонившись спиной к двери, я почувствовала, как холодные слезы скатываются по щекам.

* * *

Холодный ветер гнал над деревьями серые тучи. Небо потемнело, предвещая бурю. Я поежилась и закуталась в теплую накидку.

Карета уже ждала, сумки были упакованы. Мы уезжали с подворья вместе с Горденом, оставляя Ребекку на попечение Кастеля. Верховный маг приказал приехать полицейским из ближайшего города для их охраны. Как только Ребекка немного окрепнет, они с Кастелем вернутся в столицу.

Капли дождя стучали по крыше кареты. Картина за окном размылась, лишившись четких контуров. Деревья раскачивались из стороны в сторону, не пытаясь сопротивляться порывам ветра. Вдалеке раздался гром, и небо прорезала яркая вспышка молнии.

Но мне было тепло, хорошо и не страшно, потому что солнце находилось рядом – оно отогревало мою душу через руки Гордена, прижимавшие меня к его широкой и надежной груди. А в его глазах жило Южное море. И это была стихия, укрощенная мной.

Всю дорогу до города Горден меня целовал. То ласково, и я плавилась медом в его руках, то страстно, поглощая меня пожаром и зажигая огонь внутри. Я прижималась к нему и чувствовала, что сейчас воистину счастлива и наконец узнала, что такое любовь. Я так хотела, чтобы эти минуты длились вечно. Не хотелось, чтобы эта дорога заканчивалась, потому что такая близость наших душ была впервые.

Я понимала, что пропала и теперь мое сердце полностью принадлежит Гордену. Моя душа рвется к нему. Я хотела его любви... Сгорать в нем, плавиться в его объятиях и принадлежать ему полностью.

– Виля! – позвала я громко, войдя в дом.

Горден помог занести сумки и сладко поцеловал перед тем, как уйти. А как ушел – в груди стало пусто, словно от меня оторвали часть чего-то нужного. И я моментально соскучилась по нему, не хотелось ни на минуту с ним расставаться.

Я заглянула в комнату наверху – кота нигде не было. Похоже, тетя еще не привела его, хотя мы условились, что к моему приезду она должна была привезти фамильяра обратно домой. Я так соскучилась по своему коту, что, даже не переодевшись, побежала к тете Марте и сразу же бросилась обнимать Вилечку. Поцеловала, почесала между ушек. Обычно он не очень любил, когда его гладили, – не королевское это дело, но мне нравилась его гладкая мягкая шерстка, да и сам он довольно мурчал в ответ.

– Ох как ты... раздобрел, – трогая упитанные сверх меры бока Вили, выдала я. Мой фамильяр точно поправился на пару килограммов.

– Приехала наконец, – фыркнул Виля, отталкивая лапой мою руку от своих боков.

– Марика, расскажи все! – попросила тетя Марта, обняв и расцеловав меня. Она была одна дома: дядя уехал по делам, а сестры учились.

Тетя усадила меня к столу, а Виля тут же пристроился рядом на стуле – еле запрыгнул, вес не позволял быть легкой ланью. А я еще раз его обняла и поцеловала.

– Как же я соскучилась по тебе! И по тебе, конечно, тетя!

Она тем временем выставила на стол вареники с сыром, сметану, блины с ветчиной и неизменные сосиски. Виля удостоился отдельной миски со сметаной. Он быстро сунул туда свою мордочку, вывозившись по уши.

– Марика, не томи, рассказывай! – Тетя присела рядом, налив крепкий черный чай.

Рассказывать о плохом я бы точно не стала, незачем беспокоить тетю. Тем более Горден все решит, я уверена. Но ведь были и прекрасные моменты! Ярмарка, наша свадьба, ну и что, что ненастоящая, сладкие поцелуи и ласка, которая касалась не только тела, но и души. Рот сам по себе растянулся до ушей при воспоминании об этом.

– Судя по тому, как ты светишься, все прошло прекрасно, – хитро улыбнулась тетя. – Я так думаю, все дело в твоём начальнике.

– Да, в Гордене, – скромно ответила я.

– И, похоже, тут кто-то влюбился, – похлопала меня по плечу родственница. – Он тебе уже сделал предложение? Ух ты... Я надеялась, что ты в Магконтроле найдешь себе какого-нибудь достойного мужчину, но даже не мечтала, что это будет сам Верховный маг! – указала она пальцем в небо.

– Вот это да! – Тетя прижала руку к груди, не переставая хитро улыбаться. – Это как же мне будут завидовать Клара и Маргарита, когда я им расскажу об этом! Они же облезут неровно, их-то дочери никак не могут выйти замуж! – Тетя возбужденно забегала по кухне. – Так, надо же успеть подготовиться к свадьбе! Найти помещение... Ой! Надо сделать запас мяса! Марика! Я никому не доверю готовку. Все беру на себя, – тараторила она и хватала то прихватку, то половник, сосредоточившись на грандиозном событии, которое не предстояло.

– Тетя, подожди! Никакого предложения еще не было.

Тетя Марта непонимающе на меня взглянула, а потом схватилась за сердце, удивленно округлив рот.

– Ты что, провела с ним ночь, а он не сделал тебе предложение? Опорочил и бросил тебя? – нахмурилась тетя. – Как ты могла! До

свадьбы лечь к мужчине в постель! Вот он и посчитал тебя девушкой легкого поведения и бросил. Если ты рассчитывала получить такого мужа, как Верховный, то нужно было делать все совершенно не так!

Она гневно уперла руки в бока.

– У нас с Горденом ничего не было. Мы с ним только в начале наших отношений, – пояснила я и отодвинула тарелку с варениками, есть перехотелось.

– Ой, да сдался ей этот муж, переживет и без него, – облизывая усы, перепачканные в сметане, высказался Виля.

– А ты молчи! Ничего ты не понимаешь в женском счастье. Конечно же, ей нужен муж! И ты не вздумай мешать! – погрозила тетя пальцем моему фамильяру и подошла ко мне. – Марика, нужно что-то делать, как-то подтолкнуть Верховного, чтобы он не сорвался с твоего крючка.

Если бы я еще знала, как его подталкивать.

– Ага, пусть так и сделает, тот сразу же убежит, и я буду этому рад, – произнес Виля, примериваясь, как бы стащить у меня сосиску. Тетя отодвинула от него тарелку и задумчиво съела кусочек колбасы.

– Я не буду торопить события. Но уверена, что все будет хорошо. Лучше расскажите, как тут дела? – постаралась перевести я тему.

– Виля твой орал по ночам дурниной, всех соседей достал, – сказала тетя, переходя на блины.

– Я не орал дурниной, – обиделся фамильяр. – Я звал Вереня и Порфирия, беспокоюсь о них.

– Это кто такие? – заинтересовалась родственница.

– Да так, друзья его, – выпалила я первое, что пришло на ум, потому что Виля уже явно собирался рассказать про призраков.

– У этого охламона еще и друзья есть? – удивилась тетя и макнула блин в сметану. – Марика, давай кушай, а я тебе соберу что-нибудь поесть домой.

* * *

На небе всюду светило солнце, радуя теплом. Раздавались веселые голоса детей, игравших в салочки. Прохожие спешили по своим делам. Звучно стучали копыта лошадей по мостовой. В воздухе разливались тонкие ароматы сирени и акации.

Мы с Вилей шли пешком, и я еле тащила на плече большую клетчатую сумку, куда тетя положила очень много продуктов.

– Ну вот, Марика, теперь придется тебе меня откармливать, потому что видишь, как я похудел? – Я покосилась на кота, бредущего вперевалочку. Да уж, как бы его на диету не пришлось посадить.

– Я по тебе сильно скучала, – улыбнулась я своему фамильяру.

– Я тоже, – проворчал он. – Могла бы меня и не оставлять одного.

– Я больше никуда не собираюсь. И знаешь что? Мы же видели Вереня!

Виля остановился и уставился на меня.

– Ты что сразу же не рассказала?

– Прости, – и поведала фамильяру историю лешего.

– Хорошо, – кивнул кот. – Теперь я за него спокоен. А как же Порфирий? Ты не знаешь, где он?

– Нет, – я отрицательно помотала головой, – насчет него ничего не знаю. Может быть, он прилетит к нам? Я очень надеюсь, что у него все хорошо и он нашел свою Люмпочку.

Я устала и остановилась, перекидывая тяжелую сумку на другое плечо.

– Кеша! – раздавался неподалеку звонкий голос женщины. Я оглянулась. На нас шла дородная дама лет пятидесяти, раскинув руки.

– Кеша! – радостно вопила она.

Виля вздрогнул, втянул шею и спрятался за меня. Но не тут-то было! Женщина в ярком цветастом платье подбежала, выудила кота из-за неудачного укрытия и прижала к себе.

– Кеша, наконец-то я тебя нашла!

– Женщина, вы ошиблись, – пытался вырваться из ее крепких объятий Виля.

– О, теперь я точно знаю, что не ошиблась. Ты говоришь! – Незнакомка радостно улыбалась, тиская недовольного Вилю.

Это его хозяйка? Это от нее он сбежал? Я знала, что до меня Виля у кого-то жил, и в глубине души очень боялась, что за ним придут или

он сам вернется в бывший дом. В груди словно ледышка образовалась, распространяя холод на все тело. Она его заберет?

– Ну, рассказывай, как ты здесь устроился? Я так понимаю, это твоя новая хозяйка? – Женщина встала и пожала мне ладонь двумя руками. – А вы Верховная ведьма, да? Кеша так мечтал у нее жить.

– Я не... Он не... – заблелась в растерянности я.

– Ой, простите, Верховная! Что это я так неуважительно к вам, – и она зачем-то поклонилась.

– Нет-нет, я не Верховная, вы что! Я просто обычная ведьма, – затараторила я. – А вы хозяйка Вили? То есть Кеша?

Теперь понимаю, почему Вилия выбрал себе королевское имя, уж больно не пристало фамильяру носить такое простое и непримечательное – Кеша.

– Да, он родился у моей кошки, обычной причем. У нее было еще шесть котят, Кеша седьмой, значит. И каково же было наше удивление, когда через неделю после рождения он начал говорить! Такое бывает, что фамильяр рождается у обычных кошек, мы спрашивали у местной ведьмы. Кеша особенный. – Женщина присела на корточки и погладила его по голове, тот недовольно фыркнул.

– Конечно, я не могла его долго удерживать, потому что фамильяры всегда предназначены ведьмам. И ему было с нами тяжело, он чувствовал магию и воспринимал весь мир иначе. Да и характер у него скверный. Поэтому, когда он собрался искать Верховную, чтобы у нее жить, конечно же, мы его отпустили, хоть и с тяжелым сердцем.

Я понимала, фамильяры призваны помогать ведьмам, им легко только с теми, у кого магия природы, как у нас. Фамильяры – это помощники, их тянет к таким же магическим существам.

– Тебе нравится у новой хозяйки? – спросила бывшая владелица.

– Да, хоть Марика и не Верховная ведьма, но очень хорошая. И я рад, что ее нашел, – важно ответил Вилия. Или Кеша. А у меня сердце забилося быстрее, тепло волной прошло внутри. Он меня хвалил перед бывшей хозяйкой! И сказал, что рад быть со мной!

– Я очень рада за тебя, Кеша! А вам спасибо большое, Марика, что приглядываете за ним. Вижу, как он растолстел, – хохотнула женщина. – Хорошо ему у вас, похоже.

– Да-да, не беспокойтесь, я позабочусь о нем, – поспешила я заверить ее.

– Ну ладно, Кеша, ты в хороших руках, и я больше не переживаю за тебя. Мне надо бежать, мы с мужем и детьми приехали на ярмарку в город. Они меня ждут, – она напоследок чмокнула Вилю в нос.

– Всего вам хорошего! – пожелала я вдогонку.

* * *

Уже подходя к дому, я расхохоталась так, что даже слезы выступили из глаз.

– У тебя приступ дурости? – поинтересовался Виля.

– Ой... – не могла отдышаться я. – Так как тебя называть-то? Кеша?

– Нет! – взвился он. – Я Оганес Виль Анри I и точка! Только полным именем зови!

– Ну ладно, – миролюбиво ответила я.

– Я теперь с тобой живу, ведьма. Так что делай, как я говорю! – грозно продолжал фамильяр.

– Хорошо, – послушно сказала я. Ух и властный он!

* * *

Вечером мы сидели с Вилей-Кешей на нашем любимом месте: на небольшом балконе, на крыше узкого дома, устремленного вверх стрелой, словно указывавшей в небо. Я пила чай с мятой и мелиссой и смотрела на далекие холодные звезды, безучастные к людским судьбам. Они – словно огни для странников, потерявшихся в пространстве.

На меня напало уныние. Я задалась вопросом: а что будет, если Горден так меня и не полюбит? Ведь он мне не признавался в своих чувствах.

– Виля, ты теперь меня бросишь?

Фамильяр скосил на меня глаза. Я тяжело вздохнула и пояснила:

– Ты же на самом деле не мои эманации почувствовал, когда проходил возле дома. Это был источник старого мага, жившего здесь раньше. К тому же ты хотел к Верховной...

Виля положил голову мне на колени.

– Да я давно уже понял, что это была не твоя магия, не она давала такой сильный фон. Никуда я от тебя уже не уйду, ведьма. Мы с тобой теперь до конца.

– Виля! – радостно воскликнула я и обняла самого любимого кота на свете.

– И не важно, станешь ты Верховной или нет. Я тебя выбрал.

Я целовала и тискала фамильяра, а он мурчал, как нормальный кот, потираясь о мою руку. Я радостно засмеялась, потому что знала – все будет хорошо!

– Доброе утро, мистер Андерли! – поприветствовала я широкой улыбкой вошедшего в приемную Верховного мага.

– Марика, – кивнул мне Горден, улыбнувшись одним уголком рта, а в глазах сияли тысячи солнц. И они светили для меня.

Как жалко, что на работе я не могу кинуться ему на шею и расцеловать. А так хотелось! Упасть в его объятия, почувствовать его губы на моих губах, и на шее, и на груди... Так, хватит мечтать, а то даже в жар бросило и пришлось расстегнуть верхние пуговички платья. Работа и еще раз работа, Марика.

Из шкафа я достала черный молотый кофе и положила несколько ложек в кофеварку, в ответ она что-то пробурчала и зашипела. Выставив на поднос белоснежную чашечку на блюдечке, положив ложку и салфетку, я отнесла начальству кофе.

– Это для вас, мистер Андерли, – поставила я перед Горденом кружку.

– Спасибо, Марика, – тепло улыбнулся маг, а я почему-то засмущалась. – Иди ко мне.

Верховный обхватил меня за талию и притянул к себе, усадив на колени.

– Горден! Сюда же кто-то может зайти! – начала вырываться я. – Мы же на работе!

– Ничего страшного, – ответил мужчина и нежно поцеловал меня.

Он обхватил мою голову, не позволив отпрянуть, и углубил поцелуй. Я обвила его шею и прижалась тесно-тесно. Мне нравилось быть в его крепких объятиях, чувствовать его губы, жар и страстную мощь, сносившую разум. Ощущение его твердого тела и аромат кожи наполняли меня желанием и нежностью. Я любила его. И хотела быть его навечно. Сейчас я была абсолютно счастлива.

Когда он оторвался от моих губ, я, довольная, положила голову ему на грудь и стала водить пальчиком по рубашке, рисуя невидимые узоры.

– А хочешь я научу тебя ездить верхом? – неожиданно предложил Горден. Я встрепенулась и взгляделась в его глаза, в глубине которых плескались крупинки счастья.

– Правда? Ты это сделаешь?

– Конечно, моя ведьмочка, – с улыбкой ответил маг и нежно погладил меня по щеке.

– Спасибо! – Я обняла его за шею.

– Все для тебя, только скажи, что хочешь, – прошептал он и поцеловал меня в макушку.

– Горден, а как дела у Ребекки?

– Ей лучше. Их с Кастелем до города проводит отряд полиции.

– А на нас не будут больше нападать? Мне опасаться покушения?

– Нет, – отрицательно мотнул головой Верховный и погладил мою поясницу. Тонкая ткань платья передавала тепло его руки, словно он касался обнаженной кожи.

– Все под контролем. Ты думаешь, я бы тебя оставил одну, если бы тебе что-то угрожало? Нет, конечно! Вопрос решается на правительственном уровне. К тому же со стороны Виспума открытых актов агрессии не будет, так как нас хотели убрать по-тихому. Но теперь поздно, Кастель уже под присмотром.

– И международного скандала не будет? – удивилась я.

– Нет, это никому не нужно. Это была скорее попытка Виспума показать силу. На государственном уровне все продолжают углублять наши отношения.

С улыбкой до ушей я вышла из кабинета. Мне было так хорошо, меня переполняло солнечное настроение, хотелось петь и пританцовывать. На послезавтра Горден пригласил меня в ресторан. И в выходные он будет учить меня верховой езде. Мой маг повезет меня

в загородный конный клуб. Да... Не ожидала, насколько можно быть счастливой, когда ты влюблена!

Неожиданно в приемную вползла кобра... То есть зашла Сейла. В глазах плескалась ярость. Я даже на секунду застыла. Она злобно пыхтела и сжимала руки в кулаки. Было ощущение, что девушка сейчас на меня набросится и побьет. Сейла подошла ко мне и, наклонившись, грозно произнесла, выделяя каждое слово:

– Ты. Его. Не получишь!

Я хмыкнула и ответила:

– Может, водички? И лучше на голову, чтобы остыла?

И спокойно прошла к рабочему месту и села. Ее лицо побелело от ярости.

– Ты правда думаешь, что выиграла? Горден никогда не будет твоим!

– Если ты по делу, говори, что нужно. А если просто поплеваться ядом – уходи. В отличие от тебя, у меня есть работа, – произнесла я с невозмутимым видом. По крайней мере постаралась, потому что внутри били молнии гнева и набирала силу буря ярости. Да как она смела, мерзавка, так со мной разговаривать? Горден мой! И Сейла ему даже не нравится!

Злобная гадина выбежала, громко хлопнув дверью. Косяк затрясся так сильно, что я даже подошла посмотреть, не нуждается ли в ремонте после такого припадка ярости ни в чем не повинная дверь.

* * *

– Марика, ты так светишься! И в тебе что-то изменилось... – внимательно вглядывалась в меня Бристоль.

Мы пришли на обед в столовую и решили поболтать, посплетничать.

– Я просто счастлива! – отодвинула я от себя тарелку с салатом из телятины и улыбнулась.

– Расскажи все! – В глазах Бристоль загорелся нешуточный интерес.

– Да ничего такого, – пожала я плечами. – Просто встретила мужчину своей мечты, и у нас с ним сейчас отношения.

Говорить о том, что мужчина моей мечты – мой же начальник, было неэтично, и посвящать в это я никого не собиралась. Бристоль откинулась на спинку стула, ее лицо будто бы погасло. Она начала отрывать кусочки от булочки с шоколадной начинкой и больше на меня не смотрела.

– Как бы я хотела так же светиться, как ты, и чтобы у меня были настоящие отношения.

В этот момент безумно захотелось ей хоть чем-то помочь! Потому что я понимала, насколько важно любить и быть любимой.

– Может быть, мне тебя с кем-нибудь познакомить? – предложила я расстроенной девушке.

Она покачала головой и сказала:

– Ты же знаешь, кого я люблю. – Бристоль посмотрела куда-то в сторону. Я проследила за ее взглядом и увидела красавчика Сантеро. Он, как всегда, был напомажен, с блестящими волосами и ослепительно улыбался.

Я бы такого мужчину себе не хотела – слишком яркий и безмерно любит общество дам. Но какими влюбленными глазами на него смотрела Бристоль! Я покусала губу и решительно встала.

– Ты куда? – удивилась девушка.

– Сейчас, минутку подожди, – и подошла к столику Сантеро, где тот разговаривал о чем-то с женщиной средних лет.

– Доброе утро, мистер Сантеро, – улыбнулась я.

– Марика! Рад тебя видеть, – заулыбался Корен в ответ. – Как у тебя дела?

– Хорошо. А вы как? – повела я плечиком, начав флиртовать.

– Теперь все замечательно, раз ты ко мне подошла. Присоединяйся. – Корен отодвинул стул рядом с собой.

– Я бы с удовольствием, но мы с подругой сидим за другим столиком. Может быть, вы к нам присоединитесь? – похлопала я ресницами.

– Корен, иди к дамам, а я уже ухожу, – усмехнулся его знакомый. И Сантеро, взяв кружку с кофе, пересел к нам.

Бристоль лишь удивленно моргала, не понимая, что происходит. Сантеро включил режим охотника на женщин и сыпал остроумными шутками. Я весело хохотала и пыталась втянуть в разговор Бристоль. Тщетно. Она больше краснела и молчала.

В конце обеда Корен поцеловал на прощанье мне руку и вдруг предложил:

– Марика, а давай сходим в ресторан?

Я на пару секунд замялась, а потом мило улыбнулась ему:

– Конечно! Давай встретимся.

Сантеро обрадовался и назначил встречу в центре города. Когда он ушел, Бристоль с багровым лицом вскочила и вылетела из столовой. Я бросилась ее догонять, но смогла это сделать только на лестнице к складу, где она работала.

– Бристоль...

– Ты предательница! – выпалила девушка со слезами на глазах.

– Я тебе все сейчас объясню, подожди...

– Ты же знаешь, что я его люблю! Как ты можешь при мне флиртовать с ним? Еще и согласилась пойти на свидание! – закричала она.

– Да подожди ты, у меня есть план. Послушай, сегодня вечером действительно я иду с ним в ресторан. – Бристоль фыркнула и отвернулась. – Но не одна! Мы идем с тобой вместе, слышишь? Мы вдвоем пойдем к нему. Я помогу тебе с Сантеро. Как только мы придем, у меня внезапно что-то случится, и я уйду. А ты его очаруешь! Ты очень умная, и скромная, и...

– Некрасивая, – закончила она с грустным лицом.

– Да нет же! Ты очень милая, просто надо тебе придать огранку, как бриллианту, и ты засверкаешь!

Бристоль хмыкнула и скептически на меня посмотрела.

– Я ему никогда не нравилась, а тут вдруг он мной очаруется, ага.

– Давай попробуем! А как еще-то привлечь его внимание? Сразу начнем с тяжелой артиллерии. Что ты теряешь, Бристоль? Нельзя молча любить человека, так и не попробовав его заинтересовать. Я тебе не предлагаю бегать за ним, просто нужно предоставить ему возможность тебя получше рассмотреть. Да, у тебя не яркая красота, бросающаяся сразу в глаза. С тобой нужно поговорить, чтобы понять – ты очень милая и умная девушка.

– Марика, я не знаю... Если ничего не получится... Как я потом буду с этим жить? А так у меня есть хоть какая-то надежда.

– Бристоль! Какая надежда? Ты издалека по нему сохнешь и сама говорила, что он тебя не замечает. А так ты хоть что-то попытаешься сделать! Это лучше, чем страдать молча. Поверь мне. Если ты не попытаешься быть с ним, вот это будет действительно глупо. Ты просто упустишь свое счастье. Для начала вы сможете обсудить с ним какие-нибудь рабочие вопросы, у вас уже есть точки соприкосновения. Свою мечту нужно приближать самой.

Я вспомнила Ребекку, которая шла напролом к своему счастью. Пыталась хоть что-то сделать. У нее и характер, конечно, боевой. Но Бристоль не одна такая: многие девушки просто издалека смотрят на мужчину своих грез и тихо вздыхают, так и не попробовав что-то предпринять. Выйдут замуж за другого, а любить будут одного, что выбрало их сердце. И зачем нужна такая несчастная жизнь?

– Ну... хорошо. – Бристоль выдохнула так, словно собралась прыгать с самой высокой вышки в воду.

– Вот и отлично! – обрадовалась я. – Сегодня сделаем тебя неотразимой!

* * *

– Да! Вот так, еще кудрей добавьте, – следила я за работой парикмахеров, пока они подчеркивали истинную красоту Бристоль, которую она сама в себе не замечала.

В салон красоты мы с Бристоль направились сразу же после окончания рабочего дня. Мастера над ней поколдовали: сделали локоны, подобрали макияж, сочетавшийся с платьем, которое мы купили. До ужина оставалось два часа, но все успели.

И вот Бристоль стояла перед зеркалом, широко улыбаясь. Она выглядела сногшибательно. Ее тусклые волосы немного осветлили, теперь они отливали золотыми красками пшеничного поля. Локоны струились по спине – их не стали убирать в прическу и просто

придали объем. Легкий макияж, розовый блеск и платье абрикосового цвета, приталенное и украшенное розочками, придавало романтичность облику.

– Посмотри, какая ты красавица! – приложив руку к груди, восхитилась я.

Бристоль долго разглядывала себя в зеркале, словно не могла поверить, что это она. А ведь такой быть легко, ничего дорогого не надо. Просто нужно подчеркнуть свои достоинства и уметь себя подать.

– Если бы не ты, я бы никогда не решилась на такое, – произнесла она, когда мы уже сидели в кэбе. – Спасибо тебе большое!

– Для того, наверное, и нужны друзья. Чтобы поддержать и быть рядом в трудную минуту. Ну что, готова? Идем покорять вершину!

Ресторан сверкал позолотой и чистотой. Большие зеркала отражали нарядно одетых посетителей. На столиках с накрахмаленными скатертями стояли вазы с богатыми яркими композициями из цветов. Официанты проворно носили на подносах изысканные блюда и разливали рубиновое вино. Дамы бросали томные взгляды на кавалеров, а те говорили им комплименты.

Мы с Бристоль немного опоздали, и, когда зашли в ресторан, Корен Сантеро уже ждал. Перед входом я сжала руку подруги в знак поддержки, она дрожала. Натянув на лицо приветливую улыбку, мы подошли к Сантеро.

– Добрый вечер, – официант отодвинул для нас с Бристоль стулья.

Одна бровь Корена удивленно изогнулась при виде подруги. Перед ним стоял початый бокал вина багрового цвета, словно закат в ветреный летний день.

– Я сегодня с подругой. Ты же ее помнишь? Бристоль Корвет, – представила я, а она скромно, почти смущенно, улыбнулась Корену и убрала руки под стол. – Бристоль работает у нас в отделе артефактов.

– Да-да, конечно, я знаю, видел. – Корен улыбнулся девушке.

– Я вам часто выдаю артефакты. – Бристоль заправила прядку за ухо, неуверенно улыбнувшись.

– У нас были дела неподалеку, поэтому я пригласила Бристоль с собой. Ты же не против? – объяснила я появление подруги вместе со

мной.

– Да нет. – Корен пожал плечами и подозвал официанта. – Девушки, заказывайте, что хотите. Что будете пить?

– Мне вино, пожалуйста, – проговорила тихо Бристоль.

Я заказала только салат из семги, а Бристоль выбрала куриный салат с виноградом, орехами и каперсами. А мужчине принесли сочную отбивную из свинины с румяной корочкой в чесночном маринаде.

– За любовь! – произнес тост Сантеро.

– За любовь, – чокнулась с подругой и Кореном я.

– Так что, Марика, твое сердце готово открыться любви? – подмигнул мне Корен, а Бристоль поперхнулась салатом.

– Оно уже ею наполнено, – отложив вилку, с улыбкой ответила я.

– О как, – глаза Сантеро весело блеснули. – И в твоём сердце, надеюсь, я?

– Мое сердце занято другим мужчиной, Корен, – серьезно ответила я.

– Хм, очень жаль. – Его улыбка не потускнела и выражение лица не изменилось. Он сделал большой глоток вина.

– Но твое-то свободно? – поинтересовалась я.

– Еще не нашлась та самая, единственная, – ответил мужчина со смешком. – Ты вот тоже меня бросила.

– О, Корен, в твоём окружении столько женщин! Да только все не те, – наклонилась к нему я.

– Почему это? – Его брови удивленно поползли на лоб.

– Раз сердце твое пусто до сих пор, значит, ты еще не встретил подходящую женщину среди тех, что тебя окружают.

Корен улыбнулся, а его глаза стали серьезными. И я поняла, не такой он и ловелас, просто под маской разгульного парня скрывался тот, кто хотел любви, хотел рядом с собой видеть единственную. Не все в нем гнило, как я изначально думала, такой может и остепениться.

Мы немного поболтали, я пыталась втянуть Бристоль в разговор, ей даже удавалось, несмотря на робость, высказываться. И спустя какое-то время Корен стал задавать вопросы ей напрямую. Я решила, что пора уходить. Пусть судьба начнет свою работу, а подтолкнуть ее я попыталась.

– Ой, – всплеснула я руками и наигранно округлила глаза, выпалив заранее придуманную причину побега из ресторана, – я совсем забыла, что сегодня обещала тете заменить ее в лавке.

– Ты бросаешь меня? – удивился Корен.

– Извините, но мне правда надо бежать.

– Марика, – Корен положил руку на мою ладонь, – могу я рассчитывать на встречу с тобой еще раз?

– Корен, вряд ли. У меня есть молодой человек, – покачала я головой.

– Жаль, – просто произнес мужчина, будто ему в ресторане сказали, что нет блюда, которое он хотел заказать.

– Извини, – почему-то попросила я у него прощения, на что он ослепительно улыбнулся, а потом наклонился ко мне, опалив теплым дыханием ухо.

– Ты самая красивая девушка, жаль, что не моя.

– Желаю тебе встретить настоящую любовь. – Я положила ладонь поверх его руки. – Приятного вам вечера. Наслаждайтесь хорошим вином, ужином и приятной компанией.

И пока они ничего не успели сказать, я быстро удалилась, заметив легкий кивок Бристоль. Я надеялась, что Корен не уйдет так быстро и побудет с моей подругой еще немного. А дальше уже жизнь покажет, по крайней мере, начало положено.

Я вышла из ресторана счастливая и довольная, потому что помогла подруге, а ради любви чего только не сделаешь. Настроение было солнечным и радостным, и я решила пройтись пешком до дома.

Погода стояла прекрасная: теплый ветерок нежно ласкал кожу, первые загоревшиеся звезды на небосклоне весело перемигивались, словно желали скрыть какой-то секрет. Внезапно захотелось купить мороженое: шоколадное с прослойкой из малины и ананасов. И только я завернула за угол ресторана, как меня схватили за руку. Я испуганно пискнула и дернулась, но хватка оказалась железной. Мои глаза наткнулись на тяжелый взор Гордена, и я потеряла дар речи...

– И как это понимать? – Ледяной тон заставил мое сердце екнуть и напугал так, что я не смогла вымолвить ни слова. Почему-то почувствовала себя так, словно меня застучали на месте ограбления храма.

– Послушай, Марика, мне не нужна женщина, которая будет за моей спиной встречаться с другими мужчинами. Ты ошиблась – легкомысленная неверная особа не для меня, – зло выплюнул маг.

– Ты о чем? – хриплым голосом спросила я.

– Ты все поняла, – двинулся он на меня, а я в испуге попятилась и спиной прижалась к стене здания. – Не знал, что ты такая, ведьма. – Горден внимательно разглядывал меня холодным взглядом, а потом упер руку напротив моего лица, возвышаясь надо мной. Я вжалась в стену еще сильнее.

– Горден, послушай, ты все неправильно понял...

– А что тут можно не понять, если я вижу в ресторане свою девушку, которая держится за руки с другим мужчиной и улыбается ему так, словно он ее возлюбленный?

– Горден, это не то, что ты подумал! Я все это делала для своей подруги Бристоль! – быстро-быстро заговорила я. Но глаза Верховного оставались холодными, а лицо непроницаемым.

– Ты встречаешься с другими мужчинами за моей спиной. Не приплетай сюда своих подруг. Мне такая бесчестная вертихвостка не нужна. Да и любому нормальному, уважающему себя мужчине тоже, – выплюнул он, а меня словно кислотой облило, выжигая все внутри. – Я не потерплю такого отношения к себе, и мне очень жаль, что я ошибся в выборе и потратил на тебя время.

Горден развернулся и ушел. Сердце заныло так, что боль охватила не только тело, но и разум, а душа покрылась серым пеплом.

Я громко и самозабвенно рыдала взахлеб, не сдерживаясь.

– Да успокойся ты! Расскажи мне, что случилось? – приговаривал Виля, крутясь рядом. А я не могла ничего сказать. Губы и руки тряслись, а зубы звонко стучали.

– Марика, я готов расцарапать за тебя любую морду! Только скажи, кто тебя обидел? – грозно произнес фамильяр и попытался отодвинуть лапой мои руки от лица.

– Он меня больше не любит! – подвывала я.

– Да кто тебя не любит-то?

– Горде-эн, – икая, еле выговорила я.

– Что случилось? – Виля уселся напротив, грозно нахмурившись.

– Он застал меня с другим мужчиной, – хлюпая носом, пояснила я.

– О-о... – Кот скептически на меня посмотрел, помолчал, а потом заорал: – Ну ты и дура! Тебе же вроде нравился Верховный, какого лешего ты ему изменила?

– Да нет, ты меня не понял... Все это было ради Бристоль...

– Ты изменила своему начальнику ради другой женщины? Что вообще происходит? – Фамильяр посмотрел на меня, словно на сумасшедшую, даже принялся, вдруг я пьяная.

Я попыталась собрать мысли в кучу, чтобы все нормально объяснить, и вытерла кухонным полотенцем слезы.

– Да нет же. Я пошла в ресторан для того, чтобы познакомить мою подругу Бристоль с коллегой. Она в него влюбилась, а он не обращал внимание на нее. Но пригласил в ресторан меня. Вот я и решила как бы случайно прийти с ней и потом уйти, чтобы их оставить наедине, пообщаться. Вдруг у них что-то получится. А Горден, видимо, в окно ресторана увидел нас. Вообще не знаю, как он там оказался. А когда я вышла, накинулся на меня с обвинениями. Он подумал, что я за его спиной встречаюсь с другим. Высказал мне все и бросил.

Я закрыла лицо руками и опять зарыдала.

– Ну а попробовать ему все объяснить нельзя было, что ли?

– Да пыталась я! Ничего у меня не получилось, он не стал слушать. – Я уткнулась в пушистый бок Вили.

– Не измажь меня своими соплями! – Котюра отпрянул от меня. – Значит, плохо пыталась объясниться с Верховным.

Меня словно по голове ударили, мысль вспыхнула магическим светляком: «Конечно! Надо ведь просто попытаться еще раз ему спокойно все объяснить!»

Я вскочила со стула и побежала к двери.

– Да куда ты сорвалась-то? – выкрикнул Виля.

– Я ему все объясню, как было на самом деле. Он просто не понял, – по пути пробормотала я. – Пойду к нему домой!

– А ты что, знаешь, где живет Верховный? – спросил кот, идя следом.

– Я же его секретарь! Конечно, видела в документах адрес. – Я схватилась за ручку двери, собравшись бежать к Гордену, но Виля перекрыл мне путь.

– Ты на себя-то хоть посмотри! Напугаешь мужика своим видом опухшим. Иди умойся сначала, – образумил меня фамильяр.

Точно. После часа рыданий я наверняка выгляжу ужасно. Хорошо, что Виля предупредил! Я пошла в ванную и умылась холодной водой, но щеки так и остались красными, а глаза опухшими. Я вспомнила об эликсире красоты из розмарина и розы, который хранила в специальной коробке, где поддерживалась кристаллами прохладная температура. Распылив его на лицо, я похлопала пальцами по коже. Скоро краснота спадет.

Заплела волосы в косу и надела платье небесного цвета, который так напоминал глаза любимого мага. Выдохнув, я решительно

направилась к двери. Пора объясниться с Горденом.

– А ничего, что уже ночь на дворе? – поинтересовался Виля, карауля меня у входной двери. Я покосилась в окно. Еще нет двенадцати, так что, может, маг еще не ложился.

– Нет, – мотнула я упрямо головой. – Я должна сделать это сейчас. Не на работе же завтра выяснять отношения?

– Хорошо, – вздохнул фамильяр.

Я вышла на улицу и попыталась успокоиться, вдыхая прохладный воздух. Когда открывала калитку, вдруг услышала:

– Ой-ой, ты мне чуть хвост не прижала! – раздался голос фамильяра. Я с удивлением поняла, что он увязался со мной.

– Ты что, со мной собрался к Гордену?

– Ну а как я тебя оставлю-то в такой ситуации одну? Кто ему морду расцарапает за тебя, если не я?

От этих слов стало тепло на душе. Виля за меня! Я не одна! Теперь я окончательно убедилась, что наша с ним ведьмовская-фамильярская связь установилась крепко-накрепко. Так как Виля не был моим изначально, а нашел меня случайно, в голове все время тлела мысль, что это не навсегда и однажды он найдет более достойную ведьму, не такую магически слабую. Но случайной ли была наша встреча? А вдруг это судьба мне подарила такого замечательного фамильяра за что-то? И я теперь не одна! Он со мной! Я опустилась на корточки, прижала кота крепко и поцеловала в мордочку.

– Спасибо!

– Да ладно, мне несложно его расцарапать. Диван могу еще ободрать и рыгнуть ему на стол.

– Ой, нет, Виля, пообещай не делать этого! – потребовала я.

– Рыгать на его стол?

– Не рыгать, не драть его мебель и его лицо тоже.

– Ну не знаю...

– Виля! – строго произнесла я.

– Ладно, не сегодня, – согласился кот нехотя.

* * *

Мой запал исчезал вместе с теплотой уходящего дня, а прохлада вечера охлаждала и разум. Я шла по засыпавшим улицам, суэта большого города стихала. Магические фонари все ярче мерцали на фоне черневшего неба. По мере приближения к одному из самых престижных районов города дома становились выше и богаче.

Я высматривала номера домов, вытягивая голову, а за приметив охрану, ходившую возле ворот, тут же задирала гордо нос. Мол, сама тут живу, а не нищенка среди крикливого великолепия.

Особняк Гордена оказался в конце улицы. Трехэтажный, каменный, с ярко освещенными окнами, возвещавшими о том, что хозяин не спит.

Да, Верховный – лорд, и такой дом под стать его титулу, но как-то диссонировал его образу жизни. Он не посещал балы и светские мероприятия. Богатым прожигателем жизни тоже не был. Но этот дом только и говорил о его достатке. Зачем ему такой огромный? Может, хочет много детей?

В задумчивости мы с Вилей остановились у ажурной калитки. Я уже подумывала перелезть через забор, но решила сначала все-таки дернуть дверь – она открылась. Хм... А как он воров не боится? Или тут магических ловушек, словно звезд на небе? С другой стороны, кто будет забираться в дом к Верховному магу? Я опасливо прошла через калитку, вжимая голову в плечи, вдруг мне ее отрубят. Непрошенный гость все-таки... Но мы с Вилей спокойно прошли к входу.

Ухоженный сад источал тонкий аромат ночных цветов: душистой фиалки и примулы, в общий букет вплетался нежный ванильный запах мирабилиса, и дополняли все благоухавшие конфетами флоксы.

Подойдя к деревянной двери с изображением герба в виде льва, раскрывшего пасть в грозном рыке, я остановилась в нерешительности.

– Давай уже, звони, – нетерпеливо переминался с лапы на лапу Виля.

Я выдохнула и нажала на кнопку звонка. В недрах дома раздался серебристый перезвон. Я отступила назад, всерьез подумывая убежать, пока никто не открыл, но не успела – дверь отворилась.

Горден стоял в дверях в полурасстегнутой черной рубашке и свободных домашних штанах. Он молча посмотрел на меня холодным взором, словно на порог явилась попрошайка. Стало не по себе, я растерялась от такого ледяного приема.

– Горден, можно с тобой поговорить? – еле выдавила из себя хрипло. Маг молча открыл дверь и отошел в сторону. Я протиснулась бочком, и Виля за мной.

– Горден, позволь все спокойно тебе объяснить, – быстро заговорила я, опасаясь, что он меня просто выгонит. – Понимаешь, Бристоль влюблена в Сантеро и сама никак не могла подойти к нему – стеснялась. Вот я и решила ей помочь. Назначила свидание якобы со мной, а пришла вместе с ней, а потом их оставила там и ушла, чтобы они пообщались наедине. Я просто очень хотела помочь своей подруге!

Я запнулась. От удивления глаза на лоб полезли. В холл из зала вышла Сейла. Она надменно улыбалась, а глаза лучились победой. В руках она держала бокал с вином – такого же кровавого оттенка, что заполонил мой разум, накрыв багровой пеленой. Такого, как цвет моей ярости, когда я увидела Сейлу в доме моего любимого.

Я поняла... Вот откуда Горден узнал о моей встрече с Сантеро в ресторане. Сейла как-то это выяснила и рассказала Верховному, преподнеся это как наше свидание с Кореном. И посмотрите на эту тварь! Знала, что мы поссоримся, и прибежала утешать! Я была готова кинуться на нее сейчас же.

– Сейла, мы с тобой договорим завтра, можешь идти, – сказал Горден холодно.

Девушка удивленно хлопнула глазами, и с ее лица исчезла победная улыбка. Она, видимо, ожидала, что Горден прогонит меня, а никак не ее. Чем они вообще тут занимались? Я в красках представила, как Сейла его соблазняла и Горден не устоял... Задохнувшись от этих мыслей, я покосилась на Гордена. Он мог так со мной поступить? Изменить мне? А ведь он подумал, что я изменяю ему с Сантеро. Воздух перестал проходить в легкие, горло сжалось, и голова закружилась.

– Сейла, оставь нас, пожалуйста, – еще раз повторил Горден, и девушка встрепенулась, застыв до этого столбом.

«Нет», – мотнула я головой, не похоже, что Горден предавался тут страсти, слишком холодно с ней разговаривает.

– Иди, иди уже, не слышала, что ли, что тебя выгнали? – раздалось от Вили. Все удивленно на него посмотрели, словно никто не заметил, что фамильяр пришел со мной.

Сейла скривилась, взяла со столика сумочку и с независимым и гордым видом вышла из дома.

Мы с Горденом стояли напротив и какое-то время смотрели друг другу прямо в глаза. Он холодно, замораживая мою уверенность в успехе нашего примирения. Я, наверное, жалостливо, словно побитая собака.

– Горден, прости, я не подумала... Мне очень жаль, что так получилось... Я должна была тебя предупредить...

«И мне не нужен никто кроме тебя» – эти слова застряли в горле. Маг молчал. Между нами будто бы возникла стеклянная стена – прозрачная, но крепкая.

– Марика, все, уходим отсюда, он тебя недостойн, – вдруг выпалил Виля.

Я не отрывала взгляда от Гордена, рассматривая красивые и мужественные черты лица, губы, дарившие сладкие поцелуи и ласкавшие кожу... Неужели все?

– Марика! – грозно позвал фамильяр, и я отступила назад, решив уйти. Надежда гасла, словно последняя звезда на светлеющем небосводе. Не было сил смотреть на мага, поэтому я уперлась взглядом в пол – красивый орнамент мрамора, такой же замысловатый, как и наша жизнь.

– Подожди, – произнес Горден, и в небе словно салют взорвался – надежда расцвела всеми оттенками. – Давай поговорим.

Мы прошли в комнату за Горденом: я – нервно покусывая нижнюю губу, Виля – с высокомерным видом, словно он тут главный.

Отделка зала в желтых тонах смотрелась ярко и солнечно: золотистый ковер, тяжелые портьеры цвета песка, диван и кресла, обитые бархатом. На столике стояли початые бутылки коньяка и вина, а в вазе возвышалась горка экзотических фруктов.

– У тебя пять минут, – раздалось ворчание фамильяра, с недовольным видом усевшегося на ковер.

– Горден, ты мне не веришь? – я подошла к Верховному ближе. Мужчина замер возле камина, заложив руки в карманы. Я пыталась разглядеть в его глазах, что он меня понял и простил.

– Прости, – умоляюще проговорила я, посмотрев на него с надеждой.

Маг кивнул.

– Я знаю, что ты не виновата, – произнес он. – Выяснил уже. Сейла свои игры затеяла. Все никак успокоиться не хочет.

– Да, это все она! Я ни при чем! Просто хотела помочь Бристоль – она влюблена в Сантеро, и я все подстроила так, чтобы они с Кореном остались наедине и поговорили. Меня совсем ни капельки он не интересуется. И никто другой тоже. Кроме тебя... – тихо закончила я.

Я сделала нерешительный шаг ему навстречу, словно ступила на хрупкий шаткий мостик, перекинутый через бездну.

– И ты меня прости, что сорвался на тебя зря.

И Горден шагнул ко мне. В его глазах растаяли снега и наступила весна. Наша весна...

Он обхватил меня за талию и притянул к себе, накрыв мои губы поцелуем с привкусом надежды и счастья, что чуть не ускользнули от нас.

– Ну-ну! – раздался возмущенный голос Вили. – Вы что творите? Такое только после свадьбы!

Я счастливо улыбнулась, посмотрев на Гордена. В его глазах снова вспыхнули огни, что вели меня, всегда указывая правильный путь, – к любви.

– Вилия, подожди меня, пожалуйста, в холле, – попросила я фамильяра.

– Я сказал, что такие вещи только после свадьбы! И не с ним, Марика, – грозно выпалил кот и подошел к нам. – Мы отсюда уходим, – и фамильяр решительно пошел к выходу.

Я подняла на мага взгляд, рассматривая любимое лицо, которое перестало быть напряженным, и складочка между бровей расправилась. Я прильнула к нему, прислушиваясь к сердцебиению, глядя по твердой груди.

– Ты идешь? – выглянул из-за угла недовольный Вилия.

– Мы пойдем, поздно уже, – произнесла я, так и не в силах оторваться от мага, хватаясь за его плечи, словно за спасательный круг.

– Подожди, я прикажу приготовить вам карету. – Горден нежно погладил меня по щеке и улыбнулся так, что я поверила: и завтра, и послезавтра мы будем вместе. Теперь нас ничто и никто не разлучит.

А если сварить зелье для восстановления увядших растений? Это должно подойти для экзамена, чтобы получить сертификат ведьмы пятого уровня. Надо будет только выкопать возле болот червя-лорибо. Правда, он изворотливый – вроде червь, а ножки как у жука – и бегают быстро. Или, может, все-таки сделать амулет от похмелья? Очень востребованный, между прочим.

Я сидела за рабочим столом и черкала на листе возможные варианты зелий для экзамена. За обедом я собиралась порасспрашивать Бристоль, как все прошло. Горден куда-то ушел, сказав, что его сегодня не будет. Я зевнула, посмотрела в окно, услышав отголоски разговоров мужчин, и почувствовала запах сигарет. «Фу», – поморщилась я.

Дверь в приемную открылась и вошел... огромный букет цветов! Из-за него донеслось:

– Доставка для Марики Теренски.

Я вскочила и в нетерпении протянула руки к чуду флористики. Чарующий букет из красных роз, обрамленных листьями папоротника и оттененных несколькими гипсофилами. Такой огромный, что еле уместился у меня в руках.

– Распишитесь за доставку, – протянул листок молодой парень в синей кепке и серой форменной одежде.

– Ой, подождите секунду, – заозиралась я в попытке найти, куда поставить букет. В итоге положила на подоконник. По комнате распространился сладкий аромат. Какой Горден заботливый!

Расписавшись и дождавшись, когда парень-доставщик уйдет, я подбежала к букету и наклонилась, вдыхая аромат, дурманящий голову от любви.

Ага, тут есть карточка! На дорогой бумаге золотистого цвета было написано: «Сегодня день, когда сбываются мечты. В обед тебя будет ждать карета у входа. Г.».

Я прижала к груди листок, запрыгала от радости и закружилась по комнате. Сегодня Горден сделает мне предложение? Он же сказал, что сбудутся все мечты! А я хочу за него замуж. Или он признается мне в любви? Это же тоже означает, что мы с ним поженимся!

– Да-да! – прыгала я, не думая, что могу напугать посетителей своими бурными эмоциями.

Ух, скорее бы дождаться! Ладно, до обеда остался всего час. Сбегала в отдел архива, попросила вазу для букета и даже не стала обращать внимание на обычное ворчание миссис Бигси. В душе и сердце было предчувствие счастья.

Больше не работалось. Я долго прихорашивалась в туалетной комнате, сделала другую прическу, собрав волосы на затылке, а остальные пряди кокетливо выпустила, чтобы они красиво вились. Платье на мне было сегодня легкое, цвета королевского пурпура, моего любимого, подол и короткие рукава которого были отделаны кружевом сливочного оттенка. Много мелких круглых пуговичек на лифе, напоминавших жемчуг, придавали наряду элегантный вид. Глаза сияли, а щеки алели – ведь скоро мне сделают предложение!

* * *

Солнце сияло так же ярко, как и я, выбежавшая из здания Магконтроля. Перед входом стоял обычный черный экипаж,

запряженный двойкой лошадей. Кучера не было видно. Я подошла, помялась рядом и услышала:

– Мисс Теренски?

– Да, это я!

Ко мне подошел кучер в синей ливрее и открыл дверцу кареты, куда я с радостью заскочила, сев на сиденье.

Предвкушение чего-то хорошего витало в воздухе, и, казалось, меня наполняют пузырьки счастья, словно в шампанском. Карета медленно катила по городу сквозь большой поток людей и кэбов, а я в нетерпении ерзала на сиденье.

День, когда сбываются мечты... «Уи! Да-а», – прижимала я руки к сердцу и улыбалась во весь рот.

Меня радовало все: пролетевший мимо желтый шарик, вырвавшийся у кого-то из рук, аромат жареных каштанов, что продавали на углу, нестройные звуки скрипки, которую мучил явно плохо умеющий играть мужчина в поисках подаяний. И даже когда карета катила по бедным кварталам на окраине города, меня не раздражал ни запах тухлых овощей, которые кто-то вывалил на обочину, ни ругань бездомных, мутузивших друг друга в переулке, выдирая из рук бутылку спиртного.

На одном из поворотов кучер остановился, в очередной раз кого-то пропуская. И тут в карету заскочил мужчина. Он был весь в черном, а лицо прикрывала широкополая шляпа. Я ошарашенно заморгала, приоткрыв рот от удивления. Незнакомец резко на меня набросился... В нос ударил едкий запах, когда мужчина стремительно прижал к моему лицу вонючую тряпку. Я попыталась вырваться: царапала его руки, отчаянно боролась, но он был слишком силен, а мое сознание постепенно меркло. Проиграв, я упала в черную пропасть забытья.

* * *

Очнулась я от громких криков, хныканья и завываний. С губ сорвался стон: голова была тяжелая, в глазах мелькали цветные пятна,

а картина вокруг никак не хотела становиться четкой. Поморщившись и тряхнув головой, я оглянулась. В голове всплыла мысль, что у меня бред или я все еще без сознания и просто вижу страшный сон...

Я находилась в поле или на какой-то другой открытой площадке, в центре которой ярко сиял магический свет, столбом уходя в небо. Вокруг этого источника стояли... ведьмы в черных плащах с капюшонами на голове. Я тряхнула головой еще раз и опять услышала вой и плач. Заозиралась – вокруг поляны стояли каменные столбы, к которым были привязаны девушки. Я дернулась и к своему ужасу поняла, что так же, как и они, крепко связана! Я задергалась что было сил, но тщетно. Руки уже затекли и запястья болели.

Что тут происходит?! Где я?

Недалеко от меня находились две молодые ведьмочки, примерно моего возраста, из глаз которых градом стекали слезы, а лица распухли от долгих рыданий. Я в ужасе всхлипнула.

В центре поляны стояли еще ведьмы – они что-то делали и разговаривали между собой, но о чем, расслышать не получилось. Я поджала ноги – земля неприятно холодила, и спина заледенела, прижатая к шершавому камню.

Ведьмы в балахонах чертили руны и знаки, выставляли черные свечи. Здесь явно готовился какой-то ритуал. И, похоже, я была одной из его участниц. Правда, в роли жертвы. С ужасом осознав это, я снова попробовала вырваться.

– Давайте быстрее! Что вы там копаетесь? – раздался грозный окрик, я посмотрела в его сторону и увидела зама Верховной ведьмы – Дорки Малзу.

Что они задумали? Значит, Верховная тоже замешана? Не зря под них копал Горден и подозревал их.

Ведьмы в черных плащах ускорились: быстрее забегали и засуетились. Огонь в центре площадки выл и свирепствовал, он требовал жертв... И меня, похоже, вместе с другими привязанными ведьмочками, собираются скормить завывавшему пламени.

Нижняя губа затряслась, а слезы страха потекли по щекам. От ужаса происходящего меня затрясло, пульс застучал в ушах, отдаваясь болью в затылке.

Кто же это все подстроил? Не Горден же! Но нелюди, что это подстроили, явно знали, что я поведусь на уловку с букетом и

свиданием.

«Горден! – мысленно позвала я. – Спаси меня!»

Нет... Я не верю, что должна здесь умереть! Нет! Не хочу...
Горден...

Рассматривая круглое с тяжелым подбородком, словно мужским, лицо Дорки Малзы, я видела несокрушимую решимость. Тут явно происходило что-то противозаконное. Видимо, собирались проводить черный ритуал. Значит, все-таки Горден был прав...

И если решили принести ведьм в жертву, значит, нужно кого-то или что-то наделить силой, насколько я знала.

Справа от меня из-за столба вышла женщина. Это оказалась Верховная ведьма – мистрис Витра Веренег! Так она с ними заодно, значит! Разрушилась теплившаяся надежда о ее невинности. А я еще, дура, выгораживала ее перед Горденом! Мне захотелось плюнуть в ведьму.

– Остановись, Дорки, пока не поздно, – произнесла Верховная и сделала шаг к заму.

– И почему же я должна остановиться? – злобно улыбнулась Дорки, показывая кривые зубы. – Я уже устала от твоих приказов! Хватит с меня твоих вечных придирок. Не хочу быть в твоей тени.

Я вдруг заметила, что руки Верховной связаны за спиной. Получается Верховная все-таки ни при чем? И она сейчас остановит это безумие, спасет нас? Надежда затеплилась во мне, сворачиваясь теплым котенком в груди.

Дорки Малза подняла руки к темнеющему небу, ее глаза пылали лихорадочным огнем.

– Сейчас мой час...

– Дорки, не делай то, что ты задумала, – помотала головой мистрис Витра.

Дорки перевела взгляд на мистрис Витру и выпалила:

– А почему нет? Почему тебе можно быть Верховной, а мне нельзя? С чего ты решила, что заслужила это место, а не я? У меня больше нет сил притворяться твоей подругой. Все, с меня хватит!

– Дорки, мы не должны творить зло. Давай мы с тобой во всем спокойно разберемся. Только останови ритуал и отпусти невинных.

Дорки ее не слушала, расхаживала вокруг магического столба и говорила, говорила...

– Да у меня сила магии такая же, как у тебя, но я всегда была в твоей тени.

– Но ты же помнишь о заключенном договоре между нами и королем. Мы не должны причинять вред другим. Ты знаешь, чем это чревато для всех ведьм, – пыталась образумить своего зама мистрис. – Мы не должны творить зло. И, знаешь, Дорки, почему я тебя держала ближе к себе? В тебе есть червоточина, которая сейчас вылезла и обернется катастрофой. Я видела, как годами росла в тебе зависть и темнота. Жаль, что я давно тебя не остановила, – сокрушенно покачала головой Верховная.

– Да не зависть это! – воскликнула Дорки, в ее руках появились молнии, готовые обрушиться на голову мистрис. – Я лучше тебя, и ты должна это признать! Витра, ты заняла не свое место! Тебе всегда доставалось самое лучшее в жизни. О, мне не нужны твои подачки. Лучше бы ты не делала меня своим заместителем! Думаешь, легко было смотреть на то, как ты занимала мое место?

– Послушай, Дорки, – мистрис сделала еще шаг к ней, – я искренне хотела тебе помочь, но сейчас ты переходишь все грани. Остановись!

Дорки запрокинула голову и захохотала, да так злобно, что было понятно – попытки «подруги» образумить казались ей жалкими. А потом она махнула рукой ведьмам, стоявшим неподалеку, и те схватили мистрис, выкрутив ей руки. Верховная согнулась пополам, но взгляд от Дорки не отвела.

– А теперь смотри, как рушится твоя власть. Я стану не просто Верховной, а главой клана ведьм! Верну величие ведьмам, и теперь маги будут не присматривать за нами, а слушаться нас.

Она сошла с ума... Червоточина выжгла все хорошее, что было в ней, до пустоты, раздув это до размера гор.

Верховную привязали к столбу рядом с нами.

– Ну что, нравится? – зло ухмыльнулась Дорки. – Сегодня твой последний день. От тебя даже души не останется, ее сожрет тьма.

Верховная лишь молча заскрипела зубами, но атаковать магически не могла. Я только сейчас заметила на ней антимагический ошейник, не позволявший колдовать.

– Нет... – простонала Верховная. – Ты хочешь вызвать Лорка из Пекла? Ты не сможешь его обуздать! Он уничтожит тебя и всех нас!

– Опять сомневаешься в моих силах? – Дорки перекосило от злости.

Я перестала дышать. Нам конец, всем людям конец...

– Да не в твоих я силах сомневаюсь. Лорка действительно очень страшный демон!

– Нет, я знаю, у меня все получится. И скоро все узнают о том, на что я способна. Я поставлю на него печать своей силы, и он будет меня слушаться. Хватит считать меня идиоткой, я все продумала!

Дорки отвернулась, будто забыв о мистрис. Верховная побелела, словно из нее выкачали всю кровь, и уставилась на последние приготовления к ритуалу.

Дорки Малза собиралась вызвать одного из самых сильных существ Пекла, который действительно способен уничтожить одним движением руки не только город, но и весь мир.

Я прекрасно понимала, что мне не выжить – я подношение демону. Но уже не было ни слез, ни сил... Я лишь беззвучно зашептала, словно молитву: «Горден... Горден...»

В кругу, исчерченном древними рунами и посыпанном порошком цвета индиго, с раскинутыми руками стояли ведьмы. Они закрыли глаза и устремили лица в небо. Они пели. Звуки древнего, почти забытого языка неслись ввысь, проникали в частицы мироздания и создавали вибрации призыва. Особо выделялся в их оркестре сильный голос Дорки Малзы.

Меня сотрясала дрожь от вибрирующих волн, разносивших по округе слова призыва. Ледяные мурашки бегали по телу, язык прилип к нёбу, пересохшее горло першило.

Ведьмы открыли глаза, и я увидела, что их радужка побелела. Голоса достигли самой высокой ноты и оборвались... Все разом затихло, звуки пропали из мира, не ощущался даже шелест ветра.

А потом мир вздрогнул. Столб света ударил в небеса, а в его глубине, словно через толщу воды, что-то заворочалось. Будто огромная тварь медленно переворачивалась в пучине океана. Магический свет стал ярче и окрасился в кроваво-красный, столб света расширялся и увеличивался в диаметре. И я поняла, почувствовала, как начал открываться проход в Пекло. Скоро появится тот, кого обуздает Дорки или, если она не сможет, убьет все живое в этом мире.

Лорка оставался в Пекле тысячу лет. Там, откуда нет выхода, и там, где нет надежды для других. Он зол, голоден и могуч.

Неужели так все и закончится? Если демон сожрет мою душу, я больше никогда не смогу возродиться.

Дорки оглянулась, радужки глаз приобрели привычный цвет.

– Ведите первую жертву! – приказала она своим приспешницам.

Я подобралась, готовая отбиваться изо всех сил, но ведьмы подошли не ко мне. Они освобождали от веревок мистрис Витру. Привязанные ведьмы испуганно затрепетали.

– Дорки, одумайся! Скоро будет слишком поздно! Ты не сможешь поставить на Лорка печать, он сильнее тебя! Закрой канал из Пекла, пока все еще можно исправить!

Дорки лишь засмеялась. Зло, с чувством сладкой победы. А ведьмы тащили прямо к столбу света упирающуюся мистрис.

– Не смей ее трогать! – раздался мужской голос.

К Верховной ведьме метнулся призрак Порфирия. У меня глаза на лоб полезли. А он-то что тут делает?

– Люмпочка! – и юноша с такой нежностью посмотрел на Верховную, будто она – его сердце и душа, вся жизнь и цель существования.

Мистрис Витра так побледнела, что сама стала по цвету похожа на призрак.

– Люмпочка, – протянул руки Порфирий и попытался погладить ее лицо. В его глазах стояли слезы.

Изо рта Верховной ведьмы вырвался приглушенный рваный звук, и она заплакала...

– Порфирий... О небеса, мой любимый... – Женщина сделала шаг к нему навстречу и заглянула в глаза. Слезы безудержно текли по ее лицу. – Это ты... Я думала, что ты бросил меня у алтаря.

Так Верховная и есть Люмпочка? До меня стало доходить... Когда становятся Верховной ведьмой – положено менять родное имя на нареченное. Похоже, раньше ее звали Люмперией.

– Значит, ты умер... – Мистрис сокрушенно помотала головой.

– Я бы никогда в жизни тебя не бросил, – серьезно произнес Порфирий. – Что здесь происходит?

Он начал оглядываться и тут заметил Дорки. Та стояла замерев и смотрела странным взглядом на призрака.

– Порфирий? – протянула к нему руки Дорки.

– Что с тобой случилось, Порфирий? Все эти долгие годы я старалась думать, что ты просто ушел, не захотел жениться на мне. И отгоняла от себя мысль, что ты можешь быть мертв, – проговорила Верховная ведьма.

– Люмпочка, я бы никогда тебя не бросил. Я любил тебя больше жизни. Но я не знаю, что со мной случилось и как я умер. Единственное, что помню: меня ударили по голове. И вот только недавно очнулся у нее в подвале дома, – указал на меня пальцем юноша.

Все ошарашенно посмотрели в мою сторону. Стало некомфортно, лучше бы не обращали на меня внимания.

Верховная вырвалась из рук своих охранниц, которые ослабили хватку при появлении призрака. Те не стали ее удерживать, и веревки с рук ведьмы спали. Она кинулась к Порфирию, попыталась его обнять, но ничего не получилось... Мистрис только очерчивала контуры его лица, волос, а из ее глаз катились горькие слезы, сдерживаемые годами.

– Как же я мечтала тебя увидеть, хоть на миг. Я тебя не забыла. Любила и люблю...

– Прости меня, – вдруг произнесла мертвенно-бледными губами Дорки Малза. Порфирий с Верховной оглянулись на нее, не понимая, в чем дело. – Прости меня, Порфирий, я не хотела тебя убивать.

Что происходит?

– Я просто не хотела, чтобы ты женился на Люмперии. Ты же знаешь, что я тоже любила тебя.

Вот это поворот!

Верховная сжала кулаки и процедила сквозь зубы:

– Что ты сделала?

– Я не хотела его убивать! – оправдывалась Дорки, разом забыв, что она тут творила еще несколько минут назад.

– За что? – подлетел к ведьме Порфирий, вглядываясь в ее побелевшее лицо. Она замахала на него руками.

– Нет, нет! Я правда не хотела тебя убивать! А всего лишь желала, чтобы ты не приехал на свадьбу. Хотела отомстить и унижить Люмперию тем, что ее бросили у алтаря. Но я бы потом тебя обязательно отпустила! Ты должен был просидеть в подвале всего

день. Только наемники, которых я наняла, перестарались. Удар оказался слишком сильным, и ты умер.

– Ах ты тварь! Ты убила моего единственного любимого человека! – закричала мистрис Витра. – Ты всю жизнь мне завидовала! Как ты могла?

Гневно сверкая глазами, Верховная пошла на Дорки. Та испуганно сделала шаг назад.

– Если бы ты, дура, не убила Порфирия, то я бы вышла за него замуж и не стала бы Верховной! И тогда ты могла стать ею! Как ты об этом не подумала? Единственное, о чем я мечтала, – это быть с любимым, растить с ним детей. Ты разрушила мое счастье, мою жизнь! И я, пытаясь отвлечься от горя, уходила с головой в работу, много занималась магией. Потому и стала Верховной. Я не хотела больше ни за кого выходить замуж, у меня не было детей, я посвятила всю себя Кругу ведьм. Ты, – пальцем указала на Дорки мистрис, – сама все разрушила.

Верховная горько усмехнулась.

– О, я счастлива, что хотя бы сейчас узнала, что на самом деле случилось с тобой, – с нежностью посмотрела она на любимого. – А ты, сволочь, – ведьма перевела взгляд на «подругу» и скрючила пальцы, – заслуживаешь смерти!

Дорки стояла не шевелясь. Лицо уже сравнялось цветом с землей, и, кажется, она совершенно забыла, что здесь делала.

Тем временем в ярком пламени света стал проявляться силуэт. Метра четыре роста, с двумя рогами, мощными руками и ногами-колоннами. Только сейчас на него никто не обращал внимания. А если эта дура не успеет поставить на Лорка печать, нам всем конец.

Но ведьмы в балахонах заметили неладное и схватились за руки, удерживая круг. Они пытались дозваться Дорки, но та словно провалилась в прошлое. Ничего не видела и ничего не слышала.

Пока предательница впала в оцепенение, Верховная набросилась на нее и сбила с ног. Они покатались по земле, рычали, рвали друг другу волосы, царапали лица. Порфирий летал рядом и пытался до них докричаться.

– Дорки, остановись! Ты уже натворила дел!

Но сейчас было время расплаты. Вся горечь неудавшейся жизни, что Дорки, что Люмпери, вырывались ожесточенным боем. Дорки,

казалось, забыла о том, что ей-то доступна магия, и дралась как обычная женщина.

А демон из Пекла становился все выше и четче. Уже явно стали видны руки, бугрившиеся мышцами, сверкающие алым глаза и шипастый череп без волос. Воздух вокруг сгустился и накалился, словно днем в пустыне. Дышать стало тяжело. Магия от демона исходила такая, что кровь в венах начала течь медленнее и густеть, заболела голова, тело налилось свинцом.

– Люмпочка, пожалуйста, перестаньте! Обернитесь! Лорка восстал! – кричал Порфирий, но они не слышали. Ярость и злость заложила уши, гнев заслонил глаза.

Но в какой-то момент, сквозь шум драки, Верховная ведьма все-таки услышала жениха и опомнилась. Она сорвала с себя ошейник и, чуть отклонившись, вытянула руки вперед. Из ладоней полился алый свет и полностью охватил Дорки. Мистрис подняла руки над головой и кинула со всей силы ту, кого считала подругой, в столб света. Ведьма с громким криком влетела прямо в пасть к демону.

Лорка рыкнул, обрадовавшись подношению. Его глаза засверкали красным, в них отражалось истинное зло. Его рука начала медленно проходить, будто через вату, сквозь столб света! Все, это конец! Он победил... Нам не жить. Принесенная в жертву, Дорки сделала проход в наш мир неминуемым.

– Быстрее, сюда! Освободить пленниц! Встать в круг силы! – Мистрис перехватила контроль на себя. И ведьмы-отступницы подчинились. Они понимали всю опасность: больше нет Дорки, а самая сильная, кто может еще попытаться спасти мир, – это Верховная ведьма.

Меня развязали, как и других девушек.

– В круг! – резко выкрикивала приказы мистрис.

Я не могла сделать даже шаг. Было безумно страшно!

– Он выходит! – закричала Верховная. И я, собрав остатки сил, побежала на ее зов. Не было времени думать. Скоро настанет конец света...

Жар был страшным. Неумолимым. Демон опалял все вокруг. Его рука вылезла из прохода уже до запястья. Пекло открывалось вместе с ним.

Казалось, я сама пылаю в костре, будто пламя начало лизать огненными языками кожу, и скоро последний крик вырвется наружу вместе с уходящей жизнью. Но я молчала, сцепив намертво руки с другими ведьмами. Я умру, но не дам демону вылезти наружу. До последнего вдоха, до конца...

Мистрис Витра пела все громче, через нас проходили тонны магии. Сила перекачивалась по телам словно гигантские волны смертельного шторма.

– Держать! Ценой жизни держать круг! – выкрикнула жестким голосом Верховная ведьма. Она все громче и громче читала заклинания на древнем языке.

А демон бушевал и рвался к нам. Ко всему живому, к жизни, что хотел поглотить. Его рука по локоть вышла из столба света. Огромная, способная спокойно раздавить без усилий трех человек. От нее шел нестерпимый жар – она пылала, как само Пекло.

Раздался дикий вопль. Смертельный крик. Лорка схватил одну из ведьм. Одежда на ней моментально запылала, будто ее бросили в костер. Кожа покрылась волдырями, через секунду обуглившись.

– Держать круг! – И ведьмы сцепились руками уже без своей сестры. Демон забрал ее и, широко открыв пасть, поглотил женщину.

Я онемела, не чувствовала рук, ног. Сознание удерживалось где-то на краю. На меня были готовы обрушиться темнота и пламя Пекла. Магия плескалась в теле вместо крови. Держать, держать! Во имя мира. Во имя людей. Во имя Гордена...

Грозный рык. Взгляд, полный ярости и огня Пекла, уставился на нас. Лорка был готов к триумфальному выходу. Он оглядел нас и оскалился. Чужая. Уже все. Мы не спасемся.

Рука раскаленной плоти, излучавшая ужасающий жар, потянулась из столба света... Ко мне... Я не могла бросить круг. Не могла спастись... Прости, Горден. Я тебя люблю...

* * *

Неожиданно в демона ударили искры холодного света. Целая серия молниеносных синих вспышек пронзила руку, тянущуюся убить меня.

– Уничтожить демона! Перекрыть ему проход! – Я узнала голос. Голос Гордена! Он пришел...

Демон дернулся и убрал руку. Его рык, будто взревел зверь, пойманный в капкан, разнесся по долине и оповестил всех, что монстр собирается до конца отстаивать свою жизнь.

Но мне стало немного легче. Я увидела много мужчин-магов, они выстроились позади нас, и из их рук лился холодный синий свет. Перестало жечь нестерпимым огнем тело, разум и душу. Воспрянула надежда для меня и мира. Мы побеждали.

Инфернальный канал постепенно закрывался. Вокруг демона образовывался кокон, огненная пламя гасло на глазах, а с ним таял и Лорка. Вдруг он испустил такой громогласный рык, что уши заложило, а рядом будто вся земля содрогнулась. Это был последний вздох побежденного. Демон исчез, растворился в голубом сиянии. И зло ушло.

Постепенно погасло и голубое пламя, оставив лишь мертвую голую землю в центре.

Я выдохнула и начала заваливаться назад, но меня подхватили сильные руки.

– Горден, – хрипло прошептала я. – Я думала, ты никогда за мной не придешь.

Слезы радости и облегчения потекли из глаз.

– Я всегда приду за тобой, куда бы то ни было. И спасу от всего. – Верховный крепко прижал меня к себе и уткнулся в макушку. – Ты же моя.

Вокруг суетились маги, запечатывая место вызова страшной твари из Пекла.

Ведьмы, обессиленные и подавленные, потирали руки, потому что их ладони, как и мои, нестерпимо горели, а кожа покраснела от жара, что извергал демон.

Мистрис долго смотрела на почерневшую землю, а потом обернулась к Порфирию. Они сделали шаг друг к другу. Слезы текли по лицам обоих.

– Хватит с тебя, – произнес Горден и взял меня на руки, унося оттуда, где чуть не оборвалась моя жизнь.

Внизу склона стояло множество крытых повозок, в которые сажали хмурых ведьм. Всюду сновали полицейские и люди в форме без опознавательных знаков. Маг поднес меня к кэбу и поставил на землю.

– Мне было очень страшно, – призналась я. – Я думала, что ты пригласил меня на свидание. От тебя ведь пришла записка...

– Я выясню, кто ее отправил. Не переживай, моя ведьмочка, теперь все будет хорошо. Я с тобой. Ты очень храбрая, – погладил меня по щеке Горден, в его глазах плескалась безграничная нежность.

– Спасибо, что спас меня! – Я кинулась на шею мага и уткнулась в его сюртук. С силой вжалась в него, не желая больше ни на секунду быть без Гордена.

– Ох, Марика, – обнял он меня, – ты все время влипаешь в какие-то неприятности. Мне так и хочется тебя привязать дома, чтобы ты сидела и занималась только нашими детьми да меня с работы ждала.

– Какими детьми? – захлопала я растерянно глазами, посмотрев в его серьезное лицо.

– Которые у нас с тобой скоро появятся, – ответил маг.

– Что? – не поняла я.

– Да, Марика, теперь ты от меня никуда не денешься, – улыбнулся он.

– А я и не хочу никуда деваться, – пролепетала я.

– Тогда решили – мы с тобой женимся. Согласна?

Внутри словно взорвалась радуга, и ее яркие цвета заполнили сердце. А в душе расцвел цветок, благоухавший безмерным счастьем.

– Да, я согласна, – выдохнула я.

И Горден поцеловал меня так, будто зажег внутри солнце, осветившее путь к любви. К нему...

– Я люблю тебя, моя ведьмочка, – произнес он, а я словно взлетела к небесам от счастья и парила там вместе с облаками и ласточками. Но даже высоко на небосводе слышала стук его сердца, которому вторило мое.

– Горден, я тоже очень сильно тебя люблю.

– Моя... Никому не отдам, – прорычал Верховный и впился в губы собственническим страстным поцелуем. – Моя...

Когда он отпустил меня из объятий, вокруг все будто сверкало, хотя стояла глубокая ночь. Я видела мир в радужном свете и была безмерно счастлива. Жива, любима и любила.

А ведь действительно – сегодня день, когда сбываются мечты. Я услышала заветное признание в любви, получила предложение руки и сердца от любимого. Люмперия наконец-то узнала, что стало с ее женихом, а Порфирий нашел свою Люмпочку.

Солнечный луч коснулся моего лица теплом. Радостные птички переливы возвестили о начале дня. Я открыла глаза и увидела потолок не своей спальни. Я лежала на диване, а ко мне спиной, на ковре, сидел Горден, в рубашке и расстегнутой жилетке, держа в руках бокал с виски.

Я привстала и обняла Гордена со спины, прижалась, вдыхая аромат тепла с ноткой лесной свежести. Он накрыл мою руку своей.

Вчера Горден приказал полицейским увезти меня к нему домой. Я возражала, но маг ответил, что ему так будет спокойнее. А сам остался решать дела с ведьмами и с тем, что они натворили.

Я долго ходила по гостиной, выпила несколько стаканов воды, потому что в горле все еще пересыхало, а потом уснула на диване, так и не дождавшись Верховного.

– Горден, как там все?

Он поцеловал мою руку, помолчал и ответил:

– Всех причастных к заговору ведьм арестовали, идут допросы.

– А Верховная? – с волнением спросила я.

– Она в порядке. Ее не накажут. Она невиновна в призыве демона.

Мистрис Витра проводит внутренние перестановки и чистки в своих рядах.

– Хорошо. – Я спустилась с кровати и села рядом, опустив голову магу на плечо. Горден в задумчивости поглаживал мою руку.

– Мне было так страшно, – прошептала я.

– Все уже позади, – ответил он и слегка сжал мою ладонь.

– Но кто же меня так подставил? Кому понадобилось отдавать меня ведьмам для принесения в жертву? – Я заглянула в его уставшие глаза. Он ведь ночь не спал.

– Сейла. Это была Сейла, – поджал губы маг.

– Что?!

– Она оперативник и следила за ведьмами. Мы же не просто так узнали, что они собираются проводить ритуал. Ну и решила тебя подсунуть им. Думала, я не узнаю, – невесело усмехнулся он.

– Тварь, – процедила я сквозь зубы.

Как же я не догадалась, это было так ожидаемо! Сейла меня ненавидела, ревновала к Гордену, знала, что ведьмы ищут молодых ведьмочек для жертвоприношения демону из Пекла. И эта сволочь решила, что меня можно под шумок убрать.

Я покосилась на Гордена. Он отпил из бокала и угрюмо посмотрел в незажженный камин, где возвышалась горкой черная зола.

– И где она сейчас? – спросила я.

– В тюрьме, – отозвался маг.

– Что с ней будет?

– Смерть. Она покусилась на мое, – жестко отрезал мужчина.

Я приоткрыла рот. Его характер тверд, как камень, он жесток с теми, кто предал его и закон. Его убеждения монолитны и непоколебимы, и это привлекало в нем.

Я потянулась к Верховному, потерлась щекой о его мощное плечо, обняла и чуть не замурлыкала. Повернувшись, Горден властно прижал меня к себе, взял за волосы и оттянул голову назад, посмотрев на меня сверху вниз. Я утонула в его силе, склонилась под ней, как и под его жестким поцелуем.

Его руки были везде, ласкали, мяти, приносили тысячи теплых мурашек. Губы впивались в мои и сминали напором. Горден несильно укусил меня за плечо, а его руки сжали мою грудь, вырвав из меня стон страсти, накрывшей с ног до головы. Особенно отзываясь внизу живота, где разлилось тепло, томительно потянуло.

Я лежала под магом на ковре. Платье задралось до бедер, оголив верхний край чулок. Лиф Горден стянул с меня зубами, приоткрыв грудь почти до сосков, по которым прошелся языком. Я застонала и

выгнулась. Жар страсти заполнил без остатка, заставляя отдаться мужской первозданной силе.

Где-то громко стукнуло окно и что-то разбилось, а потом раздался вопль:

– Марика! Марика, ты здесь?

Виля!

Я забарахталась под Горденом, пытаюсь вылезти. Он нехотя отпустил меня, и я побежала в соседнюю комнату, откуда слышались громкие вопли фамильяра, на ходу приводя платье в порядок.

– Я здесь, Виля!

Разбив стекло, он влез в окно, уронил на светлый ковер большой горшок с цветком и еще прошелся по рассыпавшейся земле, наследив по всей комнате.

– Я так и знал, что ты у своего мага! Не могла, что ли, меня предупредить? Я же думал, что с тобой что-то случилось! – громко возмущался фамильяр. – Ты не пришла с работы, и что мне было думать? Я ходил к твоей тете, их на уши поднял, они по городу теперь бегают и ищут тебя!

– Ой, – прикрыла я рот рукой. После таких страшных событий я даже не подумала, что надо было Вилю предупредить. Я долго отходила от жутких переживаний, мозг горел в лихорадочном огне и не мог переварить столько ужасных событий, поэтому и забыла про своего фамильяра.

– Вилечка, прости, но меня пытались убить! Меня украли и хотели принести в жертву демону из Пекла! И ты знаешь, Порфирий нашел свою Люмпочку! – тараторила я.

Фамильяр подошел ко мне, подозрительно покосился и принялся.

– Да не пьяная я! Я влипла в ужасную историю!

Я обняла своего котика, он, конечно, вырывался, но я успела его чмокнуть в лоб и стала все ему рассказывать. Он округлил глаза и открыл рот.

– Ого! – только и раздавалось от фамильяра. – Ничего себе!

– Я спасла мир от демона, а Горден спас меня! – чуть приукрасила произошедшее я.

– А я всегда знал, что ты способная и сильная ведьма! – воскликнул кот.

Я посмотрела на Верховного. Он стоял возле двери, прислонившись к стене и заложив руки в карманы, на его губах блуждала легкая улыбка.

Я вскочила и подбежала к мужчине.

– А еще Горден сделал мне предложение!

Челюсть у Вили окончательно отвисла от таких новостей.

– Да, и мы поженимся через три дня, – произнес Горден и обнял меня за талию.

– Что?! – У меня брови от удивления поползли вверх.

– Даю тебе три дня на подготовку, – невозмутимо повторил он.

– Но... я не успею... У меня же работа...

– Ты уволена.

– Что?! – Я отпрянула от него.

– Ну, раз у тебя нет времени все подготовить, то вот и занимайся свадьбой, – невозмутимо пожал маг плечами.

– Но... – Я растерялась. Это было великолепно, но неожиданно быстро. – Но мама и бабушка не успеют приехать.

– Даю две недели.

– Хорошо, – пролепетала я.

Нежные звуки музыки наполняли цветущий сад, в небо взмывали яркие шары, и солнечные блики отражались в светлых глазах любимого. Мы кружились в нашем первом свадебном танце на каменной площадке парка. Сегодня состоялось наше с Горденом бракосочетание. Сегодня был самый счастливый день моей жизни. Сегодня я стала женой любимого мужчины, о котором можно было только мечтать.

Звуки оркестра стихли, и толпа гостей зааплодировала.

– Ты самая красивая девушка в мире, – произнес Горден и нежно меня поцеловал. – Любимая, наконец-то ты теперь официально моя.

– И ты только мой...

Радостное тепло охватило сердце, согрело, словно солнце замерзшего путника, осветило мой путь и указало, что любовь – это самое прекрасное чувство на свете. И я безумно счастлива любить и быть любимой.

Я смотрела на своего мужа и любовалась. Он был великолепен: мощные плечи подчеркивал черный фрак, под которым виднелся жилет с вышивкой и белоснежная шелковая рубашка. Мужественный, сильный духом и телом, серьезный и надежный. Еще и очень знатный и влиятельный лорд. Мне невероятно повезло. Я о таком идеальном мужчине даже не мечтала. Думала, такие только в сказках бывают, а уж я себя принцессой никак не ощущала. Но Горден все сделал так,

что я и впрямь стала принцессой из сказки. Из его сказки, куда он меня сам и привел.

Заиграла веселая музыка, и кто-то из гостей выбежал на площадку танцевать, а я направилась к маме с бабушкой, которые внимательно слушали что-то с умным видом вещавшего Вилю.

– Конечно, без меня бы она не справилась! Мы с ней вместе спасли мир от злобного демона, – донеслась до меня последняя фраза фамильяра.

И да, слухи о произошедшем быстро распространились по городу, и мой кот быстренько подсуетился – так что оказалось, что мы с ним оба герои.

– Доченька! – встала мне навстречу мама и, разглядывая мое платье, сказала: – Какое же оно красивое!

Я покружилась на месте. Платьем я и правда безумно гордилась. Всю свадьбу и мои наряды, конечно же, оплатил Горден. Он вообще сказал, что его деньги теперь наши общие.

Я не меркантильная, и даже если бы он не был таким богатым, мне без разницы – он моя любовь, он моя жизнь и судьба. Но вот на платье любимый сказал не скупиться и заказать у очень известного кутюрье.

И теперь я радовалась жизни в шикарном пышном белоснежном платье. Декольте подчеркивало линию плеч, лиф невероятно мерцал, усыпанный мелкими бриллиантами. Фигурный подол из фатина и кружева сзади дополнял шлейф. Волосы мне убрали наверх и прикололи к ним белые цветы.

– Да ты и сама у нас красавица! – обняла меня счастливая бабушка. – Ну и Виля твой молодец! Так присматривает за тобой!

Вилечка и правда молодец, но, похоже, что-то он наплел лишнего моим родным.

– Марика, как же я за тебя счастлива! – подошла меня поздравить тетя Марта с дядей и сестрами. – И я рада, что приложила руку к твоей судьбе. Вы же знаете, что это я устроила ее секретарем в Магконтроль?

Знали уже об этом все, и рассказала она об этом не по разу. Думаю, все в городе об этом знают. Были и другие претендентки на эту должность, но выбрал Горден именно меня.

Я оглянулась и поискала глазами любимого. Он стоял рядом со своей семьей. Лорд и леди Андерли оказались приятными людьми, я

зря их боялась, думала, не одобряют выбор сына, я же не высокородная леди. Да еще ведьма, как и мои мама с бабушкой. Но, оказалось, они хорошие люди и были рады за сына.

– Марика, ты знаешь, когда горячее будут подавать? Я есть хочу, – заныл Виля. Кто бы сомневался, что его больше всего волнует на свадьбе.

– Сейчас фуршет и танцы, а потом в поместье накроют праздничный обед.

– Быстрее бы, – недовольно сказал кот, и все засмеялись. Про его бесконечное желание перекусить знал практически каждый.

Горден снял загородное поместье с огромным домом в четыре этажа, больше напомиавшим замок. Свадебное торжество было запланировано на два дня, поэтому всем гостям должно было хватить места.

Сама церемония бракосочетания проходила в небольшом парке возле дома, в солнечный летний день. Много цветов, много улыбок, праздничное настроение витало в воздухе.

Под плавные тягучие аккорды на площадке танцевали гости. А среди них была пара: красивый мужчина в серебристом фраке и жавшаяся к нему девушка в платье цвета зари. Корен и Бристоль. Они были вместе, мечта девушки осуществилась – он обратил на нее внимание и стал ее возлюбленным. Сантеро так нежно на нее смотрел, так от всего оберегал, словно хрустальную вазу, и взгляд его теплел при виде Бристоль. Улыбка ловеласа куда-то пропала, а глаза теперь смотрели только на нее одну. Я была рада за них. Мне кажется, все у них будет хорошо.

– Можно пригласить на танец свою невестку? – Ко мне подошел лорд Андерли, отец Гордена.

– Конечно, милорд. – Я подала ему руку.

– Вы красивая пара с Горденом, и мы с женой очень рады, что он наконец обрел счастье в твоём лице, Марика.

– Это я счастлива с ним, – скромно ответила я.

Лорд Андерли старший прекрасно танцевал и вел со мной легкую и непринужденную беседу, а потом подвел к своей семье. Уже и моей тоже.

Свекровь пожелала нам с Горденом много детишек, на что мои щеки запылали, а маг нежно меня обнял и сказал, что непременно

подарит им внуков. Но мне кажется, можно и не торопиться, потому что его старшая сестра уже постаралась на славу: вокруг нас бегало четверо мальчишек, почти погодков. А как они обрадовались говорящему коту, так нет слов. Виля убежал от сорванцов как мог, а те, узнав, что у дяди Гордена теперь есть говорящий питомец, дружно заголосили, что хотят к нему в гости.

Я от этого напряглась, так как оттаскивать детей от Вили целыми днями не очень хотела. Но сестре Гордена удалось отвлечь проказников мороженым, которое стали раздавать детям, так что новость о говорящем коте быстро забылась.

На свадьбе я даже потанцевала с младшим братом Гордена – высоким, как и мой муж, мужчиной с суровым взглядом темно-синих глаз и немногословным. Хотя надо признать, было бы странно, если бы некромант много болтал. Родной брат Гордена выбрал необычную профессию, правда, тут магии не прикажешь – какой дар в тебе пробудится. Но он явно был хорош в этом – не зря же он признан главным некромантом Южного округа нашей страны.

А еще Горден нашел путь к сердцу Вили, вернее, путь к его желудку. Они с фамильяром даже подружились. Но для этого пришлось пообещать коту отдельную комнату в поместье Гордена, куда мы переедем после свадьбы, и исполнение всех его желаний в еде. Правда, Виля, просил еще личного повара, но сошлись на отдельной готовке для него из имевшегося.

Я счастливо улыбалась и думала – как же хорошо все сложилось. Все трудности нас с мужем только сблизили и показали, что мы с ним любую ситуацию можем пережить вместе.

* * *

– Милая, ты не устала? – спросил меня Горден, когда я отдыхала от очередного танца.

Солнце садилось, заливая всю округу розовой краской. Легкий ветерок разносил ароматы моих любимых цветов. Без усталости порхали

разноцветные бабочки, а сверчки подыгрывали оркестру.

– Ты уже по второму кругу со всеми танцуешь.

– Ну сегодня же наша свадьба! – Я прижалась к любимому, а он погладил меня по спине.

– Вот именно, наша. И поэтому я тебя отсюда забираю. Самая приятная часть свадьбы еще впереди.

– Но... – Я захлопала глазами, не зная, что сказать.

С одной стороны, было волнительно, все-таки первая близость, но с другой – внутри меня все горело от мысли слиться с ним в едином чувственном порыве.

– Идем, любимая, я давно ждал этого. – И Горден, взяв меня за руку, решительно направился в наши покои.

* * *

Его губы выводили на мне узоры страсти, шептали слова любви, обещая вечность. Огонь желания охватывал наши распаленные обнаженные тела. Я плавилась в его объятиях. Поднималась и летала в облаках, стонала в такт его тягучим движениям, кричала в ритм его толчков и уплывала вместе с невероятным чувством свободы, что он дарил мне. А потом его язык опять доводил меня до пика напряжения, и я срывалась в бездну. И так длилось вечность, и так было всегда.

Казалось, в этом мире был только он и биение его сердца. Ритм, под который я задыхалась и желала вновь и вновь, а Горден дарил и дарил, любил и возносил. Я чувствовала себя в сердце его Вселенной, я слышала слова о вечности с ним, я знала, что так и будет, и даже лучше. Ведь Горден теперь мой.

– Моя, – шептал он.

Эпилог

– Уважаемая Верховная, – обратился ко мне лысый мужичок средних лет. – Вы не могли бы мне дать настойку для того, чтобы отрастить волосы на голове. – Он провел по своей лысине рукой, смущаясь.

– Конечно, – улыбнулась я и достала с полки пузырек с ярко-зеленой, почти ядовитого цвета жидкостью. – Вот, держите, втирать в голову два раза в день.

– Спасибо, Верховная, – кивнул мужчина и положил на прилавок пару монет.

– У него на голове точно вырастут волосы? Или там будет вместо них лук расти? – поинтересовался Виля, взобравшись на прилавок.

– Точно волосы, поверь мне, разве зря я уже почти год учусь в колледже ведьмовского дела?

– Ну да, тут ты молодец. Глядишь, и правда моя мечта сбудется, и я стану фамильяром самой Верховной ведьмы.

Этот клиент всегда называл меня Верховной. Он часто приходил в мою лавку за разными зельями и амулетами: то у него диарея, то ему кажется, что по ночам мертвые духи его атакуют, то вот, волосы решил отрастить. А называл меня так из уважения, я думаю. Муж-то у меня Верховный маг, значит, и я Верховная.

И да, после свадьбы и медового месяца, который мы провели на Южном море, я успешно сдала экзамен на пятый круг и получила

лицензию на ведьмовскую деятельность. Мой муж устроил мне сюрприз – подарил лавку, где я успешно стала торговать амулетами. Ну как амулетами... На самом деле их было немного, но они лежали на бархатных красных подушечках под стеклом на самом видном месте. А еще я продавала зелья, эликсиры и мази, приготовленные мамой и бабушкой. Они предложили свою помощь, ведь жили теперь совсем рядом – Горден купил им особняк в столице. И помощь их совершенно не лишняя: учиться в ведьмовском колледже предстояло долго, ведь с начала обучения не прошло еще и года. А у меня, как сказал Горден, потенциал седьмого круга, так что было куда развиваться.

Мне очень нравилось учиться в ведьмовском колледже. У нас преподавала сама Верховная ведьма – мистрис Витра, да и другие преподаватели были очень сильными.

– Доченька, привет! – В лавку зашла мама. – Давай я тебя сменю, а ты иди домой, мужа встречай.

– Привет! Хорошо, мама, спасибо! – обрадовалась я.

– Я тут побуду, – сказал Виля, жадно принюхиваясь к сумке мамы, которую та водрузила на прилавок.

– Ой, ты ж... Ну как без тебя-то? Принесла я тебе вкусняшек, – погладила мама фамильяра.

Виля тут же сунул морду в сумку.

– О, блины со сметаной! – Его глаза засияли.

– Всем пока!

И я убежала, потому что очень любила проводить вечера с мужем и старалась всегда ужинать вместе с ним. Мы разговаривали, обсуждали день и строили планы на будущее. А потом была ночь – время истинной страсти и любви, которая, казалось, становилась с каждым днем все сильнее и сильнее.

* * *

– Я соскучился, – набросился на меня с поцелуями Горден, как только пришел. Так страстно и жадно, словно мы не виделись утром и не встречали рассвет в объятиях и жадной близости, сводя друг друга с ума ласками.

– Я тоже, любимый, – ответила я, запрокинув голову и подставляя шею для его губ.

Горден усадил меня на стол, раздвинул ноги, потершись об меня уже затвердевшим пахом, и расстегнул верх платья, лаская мою грудь. Я со стоном легла спиной на прохладную столешницу. Сама потерлась об него, предвкушая близость. И муж вошел в меня, так, как я любила: сначала медленно и тягуче, а потом задвигался, наращивая темп, доводя до пика удовольствия и давая разрядку, от которой я еще долго не могла прийти в себя, паря где-то в небесах и видя сияющие звезды.

* * *

– Любимая, помнишь, ты хотела научиться ездить верхом? – спросил Горден, когда мы, расслабленные, сидели на диване после ужина. Я прислонилась к нему, положив голову на плечо, а он поглаживал мои руки.

И правда, ездить верхом я так и не научилась, потому что было некогда – учеба, да и работа в лавке.

– Да, хотела, – переплетя свои пальцы с его, ответила я.

– Через пару месяцев у меня отпуск, а ты уже сдашь семестровые экзамены в колледже, можем поехать на море, и там я тебя научу ездить верхом.

– Ты знаешь, наверное, я не смогу, – пролепетала я и закусила нижнюю губу.

– Что не сможешь? Поехать в отпуск? – удивленно посмотрел на меня Горден.

– Нет, на лошади ездить, – пояснила я.

– Не бойся, это совсем не страшно, и ты сможешь научиться, – улыбнулся муж.

- Да тяжело, наверное, будет. И нельзя, – пояснила я.
- Чего нельзя? Ездить? – нахмурился он, взгляд выражал непонимание.
- Видишь ли, беременным не рекомендуется...
- Марика? – Горден резко выпрямился и уставился на меня.
- Да, – кивнула я, улыбаясь. – У нас будет малыш.
- Он долго на меня смотрел. В глазах была буря, смятение и... радость.
- Марика. – Маг обхватил мое лицо ладонями и поцеловал. А потом встал, взял меня на руки и закружил по комнате. – У нас будет такая же маленькая хорошенькая ведьмочка, как ты!
- Горден, а если будет мальчик?
- Не важно, это наш с тобой ребенок. Наш.
- Я заплакала. Слезы радости и счастья побежали из глаз. Обняв мужа за плечи, уткнулась в его шею. Он так и не выпускал меня из объятий.
- Но мы обязательно будем стараться, пока не родится еще одна ведьмочка в нашей семье, – с улыбкой произнес муж.
- Я захохотала, запрокинув голову.
- Хорошо, любимый, для тебя – хоть пять ведьмочек.
- Ловлю на слове.

